

905896

Б.М.Лейбзон

МЕЖДУНАРОДНОЕ
ЕДИНСТВО
КОММУНИСТОВ:
исторический опыт,
принципы,
проблемы

ЗКЧ

Л 42

Б.М.Лейбзон

МЕЖДУНАРОДНОЕ
ЕДИНСТВО
КОММУНИСТОВ:
исторический опыт,
принципы,
проблемы

Москва
Издательство
политической литературы
1980

66.61(0)

Л42

Л $\frac{10303-071}{079(02)-80}$ 237-79 0901000000

© ПОЛИТИЗДАТ, 1980 г.

*Памяти
Марии Федоровны
Макаровой*

I ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

1. Интернационализм —
мировоззрение
коммунистов
 2. Патриотизм
интернационалистов
-

1. Интернационализм — мировоззрение коммунистов

Современное международное коммунистическое движение возникло после победы Великой Октябрьской социалистической революции как объединение революционеров, проникнутых стремлением бороться против эксплуататорского капиталистического строя, за создание социалистического общества. В основе солидарности коммунистов — пролетарский интернационализм. На протяжении всей истории движения он определял взаимоотношения компартий, характер связей друг с другом и их единство.

Интернационализм — отражение объективных процессов интернационализации экономической, социальной, духовной жизни, происходящих в мире, идеология, исходящая из того, что «капитал есть сила международная. Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их»¹. Его сущность — солидарность, сотрудничество, взаимная поддержка, согласованная борьба рабочих, трудящихся всех стран против общего врага.

Интернационализм возник вместе с рабочим движением. Сама жизнь убеждала пролетариев, что такие же труженики другой национальности им ближе и роднее, чем эксплуататоры своей национальности. «...Товарищем русского рабочего в борьбе против класса капиталистов, — писал В. И. Ленин, — является и рабочий немец, и рабочий поляк, и рабочий француз, точно так же, как врагом его являются капиталисты и русские, и польские, и французские»².

По мере того как классовая борьба расширялась, становилась все более сложной, обогащалось и содержание интернационализма, многообразнее становились его непосредственные проявления.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 43.

² Там же, т. 2, с. 98.

Вначале это обычно поддержка забастовок рабочих других стран, борьба со штрейкбрехерством, которому капитализм придал международный характер, стараясь использовать иностранных рабочих, чтобы сломить сопротивление своих. Затем появляются политические протесты против преследования революционеров, прогрессивных деятелей за рубежом, демонстрация сочувствия и поддержки. Эпоха империализма выдвигает на передний план интернациональную солидарность в борьбе с захватническими войнами и милитаризмом.

Этот процесс сближения рабочих всех стран и его углубление отражают глубинные закономерности, присущие мировому развитию.

В течение тысячелетий история человечества была историей разобщенных или, во всяком случае, очень слабо связанных друг с другом народов. С развитием капиталистических отношений экономическая разобщенность народов все более уступает место их связи и взаимному влиянию. Возникают процессы, в условиях которых значение этого взаимовлияния в общем движении человечества все время возрастает. Мир перестает быть лишь простой суммой стран и народов. Всемирная история все более превращается в такую, когда судьбы самых, казалось бы, заброшенных уголков мира, независимо от уровня их экономического развития, становятся в прямую зависимость от международных процессов.

Эпоха империализма означала перерастание капиталом рамок национальных государств, расширение, обострение всех форм социального и национального гнета. Чем больше капитал вырастал в международную силу, тем глубже становилась объективная необходимость интернационального сближения антикапиталистических сил, тем большее международное значение приобретала борьба против капитализма в отдельных странах.

Лозунг, которым заканчивался «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» не только указывал путь борьбы против эксплуатации через единение рабочих различных национальностей. В контексте основных идей «Манифеста Коммунистической партии» о всемирно-исторической миссии рабочего класса он выражал классовую сущность интернационализма.

Интернационализм не только призыв к солидарности, он оружие в борьбе за утверждение социалистического

строю. К. Маркс стремился к тому, чтобы понимание такой роли рабочего класса глубоко осознавалось рабочим движением. Он критиковал проект Готской программы Германской социал-демократической партии за то, что в нем не говорилось «о международных функциях германского рабочего класса — ни слова!»¹. Ф. Энгельс добился включения в программу параграфа, указывающего на сознание партией своего международного характера и решимости выполнить все те обязательства, какие это на нее накладывается. Конечно, подлинный интернационализм предполагает добровольно взятую на себя готовность «думать не о своей только нации, а выше ее ставить интересы всех, их всеобщую свободу и равноправие»², выражать свою солидарность с другими нациями не одними словами, но и делами. В. И. Ленин высмеивал бесплодность платонического интернационализма, в представлении которого главное не реальные действия, а что-то «вроде крикливой вывески или праздничной прогулки по садам интернационалистской словесности»³.

Великая Октябрьская социалистическая революция, ознаменовавшая начало новой эпохи — эпохи перехода к социализму, означала и победу пролетарского интернационализма, а вместе с тем новый этап в его развитии. Впервые в истории утвердилось пролетарское государство, положившее в основу своей внутренней и внешней политики принципы интернационализма, готовность осуществлять его на деле. А интернационализм на деле, как его определил В. И. Ленин еще до победы Октября, — это «беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы в своей стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) такой же борьбы, такой же линии, и только ее одной, во всех без исключения странах»⁴.

✓ Победа рабочего класса в России вызвала могучую революционную волну во всем мире. Первое социалистическое государство, вначале слабое, оказывало поддержку революционным движениям всем, чем могло, однако на первых порах больше самим фактом своего существования. С годами, по мере того как Советский Союз превращался в несокрушимую силу, его интернациональная помощь ста-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 22.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 44—45.

³ Там же, т. 26, с. 199.

⁴ Там же, т. 31, с. 170.

новились все действенное. В мире не было и нет такого революционного движения, которое в той или иной мере не получало бы помощь от страны Великой Октябрьской социалистической революции. ✓

С прорывом цепи империализма возник такой критерий интернационализма, которого, естественно, не могло быть прежде. Это отношение к стране первой победоносной социалистической революции. Проявления массовой солидарности рабочих с ней помогали борьбе за утверждение строя, рожденного революцией.

Интернационалисты из многих стран с оружием в руках отстаивали завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Массовый размах приобрело во многих странах движение «Руки прочь от России». Широко развернулась организация производственно-технической помощи в восстановлении народного хозяйства, разрушенного интервентами в период гражданской войны. Угроза нападения на Советский Союз вызывала протесты трудящихся, выступавших в защиту социалистической страны от происков международного империализма¹.

Буржуазия очень быстро распознала опасность этого качественно нового этапа в развитии интернационализма. Одно дело — солидарность с борющимися рабочими других стран, иное — солидарность с рабочим государством, поддержка страны, которая с первого дня возникновения заявила о своей цели — побороть капитализм, способствовать победе социализма во всем мире.

Если и раньше господствующие классы третировали интернациональную солидарность рабочих, изображая ее изменой «национальному долгу», утратой «патриотических» чувств, то теперь выступающие в поддержку Советской России клеймились как прямые агенты чужого государства, как предатели и шпионы.

Главная цель, которой добивались при этом, — извратить существо того нового, что заключалось в особом характере отношений между рабочим движением всех стран и рабочим государством, отношений, основанных на активной взаимной поддержке. Реформистские деятели тоже немало потрудились над тем, чтобы представить любую

¹ См.: Макаренко А. А. Могучая сила пролетарской солидарности (Поддержка зарубежным пролетариатом Советской страны в 1921—1925 гг.). М., 1976; Озеров Л. С. Дело трудящихся всех стран. Международная солидарность трудящихся СССР и зарубежных стран в период строительства социализма в СССР. М., 1978.

интернациональную акцию Советской республики как якобы лишь проявление ее государственных интересов.

Нельзя сказать, что эти развращающие интернационалистское сознание усилия не оказали никакого влияния на рабочее движение. Не все, даже более или менее революционно настроенные, деятели рабочего движения способны были понять связь между поддержкой первого рабочего государства, других советских республик и успехами революции в собственной стране. Тем не менее процесс развития пролетарского интернационализма продолжался.

Важнейшим последствием Великой Октябрьской социалистической революции было расширение национально-освободительного движения. В политическую жизнь вовлекались народы, которые империализм держал «вне истории», нещадно их эксплуатируя и подавляя. Хотя борьба угнетенных народов преследовала не пролетарские цели, она, будучи направлена против империализма, сливалась с борьбой рабочего класса. С бурным развитием национально-освободительного движения лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» был дополнен. Коммунисты провозгласили: «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!»

Расширение лозунга в изменившейся обстановке было настолько естественно, что трудно было даже установить, когда именно это произошло. Он фигурировал уже на первом съезде народов Востока, состоявшемся в сентябре 1920 г. в Баку. Во всяком случае, новый лозунг никто не воспринял как некий «новый интернационализм», хотя сделанное в него добавление имело принципиальный характер. В. И. Ленин сказал в связи с этим лозунгом: «Конечно, с точки зрения «Коммунистического Манифеста» это неверно, но «Коммунистический Манифест» писался при совершенно других условиях, но с точки зрения теперешней политики это верно»¹. Национально-освободительное движение стало сильным потоком современного революционного процесса. Единство мирового рабочего класса с национально-освободительными силами, показав свою жизненность, обогатило содержание пролетарского интернационализма.

Разгром фашизма во второй мировой войне означал серьезный подрыв империализма и возрастание сил социализма. Великий вклад, который внес Советский Союз в дело победы, был вместе с тем выполнением им своего ин-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 71—72.

тернационального долга. Освободительное движение во всем мире получило новый импульс.

С образованием мировой социалистической системы произошло дальнейшее обогащение содержания пролетарского интернационализма. Возник социалистический интернационализм как политическая, идейная основа взаимоотношений между странами социалистического содружества. Понятие «социалистический интернационализм»¹ имеется уже в Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран 1957 г. Это понятие отражает интернациональные взаимоотношения стран социалистического содружества, их братскую взаимопомощь, совместные усилия в строительстве нового общества и на международной арене. В природе социализма нет таких противоречий, какие присущи капитализму. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий 1969 г. отметило, что между социалистическими странами могут возникать те или иные расхождения, порождаемые различиями в уровне их экономического развития, в их социальной структуре, международном положении, связанные с их национальными особенностями. Но «подобные расхождения могут и должны успешно разрешаться на основе пролетарского интернационализма, путем товарищеского обсуждения и добровольного, братского сотрудничества»².

Понятие «социалистический интернационализм» настолько точно отражало новое проявление пролетарского интернационализма, что ни у кого в коммунистическом движении оно не вызвало никаких сомнений. Но в 70-х годах в коммунистической печати некоторых европейских стран можно было прочесть утверждение, что понятие «социалистический интернационализм» появилось будто бы только в 1968 г. и применяется как обозначение особого вида интернационализма, который «является якобы «наивысшим» типом по сравнению с интернационалистскими отно-

¹ См.: Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте в июне 1960 г., в Москве в ноябре 1960 г. М., 1964, с. 10 (далее: Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм).

² Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969, с. 305 (далее: Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы).

шениями, объединяющими другие коммунистические партии». Авторам подобного рода утверждений даже стало казаться, что «существует якобы интернационализм первой категории и интернационализм второго сорта». Противники понятия «социалистический интернационализм» закрывают глаза на то, что возникло в жизни и что существует и будет существовать независимо от того, признают это новое или нет.

Социалистический интернационализм не какой-то высший тип интернационализма, а все тот же пролетарский интернационализм, отражающий специфические отношения братства и содружества между социалистическими странами. Содружество это проявляется в постоянной взаимопомощи, в согласованной внешней политике, развитии совместного планирования экономики, во всех сферах общественной и культурной жизни.

Мир социализма противостоит миру капитализма. Такое противостояние носит классовый характер. Основное противоречие между трудом и капиталом проявляется теперь не только внутри капиталистических стран. Оно вышло на международную арену. Это всячески хотела бы скрыть буржуазия, изображая раскол мира на две социальные системы всего лишь как образование двух противостоящих военных блоков. Тут старый защитный прием реакции, стремящейся подорвать у трудящихся веру в подлинный интернационализм внешней политики социалистического содружества, представив ее как обычную политику любого государства. Между тем с ростом и укреплением мировой социалистической системы пролетарский интернационализм приобретает все большую не только моральную, но и материальную силу. Революционеры Кубы, Анголы, Эфиопии и многих других стран прямо признают, что победы их народов над империализмом были бы немыслимы без всесторонней поддержки социалистического содружества. «Поскольку единство является материальной силой истории,— пишет Генеральный секретарь Коммунистической партии США Гэс Холл,— оно придает новую ценность, новые качества и новый аспект ответственности пролетарскому интернационализму»¹.

Взросшую роль интернационализма ощущают не только в странах, где он проявил себя как материальная сила в непосредственном смысле слова, но и там, где революци-

¹ Political Affairs, 1979, vol. LVII, N. 3, March, p. 24.

онное движение потерпело поражение. «Интернационализм приобрел для миллионов чилийцев новое значение,— говорил в августе 1977 г. Генеральный секретарь Коммунистической партии Чили Луис Корвалан на пленуме ЦК Компартии Чили.— Ныне большее, чем это было вчера, число людей рассматривают его как материальную силу перво-степенной важности.

Многие из тех, кто был далек от оценки социализма как решающего фактора прогресса, защиты свободы и прав человека, за эти четыре года оценили значение вклада социалистической системы в дело достижения самых благородных целей человечества.

Рабочий класс увидел, что его интернационалистские убеждения, унаследованные им со времен Рекабаррена *, получают практическое воплощение»¹.

Развитие современного революционного процесса характеризуется дальнейшим расширением участвующих в нем сил, новых народов, новых социальных слоев, стоявших, как правило, вне политики, возрастанием роли социалистических стран на мировой арене. Это дало основание международному Совещанию коммунистических и рабочих партий 1969 г. отметить новое в расширении содержания пролетарского интернационализма. Совещание приняло лозунг: «Народы социалистических стран, пролетарии, все демократические силы в странах капитала, освободившиеся и угнетенные народы,— объединяйтесь в общей борьбе против империализма, за мир, национальную независимость, социальный прогресс, демократию и социализм!»²

Можно не сомневаться, что история приведет к дальнейшему обогащению содержания понятия «пролетарский интернационализм» при сохранении его существа — признания исторической миссии рабочего класса как класса, способного объединить в национальном и интернациональном масштабе все силы, противостоящие миру эксплуатации и угнетения.

Между тем встречаются утверждения, будто определение интернационализма как пролетарского ограничивает

* Основатель Компартии Чили.

¹ Чилийская революция, фашистская диктатура, борьба за ее свержение и создание новой демократии. Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Чили. Август 1977 г. М., 1978, с. 102 (далее: Чилийская революция, фашистская диктатура, борьба за ее свержение и создание новой демократии).

² Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, с. 330.

его объединительную силу. В нем даже усматривают некую «двусмысленность», почему-то считая, что понятие «пролетарский интернационализм» появилось только с возникновением Советского государства и было связано с защитой его и выражением верности Коммунистическому Интернационалу. Теперь же Коммунистического Интернационала не существует, а Советский Союз стал могучей державой, и солидарность с ним не может быть единственным содержанием пролетарского интернационализма, тем самым у пролетарского интернационализма якобы «право на существование давно исчезло», поэтому лучше отказаться от этого понятия.

Искусственность умозаключений подобного рода очевидна. Понятие «пролетарский интернационализм» возникло не после победы Великой Октябрьской социалистической революции и не в связи с необходимостью защиты Советского государства и выражения верности Коминтерну, а в то время, когда ни Советского государства, ни Коминтерна еще не существовало. Духом пролетарского интернационализма проникнуты все документы революционного марксизма, начиная с «Манифеста Коммунистической партии». Но и те, кто хотел бы руководствоваться не духом марксизма, а только теми или иными формулировками, смогли бы при желании убедиться, что понятие «пролетарский интернационализм» В. И. Ленин применял задолго до Октябрьской революции. Можно было бы вспомнить, например, то, что говорится в ленинских «Критических заметках по национальному вопросу», написанных еще в 1913 г.: «Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм — вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира...»¹

И вот это главное в определении пролетарского интернационализма — его классовое содержание — берется под сомнение под предлогом, что определение интернационализма как пролетарского якобы не отвечает новой социальной действительности. Вместо ясной классовой характеристики сущности интернационализма предлагается бесклассовое, аморфное понятие «новый интернационализм». «Марксистско-ленинский принцип пролетарского интернационализма, — пишет Национальный председатель Компартии США Генри Уинстон, — выражает суть научного социализма: ру-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 123.

ководящую роль рабочего класса во всей борьбе эксплуатируемых и угнетенных»¹.

Многие коммунистические партии видят в понятии «новый интернационализм» опасность отхода от классовых позиций. Альваро Москера, член ЦК Компартии Колумбии, говорил на международной научно-теоретической конференции (1977 г.) о несогласии его партии с мнением, будто в условиях расширения социальных сил, участвующих в революционных и демократических движениях, пролетарский характер интернационализма становится препятствием для демократических союзов. «Те, кто прибегает к таким доводам, не замечают, что на деле непролетарские классы и группы солидаризируются с рабочим классом и его партией в общей борьбе. Они не замечают, что пролетарский интернационализм не исчезает, а крепнет, потому что представляет собой развивающееся явление. Продолжать этот процесс укрепления, содействовать дальнейшему приближению масс к позициям рабочего класса, а не поступаться своими принципами — вот задача коммунистов»².

На международной теоретической конференции в Софии (декабрь 1978 г.) деятели многих коммунистических партий возражали против попыток взять понятие «пролетарский интернационализм» под сомнение. Представитель Южно-Африканской компартии Вусизве Семе показал, что включение все более широких социальных сил в основной поток мирового революционного процесса не опровергает теорию и практику пролетарского интернационализма, а, наоборот, обогащает его содержание, придавая ему еще большие масштабы и глубину, повышая его потенциал. Он высказал убеждение: «Простое декларирование принципов, внешние проявления солидарности, хотя и важны сами по себе, не дали бы возможности народам Вьетнама, Анголы и Эфиопии разгромить империалистических агрессоров и положить конец давлению со стороны империалистов. Огромная помощь Советского Союза и стран социалистического содружества революционным силам Африки, их готовность выполнить свой долг в борьбе против империалистической агрессии, мужество героических кубинских граждан, которые проливали свою кровь на африканской

¹ Daily World, March 23, 1977.

² Великий Октябрь и современный мир. Международная научно-теоретическая конференция, посвященная 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Прага, 1977, с. 461 (далее: Великий Октябрь и современный мир).

земле,— все это проявления подлинного, пролетарского, а не абстрактного «нового» интернационализма»¹.

В свое время французский поэт Поль Валери сказал: «Ничто на свете не стареет так быстро, как новизна». Конечно, это относится к новизне мнимой, надуманной, отражающей не подлинно новое, что появилось в жизни. Если считать, что ценность всякой теории в ее новизне, а не в верности, очень легко во имя новизны отказаться от непреходящего, определяющего существенное, коренное, каким и является пролетарский интернационализм. До тех пор пока пролетариат не выполнит своей всемирно-исторической миссии, сохранит свою жизненную силу пролетарский интернационализм.

В документах международного коммунистического движения встречается термин «международная солидарность». Авторы книги «СССР и мы», вышедшей во Франции, считают, что формула «международная солидарность» хотя и предпочтительнее своей якобы большей широтой, «но и у нее есть такой недостаток, заключающийся в том, что она вызывает в умах вполне готовые идеи и заслоняет перемены и эволюции». Нельзя сказать, что ссылка на «вполне готовые идеи» отличается ясностью и определенностью. Но тут же следует призыв: «Давайте же полагаться на реальные ситуации». Это, как известно, имело место в истории рабочего движения, в частности, в начале первой мировой империалистической войны, когда, ссылаясь на особенности ситуации, правые социал-демократические лидеры покинули почву интернационализма и скатились к шовинизму.

Интернациональная солидарность — это сильнейшее оружие рабочего и коммунистического движения, оно используется постоянно, и конкретная ситуация может повлиять только на форму проявления солидарности.

Именно сила интернациональной солидарности объясняет то, что все связанные с ней проблемы неизменно находятся в центре идеологических сражений между социалистическим и буржуазным мировоззрением.

Отражение этой борьбы проявляется и внутри коммунистического движения, в тенденции некоторых коммунистов отказаться под тем или иным предлогом в той или иной степени от пролетарского интернационализма, этого важнейшего принципа марксизма-ленинизма.

¹ Проблемы мира и социализма, 1979, № 3, с. 45.

Имея в виду эти тенденции, Л. И. Брежнев говорил на XXV съезде КПСС: «...отказаться от пролетарского интернационализма означало бы лишить компартии и вообще рабочее движение мощного и испытанного оружия. Это была бы хорошая услуга классовому противнику, который, кстати сказать, активно координирует в международном масштабе свои антикоммунистические действия. Мы, советские коммунисты, считаем защиту пролетарского интернационализма святой обязанностью каждого марксиста-ленинца»¹.

Важная особенность пролетарского интернационализма в том, что он, ориентируя на солидарные действия национальных отрядов рабочего класса, отнюдь не игнорирует всего многообразия революционной борьбы в современном мире. Солидарность вовсе не означает шаблонизирования форм и путей борьбы, а предполагает необходимость находить такие пути решения общих задач, которые отвечали бы национальным особенностям каждой страны. В. И. Ленин писал, как важно правильно приспосабливать основные революционные принципы к национальным и национально-государственным различиям. Он подчеркивал необходимость «исследовать, изучить, отыскать, угадать, схватить национально-особенное, национально-специфическое в конкретных подходах каждой страны к разрешению единой интернациональной задачи...»².

Интернационализм не связывает творческую самостоятельность партий, не мешает им следовать политике, разработанной ими применительно к особенностям своих стран, но придает этой политике широкую идейную направленность. Именно поэтому интернационализм служит источником силы и авторитета каждой национальной партии. Генеральный секретарь Португальской коммунистической партии Алваро Куньял, показывая беспочвенность реакционной пропаганды, изо всех сил старающейся протащить вымысел, будто твердые интернационалистские позиции коммунистической партии ведут к потере ее влияния в собственной стране, утверждает: «Влияние нашей партии растет и усиливается благодаря ее политике, в рамках которой слиты воедино высокий патриотизм и международная деятельность, основанная на принципах пролетарского интернационализма»³.

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 31.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 77.

³ Проблемы мира и социализма, 1979, № 3, с. 33.

Пролетарская международная солидарность была и остается неиссякаемым источником побед рабочего движения в международной сфере и в каждой стране. Широко известен вывод, который, основываясь на историческом опыте, сделали учредители I Интернационала: «...пренебрежительное отношение к братскому союзу, который должен существовать между рабочими разных стран и побуждать их в своей борьбе за освобождение крепко стоять друг за друга, карается общим поражением их разрозненных усилий»¹.

Опыт, накопленный после этого вывода, не только подтвердил его прозорливость. Он раскрыл решающее значение интернациональной солидарности для успехов освободительной борьбы и всю трагичность последствий пренебрежения братским союзом рабочих разных стран. Победы, достигнутые международным коммунистическим движением, связаны с его преданностью пролетарскому интернационализму, постоянной готовностью к боевой солидарности с братьями по классу, всеми революционными силами.

Интернационализм — это не только идеология, отвечающая классовым интересам пролетариата, это и политика, сознательно направленная на сближение народов, на преодоление недоверия между ними, национальной узости и ограниченности. Интернационализм охватывает также сферу морали, развитие дружелюбия к представителям всех национальностей, интереса к их культуре, жизни, нетерпимости ко всякому проявлению национального высокомерия, исключительности. Для подлинных интернационалистов такое отношение к другим национальностям становится как бы образом жизни.

Отсюда и многообразие проявлений интернационализма. Их невозможно предусмотреть заранее, они от самых высоких порывов самопожертвования до житейской обыденности. Как тонко выразил Михаил Светлов в своей знаменитой «Гренаде» мироощущение украинского паренька, который

хату покинул,
Пошел воевать,
Чтоб землю в Гренаде
Крестьянам отдать².

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 10—11.

² Светлов М. Собр. соч. М., 1974, т. 1, с. 156.

В этом трогательном и даже способном показаться наивным стремлении помочь испанским крестьянам — величие интернационального духа.

А какую самоотверженность проявили тысячи и тысячи добровольцев из разных стран мира, проливавших кровь в Испании в 30-х годах, чтобы защитить республику от наступающего фашизма. Для этих людей интернациональная солидарность стала жизненной потребностью.

О великом чувстве интернационалистской общности с волнением пишет один из организаторов и руководителей Коммунистической партии Бангладеш — Онил Мукерджи. Он вспоминает, как в марте 1946 г. в больничной палате, где лежали тяжелораненые забастовщики, его подозвал умирающий юноша Нореш. Он спросил, узнают ли о борьбе бенгальских рабочих в Советском Союзе, рабочие других стран. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — для юного рабочего эти слова были не просто лозунгом, для него это настоящий интернационализм, правда, часть его веры»¹.

Интернационалисты бесстрашно встречают палачей. Известно мужество, с которым чилийский коммунист Исидоро Каррильо и его товарищи вели себя под направленными на них для расстрела винтовками. Луис Корвалан сказал о них: «Они встретили смерть пением «Интернационала» — гимна трудящихся всего мира»².

После победы социалистической революции интернационализм глубже и глубже проникает во все поры жизни, становится нравственной нормой для миллионов людей. Фидель Кастро говорит, что Куба, сама испытывающая нужду в кадрах, с готовностью отказывает себе в необходимом, чтобы помочь народам Африки педагогами, врачами, инженерами. «Не надо думать только о наших потребностях, — отмечает он, — надо думать и о потребностях миллиардов людей в мире». Врачи из стран Западной Европы даже за огромное вознаграждение отказываются работать в африканских странах. «А специалист, революционер, коммунист, которого готовит наша революция, едет»³.

Такие интернационалисты вырастают в условиях, где полностью уничтожена расовая дискриминация и на место национальной разобщенности пришло интернациональное

¹ Мукерджи О. Начало борьбы. М., 1978, с. 99.

² Чилийская революция, фашистская диктатура, борьба за ее свержение и создание новой демократии, с. 103.

³ Granma, 22 de julio de 1977.

единство. Это проявляется в большом и малом, в крупных политических акциях и деталях быта.

Интернациональная солидарность рождается и крепнет в совместной борьбе. Она воспитывается целенаправленной деятельностью коммунистических партий, их политикой, идеологической работой.

✓ Коммунистическая партия Советского Союза постоянно ведет интернационалистское воспитание, развивая уважение к национальному достоинству и национальной культуре, непримиримость к любым проявлениям национализма. Нормы интернационализма возведены в СССР до уровня конституционных положений. Всякая проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения, говорится в Конституции, наказывается по закону. Основной Закон социалистического государства высоко поднимает интернациональный долг гражданина СССР, обязывая его «содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира»¹.

Интернационализм, который в социалистических странах может быть закреплён в законодательном порядке, в странах капитала находит отражение в программах коммунистических партий, в их повседневной деятельности.

Например, Программа Германской коммунистической партии, принятая Мангеймским съездом (1978 г.), глубоко проникнута духом интернационализма. В ней подчеркивается, что «у рабочего класса всех стран общие интересы в настоящем и будущем. Его борьба с давних пор носит интернациональный характер. Поэтому ГКП сочетает в своей политике решительное отстаивание национальных интересов трудового народа ФРГ с последовательными действиями в соответствии с принципами пролетарского интернационализма»².

В Федеративной Республике Германии, как и в других капиталистических странах, немало проявлений национализма. Тем более впечатляющими становятся нравственные интернационалистские начала, которыми руководствуются германские коммунисты.

Мангеймский съезд ГКП приветствовала группа иностранных рабочих различных национальностей из всех ча-

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, с. 25.

² Мангеймский съезд Германской коммунистической партии. 20—22 октября 1978 г. М., 1979, с. 243—244.

стей Федеративной республики. От имени миллионов иностранных рабочих и их семей, живущих в ФРГ, они передали «горячий привет солидарности» ГКП. Многие из них участвовали в обсуждении проекта программы германских коммунистов. «Ваша партия здесь, в этой стране,— первая и пока единственная, кто перед принятием такого важного документа спросил наше мнение... На предприятиях мы знаем членов ГКП как наших друзей, которые решительно борются за интересы всех рабочих, независимо от их национальности. Мы знаем, что это не всегда легко. Особенно нелегко во времена массовой безработицы, когда реакция с помощью лозунга «Долой иностранцев!» пытается натравливать рабочих друг на друга и тем самым создавать лучшие условия для эксплуатации и угнетения. Поэтому мы говорим: позиция ГКП — это пример жизнеспособности идей пролетарского интернационализма...»¹

Эта речь, зачитанная турецким рабочим на плохом немецком языке, вызвала огромное воодушевление. Языковые барьеры не играли никакой роли. Уже с середины речи зал слушал стоя, завершая каждую фразу овацией. Это было еще одним подтверждением непреходящей жизнеспособности лозунга: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»²

Во всех многонациональных капиталистических странах коммунисты различных национальностей составляют одну интернациональную семью. В Израиле есть только одна политическая партия, в составе которой и евреи и арабы,— это коммунистическая партия. В Бельгии в 70-х годах раскололись по национальному признаку все буржуазные и социалистическая партии. И только коммунистическая партия объединяет в своих рядах валлонов и фламандцев. В многонациональных странах Востока действуют единые интернационалистские коммунистические партии.

Интернационалистами не рождаются, ими становятся. В книге о вступивших в ФКП в 1975 г., составленной на основе опросов 65 новых коммунистов — представителей различных социальных слоев, показано, как они реагировали на вопрос об отношении к слову «интернационализм». Ответ следовал после длительного молчания и даже некоторого замешательства. Один ответил: «Пролетарии всего мира едины. Я не раздумывал об этом. Туманно припоми-

¹ См.: Рыкин В. С. В авангарде борьбы за интересы трудящихся. О программе Германской коммунистической партии.— Рабочий класс и современный мир, 1979, № 2, с. 34.

² См. там же, с. 35.

наю, что-то немного читал у Маркса об этом». Другой ответил: «Интернационализм — это повседневная жизнь. Но объяснить это мне затруднительно». Было и такое рассуждение: «Я не очень интересовался другими странами. Я боюсь во Франции». Один иностранный рабочий понимает интернационализм как солидарность иностранных рабочих, чувствующих себя чужими в стране. Были ответы, ограничивавшие интернационализм солидарностью с чилийскими патриотами. Молодой инженер, считающий себя интернационалистом с детства, говорил о своем сочувствии вьетнамским детям. В числе ответов и такой: «Это касается расизма. Нужно быть более человечным к черным». Никто не возражал против лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». «Это действительно правда, так же как говорят, что «сначала было слово»¹.

Эти ответы дают представление о том, как много приходится делать ФКП — партии давних интернационалистских традиций, чтобы воспитывать из вновь вступающих в ее ряды подлинных интернационалистов.

Такое воспитание в рядах любой коммунистической партии тем успешнее, чем более широкими интересами живет партия. Национальная ограниченность, узость кругозора в подходе к международным событиям, стремление отгородиться от всего, что выходит за национальные рамки, — помеха в интернационалистском воспитании. В. И. Ленин резко осуждал тех, кто «доходит до желания окружить китайской стеной свою национальность, свое национальное рабочее движение...» Он считал, что это «превращает в ничто великий завет сближения и единения пролетариев всех наций, всех рас, всех языков»².

И наоборот, развивать живой интерес ко всему, что происходит в мире, способность оценивать происходящее с позиций рабочего класса — таково неперемненное условие воспитания интернационалистского сознания. Но это значит также, что «пролетарский интернационализм должен, так сказать, «акклиматизироваться» в каждой стране, чтобы пустить глубокие корни на родной земле»³.

Великий интернационалист Ленин охватывал своим взо-

¹ Andreu A., Mingalon J.-L. L'adhésion les nouveaux communistes de 1975. Paris, 1975, p. 148—151.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 325.

³ Димитров Г. Избранные произведения. Т. 1 (1910—1937 годы). М., 1957, с. 439.

ром все человечество, и он вошел в сознание миллионов людей как подлинный гражданин мира.

Символический пример. 24 января 1924 г. в небольшом рабочем городке Регла на острове Куба алькальд (глава муниципалитета) доктор Антонио Бош Мартинес в связи со смертью Ленина издал декрет, в котором говорилось: «...Ленин в своей общественной деятельности проявил себя как Великий Гражданин Мира, заслужив признание всех людей земного шара». Декрет призывал все население города отдать Ленину «последнюю дань восхищения и уважения». Алькальд пригласил все население города прийти на холм Фортин в день, когда в России будут хоронить Ленина, «почтить двумя минутами молчания» его память и посадить оливковое дерево¹.

В этом скромном эпизоде заключен глубокий смысл. Отношение к Ленину — яркое свидетельство того, какое огромное впечатление на людей самых различных национальностей и положения производили интернационализм Ленина, его революционная деятельность.

Интернационализм не просто одна из сторон революционной идеологии. Это стержень коммунистического мировоззрения, пробный камень подлинной революционности. Поэтому коммунисты не только стремятся руководствоваться интернационализмом во всей своей деятельности, но и оберегают его сущность от попыток искажения и упрощения.

2. Патриотизм интернационалистов

Коммунистические партии связаны друг с другом интернациональными узами, но каждая действует в родной стране, уходит корнями в толщу своего народа и выражает его национальные интересы.

Коммунисты вовсе не считают, что быть интернационалистом — значит стать безразличным к своей нации, ее процветанию, условиям, в которых происходит ее развитие, они чужды какого-либо национального нигилизма. «...Коренной интерес пролетарской солидарности, а следовательно и пролетарской классовой борьбы, требует, чтобы мы никогда не относились формально к национальному вопросу...»²

¹ См.: Очерки истории Кубы. М., 1978, с. 198—199.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 360.

Процесс формирования наций связан с возникновением капитализма, и буржуазия в течение долгого времени была ведущей силой национального развития, носителем национальных интересов своих народов. Борьба, возглавленная буржуазией против аристократии, феодальной раздробленности, крепостнической эксплуатации, объективно отвечала интересам подавляющего большинства народа. Но, будучи эксплуататорским классом, буржуазия использовала демократические и экономические завоевания народных масс в корыстных, классовых целях, патриотические чувства народа — для собственного обогащения. На определенной ступени развития капитализма интересы получения наибольших прибылей, побуждающие буржуазию к разделу мира, завоеванию колоний, готовности во имя чистогана торговать национальной независимостью своих стран, приходят в противоречие с подлинно национальными интересами.

Выразителем этих интересов становится рабочий класс. Его революционная борьба воплощает все прогрессивные интересы и побуждения нации. Он стремится обеспечить наиболее полное развитие материальных и духовных возможностей своей нации не за счет других наций, а на основе ликвидации эксплуататорского строя в своей стране, установления дружеских отношений и братского сотрудничества со всеми странами и народами.

В противовес фальшивому патриотизму буржуазии, используемому ею для разжигания шовинизма, национальной вражды, рабочий класс выдвигает патриотизм подлинный — гордость за прогрессивные традиции своего народа, его духовные ценности, любовь к своему языку, к родной природе. Патриотизм рабочего класса нетерпим к расизму, насаждаемому буржуазией в целях сверхэксплуатации трудящихся других рас, он нетерпим и к космополитизму — идеологическому средству, к которому прибегают межнациональные монополии, чтобы под прикрытием «наднациональности» скрыть свою империалистическую сущность.

Коммунисты — передовая часть рабочего класса — самые последовательные выразители его классовых интересов, а следовательно, и интересов национальных, так как в эпоху заката капитализма их представляет пролетариат. Но коммунисты — решительные противники того, чтобы национальные интересы перерастали в националистические притязания, и рассматривают национализм как опасное идеологическое оружие буржуазии, используемое ею для

оправдания захватнической политики и для разоблачения трудящихся.

В документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г. говорится: «Марксисты-ленинцы являются одновременно и патриотами, и интернационалистами, они отвергают и национальную узость, и отрицание или недооценку национальных интересов, и тенденцию к гегемонизму»¹.

История не знает примеров, когда бы подлинные коммунисты какой-либо страны изменили национальным интересам своего народа, но силы реакции всегда обвиняли их в том, что коммунисты — нечто чужеродное на теле нации, носители иноземной идеологии, чужающиеся патриотического чувства.

Само возникновение каждой коммунистической партии вызывается назревшей национальной потребностью народа, хотя проходит немало времени, прежде чем коммунисты становятся необходимой частью политической жизни нации. Этот процесс превращения коммунистических партий в реальную национальную силу своих стран еще не всюду завершился, но он неизбежен и исторически необходим.

Программа, с которой большевики шли к социалистической революции, отвечала национальным чаяниям народа: такие назревшие национальные проблемы, как прекращение войны и заключение мира, ликвидация крестьянского безземелья, голода, не могли быть решены без свержения буржуазии и помещиков.

Социалистическая революция стала национальной и в более узком смысле слова. Страшась растущей революционности рабочего класса, крестьянских волнений, последствий разложения армии, политические силы господствующих классов, как это доказано документально, готовили сдачу Петрограда немцам. Но их опередила Великая Октябрьская социалистическая революция, сорвавшая национальное предательство, аналогичное тому, которое в свое время удалось совершить версальцам, заключившим союз с немецкими милитаристами против парижских коммунаров. «...Когда дело касается до классовых прибылей, буржуазия продает родину и вступает в торгашеские сделки против своего народа с какими угодно чужеземцами. Эту истину история русской революции показала еще и еще раз после того, как больше сотни лет история революции показывала

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, с. 327.

нам, что таков закон классовых интересов, классовой политики буржуазии во все времена и во всех странах»¹.

Когда Антонио Грамши, одному из основателей Итальянской коммунистической партии, задали на фашистском судилище вопрос, рассчитывая поставить его в затруднительное положение: «Что вы, коммунисты, будете делать, если фашизм призовет Италию к новой войне?» — Грамши ответил: «Вы приведете Италию к гибели, а нам выпадет долг спасти ее!»² В этих словах нашло свое выражение сознание патриотического долга, национальной роли Итальянской коммунистической партии.

Блестящая речь Георгия Димитрова на судебном процессе над ним, учиненном гитлеровцами, произвела своей коммунистической убежденностью огромное впечатление во всем мире. В то же время это была блестящая, проникнутая патриотизмом защита национального достоинства болгарского народа. Г. Димитров сказал: «Меня не только всячески поносила печать — это для меня безразлично, — но в связи со мной и болгарский народ называли «диким» и «варварским»... Народ, который 500 лет жил под иноземным игом, не утратив своего языка и национальности, наш рабочий класс и крестьянство, которые боролись и борются против болгарского фашизма, за коммунизм, — такой народ не является варварским и диким. Дикари и варвары в Болгарии — это только фашисты... Я протестую против нападков на болгарский народ. У меня нет основания стыдиться того, что я болгарин. Я горжусь тем, что я сын болгарского рабочего класса»³.

Французская буржуазия крикливо клеймила коммунистов своей страны как «не французов», стремясь представить их как людей, чуждых национальных интересов, патриотических чувств. На деле же именно коммунисты стали лучшими защитниками всего прогрессивного в национальном наследии французского народа. Свою речь в июне 1936 г. по случаю 100-летия со дня смерти автора «Марсельезы» — национального гимна Франции — Морис Торез закончил словами: «Под звуки «Марсельезы» и «Интернационала», под трехцветным и красным знаменами мы

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 10.

² Цит. по: Тольятти П. Итальянская коммунистическая партия. М., 1959, с. 65.

³ Димитров Г. Избранные произведения. Т. 1 (1910—1937 годы), с. 336, 337.

построим свободную, сильную и счастливую Францию!»¹ В годы Сопротивления именно коммунисты были в первых рядах сражавшихся французских патриотов.

Единство интернационализма и патриотизма — отличительная черта коммунистических партий. Они убеждены, что нельзя стать интернационалистами, не будучи патриотами, безучастно относясь к своей родине. Патриотизм коммунистов не декларативный. Коммунисты — патриоты действия. Кто шел во главе сражающихся против гитлеровского фашизма не только во Франции, в Италии, но и в других европейских странах, как не коммунисты? В Югославии только коммунистическая партия оказалась на высоте своего патриотического долга, явившись душой и организатором национально-освободительной войны против гитлеровских оккупантов.

В странах зависимых, колониальных коммунисты, будучи численно слабыми, окруженными стеной непонимания и предубеждений, всегда выступали самыми последовательными выразителями национальных интересов, активными бойцами в национально-освободительной борьбе. Потрясающей силы речь произнес иранский коммунист Хосров Рузбех перед шахским военным трибуналом, приговорившим его к расстрелу. Это речь революционера и патриота: «Только любовь к народу, добрые чувства и намерения явились мощным стимулом, побудившим меня избрать тот путь, по которому я пошел... Душой своей, костями, кровью, тканью и кожей — всем существом своим до последнего волокна считаю этот путь священным». Говоря о своей партии, о ее отличительной черте — революционности, он закончил речь такими проникновенными словами: «Вы осудите Хосрова Рузбека, но вам не осудить храбрость, доблесть, патриотизм, человеколюбие и самоотверженность»².

Каким глубоким патриотизмом проникнуто убеждение основателя Перуанской коммунистической партии Хосе Карлоса Мариатеги, с болью говорившего о своей зависимой от американского империализма стране: «Придет день, когда перуанцы перуанизируют Перу».

Во всех странах и на всех континентах коммунисты действуют как патриоты, болея болью своих народов и борясь за их лучшее будущее.

¹ Торез М. Избранные произведения. Т. 1 (1930—1944 годы). М., 1959, с. 191.

² Сердце, врученное бурям. М., 1962, с. 53, 76, 176.

Будучи патриотами, коммунисты вовсе не считают себя наследниками всех традиций, возникших на протяжении истории своих наций. В обществе, где существуют антагонистические классы, не может быть традиций «вообще». Есть традиции прогрессивные, демократические, но наряду с ними есть и реакционные, используемые эксплуататорскими классами в своих целях. На протяжении двухсотлетней истории Соединенных Штатов Америки проявились замечательные демократические традиции, но весь мир знает и ставшие традиционными для этой страны расизм, попрание прав человека, поддержку всех реакционных режимов за рубежом и т. д. Франция — страна замечательных традиций, идущих еще от Великой французской революции, но в этой же стране дают себя знать и традиции, которые французские коммунисты называют «версальскими», идущие от колониальных войн, кровавой расправы с парижскими коммунарами.

И так в каждой стране. В статье «О национальной гордости великороссов», написанной в 1914 г., В. И. Ленин устанавливал прямую связь «чувства национальной гордости» с ненавистью к рабскому прошлому, к царизму, насилиям, которые учиняли реакционные силы на родной земле. «Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великороссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс...»¹

Здесь яркое проявление классового подхода к истории своей страны и ее традициям. Из такого подхода вытекает целая программа и практических действий по развитию определенных традиций, так как традиции не есть что-то извечное, неменяющееся. Они создаются людьми, и коммунисты стремятся активно поддерживать развитие одних традиций и также активно препятствовать распространению других. Антимилитаристская оппозиция солдат и офицеров в вооруженных силах ФРГ, например, провела в марте 1977 г. пресс-конференцию, на которой представила «Проект указа о традициях», направленный против поощрения нацистских традиций в бундесвере и предлагающий поощрять традиции, связанные с историей рабочего движения, антифашистской борьбы, борьбы за мир и общественный прогресс².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 107.

² Unsere Zeit, 31. März 1977.

Когда такой ясный классовый подход нарушается, можно оказаться на позиции одобрения всего, что было в прошлом страны, по принципу «моя нация всегда права», восхваления реакционных деятелей, захватнических войн, особого происхождения своего народа, его превосходства над другими. Такой подход, если он проявляется, развивает не патриотические, а националистические чувства, приводит к обособлению нации, подрыву ее интернациональных связей.

В современную эпоху, когда идеи интернационализма завоевывают все большее признание, их готовы использовать и для прикрытия националистических устремлений. Маоизм не скупился на интернационалистскую фразеологию, но его практика показала: под интернационализмом маоисты понимают не что иное, как бесцеремонное вмешательство во внутренние дела других народов и коммунистических партий. Они используют понятие «интернационализм» как синоним гегемонизма.

Практика маоизма сорвала с него интернационалистскую маску, обнажила шовинистическое лицо. Этот исторический урок предупреждает об опасности подмены патриотизма шовинизмом и о неизбежной в связи с этим утрате революционности.

Последовательные революционеры, пламенные патриоты формируются в рядах коммунистических партий. Это они определяют облик партий как революционных и патриотических, умение находить при любых ситуациях решения, продиктованные интересами рабочего класса, народа.

В 70-х годах в охваченных кризисом капиталистических странах коммунистические партии разработали конкретные, реалистические программы демократического выхода из кризиса — программы глубоко патриотические. Они отвечают национальным нуждам, открывают пути перехода к социалистическому общественному строю, ставшему в современных условиях назревшей национальной потребностью народов и одновременно интернациональной задачей рабочего и коммунистического движения.

То, что коммунисты — интернационалисты и вместе с тем патриоты, в этом нет никакого противоречия. Как отмечал еще Ф. Энгельс, «в рабочем движении подлинно национальные идеи, то есть идеи, отвечающие экономическим факторам, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, факторам, господствующим в соответствующей стра-

не, в то же время всегда являются и подлинно интернациональными идеями»¹.

✓ Коммунистические партии, последовательно руководствующиеся марксизмом-ленинизмом, убеждаются на собственной практике и на опыте всего международного коммунистического движения в тесной взаимосвязи национальных и интернациональных задач. Коммунистическая партия Греции выступает как подлинно патриотическая сила страны. Со всей остротой и последовательностью она ставит проблему национальной независимости, активно борется за самостоятельность своей родины, за ликвидацию американо-натовских военных баз, угрожающих миру и безопасности Греции и всего Восточного Средиземноморья. Программа партии — путь решения насущных национальных проблем — яркий патриотический документ.

В Программе Коммунистической партии Греции говорится о том, что «КПГ вместе со всем греческим народом гордится бесценными общечеловеческими духовными и культурными сокровищами Древней Греции, всем тем прекрасным и прогрессивным, что создано нашим народом за его многовековую историю»². На протяжении всего своего существования и деятельности партия показала, что она является подлинной и достойной наследницей национальных, демократических и революционных традиций греческого народа. «...В этой борьбе, в которой десятки тысяч коммунистов пали геройской смертью, КПГ продемонстрировала свой глубоко народный и патриотический характер, обогатила и продолжает обогащать боевые традиции нашего народа. Партия связала себя неразрывными узами с греческим народом, пустила в нем глубокие корни»³.

Единство патриотического и интернационального — особенность, характеризующая деятельность коммунистических партий, их идеологию, принципиальные документы.

Иракские коммунисты, например, и документами, и повседневной деятельностью доказывают, что их партия защищает национальные интересы народа, классовые цели трудящихся. «Она, — говорится в Уставе партии, — гордится славным национальным достоянием иракского народа, его древним культурным наследием и революционными традициями, которые укрепляют ее решимость и твердость

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 33, с. 374.

² X съезд Коммунистической партии Греции. 15—20 мая 1978 года. М., 1979, с. 165.

³ Там же, с. 165, 166.

в борьбе за упрочение независимости Ирака, ликвидацию политических, экономических и идеологических позиций империализма в стране, полное осуществление задач национально-демократической революции и построение социализма и коммунизма»¹. Решению этих задач помогают тесная связь и сотрудничество со всеми коммунистическими партиями. На III Национальном съезде партии (май 1976 г.) было специально отмечено: «Мы, как и все коммунисты в различных частях мира, считаем, что пролетарский интернационализм — необходимый фактор и для осуществления наших национальных задач»².

Между национальными задачами отдельных партий и интернациональными целями всего движения действительно существует тесная связь. Однако нередко приходится сталкиваться с противопоставлением национального интернациональному. Для буржуазной пропаганды такое противопоставление — постоянное оружие в борьбе с коммунистами. На этом же играют различного рода ревизионистские течения, подогревающие недоверие к интернациональному и выпячивающие приоритет национального.

Но такое противопоставление, хотя и может иметь временный успех, как правило, лишено будущего, так как идет вразрез с объективными тенденциями общественного развития.

Поучительный пример — страница из истории Коммунистической партии Дании. В 1958 г. ее раскололи ревизионисты, образовав Социалистическую народную партию, игравшую на национальных чувствах некоторых слоев населения. Для компартии наступило трудное время, она лишилась парламентского представительства. Буржуазная печать пророчила, что дни партии сочтены. «Партия стояла перед решающим выбором, — пишет член Исполкома и Секретариата ее ЦК Иб Нёрлюнд, — либо пойти на уступки, проявить сговорчивость, «уживчивость» с новыми реформистскими течениями и извлечь из этого непосредственные, сегодняшние выгоды, либо твердо придерживаться принципов марксизма-ленинизма, упорно бороться за них. В то время это означало выбор между пролетарским интернационализмом и антисоветизмом, на позиции которого сползли ревизионисты...»³.

¹ III Национальный съезд Иракской коммунистической партии. Багдад, 4—6 мая 1976 года. М., 1977, с. 140.

² Там же, с. 20.

³ Проблемы мира и социализма, 1974, № 12, с. 36.

Датские коммунисты решили твердо придерживаться принципов пролетарского интернационализма и спустя некоторое время не только вернули утраченные позиции, но и добились значительных успехов. На XXV съезде в 1976 г. партия заявила: «Мы хотим спасти нацию, а не существующую систему»¹. Компартия Дании приняла программу, отвечающую национальной действительности и национальным задачам. Было вновь подчеркнуто, что идеология партии «опирается на принцип пролетарского интернационализма, который является основой объединения сил коммунистов»². Ревизионистская партия не стала существенной силой, а подлинно патриотическая и интернационалистская Компартия Дании, несмотря на трудности, идет по пути укрепления своих позиций.

Тесная связь национального с интернациональным не означает, однако, что все осуществляемое на национальной почве, пусть даже самое прогрессивное, тем самым автоматически становится и интернациональным по значению. Безусловно, интернациональные успехи рабочего движения зависят от достижений его национальных отрядов, но тут более сложная зависимость, чем простое сложение усилий. Было бы упрощением считать, что национальные интересы, политика отдельной коммунистической партии и интернациональные цели международного коммунистического движения всегда автоматически совпадают. Стать на такую точку зрения означало бы отрицание объективных критериев для оценки подлинности интернационализма политики той или иной партии. Получилось бы, что только сама партия и никто другой может оценивать, интернациональна ее позиция или нет. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев пишет о том, «что значит действовать в соответствии с требованиями пролетарского интернационализма». «Значит ли это проводить революционную линию только в своей стране, так сказать, на национальной почве, исходя из того, что такого рода деятельность сама собой сольется с деятельностью других революционных отрядов? На деле это значит ограничивать критерии пролетарского интернационализма»³.

Если лишь сама партия решает, в чем заключаются не

¹ XXV съезд Коммунистической партии Дании. Копенгаген, 23—26 сентября 1976 года. М., 1978, с. 21.

² Там же, с. 32.

³ Пономарев Б. Н. Избранное. Речь и статьи. М., 1977, с. 359.

только национальные задачи страны, но и интернациональные цели движения в целом, то, по существу, интернационализм исчезает, всякое национальное становится интернациональным, отпадает необходимость в коллективном обмене мнениями относительно общих задач, координации общей политики коммунистических партий.

Такое отношение к интернациональному лишь как к простому итогу национальных слагаемых приводит к преувеличению значения национального в борьбе за будущее общество. Это будущее марксисты мыслят не только как общество бесклассовое, но и как общество, преодолевшее национальные перегородки, открывшее простор не только для сближения, но и для слияния наций. Но они отдают себе отчет в том, что это процесс длительный и сложный.

Опыт решения национального вопроса в Советском Союзе полностью подтвердил то, что В. И. Ленин говорил еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции: «Никакого закрепления национализма пролетариат поддерживать не может,— напротив, он поддерживает все, помогающее стиранию национальных различий, падению национальных перегородок, все, делающее связи между национальностями теснее и теснее, все, ведущее к слиянию наций. Поступать иначе — значит встать на сторону реакционного националистического мещанства»¹.

Условия решения национального вопроса в рамках одной страны отличаются от куда более сложных условий решения его в масштабах континентальном или мировом. Но коммунистическое движение призвано в любых условиях добиваться того, чтобы связи между национальностями становились теснее и теснее, а формы сотрудничества между ними — все более широкими и углубленными.

Интернациональное не есть некая отвлеченность, противостоящая национальному. В современную эпоху, когда процессы общественного развития увеличивают объективную потребность в сотрудничестве наций, нельзя правильно выражать национальный интерес, отворачиваясь от международного фактора, пренебрегая интернациональными интересами рабочего класса. Многие коммунистические партии, например Компартия Индии, приходят к выводу, что связь между «национальными и интернациональными задачами стала более тесной...»².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 133.

² X съезд Коммунистической партии Индии. Виджаявада, 27 января — 2 февраля 1975 г. М., 1975, с. 37.

Отсюда и практические выводы, которые делают коммунистические партии в своей политической и воспитательной работе. О том, как стремится осуществлять диалектическую связь национального и интернационального Йеменская социалистическая партия, писал Генеральный секретарь ЦК партии Абдель Фаттах Исмаил: «Членам партии прививается понимание необходимости правильного сочетания патриотизма и интернационализма»¹. Важнейший тезис, выдвигаемый партией: «...патриот, верный сын своей нации — это также и интернационалист»².

Коммунистическая партия Вьетнама проявила себя на протяжении всей своей истории как верный защитник интересов народа, мужественный борец за его национальную независимость. Но свою патриотическую борьбу партия вела, как сказал на IV съезде (1976 г.) КПВ Генеральный секретарь ЦК КПВ Ле Зуан, стремясь «высоко нести знамя национальной независимости и социализма, органически сочетать подлинный патриотизм с пролетарским интернационализмом, бороться против всяких оппортунистических уклонов и всех проявлений буржуазного и мелкобуржуазного национализма, твердо сохранять независимость, самостоятельность, всемерно выполнять задачи в отношении нации и хорошо исполнять интернациональный долг по отношению к народам мира»³.

Органическое сочетание национального и интернационального не искусственно, не умозрительно. Оно отражает реальности исторического процесса, то, что рабочий класс, трудящиеся ведут борьбу на национальной почве. Завоевая политическое господство, пролетариат, говорится в «Манифесте Коммунистической партии», должен «конституироваться как нация», но «он сам пока еще национален, хотя совсем не в том смысле, как понимает это буржуазия»⁴.

Но рабочий класс вместе с тем интернационален, рабочих различных национальностей роднит не только общее положение, но и то, что достичь конечных целей они могут лишь на основе интернационального объединения своих усилий. Неизбежные противоречия между национальным и интернациональным не антагонистичны. Они проявление

¹ Проблемы мира и социализма, 1979, № 1, с. 16.

² Там же, с. 17.

³ IV съезд Коммунистической партии Вьетнама. Ханой, 14—20 декабря 1976 г. М., 1977, с. 132.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 444.

сложного процесса развития социальной борьбы. И тот, кто хочет идти в ногу с историей, способствует укреплению взаимодействия национального с интернациональным, руководствуясь тем, что будущее принадлежит интернационализму.

* * *

Выступая как национальная сила, каждая партия берет ответственность перед своим народом. Но, будучи частью международного движения, партия в то же время принимает на себя и определенную интернациональную ответственность. Она тем самым выражает готовность к интернациональной солидарности, к взаимной поддержке, сотрудничеству, согласованию действий во имя борьбы за общие цели и против общего врага. Такая ответственность и готовность могут диктоваться только моральными побуждениями, чувством общности с интернациональной армией коммунистов и гордости за принадлежность к ней.

Международное коммунистическое движение охватывает партии и массовые, и небольшие, имсущие славную длительную историю и еще только делающие первые шаги, стоящие у власти в странах социализма и борющиеся в цитаделях капитализма, а также в зоне национально-освободительного движения. И всех их объединяют общие идеалы, служение добровольно избранной цели.

Многие коммунистические партии неизменно напоминают о своей интернациональной ответственности, когда говорят об ответственности национальной. Между этими двумя ответственностями действительно существует внутренняя связь. Коммунисты неразрывно связывают патриотизм с интернационализмом, поэтому они считают, что «национальная и интернациональная ответственность каждой коммунистической и рабочей партии нераздельны»¹.

Единство национального и интернационального — это то, что лежит в основе деятельности коммунистических партий и в то же время определяет их взаимоотношения друг с другом.

4

¹ Международное Совецание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, с. 327.

II РАЗВИТИЕ ФОРМ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА

1. Взаимоотношения партий
при возникновении современного
коммунистического движения
 2. Развитие
самостоятельности
партий
 3. Становление
новых форм
единства
 4. Единство
коммунистического движения
и самостоятельность партий
под угрозой
 5. Крупная победа
интернационализма
 6. Региональные конференции
коммунистов
в 70-х годах
-

1. Взаимоотношения партий при возникновении современного коммунистического движения

Характер единства вступавших в союз революционных марксистских организаций после краха II Интернационала и формы этого единства определялись своеобразием исторических условий. Империалистическая война обнажила весь позор шовинистического перерождения оппортунистических вождей социал-демократических партий Европы. Для социалистов, верных марксистским принципам, оставался один путь — разрыв с социал-шовинизмом, образование нового международного объединения на революционной, подлинно интернационалистской основе.

В самом начале войны В. И. Ленин выступил за создание международной организации, способной возглавить борьбу пролетариата против буржуазии за политическую власть, за победу социализма. «Долой оппортунизм и да здравствует очищенный... от оппортунизма III Интернационал»¹, — писал В. И. Ленин в октябре 1914 г. Но прошло еще около пяти лет, прежде чем этот призыв смог воплотиться в действительность. Подготовке нового Интернационала способствовали образование революционных групп в разрушенных оппортунистами социалистических партиях, налаживание контактов между ними.

Так называемое циммервальдское движение антивоенных сил в социал-демократии, возникшее к осени 1915 г., показало необходимость борьбы не только против открытого социал-шовинизма, но и против половинчатости и беспринципного центризма. Образование нового Интернационала стало возможным благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции и возникновению революционной ситуации в Европе.

За установлением диктатуры пролетариата в России

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 41.

последовали свержение монархии в Германии, советские революции в ряде европейских государств, широкое распространение идеи Советов по всему миру, возникновение фабрично-заводских Советов. Господствующие классы были охвачены страхом перед нарастающим натиском трудящихся, брожением в войсках, восстаниями в колониях, углубляющейся экономической разрухой. Все свидетельствовало о том, что возможность победы рабочего класса уже не отдаленный теоретический прогноз, а политическая реальность. Объективная действительность в мире создавала реальную возможность для победы социалистических революций. В этих условиях признание необходимости немедленной борьбы за диктатуру пролетариата превращалось самой исторической обстановкой в пробный камень, которым проверялась подлинная революционность.

В марте 1919 г. состоялась международная коммунистическая конференция, в которой принимали участие 19 организаций с решающим и 16 — с совещательным голосом из 21 страны Европы, Америки и Азии. Она объявила себя Учредительным конгрессом III, Коммунистического Интернационала. Конференция прошла под знаком организации сил во всем мире для прямого штурма капиталистического строя.

В «Манифесте Коммунистического Интернационала к пролетариям всего мира», принятым его Учредительным конгрессом, провозглашалось: «Мы, коммунисты, представители революционного пролетариата разных стран Европы, Америки и Азии, собравшиеся в Советской Москве, чувствуем и сознаем себя преемниками и вершителями дела, программа которого была возведена 72 года тому назад»¹.

Верность идеям «Манифеста Коммунистической партии» Маркса и Энгельса лежала в основе интернациональной сплоченности коммунистов. В противоположность реформистским воспевателям классового сотрудничества, проводникам буржуазной идеологии в рабочем движении, коммунисты были убеждены в непримиримости классовых интересов эксплуатируемых и эксплуататоров, уверены в том, что капитализм может быть сменен социалистическим строем только в результате борьбы широких масс.

Объективные условия давали основания предполагать близкое отпадение от системы капитализма одной страны

¹ В. И. Ленин и Коммунистический Интернационал. М., 1970, с. 140.

за другой и неотвратимость победы мировой революции. Но силы, способные поднять массы на борьбу, были еще плохо организованы. Сказывался разрыв между объективными возможностями и состоянием субъективного фактора революции.

В Уставе Коммунистического Интернационала, принятом II конгрессом в августе 1920 г., говорилось: «Коммунистический Интернационал ставит себе целью: борьбу всеми средствами, даже и с оружием в руках, за низвержение международной буржуазии...» Для ведения такой борьбы была необходима соответствующая организация. «По существу дела Коммунистический Интернационал должен действительно и фактически представлять собой единую всемирную коммунистическую партию, отдельными секциями которой являются партии, действующие в каждой стране»¹. Но, ставя перед собой такую цель, Коминтерн являлся добровольной организацией, в которую каждая партия вступала по собственной воле и могла выйти из нее в любое время. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал сущность Коммунистического Интернационала как союза: «Во всем мире растет союз коммунистов»², III Интернационал — это «международный союз партий»³.

В. И. Ленин высоко ценил именно то, что новое объединение возникло и будет развиваться как добровольный интернациональный союз революционеров, а это означало, что уже при его основании были заложены возможности различных форм взаимоотношений компартий.

Коллективно намеченные формы международного единства отвечали как непосредственным целям, диктуемым революционной ситуацией, так и особенностям зарождения международного коммунистического движения, его состоянию. В ряды коммунистов включались левые социалисты, порвавшие с социал-демократией, анархо-синдикалисты, различные революционные группы. Среди них было немало людей, движимых скорее чувствами революционного энтузиазма, чем ясным пониманием того, какой должна быть партия нового типа.

С весны 1918 г. при ЦК РКП(б) стали организовываться иностранные группы — венгерская, румынская, чехословацкая, немецкая, южнославянская, итальянская,

¹ В. И. Ленин и Коммунистический Интернационал, с. 228.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 231.

³ Там же, с. 303.

французская, англо-американская, болгарская, финская и польская, имевшие свои ячейки во многих городах¹.

В создании первых коммунистических организаций в различных странах немалую роль сыграли военнопленные, участвовавшие в гражданской войне, защищавшие молодую Советскую власть в России. Коммунисты различных национальностей, сражавшиеся бок о бок, и по возвращении на родину продолжали чувствовать себя в общем интернациональном строю, были готовы участвовать в революционных боях, в какой бы стране они ни возникали. I Всероссийский съезд военнопленных-интернационалистов открылся 13 апреля 1918 г. в Москве. Съезд, представлявший более 200 тыс. человек, создал «Революционную интернационально-социалистическую организацию иностранных рабочих и крестьян». На грандиозном митинге участники съезда объявили о своем непоколебимом решении взять на себя революционную борьбу за низвержение капитализма в Германии, Австрии, Венгрии, Болгарии².

К осени 1918 г. интернациональные части имелись в 85 пунктах России, в их рядах насчитывалось более 50 тыс. человек, а всего в годы гражданской войны в рядах Красной Армии сражались несколько сотен тысяч трудящихся-иностранцев³. В составе авангардных отрядов, наступавших в конце 1919 г. на Колчака, были интернационалисты — венгры, немцы, австрийцы, чехи, словаки, болгары, румыны, сербы, итальянцы, корейцы, китайцы, турки, поляки, несколько французов, шотландец и негр⁴.

Отсутствие в Европе революционной партии, писал В. И. Ленин в 1918 г., «остаётся великой бедой и великой опасностью»⁵. Эту беду нельзя было преодолеть самим фактом создания Коминтерна. Молодые коммунистические партии, хотя и объявляли о том, что их знаменем является революционный марксизм, ещё не были марксистскими в полном смысле этого слова. Им предстояло пройти закалку, преодолеть часто возникавшие ультралевые и правоопportunистические уклоны, вырастить руководящие кадры, укрепить связи с массами. Это был сложный процесс, и он

¹ См.: Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов. М., 1967, с. 176—177.

² См.: Яковлев Л. И. Очерки по истории международной солидарности трудящихся. М., 1974, с. 147—148.

³ См. там же, с. 154, 164.

⁴ См. там же, с. 194.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 110.

не мог быть в тех условиях осуществлен успешно без централизованной организации.

Негодование, вызванное предательством реформистских вождей, сопровождалось стремлением создать международную организацию, которая по структуре коренным образом отличалась бы от аморфного II Интернационала, показавшего бессилие в час исторических испытаний. Это отмечают многие участники коммунистического движения. Видная деятельница итальянского коммунистического движения Камилла Равера касается в воспоминаниях вопроса о структуре Коминтерна: «В этом желании однородности, строгой структуры и дисциплины, которое при единстве принципов и целей, казалось, игнорировало неизбежные различия между народами и объективными условиями, выразился протест против неэффективности и противоречий, проявившихся во II Интернационале именно тогда, когда он должен был стать, по существу, наиболее сплоченной и крупной силой оппозиции войне»¹.

Необходимость единой международной организации воспринималась всеми, кто считал себя коммунистами, как нечто само собой разумеющееся. Руководство Коминтерном формировалось и развивалось как подлинно интернациональное, основанное на равноправии партий. Известно, что один из наиболее распространенных приемов антикоммунистической пропаганды — злонамеренное изображение Коминтерна как орудия государственных интересов Советского Союза, а объяснение всех его упущений засильем в руководстве большевистской партии, якобы претендовавшей на особое положение в Коминтерне. Влияние этой версии порой сказывается и в коммунистической литературе.

Например, говоря о том, что сегодня никакая партия не может претендовать на то, чтобы осуществлять руководство коммунистическим движением, тут же добавляют, что в период существования Коминтерна такую роль играла советская коммунистическая партия.

Таким нехитрым путем авторитет, которым пользовалась ленинская партия в силу своей революционной последовательности, опыта, изображается как «претензия на руководство». На конгрессах Коминтерна нередко можно было услышать слова искренней благодарности по адресу «наших русских товарищей», которые «дали нам не только теорию, но научили нас своим опытом также практике

¹ Равера К. Воспоминания. М., 1976, с. 24—25.

революции»¹. Большевики, никогда не отказывавшиеся от активной работы в Коминтерне, делали все для того, чтобы его руководство формировалось и функционировало как коллективное, интернациональное.

От конгресса к конгрессу руководящие органы расширялись, в них участвовало все большее число партий.

I конгресс (1919 г.), на котором была представлена 21 страна, постановил передать руководство Коммунистическим Интернационалом Исполнительному Комитету. В него должны были войти «по одному представителю от коммунистических партий самых значительных стран». Предлагалось послать в Исполком представителей партий России, Германии, Немецкой Австрии, Венгрии, Балканской федерации, Швейцарии, Скандинавии. «Партии других стран, которые до II конгресса заявят Коммунистическому Интернационалу о своем вступлении в Интернационал,— говорится в резолюции по организационному вопросу,— получают место в Исполнительном комитете»².

II конгресс (1920 г.) — в нем участвовали делегаты от 37 стран — принял Устав Коминтерна, согласно которому в Исполком Коминтерна входят «по одному представителю с решающим голосом от 10—13 наиболее крупных коммунистических партий...»³, их список должен утверждаться очередным конгрессом. Остальные партии имеют право послать в Исполком по одному представителю с совещательным голосом. Партия той страны, где по постановлению Всемирного конгресса находится Исполком, вводит в него пять своих представителей с решающим голосом. Устав Коминтерна предусматривал, что «местопребывание Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала каждый раз определяется Всемирным конгрессом Коммунистического Интернационала»⁴.

Конгресс утвердил список стран и регионов, посылающих своих представителей в Исполком с решающим голосом. В него вошли Россия, Англия, Германия, Франция, Америка, Италия, Австрия, Венгрия, Болгария, Югославия, Скандинавия, Голландия, Польша, Финляндия, Даль-

¹ Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет. Пг., 1922, с. 491

² Первый конгресс Коминтерна. Март 1919 г. М., 1933, с. 218—219.

³ В. И. Ленин и Коммунистический Интернационал, с. 229.

⁴ Там же.

ний Восток, Ближний Восток¹ — всего 16 стран и регионов, на 9 больше, чем было утверждено на I конгрессе Коминтерна.

Но партии были еще слабы и испытывали такую нужду в кадрах, что было нелегко добиваться от них посылки своих деятелей в Исполком Коминтерна на целый год. Представители Германской и некоторых других компартий даже выражали пожелание на конгрессе, чтобы руководство делами было попросту предоставлено русским товарищам. Только после энергичного протеста советской делегации, категорически настаивавшей на том, чтобы Исполком формировался из представителей братских партий, конгресс принял соответствующее решение. Тем не менее утверждение, что Коминтерн якобы находится на службе Москвы, было пущено с первых же дней его учреждения. Его раздували реформистские противники новой международной революционной организации. Любая группа, несогласная с тем или иным решением Коминтерна, считала лучшим «аргументом» для себя утверждение о «засилье Москвы».

Идея создания Коминтерна, как известно, возникла задолго до возникновения Советского государства, уже одно это показывает предвзятость изображения Коминтерна как инструмента внешней политики Советской России. Такой же нарочитый характер носят измышления о том, что большевистская партия добивалась для себя каких-то особых привилегий в Коминтерне. Когда лидеры правого крыла Независимой социал-демократической партии Германии Криспин и Дитман в связи с принятием II конгрессом Коминтерна 21 условия развернули клеветническую кампанию против «вмешательства» Коминтерна в дела наций, подняли шум о «диктатуре» Москвы, В. И. Ленин обратился к немецким и французским рабочим с письмом. Он показал, что «крики о «диктаторстве» Москвы и т. п. — простой отвод глаз. На самом деле в Исполнительном Комитете Коммунистического Интернационала двадцать членов, из них только пять членов Российской коммунистической партии. ...На деле идет борьба между революционными, пролетарскими, и оппортунистическими, мелкобуржуазными, элементами»².

Легенда о якобы руссифицированном Интернациона-

¹ См.: Второй конгресс Коминтерна. Июль — август 1920 г. М., 1934, с. 456.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 295, 296.

ле — самая расхожая и в современной антикоммунистической литературе.

Франсуа Фейто в книге «Ленинское наследие» не смущается тем, что повторяет избитое, не утруждая себя аргументацией. Почему-то он предпочитает свидетельства леваков, уподобляясь автомобилисту, который мигает налево, а поворачивает направо. Среди них Бордига, навязывавший Компартии Италии и Коминтерну сектантскую политику отказа от единого фронта, группа Неймана — Реммеле, нанесяшая большой вред борьбе Компартии Германии против фашизма своими левацкими утверждениями. В изображении Фейто Бордига, Нейман и Реммеле — эти законченные сектанты — становятся деятелями, отмежевывавшимися от «ответственности, которую в их глазах несла стратегия Коминтерна, разработанная русскими под русским углом зрения»¹.

Фернандо Клаудин, бывший член Компартии Испании, теперь специализирующийся на охаивании истории международного коммунистического движения, явно претендует на роль самоновейшего «эксперта» по его проблемам. Куда же продвинулся этот автор в изысканиях? Он повторяет те же избитые версии о Коминтерне как «внешней форме, навязанной международному пролетариату и подчиненной интересам одного национального государства»².

Между тем в Коминтерне осуществлялось коллективное руководство. За неполных 11 месяцев после II конгресса Исполком заседал 31 раз, обсудил 196 вопросов, из них 128 политического, остальные организационного характера³.

На III конгрессе (1921 г.) — в нем участвовали представители уже 52 стран — отмечалось, что впервые в истории современного рабочего движения было создано подлинно интернациональное руководство. Делегаты Российской коммунистической партии (большевиков) заявили, что будут счастливейшими людьми в мире, когда пролетарская революция победит в Германии (или где-либо в другом месте) и можно будет перенести центр Коминтерна в Берлин⁴. Но страной пребывания Коминтерна вынуждена была оставаться Советская Россия.

¹ Fejto F. L'héritage de Lénine. Paris, 1974, p. 299.

² Claudin F. Le crise du mouvement communiste. II. Paris, 1972, p. 728.

³ См.: Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет, с. 73.

⁴ См. там же, с. 91.

После III конгресса за год и четыре месяца состоялось 30 заседаний Исполкома Коминтерна, в которых участвовали 1032 делегата. Были обсуждены 144 вопроса, из них 97 политических и 47 организационных. Президиум Исполкома провел 75 заседаний и обсудил 735 вопросов.

На IV конгресс (1922 г.) собрались представители 58 стран. В связи с расширением коммунистического движения, его ростом появилась возможность по-новому формировать Исполком. Было решено, что члены его будут избираться на конгрессе, а не делегироваться партиями, «тогда избранные члены Исполкома будут действительно ответственными сотрудниками и вождями Коминтерна»¹.

Докладчик по этому вопросу, представитель Компартии Германии Г. Эберлейн, говоря о мотивах перестройки, в числе прочего сказал: «...болтают о том, что Коминтерн в целом, секции его — в частности работают под диктовку русских». Касаясь трудностей с делегированием членов Исполкома, он предложил, чтобы партии «все деятельнее и деятельнее сотрудничали в руководящем органе Коминтерна, посылая туда своих лучших и испытаннейших руководителей, и обеспечивали таким путем воистину международный состав Исполкома Коминтерна». Было выражено сожаление, что некоторые активнейшие товарищи живут замкнутой жизнью своей партии, не проявляя достаточного интереса к международным проблемам².

Конгресс избрал Исполком из 25 членов и 10 кандидатов, а также учредил расширенный пленум. В него были избраны представители всех секций.

V (1924 г.), VI (1928 г.) и VII (1935 г.) конгрессы не вносили каких-либо существенных изменений в порядок формирования Исполкома Коминтерна. Но структура руководящих органов Коминтерна по мере роста движения становилась все разветвленней и все более приближенной к партиям. Сотни коммунистических деятелей работали в региональных бюро и секретариатах Коминтерна, в различных его отделах.

Таким образом, делалось все необходимое, и в значительной мере по инициативе Российской коммунистической партии, чтобы руководство Коминтерна вбирало в себя лучших представителей международного коммунистического движения, весь его многообразный опыт. Уже на II кон-

¹ Бюллетень IV конгресса Коммунистического Интернационала № 26. Москва, 5 декабря 1922 г., с. 15.

² См. там же.

грессе Коминтерна В. И. Ленин призывал коммунистов «считаться с опытом революционеров всех стран, а не только русской революции,— ибо мы здесь не на русском, а на международном конгрессе...»¹.

Добиваясь объединения революционеров в организации нового типа, В. И. Ленин стремился к тому, чтобы внутренние отношения в ней отличались духом подлинного товарищества, исключительной тактичностью, осторожным отношением ко всему, что касается исправления тех или иных заблуждений.

Когда на II съезде Коммунистической партии Германии в октябре 1919 г. произошел раскол, В. И. Ленин, обращаясь к членам ЦК КППГ, писал: «Если раскол оказался неизбежным, надо постараться не разжигать его, обратиться за посредничеством к Исполнительному комитету III Интернационала...»².

Письмо В. И. Ленина отколовшимся от партии — яркое свидетельство заботы о создании дружеской атмосферы в международном коммунистическом движении, о значении непредвзятости в обсуждении несовпадающих точек зрения. «Я не вхожу в Исполнительный комитет III Интернационала,— писал В. И. Ленин,— но я думаю, что он предложит германским коммунистам свои услуги по восстановлению единства германского коммунизма... Внимательное обсуждение разногласий, обмен мнениями в интернациональном масштабе могли бы помочь делу германского коммунизма и сплочения его сил»³.

Написав в 1920 г. свой ставший знаменитым труд «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», обращенный прежде всего к зарубежным компартиям, В. И. Ленин тщательно перепроверял себя, чтобы не допустить бестактности по отношению к тем деятелям, которые критиковались в книге. Он просил наркома по иностранным делам Г. В. Чичерина просмотреть или дать просмотреть товарищу, знающему прекрасно английское социалистическое движение, книгу или главу об Англии и дать совет, «нет ли у меня ошибок или нетактичностей»⁴.

Нетактичностей — вот чего особенно не терпел В. И. Ленин, когда речь касалась иностранных революционеров, потому что всякая нетактичность способна возбуждать не-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 265.

² Там же, т. 39, с. 253—254.

³ Там же, с. 255—256.

⁴ Там же, т. 51, с. 189.

доверие, подозрительность, помешать укреплению единства. Эта ленинская черта отмечается в воспоминаниях деятелей коммунистического движения различных стран. Клара Цеткин пишет о том, что ей говорил В. И. Ленин перед III конгрессом Коминтерна в связи с критикой «левых» в Компартии Германии. «Если мы хотим, чтобы тактика, подлежащая утверждению конгресса, была строго и без больших трений проведена, стала законом для деятельности коммунистических партий,— то наши милые «левые» должны чувствовать себя не особенно задетыми и вернуться домой без особо горького чувства... Вы мне как-то раз писали, что мы, русские, должны немного научиться понимать психологию Запада и не тыкать сейчас же в лицо жесткой метлой. Я принял это к сведению,— Ленин с довольным видом улыбнулся.— Так вот, мы не хотим сейчас же тыкать метлой в физиономию «левых», мы даже собираемся пролить немного бальзама на их раны»¹.

Примечательны наблюдения Клары Цеткин во время беседы В. И. Ленина с группой левацки настроенных членов германской делегации — сторонников так называемой «теории наступления», заключавшейся в утверждении, будто революционеры должны всегда наступать, независимо от того, есть для этого условия или нет. В. И. Ленин больше старался прислушиваться, сравнивать, констатировать, вместо того чтобы самому «произносить передовицы», хотя он, вообще говоря, мнения своего не скрывал. Он без устали задавал вопросы и с напряженным вниманием следил за рассуждениями товарищей, часто требуя объяснения, дополнительных данных.

Этот товарищеский, внимательный подход В. И. Ленина отмечается в воспоминаниях Уильяма Галлахера, Джованни Джерманетто и многих других зарубежных коммунистических деятелей. Тут не только личная черта характера Ленина, это определенный принцип во взаимоотношениях с представителями братских партий, который он стремился сделать нормой внутренней жизни Коминтерна. В. И. Ленин добивался того, чтобы в Коминтерне создавалась атмосфера, чуждая какой-либо дипломатии, недомолвок, пренебрежительного отношения к высказываемым мнениям. Он внимательно следил за тем, чтобы решения вырабатывались совместно, а несогласные не только имели возможность, а обязательно должны были отстаивать

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 5. Воспоминания зарубежных современников. М., 1979, с. 23.

свою точку зрения. Когда стало известно, что итальянская делегация на II конгрессе Коминтерна не согласна с тем, что в колониальных странах необходимо поддерживать буржуазно-демократическое движение, В. И. Ленин написал записку делегации с вопросом: «Почему ни один итальянский товарищ не присутствует в колониальной комиссии, чтобы защищать свою идею...?»¹

Международное рабочее движение знает на протяжении своей истории различные формы взаимоотношений национальных революционных отрядов, но какие бы формы в зависимости от исторических условий эти взаимоотношения ни принимали, они были так или иначе связаны с тем, что В. И. Ленин называл интернациональной дисциплиной рабочих партий. В 1907 г. в связи с Штутгартским конгрессом II Интернационала он отмечал такую важнейшую традицию рабочего движения, как добровольное выполнение совместно принятых решений: «Формально решения международных съездов не обязательны для отдельных наций, но моральное значение их таково, что несоблюдение решений является на деле исключением, едва ли не более редким, чем несоблюдение отдельными партиями решений своих съездов»².

Выделяя особое значение морального начала как фактора интернациональной дисциплины, В. И. Ленин и в годы Коминтерна, решения которого все коммунистические партии признавали обязательными для себя, меньше всего подчеркивал организационную сторону международного единства. Он выделял самое существенное — готовность выполнять совместные решения. Характерно в этом отношении письмо В. И. Ленина к австрийским коммунистам, написанное в августе 1920 г., вскоре после II конгресса Коминтерна. Компартия Австрии вопреки решению конгресса решила бойкотировать выборы в парламент. При этом она руководствовалась не особенностями условий страны, а принципиально отрицала возможность участвовать в буржуазно-демократическом парламенте. Разъясняя терпеливо и обстоятельно ошибочность такой позиции, В. И. Ленин выразил надежду, что «австрийские коммунисты не побоятся выступить открыто и прямо с признанием международной пролетарской дисциплины. Мы гордимся тем, что великие вопросы борьбы рабочих за свое освобождение мы решаем, подчиняясь международной дисципли-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 244.

² Там же, т. 16, с. 80.

лине революционного пролетариата, учитывая опыт рабочих разных стран, считаясь с их знаниями, с их волей, осуществляя таким способом на деле... единство классовой борьбы рабочих за коммунизм во всем мире»¹.

И здесь в основе интернациональной дисциплины В. И. Ленин считал готовность учитывать мировой опыт классовой борьбы, накопленные революционные знания, добровольное согласие считаться с волей рабочих различных стран, т. е. не организационную, а моральную сторону «обязательности» международных решений.

Существует много злонамеренных легенд относительно тех взаимоотношений, которые сложились между партиями при Коминтерне. Тот же Франсуа Фейто всячески избегает понятия «интернационализм». Он относит его к числу мифов, мистификаций, применяемых якобы в гегемонистских целях. Антикоммунистического автора устраивает понятие «наднациональность», с помощью которого он изображает всю деятельность Коминтерна как «унифицированную стратегию», не учитывающую «особых национальных точек зрения». Буржуазная космополитическая «наднациональность» действительно игнорирует национальные особенности, но пролетарский интернационализм относится к ним с уважением. Стратегия Коминтерна учитывала особенности регионов и отдельных стран, она вбирала в себя опыт всех отрядов международного коммунистического движения.

Антикоммунистическая литература всячески обыгрывает слово «монолитизм», стремясь представить Коминтерн как организацию, исключавшую возможность каких-либо дискуссий, споров, сопоставления различных точек зрения по тем или иным вопросам и якобы начисто лишавшую партии какой-либо возможности самостоятельно выносить решения. Но это не отвечает правде.

21 условие приема в Коммунистический Интернационал — документ, преградивший путь в международную революционную организацию оппортунистическим и центристским элементам, — исходило из того, что Коминтерн, действующий в обстановке обостренной гражданской войны, должен быть построен гораздо более централизованно, чем это было во II Интернационале. Но одновременно подчеркивалось: «При этом Коммунистический Интернационал и его Исполнительный Комитет во всей своей

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 272—273.

работе, разумеется, обязаны считаться со всем многообразием условий, при которых приходится бороться и действовать различным партиям, и выносить общеобязательные решения лишь по таким вопросам, по которым такие решения возможны»¹.

Достаточно вспомнить II конгресс Коминтерна (1920 г.) с его острым и творческим обсуждением национально-колониального вопроса и возникшие по нему разногласия, дискуссию, развернувшуюся в связи с так называемой «теорией наступления» перед III конгрессом и на самом конгрессе (1921 г.), обсуждение проблем единого рабочего фронта (1922 г.), широкую дискуссию о едином рабочем и народном фронтах, проходившую накануне и во время VII конгресса Коминтерна (1935 г.). Эти и многие другие обсуждения убеждают в том, что Коминтерн представлял собой организацию, где централизм руководства сочетался с демократическими методами подготовки решений.

Помимо конгрессов Коминтерна собирались расширенные пленумы Исполкома, которые, как они были охарактеризованы в одном документе Исполкома, «приобрели значение маленьких международных деловых конгрессов»². Широкое участие представителей партий в обсуждении и решении всех вопросов международного коммунистического движения, постоянный обмен мнениями, изучение опыта, сопоставление различных точек зрения характеризуют регулярно проводимые заседания органов коллективного руководства Коминтерна. Клара Цеткин с чувством удовлетворения отмечала: «Мы привыкли к тому, что наши заседания становятся ареной горячей, страстной борьбы вокруг вопросов теории и практики»³. При этом она призвала к тому, чтобы прежде всего давался подробный и основательный анализ происходящих событий без применения готовых шаблонов. Только таким образом можно добиться ясности и избежать ошибок.

Не всегда удавалось достичь единства в понимании тех или иных вопросов. Например, осенью 1925 г. в Брюсселе состоялась международная парламентская конференция коммунистов, но она не смогла вынести определенных резолюций и устранить разногласий между Французской и

¹ В. И. Ленин и Коммунистический Интернационал, с. 253.

² Новые документы Коминтерна.— Коммунист, 1969, № 3, с. 11.

³ Шестой расширенный пленум Исполкома Коминтерна (17 февраля—15 марта 1926 г.). Стенографический отчет. М.—Л., 1927, с. 222.

Германской коммунистическими партиями¹. Такие факты не драматизировались. Они оценивались как показатель необходимости конкретизировать политику Коминтерна и координировать деятельность компартий в интернациональном масштабе. Чем больше росла активность компартий и повышалась их самостоятельность, тем острее становилась проблема согласования их международной деятельности. Эрнст Тельман в 1926 г. считал большим недочетом, когда внимание пленума ИККИ концентрируется на вопросах работы отдельных секций, «а связь этих отдельных вопросов с международными проблемами» выявляется «слишком слабо»².

По мере того как руководящие деятели партий накапливали политический опыт, расширялся их кругозор, выступления в органах Коминтерна все больше приобретали характер обсуждения крупных проблем, а не сводились к сообщениям о деятельности той или иной партии. Широкие обобщения, как правило, были основаны на осмыслении большого фактического материала и хорошем знании положения дел в партии.

На многих этапах своей деятельности Коминтерн достигал тесного единства обобщений и конкретности.

Постоянная связь со всеми партиями, умение подходить к каждому вопросу с позиций всего международного коммунистического движения давали возможность руководящим органам Коминтерна со знанием дела влиять на деятельность партий, исправлять ошибки, подсказывать правильные решения. «Очень много говорилось, особенно в последние пятилетия,— отмечает Председатель Итальянской коммунистической партии Луиджи Лонго,— о вмешательстве Коммунистического Интернационала в деятельность отдельных партий, которое почти всегда подавалось как фактор, отрицательно повлиявший на политику и на действия коммунистических партий различных стран... Но это факт, что, если мы хотим дать оценку участия Коминтерна в так называемом «итальянском вопросе» в те годы, о которых мы говорим, мы не можем не констатировать, что это участие, после съезда в Ливорно*, всегда было бо-

¹ Шестой расширенный пленум Исполкома Коминтерна (17 февраля — 15 марта 1926 г.). Стенографический отчет, с. 221.

² Там же, с. 169.

* Съезд левого крыла Итальянской социалистической партии в Ливорно (январь 1921 г.), решивший основать Итальянскую коммунистическую партию.

лее разумным и лучше отвечало требованиям итальянской обстановки, чем линия, которую с таким ожесточением проводили итальянские руководители»¹.

Как правило, решение руководящих органов Коминтерна, касающееся той или иной партии, принималось только после тщательной подготовки его совместно с ответственными представителями самой партии. Выработанный таким путем проект постановления обстоятельно обсуждался. Не всегда достигалось единогласное решение, хотя делалось необходимое, чтобы найти формулировку, с которой согласны все. Подобный порядок ничего общего не имеет с изображением антикоммунистической историографией руководящих органов Коминтерна как неких закрытых органов, навязывавших партиям свои решения за их спиной.

Коллективно выработанные решения отличались обстоятельностью, помогали становлению партий, росту их самостоятельности.

Конечно, и Коминтерн, и отдельные коммунистические партии не всегда находили правильные решения тех или иных вопросов, но это объясняется не тем, что кто-то навязывал им заведомо неверные позиции.

Тема об ошибках Коминтерна излюбленная в антикоммунистической литературе, особенно в послевоенные годы. До второй половины 30-х годов, как считают антикоммунистические историки, не было особой необходимости заниматься историей Коминтерна, поскольку, кроме России, коммунизм нигде не представлял собой политической силы. Но по мере усиления влияния коммунистов реакция тратит все больше усилий для искажения истории коммунистического движения и Коминтерна, раздувая допущенные ошибки, приписывая несуществовавшие и извращая сложный процесс роста коммунистических партий и их становления.

Путь же, который предстояло проделать молодым коммунистическим партиям, был нелегок. Необходимо было пройти большую школу обучения и закалки в ходе революционной борьбы, прежде чем стать активным политическим фактором в жизни своих стран и народов. «Мы имеем армию коммунистов во всем мире,— писал В. И. Ленин летом 1921 г.— Она еще плохо обучена, плохо организована. Ве-

¹ Лонго Л., Салинари К. Между реакцией и революцией. Воспоминания и размышления о первых годах деятельности ИКП. М., 1974, с. 139—140.

личайшим вредом для дела было бы забвение этой истины или боязнь признать ее. Эту армию надо деловым образом, с величайшей осторожностью и строгостью проверяя себя, изучая опыт своего собственного движения, как следует обучить, как следует организовать, испытать на всяческих маневрах, на разнообразных сражениях, на операциях наступления и отступления. Без этой долгой и тяжелой школы победить нельзя»¹.

2. Развитие самостоятельности партий

В начале 20-х годов стало очевидным, что капитализм устоял перед революционным натиском. Гигантский социальный тайфун, угрожавший смыть капиталистическую систему если не во всем мире, то, во всяком случае, в Европе, пошел на убыль. Первые признаки этого стали проявляться уже в 1920—1921 гг. Возможность такого развития мировой революции, каким оно представлялось в период высшего революционного подъема, не исключалась, но допускалось, что возникнет необходимость не лобового удара, а обходных методов борьбы.

Многим, только вступившим в коммунистическое движение, казалось, что для осуществления революции, приобретающей мировой характер, не так уж важны особенности отдельных стран. Между тем В. И. Ленин еще в «Детской болезни «левизны» в коммунизме» писал о значении правильного учета разнообразия стран и национально-государственных различий.

В. И. Ленин стремился к тому, чтобы эта линия последовательно осуществлялась в деятельности Коминтерна. Когда стала очевидной объективная невозможность повсеместно выдвигать лозунг непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата, на IV конгрессе Коминтерна, в ноябре 1922 г., рассматривался проект программы Коммунистической партии Германии, в которой конкретизировался вопрос о переходных этапах на пути к завоеванию политической власти рабочим классом. Конгресс одобрил содержащийся в программе лозунг «рабочего правительства», считая, что такое правительство, еще не будучи органом

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 96.

диктатуры пролетариата, может стать переходной ступенью к победе социалистической революции.

Этот лозунг, дополненный в дальнейшем лозунгом рабоче-крестьянского правительства, свидетельствовал о том, что компартии отдавали отчет в объективной необходимости отыскивать подходы к установлению власти рабочего класса, отвечающие особенностям отдельных стран.

Потребность в определении разнообразия путей развития революционной борьбы становилась все более настоятельной. Особенную остроту она приобрела в связи с процессом стабилизации, который переживал капитализм, и с вытекавшей отсюда все более очевидной необходимостью для каждой компартии находить собственные пути борьбы за решение проблем, стоящих перед ее страной.

В Программе Коммунистического Интернационала, принятой VI конгрессом Коминтерна (1928 г.), речь уже шла не о всеобщем призыве к борьбе за диктатуру пролетариата, как об этом говорилось в платформе I конгресса, выработанной в условиях революционной ситуации, а об обстоятельствах, которые делают *«исторически совершенно неизбежными разнообразие путей и темпов прихода пролетариата к власти, необходимость в ряде стран известных переходных ступеней, ведущих к диктатуре пролетариата, а затем и разнообразие форм строящегося социализма в отдельных странах»*¹.

Жизнь показала значительно большее разнообразие и сложность путей перехода к социалистическому обществу, чем это отражено в Программе Коминтерна. В ней все разнообразие условий и путей революции сведено к трем основным типам, соответствующим *«странам высокого капитализма»*, странам *«со средним уровнем развития капитализма»* и *«колониальным и полукOLONиальным странам»*. Тем не менее сам факт включения в программу вывода о разнообразии путей революции имеет принципиальное значение. Он не только опровергает антикоммунистические утверждения о том, будто Коминтерн всегда нивелировал коммунистические партии, «навязывая» всем одинаковые задачи. Вывод о многообразии революционного процесса означал объективную необходимость повышения самостоятельности коммунистических партий, развития их инициа-

¹ Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919—1932. М., 1933, с. 29 (далее: Коммунистический Интернационал в документах).

тивы и более глубокого укоренения в национальную почву своих стран.

Коминтерн не лишал свои секции значительной самостоятельности. Уже в отчете II конгрессу Исполком докладывал: «Он не покушался и не станет покушаться на автономию отдельных партий, поскольку дело идет о вопросах чисто местных. Но он обязан давать указания всем принадлежащим к Коммунистическому Интернационалу партиям, поскольку дело идет о вопросах, имеющих международное и принципиальное значение»¹. Жизнь выдвигала вопросы расширения самостоятельности партий. Вынужденный переход от штурма мирового капитализма к осаде его в границах отдельных стран, по существу, создавал предпосылки для изменений и организационных форм единства коммунистического движения. Но отойти от формы единой партии было в тех условиях невозможно.

Коммунистические партии были еще слабы, процесс превращения партий в подлинно марксистско-ленинские еще далеко не закончился. Крайне слаба была теоретическая подготовка членов партии, в том числе и многих активистов, руководящих кадров. Существовал разрыв между глубокими идейными и тактическими основами Коминтерна и способностью руководствоваться такими основами на практике.

Это особенно остро стало давать себя знать в условиях отлива революционной волны, когда некоторые примкнувшие к коммунистам только под настроение в ожидании близкой победы стали покидать партийные ряды, появилась почва для уныния, роста правооппортунистических тенденций и в то же время для авантюризма, порождаемого отчаянием.

В середине 20-х годов Коминтерн выдвинул задачу перед всеми своими секциями стать «подлинно коммунистическими партиями». Было ясно, это «длительный процесс, который только еще начался в лучших европейских партиях Коммунистического Интернационала. Работа, которая предстоит, громадна и требует ряда лет»². Этот процесс превращения секций Коминтерна в подлинно коммунистические партии получил известность как процесс большевизации партий. Он развивался в течение длительного времени, оказав огромное влияние на все будущее международного коммунистического движения, в том числе и на

¹ Второй конгресс Коминтерна. Июль — август 1920 г., с. 600.

² Коммунистический Интернационал в документах, с. 478.

характер его интернационального единства. V конгресс Коминтерна (июнь — июль 1924 г.) подчеркнул, что большевизацию партий «ни в коем случае не следует понимать как механическое перенесение всего опыта большевистской партии в России на все другие партии»¹. Годом позже Коминтерн подчеркивал, что «подлинная большевизация требует прежде всего точного учета всех конкретных обстоятельств места и времени»².

Коммунистическим партиям надо было избежать двух опасностей. Одна из них — угроза превратиться в небольшие секты «чистых» коммунистов, обладающих «хорошими» принципами, но не умеющих прийти в соприкосновение с массовым рабочим движением. Другая — стать бесформенной полусоциал-демократической партией, не умеющей сочетать борьбу за завоевание масс с верностью принципам коммунизма. Чтобы избежать этих опасностей, каждой коммунистической партии предстояло преодолеть свои слабости, овладеть лучшими революционными традициями собственной страны и других стран, стать «сознательной продолжательницей всего того, что было подлинно революционного и подлинно марксистского и в I, и во II Интернационалах»³.

Постепенно черты партии нового типа стали получать все большее распространение. Это — овладение марксистско-ленинской теорией, постоянная работа в массах, подготовка партийных кадров, организационная перестройка, придающая первостепенное значение производственным партийным ячейкам, развитие самокритики, укрепление дисциплины.

Многое из того, что каждому коммунисту теперь кажется само собой разумеющимся, в те годы встречалось с недоумением, нередко вызывало и сопротивление. Большие трудности пришлось, например, преодолеть при создании производственных первичных организаций. Жак Дюкло вспоминал, что во Французской коммунистической партии, в которой производственные ячейки теперь вошли в плоть и кровь, в свое время правые и центристы «усиленно разглагольствовали о том, что «территориальная секция — это единственная, логически допустимая организационная основа партии», что «во Франции ячейки не могут составить основу партии» и т. п.

¹ Коммунистический Интернационал в документах, с. 411.

² Там же, с. 477.

³ Там же, с. 480.

Сам термин «ячейка» был непривычным в политическом словаре...»¹

Хотя встречались ошибки из-за того, что порой забывалось предупреждение Коминтерна о недопустимости механического перенесения оправдавшего себя опыта и необходимости брать в большевизме только то, что «было и есть международного, общезначимого»², партии все полнее приобретали марксистско-ленинский облик. Это вело к более глубокому интернациональному сближению партий, развивавшихся на общей идейной, политической и организационной основе. Многие партии стали смелее проявлять революционную инициативу, лучше учитывать особенности обстановки в своих странах, теснее связываться с массами. Все это активно поддерживалось Коминтерном и фактически означало поощрение самостоятельности партий.

Всячески добиваясь повышения боеспособности партий, Коминтерн тем самым подготавливал объективные условия для новых форм их взаимоотношений. Естественно, что проблема самостоятельности не могла не возникать в практике международного коммунистического движения. IV конгресс Коминтерна решил формировать Исполком путем выборов на конгрессах, а не на основе представительства компартий, как прежде. Это решение, свидетельствовавшее о появлении деятелей, известных всему коммунистическому движению, вызвало возражение у некоторых коммунистов Скандинавских стран. Они посчитали, что выборы на конгрессах ущемят самостоятельность партий. ИККИ в письме важнейшим секциям Коминтерна сообщил о сути возникших разногласий, считая, «что в этом чрезвычайно важном и одновременно очень деликатном вопросе необходим откровенный дружественный и товарищеский обмен мнениями... [чтобы] убедить сомневающихся товарищей в правильности постановлений IV-го Всемирного Конгресса. ...Мы даем себе ясный отчет в том, что сверхцентрализм мог бы при известных обстоятельствах быть для III Интернационала столь же роковым, как для Второго Интернационала полное отсутствие централизма»³.

Вопрос о соотношении централизованного руководства

¹ Дюкло Ж. Мемуары, т. 1. 1896—1952. М., 1974, с. 112.

² Коммунистический Интернационал в документах, с. 412.

³ Новые документы Коминтерна.— Коммунист, 1969, № 3, с. 12,

и самостоятельности партий оживленно обсуждался на Третьем расширенном пленуме ИККИ в июне 1923 г. Выступавший в прениях О. В. Куусинен так выразил суть проблемы: «Существует только единственный относительный предел. Это — столько централизации, сколько требует целесообразность революционной работы, не больше, но и не меньше»¹. Пленум принял резолюцию, в которой подтвердил: «Исполком никогда не ставил себе целью лишать коммунистические партии самостоятельности. Он всегда отдавал себе отчет в том, что Интернационал только тогда будет силен, если коммунистические партии, действуя самостоятельно, по собственному усмотрению и по собственной воле, будут вести правильную коммунистическую политику. Но, к сожалению, положение в Коммунистическом Интернационале таково, что коммунистические партии разных стран в своей политике обнаруживают отклонения вправо и влево от верного пути. Поэтому необходимо, чтобы конгрессы и избираемый ими Исполком, опираясь на опыт мирового рабочего движения, имели право вмешательства и, со своей стороны, могли делать все возможное, чтобы исправить допущенные ошибки»².

В отчете Исполкома на Шестом расширенном пленуме ИККИ (17 февраля — 15 марта 1926 г.) говорилось: «Теперь мы должны сказать всем партиям: «Больше самостоятельности!» Отмечалась необходимость того, чтобы у партий росло чувство уверенности и самостоятельности, чтобы они сами создавали новое поколение руководителей, проявляли в этом отношении больше энергии. «Если бы все эти предложения, — отмечалось в отчете, — мы внесли три или четыре года тому назад, — это была бы фраза. Почему? Потому что тогда партии были еще слишком слабы, они болели еще многими детскими болезнями. Теперь положение изменилось: партии окрепли и развились...»³ На пленуме отмечалось, что многие партии имеют 6—7-летний опыт работы и при разрешении собственных проблем должны действовать более самостоятельно, опираться на свой соб-

¹ Расширенный пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (12—23 июня 1923 года). Отчет. М., 1923, с. 164.

² Там же, с. 304.

³ Шестой расширенный пленум Исполкома Коминтерна (17 февраля — 15 марта 1926 г.). Стенографический отчет, с. 54.

ственный исторический опыт, быть более активными и самостоятельными.

По мере обострения военной угрозы и роста фашистской опасности все важнее становилась способность партий проявлять больше инициативы, лучше учитывать реальную обстановку своих стран. На XII пленуме ИККИ осенью 1932 г. Э. Тельман говорил, что тактика коммунистических партий «не должна являться результатом чисто схематического пересаживания во все секции Коминтерна опыта, накопленного в той или другой стране»¹. На пленуме предупреждалось, что принимаемые им решения не должны чисто механически переноситься в отдельные страны, а конкретизироваться каждой секцией Коминтерна в зависимости от обстановки, в которой ей приходится работать.

Настойчиво подчеркивалось значение взаимной передачи опыта. Э. Тельман отмечал, в частности, что Германской и другим компартиям следовало бы научиться у чешских коммунистов «умелым методам проведения массовой работы», а чешские товарищи могли бы кое-чему поучиться в проведении политики единого фронта у немецких.

Со все большей остротой вставал вопрос об инициативе партий. Международное положение настолько усложнилось, что никто не мог знать, в какой ситуации соберется следующий пленум ИККИ, какую связь можно будет в случае войны установить между партиями Коммунистического Интернационала и его центром. «При такой ситуации,— сказал Пальмиро Тольятти,— мы не сможем идти вперед, если нам не удастся широчайшим образом развернуть инициативу наших партий и всех их организаций...»²

Вопрос об инициативе партий, их способности действовать самостоятельно приобретал все большее значение. Сама обстановка предъявляла новые требования к коммунистическим партиям. И с каждым годом это ощущалось сильнее. На XIII пленуме ИККИ, собравшемся в конце 1933 г., т. е. уже после захвата гитлеровцами власти в Германии, Д. Э. Мануильский, говоря о все большем усложнении обстановки, показал, как важно «предостеречь секции Коминтерна от дилетантского универсализма, кладущего в основу тактики компартий общие тенденции раз-

¹ XII пленум ИККИ. Стенографический отчет, т. 3. М., 1933, с. 85.

² Там же, с. 160.

вития вне учета особенностей каждой отдельной страны»¹.

На этом пленуме обстоятельнее, чем когда-либо прежде, говорилось о важности для партий умения своевременно предусмотреть изменение обстановки, проводить необходимые организационные мероприятия. Критиковались партии, запаздывавшие с изменением лозунгов борьбы. Вырабатывались меры, чтобы партии научились руководить борьбой масс при любой ситуации и в любой момент.

Перед лицом угрозы фашизма для всех трудящихся и их элементарных прав, для мира и свободы народов VII конгресс Коминтерна (1935 г.) повернул внимание коммунистических партий к главной ближайшей задаче — добиваться единого фронта рабочего класса, широкого народного фронта всех сил, которые хотя еще не стремятся к социалистической революции, но готовы защищать себя от фашистского варварства.

В условиях победы социализма в СССР, возрастания его роли как могучей международной силы антифашистская борьба, защита демократических свобод и прав не отдаляли завоевание власти рабочим классом, а прокладывали к ней новые пути. Ленинские идеи о многообразии форм конкретных подходов каждой страны к решению единой интернациональной задачи получили теперь реальную возможность практического осуществления.

Способность коммунистических партий правильно и самостоятельно оценивать все особенности своих стран, находить пути решения общей интернациональной задачи на основе конкретного анализа конкретной ситуации приобретала значение большее, чем когда-либо прежде. Но теперь имевшийся в прошлом разрыв между объективными революционными возможностями и силой коммунистического движения значительно сократился. Коммунистические партии многих стран выросли, приобрели опыт, выдвинулись талантливые руководители, способные правильно ориентироваться в сложной обстановке. «Одно поведение Димитрова на Лейпцигском процессе, — говорил Д. З. Мануильский на XIII пленуме ИККИ, — заставляет с гордостью биться сердце при мысли, что Димитровых выпестовала наша мировая коммунистическая партия...»²

В середине 30-х годов из 67 секций Коминтерна в капиталистических странах только 22, из них 11 в Европе, мог-

¹ XIII пленум ИККИ. Стенографический отчет. М., 1934, с. 314.

² Там же, с. 308.

ли вести легальную или полулегальную работу. Остальные вынуждены были действовать в подполье¹. Тем не менее сила коммунистов намного выросла.

Все это дало возможность VII конгрессу Коминтерна предложить Исполкому, «перенеся центр тяжести своей деятельности на выработку основных политических и тактических установок мирового рабочего движения, исходить при решении всех вопросов из конкретных условий и особенностей каждой страны и избегать, как правило, непосредственного вмешательства во внутриорганизационные дела коммунистических партий»².

Конгресс обязал ИККИ помогать коммунистическим партиям лучше использовать как свой опыт, так и опыт мирового коммунистического движения, избегая механического перенесения опыта одной страны на другую и подмены конкретного марксистского анализа шаблоном и общими формулами. По существу, это означало организационное подтверждение возросшей самостоятельности партий и свидетельствовало не только об изменившейся обстановке в мире, но и об успешной деятельности Коминтерна, подготовившей условия для перехода от единой мировой коммунистической организации к единству полностью самостоятельных партий.

В дальнейшем Коминтерн столкнулся с особыми трудностями. «К сожалению, в последние годы деятельности Коминтерна отрицательно сказались и последствия культа личности»³. Это проявилось главным образом в отношении кадров коммунистических партий, но не могло не сказаться и на процессе роста самостоятельности компартий, который тем не менее все время продолжался.

Весной 1943 г., в момент, когда уже ясно ощущался перелом в ходе второй мировой войны, неизбежный разгром фашизма и открывались самые многообещающие перспективы для развития национально-освободительной и социальной борьбы в странах, угнетавшихся фашистами, Президиум ИККИ вынес на рассмотрение коммунистических партий вопрос о целесообразности роспуска Коммунистического Интернационала.

При обсуждении этого вопроса в Президиуме ИККИ

¹ См.: VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны (Сборник документов). М., 1975, с. 98.

² Там же, с. 361.

³ Суслов М. А. На путях строительства коммунизма. Речи и статьи. М., 1977, т. 2, с. 179.

Морис Торез сказал: «Старая форма международного объединения рабочих изжила себя...» По мнению М. Тореза, роспуск Коминтерна «будет содействовать расширению национального антигитлеровского фронта во Франции»¹. Другие члены Президиума ИККИ, высказываясь за роспуск Коминтерна, тоже исходили из необходимости создать условия для полной самостоятельности коммунистических партий, призванных сыграть важную роль в надвигающихся социальных сражениях.

В Постановлении Президиума ИККИ отмечалось: «...организационная форма объединения рабочих, избранная Первым Конгрессом Коммунистического Интернационала, отвечавшая потребностям начального периода возрождения рабочего движения, все больше изживала себя по мере роста этого движения и усложнения его задач в отдельных странах и становилась даже помехой дальнейшего укрепления национальных рабочих партий»².

Позже П. Тольятти отмечал, что вывод о необходимости роспуска Коминтерна был продиктован тем, «что многие партии, начиная с французской и испанской, уже переросли фазу чистой пропаганды, став крупной массовой политической силой. Мы сочли тогда, что этим партиям, так же как и другим, которые шли по тому же пути, необходимо было предоставить возможность развиваться более свободно и самостоятельно, чтобы они могли учитывать все свои национальные особенности...»³

Решение о роспуске Коминтерна созревало в течение нескольких лет до того, как оно было принято. П. Тольятти вспоминает о своей беседе в середине 1940 г. с Димитровым, который уже предвидел роспуск Коминтерна. Если роспуск и затянулся до 1943 г., то это «зависело в основном от того, как развивались события». Вначале, чтобы не могло быть воспринято как уступка создателям «антикоминтерновского пакта», позднее, вплоть до победы под Сталинградом, роспуск Коминтерна мог бы лишить мужества коммунистов и трудящиеся массы. После перелома в ходе войны такой опасности больше не существовало, и решение о роспуске Коминтерна было принято⁴.

¹ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969, с. 544.

² Коммунистический Интернационал, 1943. № 5—6, с. 8.

³ Тольятти П. Избранные статьи и речи. Т. 2 (Декабрь 1956 года — 1964 год). М., 1965, с. 113.

⁴ См. там же, с. 653.

Различие задач, стоявших перед рабочим классом отдельных стран, на которые ссылалось предложение Президиума ИККИ о роспуске Коминтерна, существовало всегда. Это различие возросло в ходе войны и открывшихся возможностей борьбы за победу над фашизмом путем мобилизации масс. Эта победа могла быть наиболее успешно осуществлена авангардом рабочего движения каждой страны в рамках своей страны.

Подчеркивая новые перспективы, открывшиеся в результате изменения положения на фронтах войны, Президиум ИККИ предвидел возможность участия коммунистов в правительствах освобождающихся от фашизма стран, возникновение демократических государств, способных развиваться в направлении, в общих чертах обрисованном решениями VII конгресса Коминтерна.

Но отказ от изжившей себя организационной формы единства вовсе не означал отказа от интернационального единства вообще. Наоборот, он свидетельствовал о намерении найти такие формы связи коммунистических партий, которые отвечали бы их возросшей силе и сложности решаемых ими национальных задач. В большинстве заявлений, присланных коммунистическими партиями в поддержку предложения о роспуске Коминтерна, подчеркивалась необходимость укрепления идейной связи коммунистических партий, дальнейшего идейно-политического сплочения международного коммунистического движения.

Все это знаменовало начало нового этапа в развитии интернационального единства международного коммунистического движения.

3. Становление новых форм единства

Переход к новым формам единства коммунистического движения оказался сложным в силу ряда объективных и субъективных причин.

Трудности, связанные с переходом к новым формам единства, предполагающим развитие сознательного, добровольного тесного сотрудничества, исходящего из понимания интернационального долга, в значительной степени отразили трудности роста самого коммунистического движения. В немалой степени эти трудности связаны с боль-

шими успехами, достигнутыми мировым революционным процессом после разгрома фашизма.

Достаточно лишь перечислить некоторые факторы, определяющие новое соотношение сил в мире, чтобы убедиться, как крупнейшим достижениям диалектически сопутствуют и определенные негативные явления, сложности.

Образование мировой социалистической системы привело к возрастанию влияния социализма на все процессы социальной жизни в международном масштабе. Страны социализма стали решающей силой в антиимпериалистической борьбе. Но это означало, что не только успехи социализма, но и трудности социалистических стран, допускаемые ими ошибки, противоречия во взаимоотношениях между странами не остаются лишь их внутренним делом, а сказываются на всем международном коммунистическом движении. Возникновение социализма как мировой системы, включающей в себя уже не одно государство, находящееся в капиталистическом окружении, а ряд социалистических стран, выдвинуло новые проблемы во взаимоотношениях марксистско-ленинских партий.

Крушение колониальной системы неизмеримо расширило революционный процесс, вовлекло в активную историческую жизнь новые народы. Это происходило в условиях возросшего авторитета социализма, марксизма-ленинизма. Поэтому некоторые идеологии, возникавшие на почве национально-освободительных движений, объявляли марксистским то, как это делали маоисты, что никакого отношения к нему не имело. Это не могло не сказываться на международном коммунистическом движении и его единстве.

Вовлечение новых социальных слоев в освободительную борьбу — позитивный процесс, которому постоянно способствуют коммунисты; политика широких союзов определяет линию коммунистического движения в борьбе против империализма. Но включение непролетарских масс в борьбу порождает и свои трудности. Сближение мелкобуржуазных слоев с пролетариатом создает условия для их известного влияния на коммунистическое движение. Новые «рекруты» возрождают старые ошибки, оживляют суждения, казалось бы уже давно преодоленные, а это питает неправильные представления о сущности пролетарского интернационализма, характере единства международного коммунистического движения.

Рост национального самосознания — характерный процесс для всех освободившихся народов, а также для стран,

находящихся в неокOLONиалистской зависимости, важный фактор расширения революционного процесса. Рост национального самосознания произошел во всех странах, освободившихся от фашизма. Но одновременно это создает почву для усиления национализма, противопоставления интересов своей страны интересам других стран, абсолютизации своего опыта. Так возникают условия для выпячивания национального начала и умаления классового. Национализм, проникающий в рабочее движение, оживляет и усиливает правый и «левый» ревизионизм.

Превращение после разгрома фашизма некоторых коммунистических партий в массовые при всем своем огромном значении создало и определенные трудности. Когда Итальянская компартия вышла из подполья, в ней было около 10 тыс. коммунистов. К 1946 г. их стало 1 млн. 800 тыс. Компартия Финляндии за несколько лет после войны выросла с 2 тыс. до 50 тыс., Компартия Чехословакии к марту 1946 г. — с нескольких десятков тысяч до 1 млн. 81 тыс. человек. В Бразилии число коммунистов увеличилось с 2 тыс. до 150 тыс. Так происходило почти повсеместно. Все коммунистические партии отмечают как большое значение роста своих рядов, так и сопутствующие ему некоторые отрицательные последствия. Партии вышли из войны почти обновившимися по составу.

Шведская компартия — партия нейтральной страны — тоже испытала на себе последствия разгрома гитлеровского фашизма. Арвид Рундберг, шведский рабочий, старый коммунист, вспоминает о том, как он и его товарищи долгие годы повсюду встречали всеобщее недоверие. Лишь потому, что они коммунисты, на них смотрели как на зачумленных. Но вот военная обстановка изменилась. В 1944 г. всем стало ясно, что Германия проиграла войну. «Все изменялось и перестраивалось... Все торопились. Массами вступали в партию. В том числе и интеллигенты. Мы не были к этому подготовлены. В уставе партии говорилось, что каждый вступающий должен иметь рекомендации от двух старых членов партии. Это правило не соблюдалось, когда в партию стали вступать массами... В первичных организациях мы не имели возможности принимать новых членов так, как полагается, выполняя требования устава»¹. Так было в Швеции, не принимавшей участия в войне, не знавшей ни движения антифашистского сопротивления, ни

¹ Рундберг А. Мемуары шведского рабочего. М., 1976, с. 131, 132.

особого обострения классовой борьбы. Нетрудно себе представить, что делалось в странах, переживавших невиданный социальный подъем после разгрома гитлеризма. Но шведская компартия, так же как и многие другие, не смогла закрепить новое пополнение. «Многие вступившие были предоставлены сами себе, и естественно, что позже, в период «холодной войны», стали выходить из партии»¹.

При быстром росте партийных рядов неизбежны наплыв в коммунистическое движение людей с различным уровнем классового сознания, расширение почвы для идейных шатаний, отлив неустойчивых при изменении обстановки, под влиянием буржуазной пропаганды и т. д. Требуется время, чтобы «переварить» новые пополнения. Известно, что и венгерские и чехословацкие коммунисты считают в числе причин, вызвавших кризисные явления в Венгрии (1956 г.) и в Чехословакии (1968 г.), наплыв в партию мелкобуржуазных элементов.

Все это так или иначе сказывалось на отношении к вопросам единства мирового коммунистического движения.

Изменения в мире вызвали усиливающийся нажим буржуазной идеологии. Буржуазия извлекла уроки из своих прежних поражений. Она оказалась более подготовленной к борьбе с революционными силами, чем после первой мировой войны. Империализм на этот раз не допустил, опираясь на армию США, в странах Западной Европы перерастания антифашистского сопротивления в социалистические революции (как это могло бы быть во Франции, Италии), шел на прямое вооруженное вмешательство (как в Греции) и уже в 1946 г. создал обстановку «холодной войны», породившую огромные трудности для международного коммунистического движения.

В этих условиях отсутствие тесных контактов между компартиями, нарушившихся после роспуска Коминтерна, сказывалось все более отрицательно. Опыт показал, что разобщенность между компартиями вредна. В конце сентября 1947 г. состоялось Информационное совещание представителей некоторых компартий. В коммюнике, подписанном компартиями Югославии, Болгарии, Румынии, Венгрии, Польши, Советского Союза, Франции, Чехословакии, Италии, сообщалось о решении создать Информационное бюро с задачей «организации обмена опытом между партиями и, в случае необходимости, координации их деятель-

¹ Рундберг А. Мемуары шведского рабочего, с. 132.

ности на основах взаимного согласия»¹. От каждой из партий, составивших Информбюро, в него входило по два представителя.

Это решение вызвало поток антикоммунистической клеветы, на разные лады варьировалось утверждение, будто бы восстанавливается Коминтерн. На самом деле никакого намерения возобновить централизованную организацию не было и не могло быть, потому что обстановка в коммунистическом движении после второй мировой войны коренным образом отличалась от той, которая была при учреждении Коминтерна.

На вопрос делегации британских лейбористов относительно возможности возобновления деятельности Коминтерна И. В. Сталин 14 октября 1947 г. ответил: «Попытка создать Коммунистический Интернационал была бы утопией, а коммунисты не утописты. Коминтерн был создан после первой мировой войны, когда только начали возникать коммунистические партии. Он играл свою роль среди рабочих разных стран и помог выдвинуть руководящих деятелей из рядов самих рабочих. Но сегодня положение другое. В целом ряде стран коммунистические партии стали мощными представителями значительной части народа. В связи с этим они несут большую ответственность, они глубоко укоренились в собственных странах, и руководят ими сильные и способные люди.

Было бы утопией пытаться руководить такими партиями из любого общего центра. Поэтому нет причин для восстановления Коммунистического Интернационала»².

Задачи Информационного бюро были ясно определены в резолюции «Об обмене опытом и координации деятельности партий, представленных на совещании». В ней констатировалось, что отсутствие связей между компартиями в нынешней обстановке — серьезный недостаток. «Потребность в обмене опытом и добровольной координации действий отдельных партий в особенности назрела сейчас, в условиях усложнения послевоенной международной обстановки, когда разобщенность компартий может приводить к ущербу для рабочего класса»³.

Империалистический лагерь и его ведущая сила —

¹ Информационное Совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года. М., 1948, с. 4.

² *Rudé právo*, 25.X.1947.

³ Информационное Совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года, с. 11.

США, располагавшая временной монополией на атомную бомбу, не хотели примириться с образованием новых социалистических государств, успехами национально-освободительного движения. Нарастала угроза новой войны. Силам империализма противостоял лагерь антиимпериалистический, демократический, боровшийся за укрепление демократии и ликвидацию остатков фашизма, предотвращение новой войны.

Образование двух лагерей — явление объективное, отражавшее классовое деление современного общества и наличие многочисленных социальных сил, способных вместе с рабочим классом выступать против империализма. Буржуазия, отрицающая в своих классовых интересах антагонизм классов, не прочь изображать объективные процессы исторического развития как проявление чьей-то злой воли. Существует многочисленная литература, пытающаяся представить образование двух лагерей как нечто привнесенное в историю искусственно в интересах Советского Союза и других социалистических стран. Позже, когда в ответ на образование агрессивного Североатлантического блока (НАТО) был создан оборонительный союз ряда социалистических стран — Варшавский Договор, появилась тенденция, получившая поддержку буржуазной печати, сводить раскол мира на две социальные системы просто к противостоянию двух военных блоков.

В декларации «По вопросу о международном положении» подчеркивалось значение совместных усилий всех демократических сил, борьбы народов за национальную независимость. Коммунистические партии пришли к выводу, что на них ложится особая задача. «Они должны взять в свои руки знамя защиты национальной независимости и суверенитета своих стран... возглавить сопротивление планам империалистической экспансии и агрессии...»¹

Партии решили объединить свои усилия на основе общей антиимпериалистической и демократической платформы и собирать вокруг себя все демократические и патриотические силы.

Изменяющееся соотношение социальных сил в мире, успехи социализма, распад колониальной системы означали новый этап в международном коммунистическом движении и необходимость развития соответствующих форм интернационального сотрудничества.

¹ Информационное Совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года, с. 9, 10.

Конечная цель, во имя которой борется международное коммунистическое движение на протяжении всей своей истории, остается неизменной — это утверждение нового, самого справедливого и прогрессивного социального строя. Но на пути к коммунистической цели, идущей через уничтожение господства буржуазии, интернациональное единство коммунистов складывается вокруг конкретных задач, соответствующих особенностям исторического этапа.

В годы Коминтерна, особенно в начальный период, объективная обстановка создавала условия для непосредственной борьбы за власть рабочего класса. Тогда в основе интернационального единства компартий лежало отношение к такой борьбе. После прихода к власти в Германии гитлеризма и возникновения угрозы мировой войны интернациональная сплоченность коммунистов определялась прежде всего борьбой против фашизма и войны, за демократию, за переходные лозунги, ведущие к конечной цели не непосредственно, а через промежуточные этапы.

После второй мировой войны с ростом могущества социалистического содружества, успехами вновь образовавшихся на развалинах колониализма миролюбивых государств все большее место в интернациональной солидарности коммунистических партий занимают вопросы борьбы за мир. На всем протяжении послевоенной истории коммунистического движения именно эта проблема все сильнее выдвигалась на первый план и именно она подвергалась прежде всего атакам внутри коммунистического движения со стороны ревизионистов справа и «слева». Значение борьбы за мир как условия успешного продвижения к конечной цели осмысливалось международным коммунистическим движением все глубже.

Информационное совещание представителей некоторых компартий в 1947 г. собралось прежде всего для того, чтобы противоборствовать планам империалистической агрессии. На Совещании Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии (ноябрь 1949 г.) в докладе, представленном делегацией ВКП(б), говорилось: «Спасение мира от новой войны в нынешней конкретно-исторической обстановке — не утопия, а реальная возможность»¹.

При этом было подчеркнуто: «Само собою разумеется, при проведении мероприятий в борьбе за мир нельзя действовать по шаблону, необходимо исходить из конкретных

¹ Суслов М. А. На путях строительства коммунизма. Речи и статьи. М., 1977, т. 1, с. 189.

условий каждой страны, умело сочетая различные формы и методы движения с общими задачами»¹.

Однако наряду с положительными сторонами, выразившимися прежде всего в возобновлении контактов между компартиями и правильной оценке борьбы за мир как коренной проблемы, выдвигавшейся на первый план, в деятельности Информационного бюро имелись и недостатки².

Изменение условий борьбы и новые задачи коммунистов требовали поисков и соответствующих форм их интернационального единства.

В феврале 1956 г. Центральные Комитеты компартий Болгарии, Италии, Финляндии и Советского Союза совместно с ЦК ПОРП рассмотрели решение, принятое Исполкомом Коминтерна в 1938 г., о роспуске Коммунистической партии Польши, якобы оказавшейся в руках враждебных элементов. Это решение было признано необоснованным, а материалы, из которых оно исходило, — фиктивными³. Опубликованное в связи с этим Заявление было воспринято коммунистическими партиями как шаг на пути к укреплению доверия между партиями, уважения их суверенитета и создания основ подлинно товарищеского сотрудничества.

В середине апреля 1956 г. представители компартий Болгарии, Венгрии, Италии, Польши, Румынии, Советского Союза, Чехословакии и Франции обсуждали вопрос о целесообразности дальнейшего существования Информбюро.

В Информационном сообщении о прекращении деятельности Информационного бюро коммунистических и рабочих партий говорилось: «Созданное в 1947 году Информационное Бюро коммунистических и рабочих партий сыграло положительную роль в устранении разобщенности между компартиями, образовавшейся после роспуска Коминтерна, явилось важным фактором укрепления пролетарского интернационализма в рядах международного коммунистического движения и дальнейшего сплочения рабочего класса и всех трудящихся на борьбу за прочный мир, демократию и социализм»⁴.

В Информационном сообщении отмечалась положительная роль, которую сыграли Информбюро и его печатный орган в развитии и укреплении братских связей и взаим-

¹ Суслов М. А. На путях строительства коммунизма. Речи и статьи, т. 1, с. 193.

² См.: Тольятти П. Избранные статьи и речи, т. 2, с. 113.

³ См.: Правда, 1956, 21 февраля.

⁴ Правда, 1956, 18 апреля.

ного обмена опытом между коммунистическими и рабочими партиями, освещении вопросов марксистско-ленинской теории применительно к конкретным условиям отдельных стран, опыта международного коммунистического и рабочего движения.

«Вместе с тем,— указывалось в Информационном сообщении,— изменения, происшедшие в международной обстановке в последние годы: выход социализма за рамки одной страны и превращение его в мировую систему; образование обширной «зоны мира», включающей в себя как социалистические, так и несоциалистические миролюбивые государства Европы и Азии; рост и укрепление многих коммунистических партий в капиталистических, зависимых и колониальных странах и активизация их деятельности в борьбе с военной опасностью и реакцией, за мир, за жизненные интересы трудящихся и национальную независимость своих стран, наконец, встающие с особой силой в настоящее время задачи преодоления раскола рабочего движения и укрепления единства рабочего класса в интересах успешной борьбы за мир, за социализм — создали новые условия для деятельности коммунистических и рабочих партий»¹.

Было признано, что Информбюро как по своему составу, так и по содержанию своей деятельности уже не отвечает новым условиям, оно исчерпало свои функции. Центральные Комитеты партий, входивших в Информбюро, обменявшись мнениями, по взаимному согласию приняли решение прекратить деятельность Информбюро и его печатного органа газеты «За прочный мир, за народную демократию!».

Центральные Комитеты партий, входивших в Информбюро, выразили уверенность в том, что каждая партия или группа партий, развивая свою деятельность в соответствии с общими целями и задачами марксистско-ленинских партий и национальными особенностями и условиями своих стран, «найдут новые полезные формы для установления связей и контактов между ними. Коммунистические и рабочие партии, несомненно, и впредь будут по своему усмотрению и с учетом конкретных условий своей деятельности обмениваться между собой мнениями по общим вопросам борьбы за мир, демократию и социализм...»².

Партии, подписавшие Информационное сообщение, исходили из того, что принятое ими решение еще больше ук-

¹ Правда, 1956, 18 апреля.

² Там же.

репит дух взаимного сотрудничества между коммунистическими и рабочими партиями на основе принципов пролетарского интернационализма, укрепит братские связи между ними.

В связи с ликвидацией Информбюро, продиктованной необходимостью привести формы связей и сотрудничества между коммунистическими партиями в соответствие с изменившейся исторической обстановкой, газета «Правда» писала о принятом решении как свидетельстве того, что «к выработке форм своих взаимных связей коммунистические партии подходят творчески, руководствуясь известным положением ленинизма о зависимости организационных форм и методов работы партий рабочего класса от особенностей данной конкретной исторической обстановки»¹.

Важной вехой в формировании взаимоотношений компартий на новой основе было принятие «Декларации об отношениях между Союзом коммунистов Югославии и Коммунистической партией Советского Союза» 20 июня 1956 г.²

В июне того же года ЦК КПСС принял постановление «О преодолении культа личности и его последствий». В нем были определены принципы, на которых КПСС впредь стремилась установить свои отношения с братскими партиями. Постановление отмечало: «В новых исторических условиях прекратили свою деятельность такие международные организации рабочего класса, как Коминтерн и Коминформ. Но отсюда вовсе не следует, что потеряли значение интернациональная солидарность и необходимость контактов революционных братских партий, стоящих на позициях марксизма-ленинизма. В настоящее время, когда неизмеримо выросли силы социализма и влияние идей социализма во всем мире, когда выявляется своеобразие путей к социализму в различных странах,— марксистские партии рабочего класса должны, естественно, сохранять и укреплять свое идейное единство и интернациональную братскую солидарность в борьбе против угрозы новой войны, в борьбе против антинародных сил монополистического капитала, стремящихся подавить все революционные и прогрессивные движения»³.

¹ Правда, 1956, 18 апреля.

² См.: Правда, 1956, 21 июня.

³ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. 1955—1959. М., 1971, с. 216.

✓ Необходимость постоянного общения партий друг с другом в тех или иных формах была объективной потребностью международного коммунистического движения. Этого требовали интересы совместной борьбы за мир, демократию и социализм.

✓ В январе 1957 г. в Будапеште состоялась встреча представителей коммунистических и рабочих партий и правительств Болгарии, Венгрии, Румынии, Советского Союза и Чехословакии. В июне — июле того же года собрались представители коммунистических партий ряда стран Латинской Америки; в октябре — компартий Швеции, Норвегии, Финляндии и Дании. Участились двусторонние встречи.

Отсутствие постоянных форм связи болезненно ощущали многие партии. На состоявшемся в 1957 г. V съезде Португальской коммунистической партии подчеркивалось: «Мы, португальские коммунисты, своей классовой принадлежностью, своей борьбой и своими идеями тесно связаны с международным рабочим движением»¹. Но тут же с горечью констатировалось, что в течение ряда лет партия была почти полностью оторвана от международного рабочего движения. «Вследствие такого положения мы были лишены обмена богатейшим опытом с братскими партиями, ценнейших уроков международного рабочего движения и терпели большие трудности в повышении идеологического и политического уровня нашей партии и в дальнейшем развертывании ее деятельности»².

Духом интернационализма была проникнута работа VI Национального съезда Рабочей прогрессивной партии Канады, собравшегося в апреле 1957 г., после преодоления острого внутрипартийного кризиса, вызванного ликвидаторскими намерениями правых ревизионистов. В программном заявлении съезд объявил о стремлении партии изучать опыт рабочего движения в других странах, укрепить отношения с братскими партиями «на базе самостоятельности, полного равенства, братского обмена опытом и критикой, взаимного уважения и солидарности»³. На съезде с большой силой подчеркивалось: «Мы — интернационалисты... Тесные узы единства канадского рабочего класса с рабочими всех стран — это узы классовых интересов... Ка-

¹ V съезд Португальской коммунистической партии. М., 1959, с. 111.

² Там же, с. 110.

³ VI Национальный съезд Рабочей прогрессивной партии Канады (Торонто, 19—22 апреля 1957 г.). М., 1958, с. 43.

надский характер нашей партии, как самостоятельной партии рабочего класса, неотделим от ее пролетарского интернационализма, который Ленин назвал вторым великим принципом в борьбе рабочего класса за социализм»¹.

Решимость развивать взаимоотношения с братскими партиями выразили коммунисты многих стран. Коммунистическая партия США, которая вышла из Коминтерна еще в 1940 г.², на своем XVI национальном съезде (1957 г.) отмечала, что американские коммунисты, которые на протяжении почти 20 лет не были связаны с другими марксистскими партиями, ясно понимают «необходимость сочетания нашего непоколебимого чувства тесной братской солидарности со всеми марксистскими партиями с осознанием равноправия, творческой ответственности и самостоятельности нашего американского коммунистического движения»³. В докладе Уильяма Фостера указывалось на серьезное ослабление пролетарского интернационализма партии, главной причиной чего «является усиление империалистических влияний на партию»⁴.

Голоса о необходимости поисков новых форм взаимоотношений компартий звучали все настойчивее. Были высказывания в пользу широких и региональных совещаний, некоторые же партии особенно подчеркивали значение двусторонних связей. К 1957 г. потребность в усилении единства коммунистических партий в новых формах становилась все очевиднее.

✓ Исходным рубежом, показавшим становление новых форм единства коммунистов, было международное Совещание в Москве 14—16 ноября 1957 г. В нем участвовали коммунистические и рабочие партии социалистических стран.

Историческое значение этого Совещания в том, что оно, подтвердив верность марксизму-ленинизму и пролетарскому интернационализму, подчеркнув значение основных закономерностей социалистической революции, показало, что вопрос о войне или мирном сосуществовании стал коренной проблемой мировой политики. «Коммунистические партии

¹ Национальный съезд Рабочей прогрессивной партии Канады (Торонто, 19—22 апреля 1957 г.), с. 15.

² «Этот шаг объяснялся не только антикоммунистическими законами. Он был вызван глубоко проникшим в партию ревизионизмом оппортуниста Браудера» (Холл Г. Революционное рабочее движение и современный империализм. М., 1974, с. 307).

³ XVI Национальный съезд Коммунистической партии США (9—12 февраля 1957 года). М., 1958, с. 10.

⁴ Там же, с. 31.

рассматривают борьбу за мир как свою первостепенную задачу»¹.

Международное Совещание пришло к выводу: силы мира настолько выросли, что имеется реальная возможность предотвращения войны. Этот вывод имел принципиальное значение, поскольку не просто свидетельствовал о стремлении коммунистов к миру, но и об их уверенности в возможности обеспечить его еще до полной ликвидации капитализма на планете, что и было сформулировано в качестве важнейшей задачи коммунистического движения. ✓

Выступление на Совещании Мао Цзэдуна по этому вопросу резко отличалось от всего направления и тона, который приобрело на нем обсуждение проблем войны и мира. По существу, оно означало утверждение, что путь в будущее общество идет не через мир, а через войну. Мао Цзэдун заявил, что готов во имя «победы мировой социалистической революции» пожертвовать 300 миллионами китайцев, а заодно и половиной всего населения планеты: «...если половина человечества будет уничтожена, то еще остается половина, зато империализм будет полностью уничтожен и во всем мире будет лишь социализм, а за полвека или за целый век население опять вырастет, даже больше чем наполовину».

Тогда маоистские противники мирного сосуществования еще только готовились к тому, чтобы противопоставить свою позицию линии международного коммунистического движения. К тому же они не могли открыто продемонстрировать разрыв с решениями VIII съезда КПК, состоявшегося в 1956 г. и исходившего из необходимости борьбы за мирное сосуществование. В Уставе КПК, принятом VIII съездом, сказано: «Коммунистическая партия Китая выступает за внешнюю политику сохранения мира во всем мире и мирного сосуществования стран с различным строем»².

В Декларации Совещания были перечислены могучие силы современности, отстаивающие дело мира. Участники Совещания рассматривали новый тип межгосударственных отношений и взаимопомощи между входящими в социалистическое содружество странами. В Декларации впервые появился термин «социалистический интернационализм».

¹ Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, с. 9.

² Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (15—27 сентября 1956 года). М., 1956, с. 510.

Он рассматривался как пролетарский интернационализм, учитывающий специфические особенности взаимоотношений социалистических стран.

В связи с обсуждением этих положений Мао Цзэдун использовал Совещание для интриг, преследующих далеко идущие цели. Он упорно настаивал на том, чтобы в документ, принимаемый Совещанием, была включена формулировка, указывающая, какая страна является главой в социалистическом лагере. У нас здесь так много людей, так много партий, что, безусловно, нужен глава, говорил он. С точки зрения внешнего положения нашего лагеря тем более нужен глава. Перед нами находится довольно сильный империалистический лагерь, у которого есть свой глава. В Китае есть поговорка: змея без головы не может ползать. В числе аргументов был приведен и такой: «Нам необходимо иметь одну такую страну, одну такую партию, которая в любое время могла бы созвать совещание». «Раз нужен глава, то кто должен стать во главе? Если не Советский Союз, то кто?» Мао Цзэдун довольно долго развивал мысль о том, почему Китай не может быть во главе, хотя по всей логике рассуждений видно было, что «пока» не может. В числе аргументов был и такой: «Мы ведь не запустили и половины спутников. При таких обстоятельствах быть во главе очень трудно: если бы мы решили созвать совещание, нас никто не послушался бы».

По настоянию делегации КПСС в документе нигде не отмечена какая-либо особая роль партии Ленина в международном коммунистическом движении.

Очень важным в принятом документе и определившим в значительной мере все последующие решения международного коммунистического движения было признание возможности различных форм перехода к социализму, мирного и немирного пути, необходимости создания широкого анtimoнополистического фронта и сотрудничества с социалистическими партиями как в борьбе за завоевание власти, так и в построении социализма. «В каждой отдельной стране реальная возможность того или иного способа перехода к социализму определяется конкретными историческими условиями»¹.

Для разработки новых форм взаимоотношений коммунистических партий основополагающее значение имели выводы Совещания о необходимости укрепления их братского

¹ Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, с. 18.

сотрудничества на принципах пролетарского интернационализма, полного равноправия, невмешательства в дела друг друга. Было подчеркнуто, что наряду со встречами руководящих деятелей партий и обменом взаимной информацией на двусторонней основе целесообразно проводить более широкие совещания коммунистических и рабочих партий для обмена опытом, ознакомления со взглядами и позициями друг друга, для согласования совместной борьбы за общие цели — мир, демократию и социализм¹. Эти положения обобщали те представления, которые к этому времени сложились в коммунистических партиях и нашли отражение в документах их съездов и решениях руководящих органов.

В тесной связи с проблемами укрепления международного единства коммунистов находятся и выводы Совещания о необходимости борьбы на два фронта — с правым оппортунизмом и с левацким сектантством, причем «каждая компартия определяет, какая опасность для нее представляет в данное время главную опасность»².

Последующий опыт международного коммунистического движения, практика борьбы и обогащение теоретической мысли показали необходимость развития, уточнения ряда положений, выдвинутых Совещанием 1957 г.: о диалектической связи между мирным и немирным путями развития революции, о соотношении борьбы за мир и за революционные преобразования. Получил развитие и ряд других вопросов, поставленных в 1957 г. Но все это несколько не умаляет значения Совещания как важнейшего рубежа в истории международного коммунистического движения, связанного с его новым этапом в развитии единства и новыми формами солидарности.

На состоявшемся 16—19 ноября в Москве Совещании представителей 64 коммунистических и рабочих партий, участвовавших в праздновании 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции, немалое место заняли вопросы укрепления единства международного коммунистического движения и развития форм этого единства, отвечающих особенностям обстановки.

Со времени VII конгресса Коминтерна это было первое Совещание, представлявшее все мировое коммунистическое движение. Теперь оно было неизмеримо сильнее, чем в середине 30-х годов. П. Тольятти, выразив полное согласие

¹ См.: Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, с. 20.

² Там же, с. 15.

с необходимостью более прочного единства международного коммунистического движения, лучшего ознакомления и более тесного сотрудничества между партиями, вместе с тем отметил, что следует учитывать реальное положение, в котором находится движение, и опыт прошлого. Чтобы коммунистическое движение развивалось как крупное, массовое, в современных условиях требуется высокая степень самостоятельности отдельных партий в определении своих лозунгов и форм сотрудничества с другими политическими силами с учетом конкретных условий каждой страны. «Необходимо уметь сочетать самостоятельное развитие каждой партии с максимумом солидарности и единства всего нашего движения». От имени Итальянской компартии П. Тольятти обратился с просьбой, «чтобы все партии содействовали другим партиям в ознакомлении со своими проблемами, чтобы все обменивались необходимыми информационными материалами, устанавливали возможно чаще непосредственные контакты, проводили дискуссии и обмен делегациями, не исключая встреч между несколькими партиями для обсуждения общих проблем»¹.

Совещание приняло Манифест мира, в котором провозглашалось: «Именно потому, что мы верим в триумф наших идей — идей Маркса и Ленина, идей пролетарского интернационализма, — мы желаем мира и боремся за мир. Война — наш враг»². Буржуазная печать с разочарованием признавала, что мировое коммунистическое движение достигло крепкого единства и всестороннего согласия.

Декларацию Совещания подписал и Мао Цзэдун. Более того, выступая 17 ноября в Актовом зале Московского государственного университета перед китайскими студентами, обучающимися в Советском Союзе, он сказал, что данная декларация правильна. Она не содержит элементов ревизионизма или оппортунизма... Декларации не присущи ни авантюризм, ни оппортунизм. В таком случае что же это за декларация? Это марксистско-ленинская по характеру декларация. Всячески расхваливая прошедшее Совещание, Мао Цзэдун оценил его как самое крупное, самое представительное Совещание за последние сто с лишним лет, после смерти Маркса и Энгельса. Мао даже объявил прошедшее Совещание наряду с Октябрем, Сталинградской битвой, запуском спутника «поворотным пунктом».

¹ Тольятти П. Избранные статьи и речи, т. 2, с. 115.

² Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, с. 30.

Но, как выяснилось позже, все это было лицемерием. 20 июля 1957 г. за три месяца до московской встречи на совещании в Циндао Мао произнес речь, не опубликованную в то время в китайской печати, в которой выставял как достоинство, что Китай не участвует в международных Совещаниях представителей социалистических стран. «Мы посылаем только наблюдателей».

Очень неодобрительно отозвался Мао Цзэдун о наметаемой интернациональной встрече и намерении организовать выпуск международного журнала. Попутно Мао, видимо стремясь как можно сильнее умалить роль Коминтерна, подчеркнул: «Октябрьская революция, вторая мировая война, победа Китайской революции происходили без участия Коминтерна».

Октябрьская революция действительно произошла, когда Коминтерна еще не было, но в защите завоеваний революции, в мобилизации зарубежных трудящихся в ее поддержку, в распространении опыта революции роль Коминтерна была очень велика, за что он снискал почетную ненависть всех врагов социализма. Даже открытые противники коммунистов не в силах отрицать того большого вклада, который внес Коминтерн в борьбу за предотвращение войны, в выработку правильной политической линии, которой в годы войны руководствовались коммунистические партии, разворачивая движение антифашистского Сопротивления, борьбу за победу народно-демократических революций. Что же касается победы Китайской революции, то нужно обладать поистине удивительной национальной ограниченностью и самомнением, чтобы отрицать вклад международных сил в развитие борьбы, приведшей к победе Китайской революции.

— А что хорошего сделало Информационное бюро девяти стран? — продолжал Мао Цзэдун и тут же сам отвечал: — Если бы его не было, то что бы от этого пострадало? Оно занималось тем, что информировало, когда надо созвать совещание, когда съезжаться...

Разумеется, спустя три месяца на самом Совещании представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран и на Совещании представителей 64 компартий Мао Цзэдун этих мыслей не высказывал.

Идеям, провозглашенным Совещанием, предстояло выдержать трудные испытания.

Уже к весне 1960 г. стало очевидным, что линии, совместно выработанной международным коммунистическим

движением, маоисты противопоставляют другую линию, ориентирующуюся на военную катастрофу как якобы необходимую предпосылку для расчистки почвы для утверждения нового общества.

Вышедшая в Пекине в апреле 1960 г. к 90-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина брошюра «Да здравствует ленинизм» оценила выводы о новых возможностях развития революционного процесса как ревизионизм. Борьба за мир в условиях, когда еще продолжает существовать империализм, объявлялась безнадежной, война с применением атомного и ядерного оружия — неизбежной, а жертвы ее — оправданными. «Победивший народ крайне быстрыми темпами создаст на развалинах погибшего империализма в тысячу раз более высокую цивилизацию, чем при капиталистическом строе...»¹

Провозглашение подобных взглядов сопровождалось практическими действиями, имевшими целью прощупать, нельзя ли найти силы для раскола международного коммунистического движения.

В июне 1960 г. в Пекине состоялась XI сессия Генерального совета Всемирной федерации профсоюзов. Маоистское руководство созвало совещание участников сессии — членов коммунистических партий. Такая акция не была согласована с Центральными Комитетами соответствующих партий. Пойдя на этот незаконный, беспрецедентный в практике международного коммунистического движения шаг, организаторы совещания пытались использовать его для открытой критики КПСС, других коммунистических и рабочих партий, идей, которые сами же менее трех лет назад объявляли правильными.

На эту явную попытку сколачивания фракции в международном коммунистическом движении нельзя было не реагировать. В конце июня 1960 г. в Бухаресте во время работы III съезда Румынской рабочей партии состоялась встреча делегаций коммунистических и рабочих партий социалистических стран. На ней отмечались факты, свидетельствовавшие о появлении угрозы единству международного коммунистического движения, излагалась точка зрения по вопросам, на которые нападали пекинские руководители. КПСС предложила опубликовать коммюнике, в котором бы братские партии подтвердили свою верность Декларации 1957 г. Она предложила определить срок созыва

¹ Да здравствует ленинизм. Пекин, 1960, с. 23.

нового международного Совещания коммунистических и рабочих партий.

Хотя маоисты уже в течение нескольких месяцев нападали на КПСС и другие партии, в то время как КПСС не вступала в открытую полемику, делегаты из Пекина заявили, что КПК подверглась «внезапному нападению», КПСС было брошено обвинение, что она якобы руководствуется принципом отношений «партии-отца к партии-сыну», что она будто бы использует некий «регулирующий жезл».

Позиция делегации КПК была отвергнута всеми участниками встречи, за исключением представителя Албанской партии труда. В коммюнике о встрече, подписанном всеми делегациями, в том числе КПК и АПТ, партии подтвердили свою верность принципам Декларации и Манифеста мира, принятых Совещаниями 1957 г. Эти документы характеризовались в коммюнике как хартия «современного коммунистического и рабочего движения, программой его борьбы за мир, демократию и социализм»¹.

Представители всех партий, приехавших на съезд Румынской рабочей партии, решили создать комиссию для подготовки нового международного Совещания коммунистов. В комиссию вошли представители 26 партий. Она была сформирована по такому принципу, чтобы охватить все районы мира. Комиссия работала в октябре 1960 г. Рассматривались все те же вопросы, по которым выявились разногласия: о мирном сосуществовании государств с различным общественным строем, о возможности предотвращения мировой войны, о формах перехода к социализму и др.

Принципиальное и самое непосредственное отношение к проблемам единства международного коммунистического движения имел вопрос о недопустимости групповой, фракционной деятельности внутри коммунистического движения. Он вызвал оживленное обсуждение. Делегация КПК не согласилась с осуждением фракционной деятельности. Вопрос остался в числе некоторых других, по которым не удалось достичь единства. В целом же оказалось возможным согласовать документ предстоящей международной встречи.

Его главной задачей было проверить, подтверждаются ли в свете событий минувших трех лет выводы, сделанные международным коммунистическим движением, «в первую

¹ Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, с. 32.

очередь положение о возможности избежать войны, политика сосуществования между государствами с различным экономическим и социальным устройством, усилия, направленные на достижение разрядки международных отношений, всеобщего разоружения и т. д.»¹. Это была важнейшая задача Совещания.

Совещание состоялось в Москве и работало в ноябре 1960 г. В нем приняли участие представители 81 партии. Делегация КПК стремилась представить дело так, будто речь идет не о принципиальных разногласиях, а лишь о противоречиях между КПСС и КПК. Но искусственность такого утверждения для большинства делегаций была очевидна. Дело касалось существа политической линии международного коммунистического движения. Генеральный секретарь ФКП Морис Торез подчеркнул на Совещании, что речь идет не о спорах между КПК и КПСС, а о проблемах всего международного коммунистического движения. Мы заявляем, сказал он, что не согласны с тезисами, предлагаемыми представителем КПК. «Эти тезисы противоречат генеральной линии, принятой международным коммунистическим движением в 1957 году»².

Борьба шла за каждый пункт, за каждое слово. Делегация КПК пыталась навязать позиции, изложенные в брошюре «Да здравствует ленинизм». Она явно хотела если не расколоть международное коммунистическое движение, то во всяком случае завоевать себе значительное число сторонников. Но кроме Албанской партии труда, поддерживавшей позицию КПК, в числе сторонников КПК оказались только малочисленные подпольные партии Бирмы, Таиланда и Малайи, руководство которых находилось в Пекине. Промежуточную позицию заняла Компартия Японии и еще три партии азиатских стран. Все же остальные делегации активно защищали линию, выработанную Совещанием 1957 г.

На Совещании, естественно, заняли немалое место вопросы взаимоотношений коммунистических партий. Выступавшие указывали, что если у какой-либо партии имеются особые взгляды, отличающиеся от совместно принятой и согласованной линии, то она должна прежде всего информировать о своей позиции братские партии и в конструктивной форме обмениваться мнениями по существу вопроса.

По поводу предложения запретить фракционную дея-

¹ См.: Тольятти П. Избранные статьи и речи, т. 2, с. 456.

² Thorez M. Oeuvres choisies, t. 3, 1953—1964. Paris, 1965, p. 170.

тельность в международном коммунистическом движении представитель КПК Дэн Сяопин заявил логике вопреки, что такое запрещение фактически преследует цель отказа от принципов равноправия. Под предлогом отстаивания равноправия партий он выступал, в частности, против включения в документ Совещания положения о необходимости правильного сочетания каждой партией национальных и интернациональных задач.

Ставя вопрос с ног на голову, делегат КПК усмотрел в формулировке о недопустимости групповой и фракционной деятельности «мину раскола». Согласно маоистской логике оказывалось: не фракционность вызывает раскол, а осуждение фракционности. В результате обсуждения было принято положение, обязывающее к решительной защите «единства международного коммунистического движения на основе принципов марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма, недопущение каких-либо действий, могущих подорвать это единство...»¹.

По сравнению с Декларацией Совещания 1957 г. в разработке принципов и форм взаимоотношения коммунистических партий Заявление нового Совещания сделало шаг вперед. В нем указывалось: «Все марксистско-ленинские партии независимы, равноправны, вырабатывают политику, исходя из конкретных условий своих стран, руководствуясь принципами марксизма-ленинизма, и оказывают друг другу взаимную поддержку»².

Документ проникнут идеей интернациональной солидарности всех марксистско-ленинских партий, подчеркивает ответственность каждой из них перед рабочим классом, трудящимися своих стран, перед всем международным рабочим и коммунистическим движением.

В документе 1960 г. отмечалось, что коммунистические партии проводят совещания для «выработки единых взглядов путем консультаций и согласования совместных действий в борьбе за общие цели»³. Делается ссылка на опыт и результаты проведенных совещаний и подчеркивается, что в современных условиях такие совещания представляют собой эффективную форму взаимного обмена мнениями и опытом. К этому было впервые добавлено: и для «обогащения

¹ Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, с. 82.

² Там же, с. 83.

³ Там же.

коллективными усилиями марксистско-ленинской теории и выработки единых позиций в борьбе за общие цели»¹.

Несомненным вкладом в развитие норм взаимоотношений партий явилось положение, выработанное Совещанием: «...когда у той или иной партии возникают вопросы, относящиеся к деятельности другой братской партии, то ее руководство обращается к руководству соответствующей партии; в случае необходимости проводятся встречи и консультации»².

Получили отпор голословные утверждения делегации КПК о покушении на ее самостоятельность и попытки вмешательства в ее внутренние дела. Под фальшивым предложением отстаивания равноправия партий представитель КПК выступил против важнейших принципов пролетарского интернационализма во взаимоотношениях между партиями. Атаке подверглась необходимость сочетания каждой партией национальных и интернациональных задач и вообще практика тесного сотрудничества коммунистов различных стран.

Совещание в целом окончилось успешно. Это был результат возросшей потребности компартий в интернациональном единстве, стремления не раздувать разногласия, а найти решение, которое основывалось на том общем, что объединяет партии. Тем не менее на характере документов не могла не сказаться острая борьба, происходившая на Совещании.

Все это были неизбежные издержки развязавшейся борьбы. Но главное заключалось в том, что было нанесено крупное поражение попыткам подменить стратегическую линию, выработанную в 1957 г., линией, ориентирующей на развязывание новой мировой войны. В условиях, когда явно обнаружились гегемонистские устремления пекинского руководства, важно было зафиксировать то, что уже фактически сложилось в международном коммунистическом движении.

Видная деятельница Компартии США Элизабет Гарли Флинн, участвовавшая в Совещании 1960 г., опубликовала три года спустя воспоминания, в которых очень выразительно воспроизвела некоторые черты обстановки Совещания. Несмотря на острый характер прений, длительную

¹ Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, с. 83.

² Там же.

борьбу вокруг той или иной формулировки, «никто никого не прерывал. Все говорили столько, сколько было нужно. Все проявляли величайшую вежливость друг к другу». Но китайская делегация все время вела закулисную деятельность по «обработке» представителей различных партий. Э. Флинн, в частности, была приглашена в китайское посольство, ей дали прочесть пространный документ с многочисленными выпадами против КПСС.

В воспоминаниях автор останавливается на таком знаменательном эпизоде, касавшемся определения роли КПСС в международном коммунистическом движении. «К удивлению всех, китайская делегация настаивала на слове «глава». Китайцы настойчиво требовали, чтобы именно оно было в тексте. Но, несмотря на противодействие китайцев, был принят термин «авангард». «Коммунистические и рабочие партии,— говорится в Заявлении Совещания,— единодушно заявляют, что общепризнанным авангардом мирового коммунистического движения была и впредь остается Коммунистическая партия Советского Союза, как наиболее опытный и закаленный отряд международного коммунистического движения»¹. Было отмечено, что опыт КПСС имеет принципиальное значение для всего международного коммунистического движения.

Настойчивость, проявленная маоистами, чтобы добиться замены слова «авангард» на «глава», преследовала цель, которую нетрудно было разгадать. Э. Флинн ссылается на реплику, брошенную китайскому представителю в кулуарах Совещания: «Зачем вам нужна голова, не для того ли, чтобы ее можно было отрубить?» У самой Э. Флинн сложилось твердое впечатление о расчете маоистов на то, «что Мао Цзэдун будет рассматриваться как ведущий выразитель марксистской мысли во всем мире и в этом качестве будет признан всеми партиями»².

В то время как признание «главой» означало бы утверждение какого-то особого положения за одной партией (против чего КПСС всегда возражала), из признания авангардной роли партии следовала только констатация ее фактического положения в движении в силу объективных условий в результате собственной деятельности.

В. И. Ленин всегда рассматривал объективное положение партии в тесной связи с ее задачами и сложившимся

¹ Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, с. 83.

² Political Affairs, 1963, vol. XLVII, N 11, November, p. 37.

соотношением сил в стране и в мире. «История поставила теперь перед нами,— писал он в 1902 г.,— ближайшую задачу, которая является наиболее революционной из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата»¹. В результате Великой Октябрьской социалистической революции революционная партия российского пролетариата оказалась в авангарде борьбы международного рабочего класса. Такое фактическое положение не означает, что этой партии присваиваются какие-то особые права в коммунистическом движении, оно свидетельствует лишь об ее исключительной ответственности перед всем движением и значении накопленного ею опыта для общей борьбы.

В Заявлении, подписанном всеми участниками Совещания, указывалось на особую необходимость в условиях, когда империалистическая реакция объединяет свои силы для борьбы против коммунизма, «всемерно спланировать мировое коммунистическое движение» и подчеркивалось, что «интересы коммунистического движения требуют солидарного соблюдения каждой коммунистической партией совместно разработанных братскими партиями на своих совещаниях оценок и выводов, касающихся общих задач борьбы против империализма, за мир, демократию и социализм»².

В комментариях по поводу Совещания 1960 г. Пальмиро Тольятти подчеркивал: «...тот, кто честен, тот понял, что совещание дало торжественное и обязывающее подтверждение курса, по которому мы идем уже в течение многих лет, и, следовательно, импульс к продвижению по нему самым решительным образом, а это, в конечном счете, самое главное»³.

Хотя Совещание 1960 г. отстояло линию международного коммунистического движения по вопросам войны и мира, было совершенно ясно, что борьба за нее на этом не заканчивается, а скорее только еще разворачивается.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 28.

² Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, с. 82.

³ Тольятти П. Избранные статьи и речи. т. 2, с. 456—457.

4. Единство

коммунистического движения
и самостоятельность партий
под угрозой

Время с 1960 по 1969 г. было одним из самых сложных в истории международного коммунистического движения. Под угрозу было поставлено единство движения, самостоятельность партий. Руководство КПК повело себя коварно. IX пленум ЦК КПК в январе 1961 г. одобрил принятое международным Совещанием Заявление и призвал «в международных делах крепить сплоченность с Советским Союзом, крепить сплоченность всего социалистического лагеря и сплоченность международного коммунистического движения, крепить сплоченность рабочего класса всего мира и сплоченность всех миролюбивых и свободолюбивых народов, бороться за новые победы в деле мира во всем мире и прогресса человечества»¹.

Этот документ относится к числу самых лицемерных из когда-либо принимавшихся руководством КПК. Маоисты превратили слово «крепить» чуть ли не в синоним слова «разрушать». Заявив о готовности укреплять международное коммунистическое движение, руководство КПК тут же стало усиливать подрывную работу, пытаясь создавать во всех странах, где только возможно, свои пропекинские партии, активизируя всякого рода левацкие, анархистские, троцкистские элементы. Буржуазная пропаганда злорадствовала по поводу кризисных явлений в международном коммунистическом движении и его якобы неизбежного распада.

Только упорная, длительная борьба на два фронта против мнимой левизны, а также с оживившимися в связи с ней и правооппортунистическими тенденциями могла подготовить почву для созыва нового международного Совещания коммунистических и рабочих партий. В этой борьбе оттачивались важнейшие положения теории и политики коммунистических партий, в том числе и по вопросам, непосредственно связанным с проблемами единства партий и их взаимоотношений.

Новые формы единства не могли получить развития без преодоления выявившихся в некоторых коммунистических партиях ряда опасных тенденций, таких, например, как «нейтрализм». Им пользовались для оправдания стремле-

¹ Правда, 1961, 22 января.

ния остаться в стороне от принципиальной идеологической борьбы, которую намеренно изображали лишь как борьбу КПСС и КПК. Стремившиеся занять нейтральную позицию обычно ссылались на то, будто борьба с маоизмом — это вмешательство во внутренние дела братской партии. Но маоизм уже явно превратился в силу, не ограничивающуюся рамками своей страны, а добивающуюся раскола международного коммунистического движения. В сложившейся обстановке «нейтрализм» мог быть только на руку раскольникам.

Позиция «нейтрализма» встретила осуждение многих партий. На пленуме ЦК ФКП в марте 1964 г. докладчик Раймон Гюйо сказал: «В борьбе, имеющей исключительное значение для единства коммунистического движения, нельзя быть «нейтральными». Речь идет не о разногласиях между КПСС и КПК, а о разногласиях между последней и огромным большинством коммунистических и рабочих партий всего мира. Избегать характеристики и разоблачения политики китайских руководителей и их подрывной деятельности, как это иногда бывает, — это значит отказываться обеспечить будущее нашей борьбы за социализм, за коммунизм»¹.

В некоторых партиях появились высказывания о необходимости полицентризма — коммунистическое движение не так разрослось, а условия его развития в различных странах настолько различны, что это вызывает необходимость нескольких центров по региональному признаку. П. Тольятти пишет, что создание таких центров никогда не входило в намерение ИКП. «Однако следует честно признать, — отмечает он, — что попытки в этом направлении были сделаны в 1956 году, сразу после XX съезда КПСС. Предложение исходило не от итальянских коммунистов, но они вместе с французскими коммунистами пытались, если можно, реализовать его, всегда, разумеется, оставаясь в рамках задач по взаимной информации и обмену опытом, и отказались, с согласия французских коммунистов, от этого намерения в связи с трудностью его осуществления»².

В связи с активизацией раскольнической деятельности маоистов и их претензией играть руководящую роль в коммунистическом движении разговоры о полицентризме возобновились. На этот раз они отражали стремление оградить европейский регион от маоизма, предоставив ему воз-

¹ Проблемы мира и социализма, 1964, № 5, с. 44.

² Тольятти П. Избранные статьи и речи, т. 2, с. 661.

возможность главенствовать в так называемом «третьем мире».

Но высказываться за полицентризм — это косвенно признавать наличие в коммунистическом движении якобы какого-то одного центра и побуждать партии к тому, чтобы разойтись по своим регионам. Конечно, у партий различных континентов есть свои особенности, но есть и мировое коммунистическое движение, объединяющее все партии в борьбе за общие цели. Ратовать за полицентризм — значит объективно подрывать единство международного коммунистического движения. Так расценил разговоры о полицентризме пленум ЦК ИКП, состоявшийся в декабре 1961 г. Так расценили их многие компартии. Полностью самостоятельные, они сами определяют свою политику, а общие для всего движения вопросы разрабатывают на совместных совещаниях.

Международное коммунистическое движение столкнулось с тенденцией отдельных партий замкнуться в рамках своих национальных проблем и противопоставить их общим задачам коммунистического движения. С такими настроями национальной ограниченности велась борьба в ряде партий. При этом подчеркивалось, что, как бы ни были важны внутренние задачи, для решения которых партия сама определяет свою политику и тактику, все коммунистические партии не могут не быть теснейшим образом связаны друг с другом, это единомышленники, совместно несущие ответственность за судьбы всего мира.

С большой остротой поставил вопрос об опасности изоляционизма Пальмиро Тольятти на X съезде ИКП в декабре 1962 г. «Мы особо чувствуем необходимость того, чтобы различие условий, в которых осуществляется наша общая работа, не привело к изоляции одной партии от другой, к непониманию и недоразумениям. Поэтому в целях получения точной информации, достижения взаимного понимания и обмена опытом мы считаем необходимым иметь частые двусторонние и многосторонние контакты. Мы считаем полезным проведение совещаний, на которых бы широко и, если возможно, публично обсуждались проблемы, представляющие общий интерес...»¹

На XVIII съезде Компартии Австрии в апреле 1961 г. ее Председатель Йоганн Коплениг говорил, что «деятельность, выступления и борьба любой коммунистической пар-

¹ Тольятти П. Избранные статьи и речи, т. 2, с. 790.

тии — независимо от того, большая она или малая, работает ли она в условиях капитализма, руководит ли социалистическим государством или стоит во главе освободительной борьбы народов в колониальных и зависимых странах — влияют на судьбы не только ее страны, но и народов других стран»¹.

Среди коммунистов стала преобладающей та точка зрения, что члены любой коммунистической партии не могут быть просто наблюдателями борьбы, развернувшейся во всем мире, они призваны активно участвовать в ней. Хотя тенденция к самоизоляции встречала осуждение, несколько партий в эти годы, по существу, ушли в себя, старались не встречаться с представителями братских партий, избегали обсуждения общих проблем.

Фаталистическое отношение к возникающим противоречиям между компартиями выразилось в утверждении, что, поскольку имеются объективные корни противоречий, усилия по их преодолению не могут быть эффективны. При этом делались даже попытки опереться на Карла Маркса. В частности, приводилась такая цитата: «Поскольку различные отряды рабочего класса в каждой стране и рабочий класс разных стран поставлены в весьма различные условия и в настоящее время достигли различных ступеней развития, то неизбежным образом и их теоретические взгляды, являющиеся отражением действительного движения, также отличаются друг от друга»². Этой ссылкой хотели оправдать отказ от активной борьбы за единство.

Но пассивность органически чужда марксизму. Тут же вслед за признанием объективных причин, вызывающих различные точки зрения в рабочем движении, К. Маркс применительно к практике Международного Товарищества Рабочих (Первого Интернационала) утверждал: «Однако общность действий, установленная Международным Товариществом Рабочих, обмен идеями, облегчаемый органами печати различных национальных секций, и непосредственные дискуссии на общих конгрессах должны постепенно привести к созданию общей теоретической программы»³.

Потребовались большие усилия, чтобы добиться общности действий, организовать обмен мнениями, преодолеть

¹ Коплениз И. Избранные произведения (1924—1962 годы). М., 1963, с. 261.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 363.

³ Там же.

пассивное отношение к укреплению единства коммунистических партий, стоящих на близких позициях.

Надо было изжить представление, будто единство международного коммунистического движения без согласия КПК вообще невозможно. Тем самым судьбы единства международного коммунистического движения ставились в зависимость от согласия одной партии. КПСС и многие братские партии делали все для того, чтобы укрепить единство международного коммунистического движения. Маоисты же применяли невиданные раскольнические методы, клеветали на движение в целом, старались противопоставить одну партию другим, создавали подрывные группы, отказывались от любых предложений обсудить разногласия по существу, не скрывали намерения сделать невозможным соглашения, прийти к разрыву. Стремление компартий не разжигать полемики руководство КПК демонстративно игнорировало.

На XVII съезде ФКП (1964 г.) Морис Торез сказал: «Долгое время мы проявляли предельную сдержанность в отношении теоретических разногласий китайских руководителей со всем международным рабочим движением, в отношении их подрывной работы против наших партий... Китайские руководители приняли эту сдержанность и это стремление к братскому характеру дискуссии за слабость. Они усилили свою раскольническую деятельность. Они перешли к оскорблениям и клевете»¹.

В ответ на предложение созвать новое международное Совецание из Пекина постоянно следовали утверждения о намерении КПК вести «открытую полемику 10 тысяч лет», о том, что «лучше созвать международное Совецание братских партий позже, чем преждевременно; лучше даже не созывать его, чем созвать». Маоисты бесцеремонно вмешивались во внутренние дела партий, создавали группы, фракции, тут же объявляя их якобы подлинными марксистско-ленинскими партиями, а действительно коммунистические партии клеймились как ревизионистские и «отлучались» от международного коммунистического движения, которое приглашалось сплотиться вокруг КПК. «Партии», созданные маоистами, в коммунистическом движении метко окрестили «карманными».

Осуждая беспрецедентные раскольнические приемы Пекина, Первый секретарь ЦК Венгерской социалистической

¹ Торез М. Избранные статьи и речи. 1930—1964 гг. М., 1966, с. 638—639.

рабочей партии Янош Кадар 5 августа 1963 г. говорил: «Хотя братская партия Китая — мощная партия в отношении ее численности, китайским руководителям также нужно знать, например, где кончается их партия и где начинается партия рабочего класса другой страны»¹.

В январе 1963 г. на VI съезде СЕПГ делегация КПСС предложила прекратить открытую полемику в международном коммунистическом движении. Предложение поддержали выступавшие на съезде представители братских партий, высказавшиеся за проведение после основательной подготовки Совещания коммунистических и рабочих партий².

В первой половине 60-х годов созыв международного Совещания коммунистических и рабочих партий многим казался нереальным, а по утверждениям буржуазной печати, вообще никогда не осуществимым. Но КПСС и другие коммунистические партии делали все, чтобы приблизить созыв нового Совещания. На октябрьском (1964 г.) Пленуме ЦК КПСС затрагивался и вопрос об укреплении единства международного коммунистического движения. «Правда» в передовой статье, посвященной итогам Пленума, писала: «Коммунистическая партия Советского Союза со всей настойчивостью борется за укрепление единства и сплоченности коммунистических рядов на базе принципов пролетарского интернационализма... Наша партия, как и прежде, будет вести активную линию на созыв международного совещания всех коммунистических партий для обсуждения актуальных проблем борьбы за мир, демократию, национальную независимость и социализм, за укрепление единства коммунистического и рабочего движения на незыблемых принципах пролетарского интернационализма»³.

Даже в самое трудное время, когда маоистским раскольникам удалось внести смятение в ряды некоторых коммунистических партий, интенсивно происходили двусторонние встречи партий, и не только двусторонние. В конце 1964 г. в Гаване собрались представители компартий стран Латинской Америки, в декабре того же года состоялась встреча представителей коммунистов стран Магриба и стран Арабского Востока. В марте 1965 г. представители 18 компартий приняли важный документ по вопросам защиты Демократической Республики Вьетнам от американской аг-

¹ Кадар Я. Избранные статьи и речи (Май 1960 г. — апрель 1964 г.). М., 1964, с. 451.

² См.: Проблемы мира и социализма, 1963, № 3, с. 45.

³ Правда, 1964, 17 октября.

рессии. В июне 1965 г. в Брюсселе состоялось Совещание представителей компартий капиталистических стран Европы. На встрече представителей 38 партий в Праге, посвященной 30-й годовщине VII конгресса Коминтерна, большое место заняли вопросы укрепления интернационального единства. В апреле 1966 г. встречались деятели компартий арабских стран. В мае 1966 г. в Вене совещались делегаты компартий европейских капиталистических стран.

С середины 60-х годов развернулась подготовка международного Совещания коммунистических и рабочих партий. В центре стояли проблемы, связанные с обеспечением мира, поддержкой героической борьбы народа Вьетнама против американской агрессии. Советский Союз все время наращивал помощь Вьетнаму.

✓ Значительным рубежом в развитии интернационального единства компартий Европы стала конференция в Карловых Варах 24—26 апреля 1967 г. В ней участвовали делегации 24 партий, присутствовал также представитель Коммунистической партии Швеции. Это была первая в истории совместная конференция коммунистических и рабочих партий социалистических и капиталистических стран континента. Возможность ее подготовки и успешной работы определялась тем, что она была посвящена конкретной проблеме борьбы за мир и безопасность в Европе. Заявление, принятое конференцией, содержало программу, требующую прежде всего, чтобы все государства признали реальную действительность, как она сложилась в Европе в послевоенный период. ✓

С точки зрения развития форм единства коммунистического движения важным было положение, содержащееся в принятом конференцией коммюнике о том, что обсуждавшиеся проблемы были рассмотрены «в результате свободной и широкой дискуссии и братского сотрудничества в духе интернационализма, которыми характеризовались как подготовительная работа, так и сама конференция...»¹.

Конференция руководствовалась тем, что каждая из коммунистических партий в специфических условиях, в каких ей приходится бороться, несет за свою политику ответственность перед рабочим классом и трудящимися своей страны и в то же время «каждая партия сознает свою международную ответственность за сохранение мира, за фор-

¹ Конференция европейских коммунистических и рабочих партий по вопросам безопасности в Европе. Карловы Вары. 24—26 апреля 1967 г. М., 1967, с. 267.

мирование новых, соответствующих нуждам нашей эпохи отношений между народами»¹.

Документ, принятый конференцией, показал, что интернационализм, которым руководствуются коммунисты, во все не означает их обособления от других сил, способных бороться за мир и социальный прогресс, а проникнут идеей самого широкого сотрудничества со всеми этими силами. Конференция обратилась с призывом прежде всего к рабочему классу, ко всем его союзникам, к социалистическим партиям, к профсоюзам, к христианским силам, к молодежи, к женщинам и к тем буржуазным группировкам, которые проявляют реалистический подход к современной действительности, сознают опасность ядерной войны, желают освободить свои страны от зависимости от США и готовы поддерживать политику европейской безопасности. Обращение с призывом совместно бороться за мир было очень конкретно, вплоть до предложения «всемерно поддержать предложение о созыве конференции государств Европы»².

На конференции в Карловых Варах подчеркивалось, что неучастие в ней тех или иных коммунистических партий вовсе не должно означать, что перед ними закрыты двери для сотрудничества. Югославский «Коммунист» (4 мая 1967 г.) отметил, что это «знаменует новый и весьма значительный момент».

После конференции в Карловых Варах подготовка нового международного Совещания сдвинулась с мертвой точки. ЦК КПСС еще 7 марта 1964 г. направил письмо всем компартиям с предложением, чтобы редакционная комиссия международного Совещания 1960 г. предприняла практические шаги к созыву нового совещания³. Но было ясно, что в создавшейся обстановке потребуются не менее нескольких лет, чтобы такое совещание могло собраться.

Предложение ЦК КПСС отвечало намерениям многих партий. На XVII съезде Французской коммунистической партии Морис Торез сказал: «Против созыва Совещания могут выступать лишь те, кто в том или ином смысле хо-

¹ Конференция европейских коммунистических и рабочих партий по вопросам безопасности в Европе. Карловы Вары. 24—26 апреля 1967 г., с. 278.

² Там же, с. 280.

³ См.: Письмо Центрального Комитета КПСС ЦК Компартии Китая от 15 июня 1964 г.— Коммунист, 1964, № 10, с. 10.

тели бы отречься от принципов Декларации 1957 г. и Заявления 1960 г.»¹.

К середине 1964 г. становилось все более очевидным, что подавляющее большинство коммунистических партий высказывается за подготовку нового совещания.

Было ясно, что в совещании не станут участвовать не только КПК, но и по разным причинам еще некоторые партии. Это сказывалось на позиции ряда партий, желавших сохранить нейтральные позиции. Когда редакционная комиссия собралась на свою первую Консультативную встречу 1—5 марта 1965 г., оказалось, что из 26 партий, участвовавших в комиссии 1960 г., прислали своих представителей 19. КПК и Албанская партия труда резко выступили против встречи.

Тем не менее собравшиеся представители 19 партий имели все основания сделать вывод, что, несмотря на расхождения во взглядах по важным вопросам, как теоретическим, так и практическим, стоящим перед коммунистическим движением, осуществить единство действий компартий в борьбе против империализма возможно и необходимо². Свободный обмен мнениями на основе принципа полного равноправия и независимости партий показал, что, хотя обстановка и сложна, есть основания надеяться на то, что призыв к укреплению сплоченности коммунистического движения сможет найти все возрастающую поддержку.

Сразу же после Консультативной встречи около 40 компартий высказались за созыв совещания. Чтобы облегчить подготовку к нему, партии прекратили критику маоистов. Руководство же КПК объявило «мартовское совещание в Москве» «раскольническим» и «незаконным», усилило клеветническую кампанию, давление на «нейтральные партии». Но теперь атаки маоистов уже не оказывали такого воздействия, как в первой половине 60-х годов. Все больше партий убеждалось в том, что ставить созыв совещания в зависимость от участия в нем КПК недопустимо. Борьба против империализма требовала единства действий коммунистов. Особенно острой была необходимость единства действий для помощи Вьетнаму.

Многочисленные двусторонние и региональные встречи компартий, съезды компартий, на которых выступали представители братских партий, показали, что в укреплении единства международного коммунистического движения

¹ Торез М. Избранные статьи и речи, с. 639.

² См.: Правда, 1965, 10 марта.

нельзя больше топтаться на месте. Возможности начать практическую подготовку к новому международному Совещанию расширились и укрепились. 1967 год стал в этом отношении переломным.

Обмен мнениями делегаций компартий, собравшихся в Москве на празднование 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, завершился опубликованием коммюнике от имени партий — участниц мартовской встречи 1965 г.¹ Они обратились к Центральному Комитету Венгерской социалистической рабочей партии с просьбой предоставить возможность провести в Будапеште Консультативную встречу для подготовки нового международного Совещания. 25 ноября 1967 г. было сообщено, что «ЦК ВСРП дал на это согласие и направит соответствующие приглашения братским партиям»².

Со времени Совещания 1960 г. некоторые компартии раскололись (например, Индии). Возникли также новые компартии в странах, где их раньше не было. Естественно, ВСРП не могла одна решать вопрос о том, кого из них приглашать на новое совещание. После консультации ВСРП примерно с 50 партиями приглашение было послано всем партиям, участвовавшим в Совещании 1960 г.

Как и следовало ожидать, руководители КПК отказались принять приглашение. Свой отказ они сопроводили грубыми выпадами. Албанская партия труда последовала примеру Пекина. Не ответила на приглашение Компартия Новой Зеландии.

Связаться с компартиями Бирмы, Малайи и Таиланда, руководство которых полностью действовало по указке Пекина, оказалось невозможным. Нельзя было послать приглашение Компартии Индонезии. Ее руководство было разгромлено, в стране действовали только разрозненные коммунистические группы.

Компартия Японии считала, что условия для созыва нового международного Совещания еще не созрели. Компартия Нидерландов отказалась участвовать в совещании, ссылаясь на то, что в нем не будут представлены все партии.

Выразив благодарность за пригласительное письмо ВСРП, Трудовая партия Кореи сообщила, что не имеет

¹ На этот раз коммюнике подписали не 19, как в 1965 г., а 18 партий.

² Правда, 1967, 25 ноября.

возможности послать делегацию, и выразила убеждение, что к ее решению отнесутся с полным пониманием.

Руководство Партии трудящихся Вьетнама, с благодарностью приняв письмо, высказало сожаление, что не сможет послать делегацию и просило понять ее положение. Действительно, положение партии было сложным, но, не имея возможности участвовать в совещании, вьетнамские коммунисты неоднократно заявляли о том, что им жизненно необходима поддержка всех братских партий.

Левая партия — коммунисты Швеции сообщила, что воздержится от участия в Консультативной встрече, но просила информировать ее о принятых решениях, чтобы она могла сделать вывод о возможности участия в международном Совещании.

Таким образом, 67 партий из 81, участвовавшей в международном Совещании 1960 г., согласились прислать делегации на Консультативную встречу. Это означало серьезный шаг вперед в подготовке нового совещания, свидетельствовало о том, что подавляющее большинство партий заинтересовано в обмене мнений, хотя согласие на встречу не означало совпадения взглядов. Предстояло преодолеть немало трудностей на пути к новому международному Совещанию.

Отличительная особенность начавшегося периода непосредственной подготовительной работы заключалась в том, что сам процесс обсуждения и согласования позиций способствовал развитию единства. Помимо разрешения конкретных вопросов предстоящего совещания «подготовительная работа имела и самостоятельное политическое значение»¹.

На всех этапах подготовки были не только коллективно обсуждены наиболее актуальные теоретические и практические проблемы коммунистического движения, но и обогащены принципы взаимоотношений партий, уточнены многие особенности форм связи между ними, в наибольшей степени отвечающие общим задачам и своеобразию обстановки.

На Консультативной встрече, открывшейся 26 февраля 1968 г., было высказано мнение, что совещанию не следует принимать никакого документа, а ограничиться только обменом мнениями по актуальным вопросам борьбы.

Коллективная разработка документов, отражающих

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. М., 1970, т. 2, с. 429.

важнейшие позиции партии,— это норма, которая сложилась с самого возникновения международного коммунистического движения. Будапештская встреча не нарушила эту важную традицию. Решено было подготовить итоговый Документ, призыв «Независимость, свободу и мир Вьетнаму!», а также «Воззвание в защиту мира».

Итак, предстояло прежде всего разработать итоговый Документ. Но каким он должен быть?

Была достигнута договоренность, что документ, который может принять совещание, будет носить не идеологический, а политический характер и представлять собой основу для совместных действий коммунистических партий. Многие делегации высказались в том смысле, что документ предстоящего совещания по своему типу не должен повторять Заявление Совещания 1960 г. В частности, не содержать осуждения какой-либо партии и выражать общие позиции, к которым придут партии, не в критической, а в позитивной форме.

В то же время политика не отделена от идеологии, и нельзя искусственно отрывать политические выводы от определенной идеологической основы. Руководитель делегации КПСС, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов сказал на Консультативной встрече: «Как и многие братские партии, мы думаем, что документ Совещания будет носить главным образом характер политических выводов. При этом принципиально важно, чтобы в документе Совещания была четко выражена идейная направленность коммунистического движения, его верность учению Маркса — Ленина, непоколебимая решимость идти путем пролетарского, научного коммунизма»¹.

Поскольку главная политическая задача коммунистического движения — борьба с империализмом, было решено сосредоточить внимание на одном этом основном вопросе.

Коммунисты далеки от мысли считать себя единственными борцами против империализма. Наоборот, они уверены, что, чем шире фронт борьбы против главного препятствия на пути прогресса человечества, тем больше гарантии успеха. Коммунистические партии видят свои задачи в том, чтобы спланировать вокруг целей антиимпериалистической борьбы самые разнородные силы, выступать как наиболее последовательная сила антиимпериалистического единства. Так родилась формулировка основного вопроса повестки

¹ Суслов М. А. На путях строительства коммунизма. Речи и статьи, т. 2, с. 143.

дня совещания: «Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил».

В тесной связи с повесткой дня и всем характером подготавливаемого совещания находился вопрос, кого приглашать на него.

Было предложение пригласить национальные фронты освобождения, те социалистические партии, которые встали на антиимпериалистические позиции. Отмечалось, что международное коммунистическое движение страдает не только от разобщенности в собственных рядах, но и от определенной «суженности».

Но эти мысли не встретили поддержки. Было высказано мнение, что совещания коммунистических и рабочих партий не мешают расширению союза антиимпериалистических сил, а способствуют ему. Чтобы добиться такого союза, коммунистическое движение само должно укрепиться на принципиальных позициях.

Представитель делегации Венгерской социалистической рабочей партии секретарь ЦК ВСРП Золтан Комочин сказал: «По нашему мнению, международное Совещание марксистско-ленинских партий и всемирная конференция всех антиимпериалистических сил — разные вещи. ...Встречаясь на международных Совещаниях для обмена мнениями и опытом, марксистско-ленинские партии руководствуются не соображениями сектантской обособленности или намерением что-то скрыть от союзников. Совещание коммунистов целесообразно подменять каким-то неопределенным политическим мероприятием, расплывчатым, аморфным в идеологическом и политическом отношениях, совершенно неясным по своим задачам и результатам»¹. З. Комочин не без основания заметил к тому же, что трудности созыва совещания неизмеримо бы возросли, «если бы к проблемам международного коммунистического движения добавили политические разногласия с национальными демократическими и другими антиимпериалистическими партиями. А это возможно при участии этих партий в международном Совещании»².

Договоренность, достигнутая на Консультативной встрече о том, чтобы приглашать на совещание только коммунистические и рабочие партии, имела принципиальное

¹ Комочин З. Национальные интересы и интернационалистские цели. М., 1976, с. 293, 294.

² Там же, с. 294.

значение. Тем самым подчеркивалось, что широкая интернациональная солидарность со всеми прогрессивными силами, к чему неизменно стремятся коммунисты, цементируется их собственной сплоченностью.

Но если вопрос о характере предстоящего совещания как чисто коммунистического был решен сравнительно легко, то проблема приглашения самих коммунистических партий оказалась более сложной. «Румынская коммунистическая партия... — как сообщалось в коммюнике, — высказывается за создание условий для участия в нем (совещании. — *Ред.*) всех без исключения коммунистических партий...»¹, в том числе и «параллельных».

Многие партии решительно выступили против приглашения раскольнических маоистских групп, так называемых «параллельных» партий. Представители ряда партий непосредственно по этому вопросу мнения не высказывали, но из их позиции по другим вопросам было ясно, что и они не согласны с приглашением «параллельных» партий².

В выступлениях подчеркивалось, что пригласить «параллельные» партии — значит тем самым признать право на существование внутри коммунистического движения раскольнических партий.

Вопрос о том, может ли в стране существовать более одной коммунистической партии, рассматривался еще на II конгрессе Коминтерна (1920 г.). Резолюция о роли коммунистической партии в пролетарской революции установила: «В каждой стране должна существовать только одна единая коммунистическая партия»³.

Этот принцип означал, что если в стране действуют две или больше партий, считающих себя коммунистическими, а разногласия между ними не носят коренного характера, то, следовательно, не может быть и непреодолимых препятствий для слияния этих партий в одну. В США первоначально возникло сразу две компартии, но они объединились, и их разногласия были преодолены в ходе практической работы. Но наличие коренных расхождений партий по принципиальным вопросам исключает возможность того, что обе партии руководствуются марксистско-ленинскими взглядами. Тогда нет почвы для объединения, и приглашение на совещание представителей тех партий, которые толь-

¹ Правда, 1968, 29 февраля.

² См.: Комочин Э. Национальные интересы и интернационалистские цели, с. 310.

³ В. И. Ленин и Коммунистический Интернационал, с. 197.

ко на словах объявляют себя марксистскими, а на деле борются против коммунистов, было бы беспринципностью. Консультативная встреча не сошла с принципиальных позиций. Принцип, которым руководствовалась ВСРП при приглашении на совещание, был поддержан.

Встретило одобрение предложение создать комиссию для рассмотрения вопроса о приглашении на совещание возникших после 1960 г. партий, стоящих на марксистско-ленинских позициях. Речь шла о Социалистической единой партии Западного Берлина, Компартии Филиппин и ряде других партий.

Особое место занял вопрос о приглашении Союза коммунистов Югославии. Было высказано мнение, что критика позиции СКЮ на Совещании 1960 г. не препятствие для его участия в новом международном Совещании. СКЮ был приглашен, но в совещании участия не принял.

В процессе обмена мнений по этому вопросу получили развитие важные стороны взаимоотношений братских партий, прежде всего то, что международное коммунистическое движение не «отлучает» ни одну партию и что от самой партии зависит, решает ли она участвовать в общей работе. «Мы искренне приветствовали бы,— сказал в Будапеште М. А. Суслов,— присутствие здесь и на самом Совещании делегаций всех коммунистических и рабочих партий, в том числе и тех, с которыми нас разделяют сейчас глубокие идейные и политические разногласия. Но участие в подготовке Совещания — дело сугубо добровольное и относится к компетенции руководящих органов каждой партии»¹.

В аналогичном духе высказались и представители других партий. Отмечалось, что коллективное отлучение от коммунистического движения какой-либо партии в принципе порочно, вредно для самого движения. В то же время подчеркивалось, что неотъемлемое право любой партии иметь свою точку зрения по любому вопросу международного коммунистического движения и несовпадение точек зрения одной партии с мнением другой отнюдь не может рассматриваться как выпад против нее или как вмешательство в ее внутренние дела.

Консультативная встреча показала, что коммунистическое движение выступает против какой-либо дискриминации той или иной партии, умаления ее прав. Оно руковод-

¹ Суслов М. А. На путях строительства коммунизма. Речи и статьи, т. 2, с. 141.

ствуется самыми демократическими нормами взаимоотношений партий и стремится не к выпячиванию разногласий, а подчеркивает то общее, что объединяет партии и способствует их сплочению.

Вместе с тем коммунистическое движение не может мириться и с намерениями той или иной партии создать для себя особое положение. «...Нельзя согласиться и с тем,— сказал на Консультативной встрече М. А. Сулов,— чтобы отказ какой-либо партии участвовать в коллективном рассмотрении и решении общих проблем нашего движения использовался для неоправданных отсрочек Совещания, для дискредитации самой идеи его проведения. Никакая партия не может навязывать своей воли всем другим коммунистическим и рабочим партиям»¹.

Работа Будапештской встречи проходила в обстановке полной демократии, свободной товарищеской дискуссии. Каждая делегация могла выступать столько раз, сколько считала нужным. Представители некоторых делегаций выступали по двадцать, двадцать четыре раза и даже тридцать раз².

Участники Встречи единодушно приняли Послание солидарности вьетнамскому народу, в котором выразили, как говорится в коммюнике о Консультативной встрече коммунистических и рабочих партий, «общее для всех коммунистов чувство восхищения его героической борьбой и заверили, что помощь, которую оказывают борющемуся Вьетнаму социалистические страны, все трудящиеся мира, будет нарастать вплоть до полного изгнания американских агрессоров с вьетнамской земли»³.

Выработав основные принципы, на которых должна происходить в дальнейшем подготовка международного Совещания, Консультативная встреча заложила хорошую базу для совместной работы. Было решено создать Комиссию по подготовке совещания, в задачу которой входила и разработка проектов документов совещания. В ней могли принять участие представители всех коммунистических и рабочих партий, которые этого захотели. Подготовительная комиссия собиралась пять раз. В ее работе каждый раз

¹ Сулов М. А. На путях строительства коммунизма. Речи и статьи, т. 2, с. 141.

² См.: Комочин Э. Национальные интересы и интернационалистские цели, с. 298.

³ Правда, 1968, 7 марта.

участвовало до 60 партий. Созданная ею комиссия собиралась три раза, а подкомиссии, подготавливавшие проекты отдельных глав Документа,— по четыре раза.

Хотя такая кропотливая работа оказалась делом сложным, потребовавшим много времени и усилий, это дало возможность создать действительно коллективно выработанный документ. Методы, которыми велась подготовка, помогли партиям лучше понять позиции друг друга.

Участники Встречи исходили из того, что решать вопрос голосованием — значит дать большинству партий возможность навязать свою точку зрения меньшинству. Это нарушало бы их самостоятельность. Ни одну партию нельзя принудить стать на позицию, которую она не разделяет. Сначала на Будапештской встрече было стремление все решения принимать единогласно. Такой принцип отражает равенство партий, исключает какую-либо дискриминацию и возможность принятия принципиальных решений без общего согласия. Но подобный метод не только очень удлинняет процедуру выработки тех или иных положений, но и создает условия, при которых одна партия может блокировать мнение всех остальных.

Единогласие — это прекрасная цель, к которой надо стремиться, говорили на Встрече представители ряда партий. Но возводить его в принцип значило бы тем самым допускать право вето, что было бы пародией на демократию, поскольку воля большинства могла быть подавлена несогласием даже одной партии. Член Исполкома ЦК Компартии Аргентины Родольфо Гиольди впоследствии, на международном Совещании 1969 г., остановился на вопросе о единогласии. Он выразил несогласие с предложением, чтобы совещание обсуждало лишь те вопросы, которые пользуются поддержкой всех его участников без исключения, т. е., другими словами, применило принцип единогласия, который действует в некоторых случаях в Совете Безопасности. Международное Совещание коммунистов не имеет ничего общего с Советом Безопасности. «Конечно,— сказал он,— Совещание не представляет собой единого центра, но это не означает, что оно ведется анархично и что мнение меньшинства может быть навязано большинству. А ведь именно так и случилось бы, если бы применялся принцип единогласия, когда достаточно было бы одного несогласного, чтобы сорвать всю работу. Демократические нормы заключаются не в этом. Они подразумевают свободную и открытую дискуссию и, наконец, формулирование опре-

деленного вывода, а именно такого, который отражает мнение большинства»¹.

В ходе Будапештской встречи сложилась практика, получившая общее признание и оказавшаяся вполне приемлемой вообще при выработке совместных решений полностью самостоятельных партий. Например, в случае несогласия с проектом решения особое мнение заносится в протокол, партия имеет право подписать не весь документ, а только ту его часть, с которой она согласна, можно оговорить свою позицию при решении того или иного вопроса и т. п.

Но главное заключалось, конечно, не в том, чтобы выработать процедуру, гарантирующую выражение несогласия, а создать условия, при которых мнение каждой партии добросовестно учитывалось бы и находило отражение в принятых документах.

5. Крупная победа интернационализма

Длительная подготовка к новому международному Совещанию увенчалась успехом. Совещание 75 коммунистических и рабочих партий в июне 1969 г. в Москве явилось крупным шагом на пути укрепления международного единства коммунистов и консолидации всех антиимпериалистических сил. «У коммунистов есть испытанное оружие борьбы за единство. Оно приносило победу в славных сражениях за дело рабочего класса, за социализм. Это — пролетарский интернационализм»², — сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев на Совещании, призвав бороться за укрепление интернационального единства. «Единство — не фраза, а дело»³, — подчеркнул он.

Охарактеризовав современную обстановку в мире, расширение революционного движения, Энрико Берлингуэр сказал: «В подобных условиях требование интернационализма звучит более чем когда-либо властно»⁴.

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 1969. Прага, 1969, с. 434.

² Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 2, с. 396—397.

³ Там же, с. 398.

⁴ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 1969, с. 487.

Многие выступавшие на Совещании приветствовали методы его подготовки, то, что все партии, желавшие участвовать в разработке документов, имели для этого полную возможность. И на самом Совещании работа комиссий, рабочих групп, подкомиссий проходила в обстановке полной демократии, отличалась духом товарищества. Были созданы все условия для сопоставления мнений. Братский, открытый обмен мнениями на основе полного равноправия и взаимного уважения помогал выяснению спорных вопросов. Все могли изложить свои мысли, выслушать мнение других, отстаивать свои идеи и оценивать идеи других. Отмечалось также, что такая подготовка и проведение Совещания уже сами поднимают единство международного коммунистического движения на новый уровень. «Насколько мы можем судить,— сказал Ларби Бухали, глава делегации Партии социалистического авангарда Алжира,— немногие международные совещания коммунистического и рабочего движения были подготовлены так тщательно и с таким широким эффективным участием партий. Это, на наш взгляд, несомненно, окажет свое положительное влияние на будущие отношения между нашими партиями»¹.

Разногласия, существовавшие в международном коммунистическом движении, не могли не отразиться и на самом Совещании. Различие точек зрения никто не скрывал и не замазывал. Но, как верно отметил Луис Корвалан, «главным на этом Совещании являются не расхождения. Тем не менее существующие по тем или иным вопросам расхождения были открыто и по-товарищески изложены, и в этом, по нашему мнению, еще одна заслуга Совещания. Тот факт, что здесь излагаются различные взгляды, не тревожит нас, ибо полезнее изложить их и сопоставить с другими мнениями. Мы уверены, что подобного рода расхождения во взглядах не помешают тому, чтобы мы ушли с Совещания еще более сплоченными»².

Совещание действительно способствовало сплочению движения. Справедливо отмечалось на нем: единство не возникает само собой, оно выковывается постоянными усилиями самих братских партий, их интернационализмом, взаимопониманием. Расхождения, возникающие по отдельным вопросам между партиями, следует рассматривать не как ссору, а как поиск наиболее верных, научно обоснован-

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 1969, с. 297—298.

² Там же, с. 339.

ных положений и путей для борьбы каждой партии и для совместных действий.

Конечно, вопросы антиимпериалистической борьбы не могли рассматриваться изолированно от острых идеологических проблем, таких, как характер современной эпохи, соотношение борьбы за демократию и борьбы за социализм, сущность пролетарского интернационализма на современном этапе, и многих других, по которым шли горячие дискуссии на Совещании. Его успеху способствовало крушение раскольнических попыток Пекина, результаты, достигнутые компартиями в разоблачении праворевизионистских и левацких взглядов, позитивная разработка многих теоретических вопросов. Вопрос о характере документа, который должно было принять Совещание, имел принципиальное значение. Давать в документе научный анализ обстановки как основу, на которой должна строиться стратегия и тактика борьбы, стало традицией международного коммунистического движения. Большинство документов II Интернационала избегало конкретного анализа международной ситуации, положения в отдельных странах, перспектив революционной борьбы. Документы же международного коммунистического движения разрабатывались так, чтобы дать наиболее точный и всеобъемлющий анализ обстановки, в которой приходится действовать партиям. Коммунисты всегда считали, что анализ политической ситуации — предпосылка руководства к действию.

Предложение ограничить документ Совещания только разделом, посвященным конкретным задачам совместной борьбы против империализма, не получило поддержки. Участники Совещания исходили из ленинских положений: «...марксизм требует для оправдания всякого лозунга точного анализа и экономической действительности, и политической обстановки, и политического значения этого лозунга»¹. «Тактика должна быть построена на трезвом, строго объективном учете всех классовых сил данного государства (и окружающих его государств, и всех государств, в мировом масштабе), а также на учете опыта революционных движений»².

Применительно к выработке политики международного коммунистического движения в антиимпериалистической борьбе это означало необходимость научного анализа тех новых явлений, которые возникли в мире, и осмысления

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 118.

² Там же, т. 41, с. 47.

изменившегося соотношения социальных сил. Если по некоторым разделам принятого Совещением итогового Документа у отдельных партий были свои особые точки зрения, то по разделу, посвященному проблемам борьбы против империализма, борьбе за мир, т. е. по коренному вопросу, лежащему в основе единства современного коммунистического движения, было достигнуто полное единодушие (за исключением одной Доминиканской компартии).

Совещание заявило, что, «усилив наступление на империализм, можно добиться решающего превосходства над ним, нанести поражение его политике агрессии и войны»¹, и разработало конкретную программу борьбы против сил реакции во всем мире. При этом подчеркивалось, что политика мирного сосуществования «не означает ни сохранения социального и политического статус-кво, ни ослабления идеологической борьбы. Она способствует развитию классовой борьбы против империализма в национальном и всемирном масштабе»².

В итоговом Документе, явившемся результатом совместной работы большого количества партий, конечно, не могли отразиться буквально все мысли и пожелания, которые высказывались при его подготовке. «Это коллективный документ,— сказал Гэс Холл,— и поэтому невозможно каждое его слово или фразу дать в редакции или стиле какой-либо одной партии»³. Он подчеркнул, что полтора года подготовки Совещения были процессом объединения. Разработка документа позволила уточнить позиции и сузить области расхождения. «Навык и уроки совместной работы уже сами по себе являются неоценимым активом нашего мирового движения»⁴.

Высказанная представителями некоторых партий на Совещении неудовлетворенность теоретическим уровнем отдельных положений документа справедливо рассматривалась как показатель возрастающей потребности коммунистических партий в углублении теоретической работы для своевременной научной оценки новых явлений общественного развития. В целом же итоговый Документ, как его охарактеризовал Первый секретарь ЦК Коммунистической

¹ Международное Совещение коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, с. 315.

² Там же, с. 317.

³ Международное Совещение коммунистических и рабочих партий. Москва, 1969, с. 542.

⁴ Там же.

партии Уругвая Родней Арисменди, — «это важный теоретический и политический документ, представляющий собой шаг, который имеет огромное значение для единства коммунистического движения»¹. Подчеркнув, что итоговый Документ представляет платформу для объединения в антиимпериалистической борьбе, особое значение, которое в нем придается солидарности с Вьетнамом и народами других стран, борющихся за свою независимость и свободу, Р. Арисменди отметил и то, что «в документе нашли отражение определенные компромиссы, поскольку он представляет собой успешную попытку достичь совпадения различных точек зрения на принципиальной основе»².

Важнейшим показателем глубоких принципиальных основ единства международного коммунистического движения было единодушное принятие обращения «О 100-лети со дня рождения Владимира Ильича Ленина». В нем говорилось: «Верность марксизму-ленинизму — великому интернациональному учению — залог дальнейших успехов коммунистического движения»³. В обращении подчеркивалась задача коммунистов твердо отстаивать в борьбе против любых противников революционные принципы марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма, неуклонно претворять их в жизнь, постоянно развивать марксистско-ленинскую теорию.

В материалах Совещания нашли дальнейшее развитие многие важные положения, касающиеся принципов и форм единства международного коммунистического движения. Вновь было подтверждено, что основой взаимоотношений между братскими партиями являются принципы пролетарского интернационализма, солидарности и взаимной поддержки, уважения самостоятельности и равноправия, невмешательства во внутренние дела друг друга. Подчеркнув, что пролетарский интернационализм — составная часть учения и борьбы любой коммунистической партии, Генеральный секретарь Французской коммунистической партии Вальдек Роше сказал, что, как ни разнообразны условия борьбы партий и ни различны решаемые ими проблемы, «это разнообразие не должно означать разобщенности, точ-

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 1969, с. 252.

² Там же, с. 253.

³ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, с. 332.

но так же как необходимая независимость каждой партии не должна приводить к изоляции или национализму»¹.

Вопросы, вытекающие из независимости партий и их равноправия, получили по сравнению с Заявлением Совещания 1960 г. дальнейшую конкретизацию. Было подчеркнуто значение солидарных действий для решения насущных практических задач, стоящих перед революционными общедемократическими движениями современности и для содействия необходимому обмену опытом между братскими партиями, для развития марксистско-ленинской теории и укрепления интернациональных позиций по актуальным проблемам. Особое внимание было уделено нераздельности национальной и интернациональной ответственности каждой партии и тому, что «многообразие условий деятельности коммунистических партий, различия в подходе к практическим задачам и даже разногласия по тем или иным вопросам не должны мешать согласованным выступлениям братских партий на международной арене, особенно по коренным проблемам антиимпериалистической борьбы»².

В итоговом Документе отмечалось, что коммунистическое движение наряду с тем, что добилось огромных исторических успехов, встретило за последние годы с серьезными трудностями, и выражалось убеждение в том, что они будут преодолены. Некоторые из возникших расхождений преодолимы в ходе обмена мнениями или в процессе развития событий, другие могут быть длительными. Но спорные проблемы правильно решаются «путем укрепления сотрудничества коммунистических партий во всех формах, через расширение межпартийных связей, взаимное изучение опыта, товарищеские дискуссии и консультации, через единство действий на международной арене»³.

В процессе подготовки Совещания представители отдельных партий высказывались только за проведение двусторонних встреч. Совещание пришло к выводу, что в обстановке растущего многообразия мирового революционного процесса «естественные формы сотрудничества между братскими партиями — двусторонние консультации, региональные встречи, международные совещания, проводимые на основе принципов, принятых в коммунистическом дви-

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 1969, с. 147.

² Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, с. 327.

³ Там же, с. 328.

жении»¹, — создают все возможности для объединения усилий коммунистических и рабочих партий в борьбе за их общие цели.

Принципы пролетарского интернационализма, положенные в основу подготовки международного Совещания и его работы, закрепили такие важные начала и методы, как уважение самостоятельности и независимости всех партий, товарищеские дискуссии, коллективизм. Все эти принципы получили новое обогащение, закрепление и благоприятную перспективу для дальнейшего развития.

Стенограмма Совещания была полностью опубликована. Антикоммунизм, гревший руки на измышлениях, будто коммунистическое движение действует втайне, при закрытых дверях, был посрамлен.

Совещание 1969 г. показало, что попытки расколоть международное коммунистическое движение потерпели полный крах, что единство движения может развиваться вопреки противодействию КПК и нескольких подчиненных ей партий.

Поставив перед собой задачу добиваться антиимпериалистического единства действий самых широких народных масс во всем мире, коммунистические партии, участвовавшие в Совещании, обратились с «Воззванием в защиту мира». Воззвание заканчивалось замечательными словами: «Мы, коммунисты, при всех испытаниях сохраняли беззаветную преданность ленинским идеям мира и дружбы между народами. Сегодня, как и прежде, мы будем бороться за эти возвышенные, общечеловеческие цели вместе со всеми, кто выступает против политики милитаризма, агрессии и войны. В этих целях мы готовы развивать контакты и сотрудничать с самыми различными общественными и политическими силами.

Единство всех прогрессивных миролюбивых сил — веление нашего времени. Сплоченные воедино, мы обеспечим победу священного дела мира на земле!»²

Весь дух Совещания и принятые им документы вновь подтвердили, что коммунисты рассматривают единство своих рядов не как узко внутреннее дело коммунистического движения, а как необходимую предпосылку для сплочения всех прогрессивных сил, борющихся за мир, демо-

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, с. 326.

² Там же, с. 254—255.

кратию и социализм. Вместе с тем Совещание показало, что нормы взаимоотношений, складывавшиеся на протяжении десятилетий, получили поддержку и конкретизацию. Эти нормы составили ту принципиальную основу, на которой могли в дальнейшем развиваться взаимоотношения коммунистических партий.

6. Региональные конференции коммунистов в 70-х годах

В 70-х годах выросло число двусторонних контактов коммунистических партий. Больше делегаций стало участвовать в съездах братских партий¹. Созывались региональные конференции коммунистических и рабочих партий. Состоялось более 70 многосторонних встреч представителей партий, в том числе и региональных.

Такие совещания показали себя в современных условиях наиболее приемлемой и в то же время действенной формой интернациональной связи коммунистических партий. Они способствуют расширению контактов между партиями, сопоставлению их точек зрения, выработке общих позиций.

Разумеется, региональные конференции не должны вести к обособлению коммунистических партий по регионам. Это конференции единого интернационального движения коммунистов. Член Политбюро, секретарь ЦК Компартии Шри Ланки Дон Вималасири Субасингхе говорил: «Наша партия приветствует утверждающуюся в последние годы практику региональных встреч братских партий разных континентов, на которых обсуждаются специфические

¹ Коммунистические партии придают большое значение участию делегаций братских партий в своих съездах. Они видят в этом действенную форму развития интернационального единства и обмена опытом. В заключительной речи на X съезде Компартии Греции (1978 г.) Первый секретарь ЦК КПГ Харилаос Флоракис сказал о выступлениях на съезде представителей братских партий: «По своему характеру эти выступления могут быть названы приветствиями. Я считаю, что все выступления товарищей, приветствовавших съезд, являются концентрированным выражением опыта деятельности их собственных партий. Если хотите, в них отражена также определенная оценка проблем международного коммунистического движения... Поэтому я предлагаю, чтобы наряду с Отчетным докладом ЦК мы изучили и усвоили выступления на этом съезде товарищей из братских партий». — X съезд Коммунистической партии Греции, 15—20 мая 1978 года, с. 110.

проблемы этих районов. Вместе с тем мы выступаем против любой немарксистской концепции «регионального коммунизма»¹.

Региональные совещания характеризуются большим разнообразием — они отражают условия, в которых действуют партии, особенности стоящих перед ними задач. Но это проявления многообразия того единства, которым связано международное коммунистическое движение. На всех встречах находит свое полное выражение равноправие партий, их взаимоуважение, демократизм процедуры выработки и обсуждения общих проблем.

В июне 1975 г. в Гаване состоялось региональное Совещание коммунистических партий стран Латинской Америки. Его характер и особенности определены условиями, в которых действуют партии. Фашистский переворот в Чили, наступление реакции в ряде стран континента побудили коммунистов коллективно ответить на основные вопросы, поставленные перед ними современностью, и разработать общую стратегию и тактику освободительной борьбы. Представители всех 24 компартий региона, при участии в качестве наблюдателей делегаций компартий США и Канады, обстоятельно обсудили общие для них проблемы. Декларация «Латинская Америка в борьбе против империализма, за национальную независимость, демократию, народное благосостояние, мир и социализм», единогласно принятая совещанием, была предварительно коллективно разработана, разослана Центральным Комитетам партий — участниц совещаний и доработана с учетом их мнений.

Документ отличается широтой исторического подхода и научного анализа. В нем прослеживаются уроки полутора-вековой борьбы латиноамериканских народов за независимость, характеризуются важнейшие революционные события на континенте. Дается глубокая характеристика победы Кубинской революции, означавшей исторический сдвиг в жизни Латинской Америки. «Кубинский народ предстает сегодня как замечательный символ революционного единства, национального и интернационального сознания, подъема культуры и морали»². Подчеркивается глубоко

¹ Проблемы мира и социализма, 1979, № 3, с. 47.

² Латинская Америка в борьбе против империализма, за национальную независимость, демократию, народное благосостояние, мир и социализм. Декларация Совещания коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшегося в Гаване с 10 по 13 июня 1975 года. М., 1975, с. 19.

национальный, народный и революционный характер правительства Народного единства в Чили и значение его достижений. «Несмотря на временное поражение, эти достижения представляют для народа Чили неоценимое наследие»¹.

Документ характеризует историческую обстановку, обуславливающую великую битву, перед которой стоят народы Латинской Америки, как вторую и окончательную битву за независимость. Она приведет к победе социализма.

Совещание латиноамериканских коммунистов было проникнуто духом интернационализма, ясным ощущением слитности процессов мирового развития — возвышения социализма, побед национально-освободительной борьбы в Африке и Азии, успехов, одерживаемых рабочим движением. На фоне интернациональной солидарности мировых сил социального прогресса выступает с еще большей очевидностью необходимость единства всех народов и всех прогрессивных освободительных сил Латинской Америки в плане национальном и общеконтинентальном.

Выводы документа имеют принципиальное значение не только для коммунистов, но и для всех патристических и демократических сил Латинской Америки. Борьба, конечная цель которой — социализм, на современном этапе отличается антиимпериалистической направленностью. Отсюда позиция поддержки правительств, занимающих антиимпериалистические позиции, а также таких, которые проводят политику защиты национальных богатств от империалистических монополий, отсюда необходимость и возможность создания самого широкого единства действий всех антиимпериалистических сил. Документ приветствует союз всех левых сил, но подчеркивает, что «не может считаться левым любое движение, которое придерживается антикоммунистических и антисоветских позиций»².

Коммунистические партии выразили намерение вести дискуссию левых сил в духе единства, в интересах борьбы против фашизма и империализма. Они определили крупные общие задачи своей борьбы, считая, что латиноамериканская революция — сложный диалектический процесс.

¹ Латинская Америка в борьбе против империализма, за национальную независимость, демократию, народное благосостояние, мир и социализм, с. 25.

² Там же, с. 52.

Совещание сосредоточило внимание на проблемах, создающих условия для разработки совместной платформы и ее осуществления. Хотя уровень задач, решаемых партиями, неодинаков и зависит от конкретных условий и соотношения сил в каждой стране, есть общие задачи, повышающие необходимость укрепления единства и усиления координации действий коммунистических партий Латинской Америки.

Родней Арисменди писал, что совещание «показало ошибочность любого «особого» подхода, который под предлогом различий в борьбе разных партий, разнообразия путей к социализму и различных условий или уровней революционного процесса в каждой стране или регионе отрицает единый интернационалистский подход к мировому процессу и научную значимость обобщения современной международной практики»¹.

Совещание предупреждало об опасности маоистского курса, который направлен против целей коммунистического движения и представляет собой платформу антисоветизма, борьбы против социализма и общего фронта антиимпериалистических сил. Оно решительно осудило внешнюю политику китайского руководства, заигрывающего с американским империализмом, оправдывающего НАТО, вступившего в бесстыдный сговор с чилийской военной хунтой, и призвало всех коммунистов Латинской Америки бороться с маоистской политикой «предательства дела единства и солидарности, предательства лучших традиций мирового революционного движения...»².

Коммунистические партии подтвердили, что ощущают потребность в совместном поиске ответов на волнующие их актуальные вопросы. В Декларации совещания говорится: «Сознавая необходимость все большего укрепления международного коммунистического движения, как авангарда всех революционных, социалистических и антиимпериалистических сил, братские партии Латинской Америки и Карибского бассейна высказываются за проведение международного Совещания коммунистических партий и вместе с коммунистами всего мира будут способствовать созданию необходимых условий для того, чтобы это совещание яви-

¹ Коммунист, 1975, № 14, с. 101.

² Латинская Америка в борьбе против империализма, за национальную независимость, демократию, народное благосостояние, мир и социализм, с. 32.

лось положительным вкладом в дело укрепления мирового коммунистического и рабочего движения»¹.

Большим событием не только для коммунистов континента, но и для всего международного коммунистического движения стала Берлинская конференция коммунистических и рабочих партий Европы в июне 1976 г. Среди европейских партий есть самые крупные в современном коммунистическом движении несоциалистического мира. Большое значение имело то, что во встрече участвовали партии как капиталистических, так и социалистических стран. Это была самая представительная конференция из всех когда-либо проводившихся коммунистическими партиями Европы. В ней приняли участие 29 партий — все, кроме Албанской партии труда.

Интернациональное единство коммунистов всегда направлено на решение самых существенных задач, стоящих перед рабочим классом, трудящимися, всеми народами.

В современной обстановке нет более жгучей для народов задачи, чем отстоять мир. Именно этой проблеме и была посвящена прежде всего конференция в Берлине. Ее работа была проникнута убеждением, что решение всех назревших социальных вопросов в Европе, и не только в Европе, но и во всем мире, зависит от укрепления разрядки международной напряженности.

Прошедшие после международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г. годы во многом изменили международные условия развития революционного процесса в целом и в каждой отдельной стране. Победы, одержанные над самой сильной империалистической страной героизмом вьетнамского народа, получившего активную помощь социалистических стран, всех прогрессивных сил, последовательная миролюбивая политика Советского Союза, опирающаяся на растущую мощь социалистического содружества, способствовали разрядке международной напряженности. Изменения международной обстановки наполняют новым содержанием борьбу за мир.

Первый акт первого в истории человечества социалистического правительства, знаменитый ленинский Декрет о мире, стал символом неразрывности нового нарождавшегося общественного строя с делом мира и безопасности народов. Теперь империализм, природа которого не измени-

¹ Латинская Америка в борьбе против империализма, за национальную независимость, демократию, народное благосостояние, мир и социализм, с. 58.

лась, все больше утрачивает историческую инициативу и уже не в состоянии ни перечеркнуть исторические завоевания социализма, ни остановить продвижение прогрессивных сил. Мощь же социализма, сила рабочего и национально-освободительных движений неизмеримо возросли. Борьба за мир все в большей степени прокладывает путь к новому обществу, сливается с борьбой за социализм.

Вот почему успехи в разрядке международной напряженности вызывают яростное сопротивление ее противников — реакционных политиков, производителей и торговцев оружием, расистов, заправил многонациональных монополий. Капитализму при его неизлечимых болезнях, усугубляющихся обострением общего кризиса, все труднее находить выход в условиях мира. Утверждение, что разрядка якобы приносит односторонние выгоды только социалистическим странам, против воли распространителей таких утверждений превращается в косвенное признание того, что капитализму трудно дышать воздухом разрядки, что этот строй внутренне заинтересован в политике войны и агрессии.

Империализм не может развязывать мировые войны, как это он делал раньше, при другом соотношении сил в мире, но империализм еще достаточно силен, чтобы тормозить процесс разрядки, создавать очаги напряженности в различных местах планеты.

Вопросы защиты мира в этих условиях становятся важнейшими узлами классовой борьбы, от успехов миролюбивых сил зависит в решающей степени развитие мирового революционного процесса, перспектив борьбы рабочего класса, всех трудящихся в каждой стране.

Особое значение борьба за то, чтобы дополнить разрядку политическую разрядкой военной, приобрела в Европе, на континенте, насыщенном смертоносным оружием, чреватом взрывоопасными ситуациями. «Разминировать пороховой, а точнее атомный погреб, в который превращена сегодня Европа,— говорил Л. И. Брежнев,— не просто. Но важно положить начало реальному движению в этом направлении»¹.

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, заключительный этап которого состоялся 30 июля — 1 августа 1975 г. в Хельсинки, стало важным событием для

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. М., 1978, т. 6, с. 54.

мира в Европе и на всей планете. Еще раньше, летом 1974 г., Польская объединенная рабочая партия и Итальянская коммунистическая партия обратились к другим европейским коммунистическим партиям с совместным предложением провести Консультативную встречу о целесообразности созыва конференции братских партий Европы. Предложение было с готовностью поддержано. Программа действий, принятая европейскими коммунистическими партиями в 1967 г. в Карловых Варах, к тому времени была в значительной степени реализована. Обстановка на континенте изменилась, и это требовало новых решений.

Консультативная встреча представителей 28 европейских компартий, состоявшаяся 16 октября 1974 г., высказалась за целесообразность созыва конференции, посвященной одной проблеме — борьбе за мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. Был определен порядок подготовки конференции и место ее проведения в центре Европы — Берлине.

Развернувшаяся вслед за этим Подготовительная встреча к конференции отличалась методами демократического обсуждения проблем. В работе созданной для подготовки документа Редакционной комиссии могли участвовать делегации всех партий, давших согласие на проведение конференции. В дальнейшем Редакционная комиссия создала Рабочую группу, тоже открытую для всех партий — участниц конференции, и подгруппу из восьми партий (КПСС, СЕПГ, Союз коммунистов Югославии, компартий Румынии, Франции, Италии, Испании, Дании). Подгруппа собиралась трижды, Редакционная комиссия созывалась четыре раза.

Новым в практике подготовки международных конференций явилось предложение, внесенное еще на Подготовительной встрече, провести семинары по проблемам тематики конференции. В апреле 1975 г. состоялось два таких семинара: в Белграде — по вопросам экономических отношений между европейскими и развивающимися странами и в Риме — о современном положении и перспективах экономического сотрудничества в Европе¹. Порядок работы конференции предусматривал, что председательствующий

¹ О Берлинской конференции и ее подготовке подробнее см.: *Загладин В. В. Историческая веха европейского и мирового развития (О Конференции коммунистических и рабочих партий Европы в Берлине)*. М., 1976.

предоставляет слово представителям отдельных партий в порядке поступления заявок. Продолжительность основных выступлений в принципе не ограничивается.

Берлинская конференция коммунистических и рабочих партий Европы вновь продемонстрировала неразрывную связь борьбы за мир с борьбой за социальный прогресс. Генеральный секретарь ЦК СЕПГ Эрих Хонеккер подчеркнул: «В соответствии с нашей договоренностью Документ, который нам предстоит обсудить и принять, содержит ограниченный круг вопросов, но это вопросы, имеющие большое значение для человечества, это в подлинном смысле жизненные вопросы народов»¹.

Буржуазные идеологи хорошо поняли, что Берлинская конференция (провал которой они пророчили) продемонстрировала единство коммунистических партий вокруг задач борьбы за решение важнейших проблем современности. Конференция показала и то, что развитие новых форм единства коммунистов на основе самостоятельности и независимости партий не ослабляет их влияния в мире, а, наоборот, способствует росту авторитета коммунистических партий в своих странах и в международном масштабе.

Исторический опыт свидетельствует о том, что, чем более широкие проблемы стоят в центре солидарности и сотрудничества компартий, тем более свободными могут быть формы этого сотрудничества, тем меньше необходимость выработки совместных решений, детализирующих многочисленные вопросы, тем важнее сосредоточиться на главном, основном. Это проявилось при выработке позиций по отношению к такой глобальной, общей для всех партий проблеме, как борьба за мир, против войны.

Говоря о значении конференции, Энрико Берлингуэр отметил: «Самой положительной стороной с точки зрения метода было признание того факта, что Документ мог быть выработан только при соблюдении следующих трех условий: ограничиться определенной тематикой; получить согласие всех участвующих партий; в любом случае не претендовать, даже косвенным образом, на то, чтобы как-то ограничить полную независимость каждой партии в проведении ее линии во внутренней и внешней политике и в разработке ею политических и теоретических вопросов. Сoder-

¹ Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года. М., 1977, с. 222.

жание Документа не отражает, разумеется, специфические позиции различных партий»¹.

О методах подготовки конференции много говорилось ее участниками. Отмечалось, что Документ конференции — результат напряженной деятельности Редакционной комиссии и Рабочей группы, трудной, но конструктивной работы на принципах демократии и равноправия.

Товарищеская обстановка, в которой проходила подготовка конференции, а эта подготовка длилась 20 месяцев, способствовала взаимопониманию и сотрудничеству. Выступавшие на конференции отмечали, что подготовка к ней требовала от каждого участника большого терпения и внимания к мнению других. С удовлетворением констатировалось, что представители партий научились вести эффективные дискуссии, искать объединяющие позиции, которые позволили движению сохранить необходимое единство.

Одобрив демократические методы подготовки и проведения конференции, представители некоторых партий выразили сомнение в том, оправдана ли столь длительная подготовка и отвечает ли такая практика совещаний новым условиям.

Председатель Союза коммунистов Югославии Иосип Броз Тито с удовлетворением отметил откровенный и свободный обмен мнениями на конференции, широту ее позиций, высказался за «необходимость разнообразных и даже новых форм сотрудничества коммунистических, рабочих и других прогрессивных партий и движений»². О потребности более широкого обсуждения крупных теоретических и политических проблем движения за социализм во всем мире говорил Генеральный секретарь Итальянской коммунистической партии Энрико Берлингуэр. Генеральный секретарь Французской коммунистической партии Жорж Марше предложил «искать новые, более живые, гибкие и эффективные формы коллективных встреч, позволяющие проводить глубокую, откровенную и прямую дискуссию по тому или иному важному вопросу современности, не обязательно завершающиеся принятием какого-либо документа»³.

Выступавшие подчеркивали значение конференции для

¹ Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года, с. 234.

² Там же, с. 211.

³ Там же, с. 267.

укрепления уз дружбы, сотрудничества и солидарности между партиями. Хотя у партий и есть различия во мнениях по той или иной проблеме, особенности в опыте, в концепциях, в тактике, обуславливаемые обстановкой в странах, у всех у них общая основная цель. Все они связаны братской дружбой в совместной борьбе, защищают интересы рабочего класса и всех трудящихся.

Развернутая в буржуазной печати клеветническая кампания в связи с конференцией, измышления, будто ее созыв связан с намерением воссоздать какой-то организационный центр коммунистического движения, получили решительную отповедь со стороны делегации КПСС. «Насколько известно, никто и нигде не выдвигает идеи создания такого центра»¹, — сказал Л. И. Брежнев. Он выразил удовлетворение характером работы конференции. «Уважение взглядов каждого участника, демократическая и подлинно товарищеская атмосфера обсуждения, широкое сопоставление опыта различных партий, дружеская внимательность к интересам партнеров позволили всем нам прийти к совместным оценкам и выводам по ряду актуальных проблем, имеющих сегодня огромное значение для народов Европы и всего мира. Мы смогли разработать важный документ по этим вопросам, основывающийся на принципах марксизма-ленинизма»².

В документе «За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе», единодушно принятом конференцией, отразились коренные особенности революционного характера коммунистического движения как основы его сплоченности. Эти особенности проявлялись на всех этапах истории международного коммунистического движения, независимо от их своеобразия, а также от организационных форм солидарности коммунистов. Некоторые формулировки этого документа представляют компромисс, а В. И. Ленин считал, что «среди коммунистов... компромиссы, при известных условиях, необходимы»³. Хотя ряд положений документа Берлинской конференции не отражает полностью точку зрения каждой партии, в главном, основном он свидетельствует о единстве движения.

Большое принципиальное значение имеет подтверждение партиями, участвовавшими в конференции, «что они отвергают любую политику и мировоззрение, означающие

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 6, с. 63.

² Там же, с. 66.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 23.

по существу подчинение рабочего класса капиталистической системе»¹. Тем самым мировоззрению буржуазному, мелкобуржуазному противопоставлено антикапиталистическое, социалистическое мировоззрение как основа единства партий, их совместной борьбы за Европу мира, сотрудничества и социального прогресса. «Во имя этого они будут развивать свое интернационалистское товарищеское добровольное сотрудничество и солидарность на основе великих идей Маркса, Энгельса и Ленина при строгом соблюдении равноправия и суверенной независимости каждой партии, невмешательства во внутренние дела, уважения свободы выбора различных путей в борьбе за прогрессивные общественные преобразования и за социализм»².

Отличительная черта интернационализма коммунистического движения — его действенность, он не только провозглашается, а всегда приобретает ясную политическую направленность на решение актуальных задач революционной борьбы, требующих совместных оценок и единых действий. Участники Берлинской конференции подчеркнули твердую решимость своих партий «вести последовательную борьбу во имя достижения целей мира, демократии и социального прогресса, что отвечает общим интересам рабочего класса, демократических сил и народных масс всех стран»³.

Конференция выдвинула конкретные цели, требующие солидарных действий коммунистических и рабочих партий, всех прогрессивных демократических сил Европы. Она наметила маршруты борьбы за углубление процесса разрядки путем осуществления эффективных мер по разоружению и упрочению безопасности, искоренению фашизма, защите демократии и национальной независимости, за развитие взаимовыгодного сотрудничества, за лучшее взаимопонимание между народами.

В Берлине вновь проявились широкий подход коммунистов к проблемам современного социального развития, их глубокая заинтересованность в сплочении всех демократических сил, способных бороться против империализма, за социальный прогресс.

¹ За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года. М., 1976, с. 32.

² Там же, с. 31.

³ Там же, с. 24.

Коммунисты подвергаются постоянной травле, но они не замыкаются в себе, как того бы очень хотели антикоммунистические силы, а широко разъясняют, что антикоммунизм — это оружие империализма и реакции в их борьбе не только против коммунистов, но и против всех демократов. «Коммунистические партии,— говорится в Документе конференции,— не рассматривают как антикоммунистов всех, кто не согласен с их политикой или выступает с критических позиций по отношению к их деятельности»¹. Они уверены, что своей политикой и идеалами справедливости они смогут все более расширять единство трудящихся, изолировать и победить антикоммунизм.

Глубоко убежденные в том, что они выражают коренные интересы народов, коммунистические партии стремятся побуждать к единству действий самые различные прогрессивные силы. Они делают все, чтобы трудящиеся, независимо от их политических и религиозных взглядов, объединили усилия в общей борьбе. Участники конференции приветствовали успехи в развитии сотрудничества коммунистических партий с социалистическими, социал-демократическими партиями и другими демократическими силами, достигнутые в ряде стран и в международном плане. Они заявили о том, что будут и впредь всячески поддерживать объединение усилий профсоюзных организаций на национальном и международном уровнях, стремиться к диалогу и к совместным действиям с христианскими религиозными общинами и верующими других национальностей.

Коммунистические партии обратились к женщинам и молодежи, к рабочим и служащим, к крестьянам и средним слоям, к научно-технической интеллигенции, к деятелям культуры, ко всем политическим партиям, ко всем массовым организациям и объединениям с призывом активно бороться за мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе.

Политбюро ЦК КПСС в решении об итогах Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы заявило, что КПСС будет энергично и настойчиво вести борьбу за достижение целей, выдвинутых конференцией, и выразило удовлетворение тем, что «конференция стала фактором укрепления взаимодействия братских партий европейского континента, развития интернационалист-

¹ За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе, с. 32.

ского сотрудничества братских партий на базе общепринятых норм взаимоотношений между ними»¹.

Время, прошедшее после Берлинской конференции, подтвердило справедливость ее политических оценок, а успехи, достигнутые в борьбе за мир и социальный прогресс,— верность намеченного пути. Многие коммунистические партии часто опираются на Документ конференции, подчеркивая свое стремление к более тесному сотрудничеству. Пленум ЦК Компартии Нидерландов в резолюции, принятой 19 августа 1978 г., сославшись на итоги конференции, подчеркнул: «Попыткам империалистов внести разлад в международное коммунистическое движение нужно противопоставить сотрудничество, и прежде всего в борьбе за мир»².

Конкретная программа борьбы за Европу мира, безопасность и социальный прогресс отвечает, по убеждению партий — участниц конференции, «интересам всех народов и явится важным вкладом в дело мира, национальной независимости, демократии и социализма на всей нашей планете»³.

Несмотря на ту бесспорную роль, которую сыграла Берлинская конференция в развитии коммунистического движения, как действенной боевой силы, роль, получившую широкое признание в международном коммунистическом движении, появились и такие оценки, которые сводят чуть ли не все значение конференции к тому, что она будто создала некое «новое единство», «единство нового типа в международном коммунистическом движении». Утверждают, что якобы конференция установила новые принципы в отношениях между коммунистическими и рабочими партиями.

О каких же «новых» принципах идет речь? Оказывается, о равноправии партий, их независимости, невмешательстве в дела друг друга, их самостоятельности в разработке своей политики, т. е. о тех принципах, на основе которых развивается коммунистическое движение. Луис Корвалан говорит: «Принцип самостоятельности каждой партии нередко представляют как нечто новое или как изобретение некоторых отрядов коммунистического движения». Указывая, что такой принцип вытекает из сути марксизма-ленинизма как руководства для действия, обязывающего

¹ За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе, с. 47.

² De Vaarheid, 24.VIII.1978.

³ За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе, с. 45.

учитывать конкретную историческую действительность и особенности места действия, Л. Корвалан заключает: «Следовательно, самостоятельность каждой партии — фундаментальный принцип»¹.

На XVIII съезде Коммунистической партии Израиля (декабрь 1976 г.), в частности, отмечался такой пропагандистский прием «идеологических и политических врагов коммунистического движения, которые, когда речь заходит о самостоятельности коммунистических партий, изображают дело так, будто это «что-то новое», «неожиданное» и т. д.»²

Объявлять «новыми» принципы равноправия партий — значит не только грешить против исторической истины, но и создавать впечатление, будто принципы эти все время нарушались, что в коммунистическом движении якобы были партии вышестоящие и нижестоящие, т. е. вольно или невольно присоединяться к тому, что так охотно постоянно муссируется буржуазной пропагандой.

В характере подготовки Берлинской конференции и самом ее проведении вновь подтвердилась проверенная опытом марксистско-ленинская истина, что организационные формы строительства как отдельных партий, так и формы их взаимоотношений друг с другом определяются особенностями исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают.

В этом смысле значение Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий заключается не только в том, что ее оценки и выводы по ряду актуальных проблем, имеющих огромное значение для народов Европы и мира, послужили важнейшим ориентиром совместной борьбы коммунистических партий. Конференция явилась и определенной вехой на пути дальнейшего развития интернационального единства самого международного коммунистического движения.

Свои особенности имели совещания представителей коммунистических и рабочих партий арабских стран. Напряженная обстановка, в которой им приходится действовать, требует теснее координировать свою деятельность.

Совещание, состоявшееся в декабре 1976 г., определило задачи коммунистов в борьбе за завершение националь-

¹ Чилийская революция, фашистская диктатура, борьба за ее свержение и создание новой демократии, с. 52.

² XVIII съезд Коммунистической партии Израиля. Хайфа, 15—18 декабря 1976 г. М., 1977, с. 118.

но-демократической революции в арабских странах против главных врагов — империализма и его пособников — сионизма и арабской реакции. На совещании было подчеркнуто, что для арабских коммунистов арабская солидарность не тактический лозунг и не инструмент для соглашений и компромиссов. Это неизменный стратегический лозунг и большой, серьезный вопрос в борьбе арабских народов за национальное освобождение.

В Заявлении совещания разработан ряд конкретных проблем, стоящих перед арабскими коммунистами.

Собравшееся спустя полтора года, в апреле 1978 г., новое Совещание представителей коммунистов арабских стран рассмотрело вопросы, вставшие в связи с задачей «сплочения патриотических, прогрессивных сил арабских народов в борьбе против империализма, реакции и израильской агрессии»¹. Капитулянтская политика президента Египта Садата, экспансионистские притязания Израиля и многие другие проблемы, связанные с ликвидацией ближневосточного кризиса, обсуждались обстоятельно и конкретно. Особое внимание было уделено повышению роли коммунистических и рабочих партий в арабском освободительном движении. Это требует постоянного упрочения солидарности и сплоченности коммунистических партий арабских стран, сохранения их идеологической, организационной и политической независимости, укрепления их единства на принципиальной основе.

Совещание высказалось за дальнейшее упрочение единства мирового коммунистического движения на основе марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма. Оно отметило важность неустанной борьбы за идейную чистоту коммунистического движения, против любых попыток извращения его теории, необходимость отражения всех атак, направленных против реального социализма, откуда бы и от чьего бы имени они ни исходили².

Заявление коммунистических и рабочих партий арабских стран, опубликованное в начале апреля 1979 г., принято в связи с заключением между режимом Садата и Израилем под эгидой США сепаратного «мирного» договора.

Коммунистические партии осудили договор. Они считают его серьезным нарушением независимости Египта и его национального суверенитета, угрозой интересам арабских народов, предательским ударом по борьбе арабского

¹ Правда, 1978, 28 апреля.

² См.: там же.

народа Палестины, угрозой миру и безопасности на Ближнем Востоке и во всем мире. Они обратились к «арабским народным массам во всех странах, ко всем силам свободы и прогресса в мире с призывом развернуть борьбу против договора»¹.

Коммунисты арабских стран выступают за самый широкий боевой фронт борьбы против империализма и сионизма, за срыв позорного предательского капитулянтского договора.

Как видим, обстановка, в которой действуют коммунисты арабских стран, побуждает их собираться часто, вырабатывать совместные позиции. Эта обстановка обуславливает не только конкретные задачи компартий арабских стран, но и их отношение к проблемам единства мирового коммунистического движения.

Потребность в единстве определила и характер первого в истории коммунистического движения Совещания ряда коммунистических и рабочих партий стран Тропической и Южной Африки, собравшегося в 1978 г. За исключением Южно-Африканской коммунистической партии, существующей с 1921 г., все марксистско-ленинские партии этого региона совсем молодые. Но они борются в обстановке, когда, как говорится в документе совещания «За свободу, независимость, национальное возрождение и социальный прогресс народов Тропической и Южной Африки», массовые выступления в Южной Африке против реакционной и бесчеловечной системы апартеида достигли небывалой силы, когда нарастает волна вооруженной борьбы народов Зимбабве и Намибии². Ангола, Мозамбик, Эфиопия, Бенин, Мадагаскар присоединились к другим африканским странам, идущим по пути социалистической ориентации³.

Действуя совместно, коммунисты, революционные демократы, все прогрессивные силы могут решать важнейшие этнические и национальные проблемы в духе интернационализма. В повестке дня в большинстве стран Африки не социалистическая, а национально-демократическая революция, и коммунисты призывают все прогрессивные силы совместно защищать ее от империализма и реакции. Необходимо давать отпор империалистам, стремящимся изолировать национально-освободительные движения в

¹ Правда, 1979, 3 апреля.

² См.: Рабочий класс и современный мир, 1979, № 3, с. 142.

³ См.: Рабочий класс и современный мир, 1979, № 4, с. 138.

южной части Африки от их естественных и самых надежных союзников, от антиимпериалистических стран Африки, от Советского Союза и других социалистических стран.

Конголезская пословица гласит: «Чтобы пирога поплыла, нужна вода». Революционное половодье, захватившее ряд африканских стран, открывает хорошие перспективы для борьбы коммунистов, и знаменательно, что в этих условиях они все более остро чувствуют потребность в международной солидарности. «Коммунисты Африки верны пролетарскому интернационализму,— говорится в документе совещания,— выражают свою боевую братскую солидарность с коммунистическими партиями и со всеми другими антиимпериалистическими силами, борющимися в Азии, Латинской Америке и Европе за национальную независимость, против монополистического капитала, за демократию, мир и социализм»¹. Столетия Африка страдала от колониальной эксплуатации, ее обрекали на изоляцию от внешнего мира. Африканские коммунисты торжественно заявили, что «они составляют неотъемлемую часть международного рабочего, коммунистического и национально-освободительного движений, являются искренними друзьями Советского Союза и всех других социалистических стран, всех государств социалистической ориентации, что они были и всегда останутся активными борцами за прочный и нерушимый союз освободительного движения Африки с социалистическим миром, с международным рабочим классом, коммунистическим и национально-освободительными движениями на всех континентах, что они были и всегда будут последовательными интернационалистами и преданными патриотами своих народов и стран»².

Дух интернационализма, которым проникнут этот документ,— яркое свидетельство того, как идеи международной пролетарской солидарности распространяются все шире, определяя собой облик новых и новых отрядов коммунистического движения.

Опыт 70-х годов говорит о том, что, несмотря на все разнообразие, характерное для современного движения коммунистов, необходимость в его единстве не уменьшается, а постоянно возрастает. Это единство может и будет принимать различные формы, в зависимости от уровня движения и условий борьбы. Жизнь не терпит шаблонов.

¹ Рабочий класс и современный мир, 1979, № 4, с. 143—144.

² Там же, с. 145.

Наряду с особенностями единства, проявившимися на Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы, такое же право на существование имеют формы единства, воспринятые коммунистическими партиями Латинской Америки, арабских стран или Тропической и Южной Африки.

Но бывает и так, что те, кто выступает против шаблонов, готовы настолько абсолютизировать отличие форм единства в том или ином регионе, что невольно принижают значение того, что объединяет коммунистов всего мира, независимо от региональных особенностей подхода к тем или иным вопросам. Нельзя, например, согласиться с теми, кто считает, что состоявшиеся в разных регионах конференции не имеют ничего общего только на том основании, что некоторые из них высказались за созыв международного Совещания коммунистов, а на Берлинской конференции этот вопрос не вставал.

Концепция единства, которой руководствуется коммунистическое движение, не исключает разного подхода партий к одному и тому же вопросу. Например, Коммунистическая партия Норвегии — участница Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы — высказывается за международные совещания коммунистов. Председатель Коммунистической партии Норвегии Мартин Гуннар Кнутсен говорит: «Мы считаем необходимыми встречи коммунистических партий разных стран как на двусторонней основе, так и в европейском или международном масштабе. Такие встречи нужны не только для того, чтобы мы могли учиться друг у друга, но и для того, чтобы можно было прийти к единому мнению по важным принципиальным вопросам, за решение которых мы несем ответственность перед историей: по вопросам борьбы против империализма, за прочный мир во всем мире»¹.

Есть люди, для которых все, что бесспорно и очевидно, уже избито. Коммунисты не могут занимать такую позицию. Необходимость интернациональной солидарности бесспорна и очевидна. И то, что региональные конференции 70-х годов вновь подтвердили эту истину, нисколько не делает ее избитой, а, наоборот, придает ей еще большую убедительность и актуальность. Как бы ни отличались друг от друга прошедшие конференции, все они свидетельствуют о возрастающей потребности коммунистов в интернациональной солидарности.

¹ Проблемы мира и социализма, 1979, № 3, с. 54.

Международное коммунистическое движение не признает застывших форм взаимоотношений между входящими в него партиями. Оно отрицало стабильность этих форм в период, когда движение развивалось в рамках Коммунистического Интернационала, имевшего свою Программу и Устав. Оно тем более за гибкость взаимоотношений партий в условиях, когда они развиваются как автономные организации, которые добровольно вступают в тесные связи друг с другом.

Характер взаимоотношений партий, казалось бы, чисто внутреннее дело международного коммунистического движения. Но классовая борьба превращает проблему интернациональных взаимоотношений коммунистов в постоянную мишень атак со стороны всех противников коммунизма. Не было в истории коммунистического движения такого шага, предпринимавшегося в направлении развития международного сотрудничества коммунистов, который тут же не подвергался шельмованию и клевете, не использовался как повод для инсинуаций и провокационных утверждений. Все враждебные коммунистическому движению силы не скрывают своих намерений постоянно оказывать давление на него, стремясь компрометировать любые формы взаимоотношений, чтобы разрушать их существо — интернациональное единство коммунистов.

Всякое проявление интернациональной солидарности коммунистических партий немедленно объявляется потерей ими своей самостоятельности, а единство действий — как результат подчинения чужеземному влиянию.

Множество политологов назойливо поучают коммунистические партии, как им следует относиться друг к другу, они расточают комплименты тем, кто отступает от интернационализма, и осуждают за верность ему, они стараются переписать историю так, чтобы то, что составляло источник силы коммунистических партий — их международное единство, превращалось в причину неудач и ошибок. Ничего бы так не хотелось врагам коммунизма, как разобщить коммунистическое движение, прокладываящее путь в будущее, лишить его чувства братства единомышленников, борцов за общее дело.

Постоянное идеологическое, политическое, моральное давление на коммунистов началось с того времени, когда коммунистическое движение еще не стало реальной силой, а

было лишь призраком, и то только в Европе. Это давление ведется из года в год, из дня в день.

Нужно иметь стойкость, чтобы не поддаваться этому нажиму, необходимо обладать глубокой убежденностью, чтобы следовать верным путем, не сбиваясь на дорожки и тропиночки, назойливо рекомендуемые псевдорадателями интересов коммунистического движения.

Опыт, накопленный в международной борьбе коммунистов, свидетельствует не только о том, что единство — жизненная потребность, условие успешного развития движения. Этот опыт говорит о том, что единство не только состояние, но и процесс, в ходе которого встают вопросы, требующие разрешения, возникают проблемы, приобретающие актуальность в зависимости от реальных условий, в которых приходится бороться коммунистам в международном масштабе и в рамках отдельных стран.

Чтобы находить правильные ответы на новые вопросы, нужно не только чувство нового, но и верность принципам, умение сочетать преемственность в движении с гибкостью и новаторством.

III НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

- 1. Развивать
идейную основу
интернационального
единства**
 - 2. Отношение
к историческому
опыту**
 - 3. Равноправие
и независимость
коммунистических
партий**
 - 4. Дискуссия
и критика
в международном
коммунистическом
движении**
 - 5. Взаимоотношения
компартий,
стоящих у власти
и борющихся
в условиях капитализма**
-

1. Развивать идейную основу интернационального единства

Единство международного коммунистического движения имеет ту особенность, что оно — единство единомышленников. Совместные действия демократических сил не требуют как предварительного условия совпадения идеологических позиций. В борьбе за конкретные цели могут объединять свои усилия организации различных направлений, люди разных мировоззрений. Единство коммунистов не может развиваться, если под ним нет общей идеологической основы.

Идейную основу единства международного коммунистического движения составляет революционное учение, разработанное К. Марксом и Ф. Энгельсом, развитое В. И. Лениным применительно к эпохе империализма. Это учение постоянно обогащается коммунистами всего мира на основе нового исторического опыта. Оно дает теорию борьбы, метод познания и представляет собой цельное мировоззрение, сплачивающее борцов против капитализма, за социалистическое переустройство мира.

Сила марксизма-ленинизма в том, что он базируется не на опыте какой-либо отдельной страны, осмысливает данные не отдельного исторического отрезка, а обобщает уроки мировой истории, всех стран, практику борьбы всех социальных сил, рабочего класса прежде всего.

Марксизм-ленинизм — это подлинно интернациональное учение, оно применимо для решения проблем современности и продвижения к конечной цели рабочего класса. Предвидя, как много zigзагов придется преодолевать русской революции и насколько более сложными будут повороты, когда революция превратится в европейскую, В. И. Ленин в 1918 г. говорил, как важно «в этих zigзагах, изломах истории не затеряться и сохранить общую перспективу, чтобы видеть красную нить, связывающую

все развитие капитализма и всю дорогу к социализму...»¹. Вот этому и служит революционная теория.

Интернационализм такой теории отражает объективный процесс интернационализации общественной жизни и составляет идеологическую основу интернационального сплочения коммунистов. Еще Ф. Энгельс указывал, что принципы научного коммунизма служат «наиболее крепкой интернациональной связью для всего пролетарского движения Европы и Америки»².

Интернациональная сущность марксизма-ленинизма объясняет его быстрое распространение в мире, завоевание им сторонников и в странах развитого капитализма, и в странах среднего уровня капитализма, и в освободившихся странах. Проникновение марксистских идей во все уголки планеты стало возможным благодаря тому, что эти идеи универсальны и способны помочь научному решению самых жгучих проблем современности в условиях всех стран.

Когда-то буржуазия могла замалчивать марксистские идеи, делать вид, что их вообще не существует. Идеологи капитализма хорошо понимают и то, что время, когда можно было бороться с марксизмом, предавая его только анафеме, давно и безвозвратно прошло. Потребности классовой борьбы заставили «сильных мира сего» создавать сотни институтов различных профилей, оплачивать толпы марксологов разного калибра и назначения, обязывая их «выискивать противоречия» в научном революционном мировоззрении, «доказывать» неосуществимость его идеалов, действовать и приемами прямой клеветы и методами наукообразной критики.

Несколько десятилетий тому назад нельзя было представить, чтобы марксистское научное слово звучало на всемирных или региональных конгрессах философов, историков, экономистов. А теперь не проходит ни одного сколько-нибудь значительного форума ученых, чтобы там не зачитывались доклады, написанные с марксистских позиций. Более того, зачастую именно марксистские идеи определяют общую атмосферу того или иного конгресса, оказывая свое влияние даже на тех, кто выступает против них.

В условиях все большего распространения идей марксизма, роста их притягательной силы, дирижерам антимарксистских кампаний приходится то и дело перестраи-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 47.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 214.

ваться. В наше время явственно вырисовывается очередной стратегический замысел буржуазных идеологов — не отказываясь от традиционных приемов борьбы с марксизмом, взять курс на плюрализацию его, изображая дело так, будто марксизм может и должно быть столько, сколько на планете стран и народов или уж в крайнем случае сколько континентов и регионов. Концепция множественности вариантов марксизма, его дезинтеграции изображается буржуазными идеологами как «решающий вклад для будущего социалистической мысли».

Нетрудно понять, что подобное рекламирование марксистского плюрализма направлено против всеобщих закономерностей, выявленных марксистско-ленинской теорией и составляющих научную основу деятельности коммунистических партий. Своей непосредственной целью оно имеет разрушение единства международного коммунистического движения через подрыв его идейной основы.

Сила марксистского учения в том, что оно правильно отражает действительность, в его истинности. А истина только одна. Закон всемирного тяготения, открытый Исааком Ньютоном, не стал английским только потому, что его авторство принадлежит англичанину. Если может быть истина, пригодная только для России или только для США, для Франции или какой-либо другой страны, — значит, вообще никакой истины нет, и во внушении этого состоит нехитрый замысел изобретателей «дезинтеграции» марксизма.

Особенно усердно распространяется утверждение, будто ленинизм — это чисто русский вариант марксизма, и если уж коммунисты европейских стран хотят оставаться марксистами, то они должны «повернуть назад», к Марксу. Европейским коммунистам предъявляют, по выражению Э. Берлингуэра, настоящий «идеологический ультиматум»: «Если вы не отречетесь от Ленина, от альфы до омеги, если вы не порвете своих связей с КПСС, то вы не западники, а азиаты»¹.

Генеральный секретарь ЦК Компартии Турции (единственной в Европе компартии, находящейся в подполье) И. Билен говорит, как реакционные силы все время подчеркивают: «...если КПТ откажется от ленинизма, то они признают право нашей партии на существование»².

¹ L'Unità, 18 settembre 1978.

² Проблемы мира и социализма, 1979, № 4, с. 18.

Враждебные коммунизму силы готовы даже примириться, в качестве переходной меры, с тем, чтобы коммунисты продолжали себя считать марксистами, лишь бы они отказались от ленинского наследия.

Противопоставление Ленина Марксу находит свое проявление и в коммунистическом движении. С этим уже приходилось сталкиваться в прошлом. «Ленинизм,— писал Антонио Грамши в 1925 г., полемизируя с левым сектантом А. Бордигой,— заключает в себе собственную концепцию мира, без которой сегодня больше нельзя понять Маркса; и именно благодаря этой концепции ленинизм есть особая теория, хотя и тесно связанная с марксизмом. О соотношении между марксизмом и ленинизмом можно сказать, что Ленин продолжил и актуализировал Маркса»¹.

Теперь коммунистам вновь хотят внушить, что Маркс более актуален, чем Ленин. Но еще никто не двигался вперед, возвращаясь вспять. Марксизм — это постоянно развивающееся учение, и Маркс и Энгельс не только не претендовали на то, чтобы ответить на любые вопросы, которые могут возникнуть в будущем, но всем существом своего учения исключали такую возможность. Ленин — выдающийся мыслитель, всесторонне развивший созданную Марксом и Энгельсом науку, но он был далек от мысли считать высказанные им идеи и выводы внеисторическими.

В обращении, единодушно принятом международным Совещанием коммунистических и рабочих партий 1969 г., «О 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» говорится: «Весь опыт мирового социализма, рабочего и национально-освободительного движения подтвердил международное значение марксистско-ленинского учения...

Сегодня мы с полным основанием говорим об учении Ленина теми же словами, какими он сам охарактеризовал марксизм: это учение всесильно, потому что верно. Марксистско-ленинская теория, ее творческое применение в конкретных условиях позволяют вырабатывать научные ответы на вопросы, встающие перед всеми отрядами мирового революционного движения, где бы они ни действовали»².

Именно потому, что творческое применение марксиз-

¹ Цит. по: Григорьева И. В. Исторические взгляды Антонио Грамши. М., 1978, с. 154.

² Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, с. 332.

ма-ленинизма представляет собой такую силу, буржуазные идеологи хотят всячески запутать само понятие «творческое применение», с готовностью становясь даже в позу защитников революционной теории от догматических извращений. Догматизмом объявляется не только то, что действительно с ним связано,— механическое перенесение правильного в одних условиях в другие, изменившиеся условия,— но и всякое признание объективности и исторической необходимости. Особенно охотно изображается догматизмом интернациональная солидарность, как якобы ведущая к навязыванию различным отрядам рабочего движения единого образца и угрожающая их самостоятельности.

Действительный, а не выдуманный догматизм наносит огромный вред борьбе коммунистов, способствуя в то же время оживлению всякого рода ревизионистских представлений. Вот почему так охотно используют буржуазные идеологи жупел догматизма. Они видят в нем средство, поощряющее ревизионистские искажения.

Между тем противопоставление Ленина Марксу и есть чистейший догматизм, задрапированный пеленой новаторства. В самом деле, если отрицать, что В. И. Ленин поднял марксизм на уровень опыта и требований революционной борьбы эпохи, наступившей после Маркса и Энгельса, «то неизбежен вывод, что марксово учение есть застывший свод положений, что целая историческая полоса величайших революционных битв и становления новой общественной формации не принесла новых теоретических положений и открытий. Тогда получается, что марксисты сегодня должны анализировать тенденции общественного развития на основе положений, отразивших условия XIX века, обходя новые ленинские идеи, в которых обобщены глубочайшие революционные сдвиги нашего столетия»¹.

Генри Уинстон считает, что «те, кто отказывается от ленинизма под флагом некоего научного социализма», идут еще дальше, «отказываются и от марксизма тоже»². Съезды ряда компартий во второй половине 70-х годов прошли под знаком твердой уверенности, что ленинизм есть марксизм современной эпохи, что он имеет непреходящее и всеобщее значение, не ограниченное временными и географическими пределами. Они категорически отвергли любые

¹ Пономарев Б. Н. Живое и действенное учение марксизма-ленинизма (Ответ критикам). 2-е изд. М., 1979, с. 81.

² Daily World, June 17, 1978.

попытки исказить марксизм-ленинизм, противопоставить марксизм ленинизму, одну его часть — другой, нарушить целостность единого марксистско-ленинского учения.

Такое нарушение таит в себе тенденцию отказа от революционной теории и ее принципов. Встречаются, например, такие утверждения: «...нельзя провозглашать всеобъемлющие законы социализма подобно тому, как государство провозглашает законы, которых надо придерживаться». Но марксисты не провозглашают законы по своему усмотрению, они стремятся обнаружить их в самой действительности, стараясь действовать не вопреки объективным общественным законам, а в их направлении.

Наука «во всех областях знания показывает нам проявление основных законов в кажущемся хаосе явлений»¹. Конечно, не все, что в тот или иной момент марксисты воспринимают как объективную закономерность, всегда таковой и является. Проходит время — накапливается новый опыт. Бывает так: что считалось общей закономерностью, отражает специфические исторические национальные условия, а то, что из-за этих же условий не могло получить в свое время полного развития, как раз и есть общая закономерность. После победы Великой Октябрьской социалистической революции коммунисты считали, что Советы — это та конкретная форма власти рабочего класса, которая повторится во всех странах. Но последующий исторический опыт показал, что власть нового восходящего класса может осуществляться и в других формах, в том числе и в форме парламентской республики. Действительно же общей закономерностью является установление власти рабочего класса в союзе со всеми трудящимися, то, что классики марксизма-ленинизма называли диктатурой пролетариата и что представляет собой более высокую степень демократии — подлинно народную демократию.

Жизнь постоянно подтверждает великую силу марксистско-ленинской теории и способность коммунистических партий, следуя ей, находить пути борьбы за социализм, отвечающие новому соотношению социальных сил в мире и особенностям своих стран. Коммунисты вовсе не считают, что революционная теория заранее обеспечивает им априорные ответы на все вопросы, выдвигаемые практикой. Жизнь всегда оказывается сложнее или, как любил говорить Ленин, хитрее, чем самое лучшее научное предвиде-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 46.

ние. И коммунистические партии проявляют нетерпимость к догматизму с его привычкой цепляться за истины вчерашнего дня и отказываться от поисков новых решений, отвечающих новым условиям. Однако разработка революционной теории возможна только на ее собственной основе, на умении видеть разницу между принципами теории, составляющими ее душу, и конкретными выводами, которые могут устаревать и вовремя должны заменяться.

Принципы не изнашиваются и не могут быть подвержены влиянию моды, как это бывает с одеждой. Их нельзя менять произвольно, они выработаны наукой и дают метод, следуя которому можно понять действительность, а вместе с тем развивать и сами принципы. Нельзя оставаться марксистом, порывая, например, с признанием познаваемости мира. Марксизм-ленинизм исходит из того, что в мире нет ничего принципиально непознаваемого, и если что-то сегодня остается непознанным, то с помощью науки и практики неизвестное станет известным. Эта уверенность основана на понимании того, что развитие и природы и общества подчиняется объективным законам. Выявление таких закономерностей превратило социализм из утопии в науку.

Отрицание возможности познания объективных закономерностей несовместимо с марксизмом. Отрицание общих закономерностей строительства социализма, по существу, толкает на превращение социализма из науки вновь в утопию. Недаром о современных ревизионистах говорят, что они, переиначив по своему печально знаменитый девиз Э. Бернштейна: «Движение — все, конечная цель — ничто», считают реальный социализм, созданный мировым рабочим движением, за «ничто», зато «всем» становится абстрактная цель, превращающая социализм в некую бесплотную утопическую конструкцию.

Исторические законы — это не лекало, с помощью которого можно вычерчивать заданные линии. Законы действуют не спонтанно, а через людей, и, как отмечал В. И. Ленин в «Детской болезни «левизны» в коммунизме», было бы нелепостью сочинять такой рецепт или такое общее правило, которое годилось бы на все случаи жизни. «Надо иметь собственную голову на плечах, чтобы в каждом отдельном случае уметь разобраться. В том-то и состоит, между прочим, значение партийной организации и партийных вождей, заслуживающих этого звания, чтобы длительной, упорной, разнообразной, всесторонней рабо-

той всех мыслящих представителей данного класса вырабатывать необходимые знания, необходимый опыт, необходимое — кроме знания и опыта — политическое чутье, для быстрого и правильного решения сложных политических вопросов»¹.

Эти знания, опыт и чутье нельзя заменить ничем, а тем более стремлением во что бы то ни стало сказать новое слово, высокомерной снисходительностью к научным достижениям прошлого. Псевдоноваторство, столь свойственное оппортунистам, во многом связано с тем, что они игнорируют «все то, что дало уже предыдущее развитие революционной мысли и революционного движения»².

Иным кажется, что закон — это что-то связанное с прошлым, отжившим, прокладывая же собственных путей — это и есть настоящая современность. Антонио Грамши, высмеивая тех, кто считает, что та или иная проблема представляет нечто ценное только потому, что «она возникла в настоящее время, а не в один из прошедших веков», привел такой анекдотический случай. Один французский буржуа на своей визитной карточке заказал напечатать: «Современник». «Ранее он думал о себе как о ничтожестве, но однажды обнаружил, что кое-что из себя представляет, а именно «современника»³.

Не слишком ли часто приходится встречаться с такими охотниками подышать воздухом злободневности, которые вместо овладения марксизмом-ленинизмом и его развитием считают вполне достаточным объявлять себя «современниками», а если еще добавить слово «сегодня», то в их глазах все приобретает особую актуальность. Им стоит напомнить удачное выражение французского историка Жюль Мишле: «Кто будет придерживаться только настоящего, современного, тому не понять современного»⁴.

Ревизионизм внутри марксистского движения на протяжении его истории характеризовался тем, что всякое новое явление в рамках эпохи немедленно использовалось для того, чтобы отрицать коренные закономерности эпохи. Для таких апостолов новизны ценность всякой теории в новиз-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 52—53.

² Там же, т. 6, с. 65.

³ Gramsci A. Quaderni del carcere. Edizione critica a cura di V. Gerratana, v. 2. Torino, 1975, p. 1417.

⁴ Цит. по: Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1973, с. 23.

не, хотя подлинная истина, как известно, не имеет возраста.

Творческий марксизм не дает себя загипнотизировать выводами вчерашнего дня, он в постоянном поиске, осмыслении новых явлений. Но он за преемственность в развитии революционной мысли, за движение вперед, не пренебрегая достигнутым, а опираясь на него. Теоретические принципы не могут меняться с изменением конъюнктуры, иначе теория вообще исчезнет и превратится в средство оправдания любого шага в практической политике.

Постоянное развитие марксистско-ленинской теории на основе того нового, что действительно появляется в жизни, коммунистические партии рассматривают как свою важнейшую задачу, как непереносимое условие выработки правильной политики, ибо партия — это боевая организация, которая не просто познает науку, а воплощает ее в действие, доводит науку до политической стратегии и тактики. Поэтому участие в разработке теории отнюдь не ограничивается усилиями одних идеологических работников. В. И. Ленин указывал, что нельзя быть социалистом, «не участвуя по мере сил в разработке и применении» революционной теории¹.

Международное коммунистическое движение обогатилось в послевоенные годы рядом новых теоретических идей, имеющих принципиальное значение. Получили научное обоснование выводы для революционной борьбы в каждой стране, вытекающие из изменения соотношения социальных сил на международной арене, роли мирного сосуществования для классовой и национально-освободительной борьбы, возросшего значения международного фактора в нынешнем революционном процессе.

Среди актуальных проблем, получивших разработку, находится и проблема соотношения борьбы за демократию и за социализм в современных условиях. Тесно связаны с ней такие вопросы, как расширившиеся возможности относительно мирного, без вооруженного восстания и гражданской войны, пути развития революции; необходимость широких союзов всех антимонаполистических сил во главе с рабочим классом не только для повседневной борьбы, но и для достижения социализма; значение защиты буржуазно-демократических свобод, и ряд других.

Эти идеи были разработаны усилиями всех коммуни-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 11.

стических партий. Они нашли отражение в документах международного коммунистического движения, в частности Совещания 1969 г. Отвечая тем, кто намекает, а то и прямо утверждает, что КПСС якобы была против поисков, связанных с этими идеями, Б. Н. Пономарев пишет: «Если придерживаться фактов, то следует отметить, что КПСС была в числе первых, кто выдвинул эти идеи. Именно она первая поставила их на обсуждение всего мирового коммунистического движения, после чего они получили дальнейшее развитие и стали достоянием общественной мысли и общественной практики современности. Хотелось бы особо подчеркнуть, что эти новые идеи выдвинуты партией, которая была и навсегда останется верной марксизму-ленинизму и которая считает своим долгом отстаивать его от любых посягательств»¹.

Руководствуясь новыми творческими идеями марксизма-ленинизма, коммунистическое движение добилось успехов, некоторые партии стали активно влиять на политическую жизнь своих стран. Жизнь поставила перед ними новые вопросы. Возникла необходимость конкретизировать ряд общих теоретических положений. Возросла потребность в ответе на новые вопросы, связанные со сплочением всех демократических сил в борьбе против господства монополий.

В докладе «Великий Октябрь и прогресс человечества» Л. И. Брежнев говорил о стремлении коммунистических партий усовершенствовать стратегию и тактику своей революционной борьбы: «В их теоретических установках в связи с этим есть интересные положения, хотя, наверное, не все можно считать до конца отработанным и бесспорным. Это и понятно: поиск есть поиск. Важно только, чтобы он шел в правильном направлении»².

Разрабатывать новые положения коммунистическим партиям капиталистических стран приходится в очень трудных условиях массированного нажима со стороны буржуазной и реформистской идеологий.

Коммунистам подбрасывают утверждения, будто чисто количественное нарастание реформ может привести к новому строю без качественного скачка, хотя марксистско-ленинское положение о том, что никакое осуществление частичного требования или всей суммы их не дает «перехода к

¹ Пономарев Б. Н. Живое и действенное учение марксизма-ленинизма, с. 73—74.

² Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 6, с. 593.

принципиально иному общественному строю»¹, не утратило своего значения.

Коммунистам хотят внушить, что буржуазная демократия дает все необходимое для того, чтобы завоевание власти свелось к простой избирательной борьбе, и отпала нужда в революционной реорганизации государственного аппарата применительно к потребностям нового общества.

От коммунистов требуют, чтобы они стали партией «как все», отказались бы от своего революционного облика, от демократического централизма, от своих интернационалистских связей.

Реестр «требований», предъявляемых к компартиям со стороны их противников, очень велик.

Коммунистические партии дают отпор этому нажиму, они разрабатывают свои идейные установки в борьбе с буржуазной и реформистской идеологиями, в борьбе на два фронта с правым и «левым» ревизионизмом.

Буржуазная и реформистская печать к концу 70-х годов уже не скрывала своего разочарования в том, что не оправдались ее надежды на так называемый еврокоммунизм, который враждебные силы хотели использовать для противопоставления коммунистических партий развитых капиталистических стран марксистско-ленинским партиям социалистического мира.

Международное коммунистическое движение ясно осознает необходимость разработки новых проблем, оно видит источники своих успехов и не скрывает причины неудач. Например, в тезисах XV съезда ИКП отмечается: «Иногда политика единства проводилась таким образом, что сглаживалось лицо, принижалась самостоятельная инициатива партии. Не всегда своевременной и решительной была защита исторического наследия и политической линии от исходящих с разных сторон и массивных искажений и нападок»².

Обобщение накапливаемого опыта — необходимая предпосылка для развития теории, и не только теории, но и всей дальнейшей практической деятельности партии. На пленуме ЦК Компартии Чили, посвященном урокам революции, справедливо говорилось: «Все мы понимаем, что

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 385—386.

² La politica e l'organizzazione dei comunisti italiani. Le tesi e lo statuto approvati dal XV Congresso nazionale del PCI. Roma, 1979, p. 131.

анализ трех лет революции — задача, которая имеет отнюдь не какой-то академический или сугубо исторический характер. Это — не обязанность в отношении прошлого, которую надо выполнить, чтобы перевернуть очередную главу нашей истории. Это — дело, имеющее актуальнейшее значение, прямо связанное с нашей сегодняшней и завтрашней борьбой»¹. На этом же пленуме говорилось о международном значении чилийского опыта: «В ряде стран — в Италии, Колумбии, США, Израиле, Испании и других — пример Чили облегчает политическую задачу коммунистов. Таков вклад, вносимый Чили, переживающей свою драму, в международное рабочее и коммунистическое движение»².

Для развития теории необходимо, чтобы она вбирала в себя совокупный опыт всего коммунистического движения. «Марксизм-ленинизм не может плодотворно развиваться в национально ограниченных рамках», — пишет Гэс Холл. Но если собрать в одну книгу, справедливо считает он, все доклады, резолюции и сообщения, суммирующие опыт каждого отряда мирового революционного движения и каждой партии, то это само по себе не приведет к дальнейшему развитию теории марксизма-ленинизма. «Для развития теории необходимо, чтобы она вобрала, впитала в себя «совокупность» различных опытов»³. Каждое время имеет свои неповторимые особенности, каждая страна — свои отличия. Но идейные концепции, которые исходили не из общен исторических закономерностей, игнорировали интернациональный опыт, а строились на исключительности той или иной страны, отличались узостью и в конечном счете бесплодностью.

Каждая партия сама разрабатывает свою собственную политику. Совпадая, как правило, с политикой братских партий в том, что связано с международными проблемами, общими интернациональными задачами коммунистического движения, она не может не отличаться национальными особенностями во всем, что касается своей страны. В отличие от политики, теория носит всеобщий характер; замыкаясь в национальных рамках, она перестает быть теорией.

¹ Чилийская революция, фашистская диктатура, борьба за ее свержение и создание новой демократии, с. 249.

² Там же, с. 169.

³ Коммунисты мира — о своих партиях. Прага, 1976, с. 40.

Наука не имеет национальных границ, а в современную эпоху с ее невиданно сложными процессами во всех областях жизни процесс теоретической работы особенно усложняется. Интернационализация социального развития требует и интернационализации процесса развития теории. Актуально напоминание В. И. Ленина о том, что революционную теорию «нельзя выдумать, она *вырастает* из совокупности революционного опыта и революционной мысли всех стран света»¹.

Родившись почти полтора столетия назад в Европе, марксистские идеи пересекли границы всех континентов и проникают все глубже в самые отдаленные уголки планеты. Они постоянно обогащаются опытом всемирной борьбы, и каждый отряд рабочего класса вносит свой вклад в общую сокровищницу революционной науки. Сегодня более, чем когда-либо, злободневно звучит то, что более ста лет назад писал Ф. Энгельс о положении того или иного марксистского отряда в мировом рабочем движении. Он считал, что это положение определяется верностью теории, ее творческим развитием, «теоретическим смыслом». Его определяет также «истинно интернациональный дух, исключаящий возникновение какого бы то ни было патристического шовинизма и радостно приветствующий всякий новый шаг в пролетарском движении, от какой бы нации он ни исходил»². КПСС рассматривает теоретическую работу как важную часть своего общего интернационального долга. Она считает, что «противоборство сил капитализма и социализма на мировой арене, равно как и попытки разного рода ревизионистов выхолостить революционное учение, исказить практику социалистического и коммунистического строительства, требуют от нас и дальше усиленного внимания к проблемам теории, ее творческому развитию»³.

Забота о развитии революционной теории, сопоставление точек зрения, обмен опытом есть в то же время забота об укреплении единства международного коммунистического движения. Теория цементирует единую борьбу коммунистов всего мира, придавая ей ясную ориентировку и составляя идейную основу их единства.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 11.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 498, 500.

³ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 103.

2. Отношение к историческому опыту

Коммунистов связывает не только общая идеология, но и общая историческая судьба, совместная борьба в интернациональном масштабе. Все это — неперенная составная часть того, что создает особый облик коммунистических партий, их традиции, отказавшись от которых коммунисты перестали бы быть коммунистами.

Отношение к историческому прошлому прямо связано с проблемой единства международного коммунистического движения. Каждая партия имеет свою индивидуальную историю, но они имеют и общую историю движения в целом; каждая из них — обладательница и ею приобретенного и коллективно накопленного опыта. Поэтому оценка своего исторического прошлого, опыта международного коммунистического движения непосредственно влияет на взаимоотношения коммунистических партий и их развитие в будущем.

История — биография человечества. Но ее многотысячные страницы не только летопись судеб народов и государств, расцвета и упадка цивилизаций, смен эпох. История и великая сокровищница социального опыта, в том числе и опыта революционной борьбы. Международное коммунистическое движение, считающее себя наследником всего прогрессивного, созданного на протяжении веков, и прокладывающее путь в будущее, стремится глубже понять уроки прошлого, поставить их на службу настоящему и грядущему. Прошлое ради будущего — вот подход коммунистов к истории. Само учение К. Маркса, как определил его В. И. Ленин, «есть освещенное глубоким философским мирозерцанием и богатым знанием истории подытожение опыта»¹.

История не повторяется, даже события, похожие друг на друга, протекают всегда в изменившейся обстановке, и связь между историческими явлениями отнюдь не настолько очевидна, чтобы казаться бесспорной. У советского поэта Леонида Мартынова есть такие строки:

Последствия мы видим без начал,
А иногда наоборот бывало:
Довольно ясно видели начала,
Последствий же никто не замечал!²

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 29.

² Мартынов Л. Собр. соч., т. 1. Стихотворения. М., 1976, с. 679.

Неудивительно, что сам вопрос о возможности извлекать уроки из огромного фактического материала человеческой практики, осмысливать историю как опыт, помогающий понимать настоящее и предвидеть будущее, постоянно находится в сфере острой идеологической борьбы.

Буржуазная идеология отрицает сколько-нибудь действительное значение исторического опыта. Она внушает, что история никогда никого ничему не научила, поскольку всякое событие сугубо индивидуально. Множество буржуазных идеологов на разные лады, по существу, обыгрывают афоризм, что «опыт — врач, который приходит после болезни», спекулируя на неповторимости исторических фактов и внушая, будто история — это всего лишь хаотическое нагромождение событий.

Для буржуазии ее революционное прошлое — это призрак отца Гамлета, появляющийся на сцене, чтобы не только сказать правду о том, что было, но и призвать к восстановлению справедливости сегодня. Власть имущие страшатся даже касаться своего революционного прошлого — это поистине терзающие воспоминания. Но теперь рискованно повторять Муссолини, сказавшего: «Мы выступаем в роли антитезы по отношению ко всему кругу идей 1789...» — или Геббельса, похвалившегося тем, что «1789 год будет вычеркнут из истории»¹. Приходится изыскивать все новые и новые приемы борьбы с уроками истории революций.

Не жалеют усилий на такие изыскания буржуазные идеологи, особенно для борьбы с традициями революционного движения рабочего класса. На первом месте среди этих приемов, искажающих истину, — стремление опорочить прошлое, представить его в «ужасающем» виде. С обострением проявлений кризиса капиталистической системы все больше усилий затрачивается на то, чтобы представить историю коммунистического движения в таком виде, чтобы она могла запугать легковых.

Чем, например, объяснить великое множество антикоммунистических книг о Коминтерне? Эта международная организация действовала только около четверти века и давно перестала существовать, но интерес к ней проявляется отнюдь не академический. Извращение истории Коминтерна используется для борьбы с современным коммунистическим движением. Точно так же выдающиеся собы-

¹ Цит. по: Горез М. Избранные произведения. Т. 2 (1945—1958 годы). М., 1959, с. 56, 57.

тия революционного прошлого интерпретируются так, чтобы нагнать страх на неискушенных, отвлечь от политики тех, кого сама капиталистическая действительность толкает на то, чтобы вступать в борьбу против антинародной политики монополий.

Но буржуазия, не жалеющая сил для опровержения марксизма, отрицания значения исторического опыта, в тех случаях, когда речь идет о сохранении своего классового господства, действует вполне «по-марксистски». Для американского империализма победа Кубинской революции оказалась неожиданной, но он извлек уроки из своего поражения и принял меры, чтобы революция в тех формах, в каких она победила на Кубе, не повторилась в других латиноамериканских странах. Американский империализм старается сделать выводы из свержения своего ставленника народом Никарагуа. Контрреволюция всегда учится и на опыте революций.

Если для класса, обреченного историей, извлечение ее уроков сродни инстинкту самосохранения, то восходящий класс видит в уроках истории обоснование правоты своего дела, научную опору для борьбы за общественный прогресс.

Мировое коммунистическое движение накопило огромный опыт. Этот опыт — коллективная память революционеров, он предостерегает от повторения ошибок, помогает к каждому явлению подходить с широких исторических позиций, пользоваться сравнениями, сопоставлениями — этими существенными средствами метода познания. Рабочий класс России, писал В. И. Ленин, «опирался сразу на опыт рабочих всего мира и на их теоретический опыт, на завоевания их сознательности, их науки, опыт, подытоженный марксизмом, — и на практический опыт пролетариев соседних стран...»¹.

Сопоставление опыта, сравнение позволяют выявлять сходство явлений и их различие, помогают обнаруживать закономерности развития, делать выводы и обобщения.

Именно поэтому в идеологической борьбе, усиливающейся в современном мире, проблемы, связанные с историей коммунистического движения, занимают все большее место.

На X съезде Компартии Греции широко было показано, какие усилия прилагала и продолжает прилагать реак-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 103.

ция, чтобы очернить историю КПГ, представить ее как «партию ошибок». «К такого рода попыткам в последние годы,— говорится в Отчетном докладе ЦК съезду,— прикнули и некоторые отщепенцы партии, или «левые» деятели, которые под предлогом критического анализа деятельности партии, оценки опыта прошлого и т. д. соревнуются в извращении истории партии, в общей кампании лжи и клеветы против КПГ. Все это настоятельно выдвигает перед нами задачу — разъяснить правду об историческом пути и деятельности нашей партии»¹.

Очернение прошлого каждой партии, истории всего международного коммунистического движения стало постоянно действующим средством в арсенале антикоммунизма. Коммунистам рекомендуют «освободить настоящее от прошлого», перестать быть «пленниками прошлого», «не абсолютизировать преемственность». Всячески поощряется утверждение, что вообще не надо оглядываться на прошлое, напоминает даже библейская легенда о жене Лота, которая, обернувшись назад, превратилась в соляной столб. Враждебные силы понимают, что, если коммунисты откажутся от своей революционной биографии, отрешатся от собственной памяти, они неминуемо откажутся от самих себя.

Нельзя сказать, что это нечто новое в борьбе с коммунистическим движением. Просто перенесение идеологического сражения на поля истории приобрело более широкие масштабы. Но очернением истории коммунизма его враги пользовались всегда.

Когда Итальянская компартия вышла из подполья и стала искать пути своей деятельности в новых условиях, ей усиленно навязывали совет: избавиться от прошлого, которое якобы давит на нее. «Ничего нет более лживого,— писал П. Тольятти в связи с этим.— И не только потому, что партия, как и человек, не может освободиться от прошлого, детищем которого она является и без которого не существовало бы даже ее настоящее. Ведь в прошлом нашей партии нет ничего такого, что мешало бы или препятствовало нам в наших нынешних действиях»².

Возвращаясь 15 лет спустя к этой же проблеме, П. Тольятти говорил: «...наше прошлое всегда живо, мы

¹ X съезд Коммунистической партии Греции. 15—20 мая 1978 года, с. 94.

² Тольятти П. Избранные статьи и речи. Т. 1 (1923 год — октябрь 1956 года). М., 1965, с. 375.

его не отвергаем, это благодаря ему мы стали тем, что мы есть, оно живет в нас, движет нас вперед...»¹

Но, борясь с попытками представить прошлое коммунистического движения как сплошную историю ошибок, умалить славный путь, пройденный им, коммунисты не впадают в другую крайность. Они чужды эйфории по отношению своего исторического развития, видят не только его успехи, но и недостатки, не замалчивают допускаящихся ошибок, но объясняют их историческими условиями, извлекают уроки.

Между тем нигилистическое отношение к истории проявляется и в попытках игнорировать марксизм как учение, якобы чуждое историзму и пренебрегающее историей. Чего, например, стоит такое заявление, что изучение истории бесполезно с научной и с политической точки зрения. «Не «настоящее», которое прошлое соблаговолило сделать возможным для нас, а «существующая действительность» является предметом толкования марксистской теории и объектом воздействия марксистской политической практики. Вся марксистская теория, какой бы абстрактной она ни была, какой бы универсальной ни была сфера ее применения, существует для того, чтобы сделать возможным анализ существующей действительности... Исторический анализ «существующей действительности» невозможен»². Авторы подобных утверждений, по-видимому, думают, что история начинается только с них. Не умея опереться на уроки прошлого, связать их с сегодняшним днем, они высокомерно отрекаются от истории, чем наносят немалый вред. Группа французских рабочих, протестуя против такого исторического нигилизма, сожалеет, что в результате нападок на историю революционной борьбы «для многих из нас в рабочем движении произошел какой-то «разрыв» между прошлым и настоящим, который лишает нас уверенности в будущем». Они высказываются за преемственность настоящего с прошлым.

Борясь за создание партии нового типа в России, В. И. Ленин стремился к тому, чтобы эта партия вобрала в себя все ценное, что накопили предшествующие революционные движения в России и весь положительный мировой

¹ IX съезд Итальянской коммунистической партии (Рим, 30 января — 4 февраля 1960 г.). М., 1960, с. 197.

² Hindess B. and Hirst P. Pre-Capitalist Modes of Production. Routledge, 1975, p. 312. Цит. по: Anderson P. Consideration on Western Marxism. London, 1976, p. 110.

революционный опыт. Он показывал, какую опасность представляют «экономисты» — русская разновидность оппортунизма, — призывавшие выбросить «за борт все приобретения европейского и русского опыта...»¹.

В свою очередь, опыт революционной борьбы России оказывал постоянное влияние на мировой революционный процесс. Особую, ни с чем не сравнимую роль в этом отношении сыграла первая победоносная социалистическая революция. Но влиял и дооктябрьский опыт. На дискуссии о рождении Французской коммунистической партии и ее традициях, организованной Институтом Мориса Тореза в 1973 г., отмечалось, что традиции французского рабочего движения нельзя рассматривать изолированно. «Известно, какое широкое влияние имели за пределами страны французская революция, Парижская коммуна, такие песни, как «Марсельеза». С пением «Марсельезы» и «Интернационала» совершались революции в России 1905 и 1917 годов». Но выступавшие указывали и на то, что «французские традиции были обогащены русскими традициями 1905 года... Французская коммунистическая, а раньше и Социалистическая партия часто обогащались тем, что было наиболее плодотворным в международном рабочем движении»².

Так было и в других коммунистических партиях Европы, Азии, Америки. Антонио Грамши писал в 1919 г. о необходимости воспользоваться драгоценным русским опытом «и сберечь время и труд»³. В год образования Компартии Японии, в 1922 г., Сэн Катаяма, один из ее выдающихся основоположников, критиковал партии, которые «никогда не глядели дальше своих границ». Он призывал «не допускать такой узости», считая, что настоящие коммунисты и «должны быть людьми с широким кругозором»⁴.

На VII конгрессе Коминтерна много говорилось об интернационализации опыта мирового рабочего движения в смысле творческого овладения всем ценным, что накапливается в практике классовой борьбы во всем мире. Резо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 262.

² Cahiers d'histoire de l'Institut Maurice Thorez, 1973, N 3, p. 178—179.

³ Грамши А. Избранные произведения. Т. 1. Ордине Нуово (1919—1920). М., 1957, с. 32.

⁴ Бюллетень IV конгресса Коммунистического Интернационала № 27, 6 декабря 1922 г., с. 5.

люция конгресса обязывала: «...помогать использованию коммунистическими партиями как своего опыта, так и опыта мирового коммунистического движения, избегая, однако, механического перенесения опыта одной страны на другую и подмены конкретного марксистского анализа шаблоном и общими формулами...»¹

Без осмысления истории, ее опыта не может быть развития революционной теории. Важнейшие произведения основоположников марксизма-ленинизма опираются на выводы, сделанные из изучения истории. Для выяснения особенностей современных событий марксисты постоянно обращаются к историческому прошлому, рассматривая эти события не сами по себе, а в контексте всей мировой истории или длительной истории данной страны. Внимательно изучая факты, которые приносила повседневная действительность, К. Маркс сопоставлял их с историческими данными, считая необходимым брать не только отдельные факты, но и видеть направление процесса развития, к чему неспособны, по его мнению, «мелкие немецкие мещанишки, меряющие всемирную историю на свой аршин и судящие о ней по последним «интересным газетным сообщениям»...»².

Тот же исторический подход присущ трудам В. И. Ленина. Посвященные самым актуальным проблемам современности, они всегда обобщали большой исторический материал. Достаточно сослаться на книгу «Государство и революция». Огромное впечатление оставляют подготовительные материалы к этой книге, написанной в августе — сентябре 1917 г. Они — поучительное свидетельство кропотливой работы теоретика, политика над извлечением из исторического прошлого того, что нужно для революционной борьбы сегодня. В. И. Ленин никогда не связывал себе руки «историческими примерами»³, но неизменно глубоко изучал эти примеры, чтобы выделить из них то, что имеет не скоротечное значение.

Именно потому, что революционная теория есть не что иное, как осмысление социальной практики, и прежде всего практики революционной, недооценка значения прошлого опыта не может не вести и к принижению роли теории, к сведению ее до уровня текущей политики. В. И. Ленин рассматривал как проявление оппортунизма

¹ VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны (Сборник документов), с. 362.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 30, с. 280.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 152—153.

стремление освободиться «от слишком широкого идейного багажа и от слишком тяжелого и требовательного исторического опыта...»¹.

Учение об общественно-экономических формациях и положение о всемирности исторического процесса, занимающие важнейшее место в марксистско-ленинской теории, позволяют с научной точностью сводить многообразие и, казалось бы, случайность исторических фактов к определенным закономерностям, рассматривать социальный процесс как естественнoисторический, без чего и не могло бы быть общественной науки.

Как бы ни отличались друг от друга те или иные явления в пределах одной общественно-экономической формации, какую бы специфику они ни приобретали в зависимости от особенностей страны или исторической стадии развития, у них всегда есть общее, определяющее начало. Их можно считать частным, конкретным проявлением общего, тех законов, которые присущи всей формации в целом.

Разумеется, марксизм рассматривает каждую формацию в развитии, вовсе не считая, что все отношения, роль классов остаются от начала до конца неизменными. В пределах одной и той же капиталистической формации буржуазия проделала путь от класса прогрессивного, восходящего до класса, олицетворяющего собой социальную реакцию и представляющего препятствие на пути поступательного развития общества. Рабочий класс в рамках одной и той же капиталистической формации на начальной стадии ее был еще классом, который помогал своему антиподу — буржуазии завоевать победу над феодалами, а на последующих этапах развития становится ведущим классом нации, выражающим общенародные интересы. Империализм — стадия в рамках капиталистической формации, но это качественно новая ступень, что нельзя не учитывать при сопоставлении явлений и фактов периода капитализма восходящего и империализма, идущего к своей гибели.

Применяя метод абстракции для определения законов, присущих той или иной общественно-экономической формации, марксизм всегда учитывал, что ни одна формация не существовала в мире в чистом виде, она развивалась во взаимодействии и в борьбе рядом с не исчезающими «мгновенно» прошлыми формациями. Современный капитализм находится в условиях, когда все более определяю-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 248.

щей силой мирового развития становится восходящая коммунистическая формация, ее первая стадия — социализм. Поэтому при конкретно-историческом анализе марксизм рассматривает не только общественно-экономическую формацию, как таковую, с присущими ей законами, но и в рамках целой исторической эпохи, которую В. И. Ленин различал по тому, какой класс стоит в центре ее, «определяя главное ее содержание, главное направление ее развития, главные особенности исторической обстановки данной эпохи и т. д.»¹. Это дает возможность видеть общие и фундаментальные закономерности эпохи и при этом выявить индивидуальность протекающих в ней событий.

Марксизм не отрицает неповторимых особенностей событий, считая, что повторение явлений составляет исключение, а не правило; если оно даже имеет место, то всегда при совершенно различных обстоятельствах. Но марксизм не абсолютизирует индивидуальных черт исторического факта, а считает, что большинство их поддается типизации, т. е. они могут служить объективной основой для создания обобщенных понятий. При этом марксизм стремится вникнуть в основные исторические связи, рассматривать каждое явление с точки зрения того, как оно возникло, какие главные этапы в своем развитии проходило и чем стало.

Это значит, что правильно понять какое-либо явление современности можно, только рассматривая его в связи с общим, т. е. с коренными закономерностями эпохи, так же как нельзя глубоко и правильно понять развитие этих закономерностей, отвлекаясь от того, что они существуют и проявляются через частное, конкретное.

Если для подлинной типизации научных явлений непременное условие — брать факты в их взаимосвязи, то в современных условиях эти взаимосвязи не могут не быть очень широкими, поскольку история приобрела подлинно всемирный характер.

Большую роль для правильного использования исторического опыта В. И. Ленин отводил сравнительному методу. Он писал: «Сравнение политического и экономического развития разных стран, а также их марксистских программ имеет громадное значение с точки зрения марксизма... Но подобное сравнение надо производить умеючи»². Азбучным условием при этом является выяснение вопроса,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 142.

² Там же, т. 25, с. 268.

сравнимы ли исторические эпохи развития сравниваемых стран. Требование конкретно-исторического подхода — это неприменимое условие для сопоставления, сравнения. Вне-исторический подход приводит к тому, что В. И. Ленин называл «игрой в аналогии». А в связи с некоторыми произвольными сравнениями несопоставимых фактов и явлений В. И. Ленин говорил резко: «...это... игра пошлыми аналогиями, вернее: простое шутовство»¹.

Возможность для сравнений не пустых, а оправданных дает не поверхностная схожесть, а прежде всего единство классовой сущности событий, их глубинное родство. Не менее важно умение видеть внутреннее сходство под поверхностными различиями. Например, Ленин расценил экономическое учение народников как русскую разновидность общеевропейского романтизма. Разумеется, особенности России сказались на отличительных чертах народничества. «Но эти отличия,— писал В. И. Ленин,— не выходят, однако, за пределы отличий видовых и потому не изменяют однородности народничества и мелкобуржуазного романтизма»².

Выяснение видовой, родовой общности классовых корней явления позволило В. И. Ленину использовать в борьбе с анархизмом многие из тех оценок, которые дали этому течению К. Маркс и Ф. Энгельс значительно раньше, потому что, несмотря на эволюцию, проделанную анархизмом, социальная его природа остается примерно той же. Сопоставление классового анализа природы «экономизма» в России, немецкого ревизионизма — бернштейнианства, французского министерализма — мильеранизма дало возможность установить их видовую общность, и жизнь подтвердила правильность такого сопоставления. И в современных условиях выяснение классовой природы того или иного явления создает возможность для научных сопоставлений и лучшего понимания как сходства происходящего с явлениями, имевшими место в прошлом, так и его отличия, особенностей. При этом жизнь то и дело подтверждает наблюдение К. Маркса относительно того, что «события поразительно аналогичные, но происходящие в различной исторической обстановке», приводят «к совершенно разным результатам»³.

Исключительную методологическую ценность и полити-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 39.

² Там же, т. 2, с. 246.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 121.

ческую актуальность представляет собой статья В. И. Ленина «Из какого классового источника приходят и «придут» Кавеньяки?», написанная в июне 1917 г. В. И. Ленин напоминает классовую роль Кавеньяка, массовые расстрелы парижских рабочих в 1848 г. «В России много теперь такого, что отличает нашу революцию от французской революции 1848 года...» — пишет В. И. Ленин и показывает, в чем заключалось это отличие: империалистская война, соседство более передовых (а не более отсталых, как у Франции тогда) стран, аграрное и национальное движение. «Но все это может изменить лишь форму выступления Кавеньяков, момент, внешние поводы и т. п. Суть дела все это изменить не может, ибо суть заключается в *взаимоотношении классов*»¹.

А для взаимоотношения классов и в 1848 г. во Франции, и в 1917 г. в России было характерно наличие большого слоя мелкой буржуазии, колеблющейся, запуганной «красным призраком», поддавшейся крикам против «анархистов». «Было бы болото, а черти найдутся. Была бы шаткая, колеблющаяся, боящаяся развития революции мелкая буржуазия, — появление Кавеньяков обеспечено»². Это ленинское предвидение подтвердилось через два месяца корниловщиной. Буржуазия пыталась использовать в своих классовых целях промежуточные слои. Более того, марксистам очевидно, что вывод В. И. Ленина показал свою правоту и в Чили в 1973 г., хотя условия здесь отличались от российских 1917 г. еще больше, чем российские — от условий Франции 1848 г. Американскому империализму, внутренней реакции удалось свергнуть правительство Народного единства, воспользовавшись колебаниями средних слоев. Классовая природа и Кавеньяка, и Корнилова, и Пиночета, и их разновидностей в других странах, олицетворяющих кровавую диктатуру буржуазии, примерно одна и та же, это один социальный тип, а следовательно, во всех подобных случаях вполне применимы типологические сопоставления.

Типологический и генетический анализ такого рода событий дает возможность извлечь уроки, превратить уроки в опыт, обобщение которого может предупредить от ошибок, иллюзий и заблуждений.

Коммунистическая партия не академическое общество, и для нее сравнительно-исторический метод — прежде все-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 346.

² Там же.

го инструмент, помогающий выработать практическую политику, текущую и перспективную. При этом коммунисты стремятся рассматривать каждое явление исторически, в связи с другими, с опытом истории.

Путь, которым идут коммунисты западных стран, не повторяет и не может повторить путь, который проделала Великая Октябрьская социалистическая революция, хотя бы потому, что ее победа создала совершенно новое соотношение классовых сил в мире. Не может быть и речи о повторении той или другой революции. Каждая коммунистическая партия самостоятельно продумывает своеобразие, условия, особенности задач, которые ей приходится решать. В. И. Ленин предупреждал, как пагубно копировать чужую тактику, но в то же время обращал внимание на необходимость извлекать смело уроки революционного опыта, вооружаясь не буквой его, а духом. Венгерские коммунисты, например, считают важным бережно хранить память о выдающихся событиях мирового революционного движения. Не для того, чтобы с высоты своих нынешних достижений мысли и практики судить прошлое, покровительственно рассуждать о том, можно или нельзя было избежать тех или иных ошибок, а для того, чтобы глубже понять прошлое и на этой основе находить лучшие решения современных задач и точнее определять цели в будущем¹.

Особое место во всех исторических событиях прошлого принадлежит Великой Октябрьской социалистической революции. «Социализм существует,— говорится в резолюции XXIII съезда Французской коммунистической партии.— Он вошел в историю в октябре 1917 года, когда русские рабочие и крестьяне под руководством своей коммунистической партии завоевали власть и уничтожили капиталистическую эксплуатацию. Вслед за Советским Союзом эти решающие преобразования произошли и в других странах. Кроме того, необходимо отметить, что социалистические страны провели такие преобразования, которые доказали существование и превосходство новой системы...»²

Естественно, что все, связанное с подготовкой первой социалистической революции, ее победой и опытом строительства нового общества, превратилось в постоянный источник революционного опыта, извлечения уроков и практических выводов. «Для нас,— пишет Я. Кадар,— особое значение имеет богатейший теоретический и прак-

¹ См.: Проблемы мира и социализма, 1979, № 4, с. 54.

² L'Humanité, 15 mai 1979.

тический опыт основанной В. И. Лениным Коммунистической партии Советского Союза, развитие первого в мире социалистического государства, проложившего и указывающего дорогу в будущее. Революционные силы мира всегда обращались к неувядаемой сокровищнице исторического опыта СССР... Так будет и впредь»¹.

Значение этого опыта в том, что он выявил те общие закономерности развития революционной борьбы, без овладения которыми не может быть успешной деятельности коммунистов ни в одной стране.

Луис Корвалан подчеркивает: «Не было и не будет одинаковых революций. Но не учитывать опыт Октября, не извлекать из него необходимых уроков применительно к постоянно изменяющейся в каждой стране обстановке — значит, где бы это ни происходило, допускать ошибку. Октябрь — это не только славное прошлое, но и фактор современности. Это не модель, которую можно скопировать, а источник фундаментального революционного опыта»².

Каждое время имеет свои неповторимые особенности, каждая страна свои отличия, но концепции, исходившие из исключительной самобытности той или иной страны и неприменимости к ней общих закономерностей, нередко порождали фатализм, приводивший к трагическим результатам.

Социал-демократы в 30-х годах утверждали, что Германия — это не Италия, и здесь фашизм невозможен. Буквально накануне прихода Гитлера к власти они уверяли, что утверждение фашизма в Германии немыслимо. Победа гитлеризма разрушила эту самоуверенность ограниченности.

Найти специфику своей политики невозможно путем механического копирования чужого опыта. Но ее нельзя найти также, отвлекаясь от мирового опыта, не овладевая тем, чего уже достигла марксистско-ленинская революционная мысль и практика.

Исключительный, и притом принципиальный, интерес представляют строки, посвященные значению мирового революционного опыта, в докладе Фиделя Кастро на I съезде Коммунистической партии Кубы. Кубинская революция, как отмечено в докладе, не сумела в самом начале исполь-

¹ Кадар Я. Социализм и мировой революционный процесс. М., 1978, с. 288.

² Чилийская революция, фашистская диктатура, борьба за ее свержение и создание новой демократии, с. 99.

зовать богатый опыт строительства социализма другими народами, которые встали на этот путь раньше. «Если бы мы были более скромными, если бы мы не переоценивали свои возможности... мы со скромностью, присущей революционерам, тщательнее искали бы все то, чему можно научиться... и что можно применить в конкретных условиях нашей страны»¹. Фидель Кастро говорил о значении для революционеров творческого дерзания и в то же время об их долге подчинить свои действия законам исторического и общественного развития, черпать необходимые для руководства революционным процессом знания из неиссякаемого источника политической науки и мирового опыта.

Это поучительные слова не только о значении мирового революционного опыта, но и об отношении к опыту, о том, что использование достижений мировой революционной мысли и практики не умаляет ничьего достоинства, а обогащает и возвышает подлинных революционеров.

Коммунисты не относятся к историческому опыту как к чему-то застывшему. Развитие событий, новые данные дают возможность увидеть в опыте прошлого такие грани, которые раньше ускользали от внимания, недооценивались. Более глубокое и всестороннее осмысление истории помогает постоянному развитию революционной теории.

Это развитие всегда происходило в борьбе с правым ревизионизмом и мнимой левизной. Представителям ревизионизма то и дело кажется, что наступил как раз тот момент, когда история отказалась от законов своего развития и наконец-то можно считать себя свободным от каких-либо принципов. Для ревизионизма сопоставление и сравнение событий, по существу, исключено, каждое из них расценивается как беспрецедентное. Опыт не сопоставляется с прошлым, а лишь противопоставляется ему. Догматизм же отрицает специфичность нового, ищет лишь прямых аналогий с прошлым, не хочет видеть особенности событий, рассматривая их только как иллюстрацию и абсолютное подтверждение общих закономерностей. Тем самым и ревизионизм и догматизм ведут к обесценению роли исторического опыта.

Интересные соображения об отношении к историческому опыту Итальянской коммунистической партии высказал ее Председатель Луиджи Лонго. Возможно, что сегодня перед лицом новых проблем многое из того, чем руковод-

¹ I съезд Коммунистической партии Кубы. Гавана, 17—22 декабря 1975 г. М., 1976, с. 105, 106.

ствовала ИКП в прошлом, «может показаться признаком ограниченности и политической узости. Однако, на мой взгляд, было бы ошибкой рассматривать это наше прошлое только с такой точки зрения — большей или меньшей широты взглядов; подобный критерий оценки применим исключительно к нынешним проблемам. Нельзя забывать, что время, в которое мы боролись, было «временем железа и огня», как говорил Грамши. В той школе честности, искренности, воспитания настоящего духа коллективной солидарности, в долгий период становления партии, формировавшейся в атмосфере борьбы, опасностей и жертв, появились руководящие кадры коммунистов и стиль работы, которые сделали нашу партию тем, что она есть»¹.

Один из источников действенности политики ИКП Луиджи Лонго видит в том, что та постоянно обращалась к урокам марксизма и ленинизма, в интернационализме, который рассматривается партией как условие для постоянного обмена мнениями и опытом с коммунистическими партиями.

Критерием оценки коммунистических деятелей прошлого марксисты-ленинцы считают не то, чего они не дали с точки зрения сегодняшних задач, а то, какой вклад они внесли в решение проблем своего времени, и значение этого вклада для развития коммунистической мысли и практики.

Марксизм-ленинизм пристально изучает новое, но он не закрывает глаза на преемственность в развитии истории, не считает, что всякое новое должно начисто зачеркивать все предшествующее. В. И. Ленин писал: «...учесть эти новые изменения, «использовать» их, охватить их — если можно так выразиться — и в то же время не отдаться беспомощно течению, не выбросить вон старого багажа, сохранить основное и в формах деятельности, а не только в теории, в программе, в принципах политики»². Вот почему так важно уметь сочетать верность лучшим традициям с революционным новаторством, продолжать и творчески развивать все ценное, накопленное международным коммунистическим движением. Это путь к дальнейшему укреплению интернационального единства коммунистов и повышению самостоятельности каждой коммунистической партии.

¹ Проблемы мира и социализма, 1976, № 4, с. 11.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 188.

3. Равноправие и независимость коммунистических партий

Каждая коммунистическая партия представляет собой национальную силу, передовую часть нации, и вопрос о взаимоотношениях партий нельзя отрывать от вопроса о взаимоотношениях наций. Конечно, марксистско-ленинские партии, сознательно следующие принципам интернационализма, строят свои отношения друг с другом как отряды рабочего класса, борющиеся за общее дело, заинтересованные в том, чтобы постоянно чувствовать локоть и плечо товарища по борьбе. Но, поскольку каждая партия — это национальный отряд, к взаимоотношениям между ними в определенной степени приложимы те общие принципы, которыми руководствуются марксисты, добиваясь укрепления взаимного доверия народов, тесного единства трудящихся разных наций. «...Нет вещи хуже, чем недоверие нации»¹.

Мы хотим добровольного союза наций, писал В. И. Ленин, такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии. Такого союза можно достичь только на основе величайшей терпеливости и осторожности, чтобы «не испортить дело, чтобы не вызвать недоверия...»².

Существенное условие сближения партий — их самостоятельность, политическая и организационная, их полная суверенность. Совершенно недопустимо вмешательство одной партии во внутренние дела другой, навязывание ей своих точек зрения. В. И. Ленин решительно отверг попытку лидеров германской социал-демократической партии после раскола на II съезде РСДРП (1903 г.) вмешаться в качестве третейского суда в отношения большевиков и меньшевиков. Накануне первой мировой войны, когда Международное социалистическое бюро попыталось оказать давление на большевиков, В. И. Ленин писал: «Мы автономная партия... Никто не вправе нам навязать чужую волю...»³

Самостоятельность партий исключает претензии какой-либо из них на гегемонизм, на особое положение в движении или какие-нибудь привилегии. Кто, как не сама пар-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 161.

² Там же, т. 40, с. 43.

³ Там же, т. 48, с. 316.

тия, знающая условия своей страны, ее национальные и исторические особенности, может выработать правильную политику, отвечающую марксистским принципам, учитывающую подлинные нужды своего рабочего класса, трудящихся, реальности окружающей действительности? Поэтому в международном коммунистическом движении сложились такие нормы: все коммунистические партии равноправны, а положение каждой партии в движении определяется только ее авторитетом, последовательностью и выдержанностью ее политической линии, интернациональной позиции.

Самостоятельность — это условие единства. Принцип равноправия партий есть непременная предпосылка того, что их интернациональное сотрудничество будет крепким и действенным. Самостоятельность партий не противостоит интернационализму, а неотъемлема от него. Это — условие добровольности интернационального сотрудничества и, следовательно, его прочности.

Интернационализм — вот что цементирует единство международного коммунистического движения. Но непосредственная арена борьбы рабочего класса — его собственная страна, а у каждой страны есть особенности. Они накладывают определенный отпечаток и на характер рабочего движения, и на развитие коммунистических партий различных стран. Поэтому нельзя рассматривать единство международного коммунистического движения как некое нивелирование всех партий под один образец или считать подлинным единством полную идентичность позиций партий по всем вопросам.

Враждебные ленинизму силы постоянно распространяют миф о том, что якобы стремление к единству революционных сил исключает какое-либо разнообразие в подходах, точках зрения.

Еще когда только складывалась большевистская партия, В. И. Ленин писал: «...разнообразие местных условий, различие положения рабочего класса в тех или других районах, наконец, и особенности во взглядах местных деятелей будут существовать всегда и... именно это разнообразие свидетельствует о жизненности движения и о здоровом росте его»¹. Как видим, В. И. Ленин не только не осуждал разнообразие, но видел в нем источник силы развития. «Сохранение преемственности движения, объединение его отнюдь не исключают разнообразия, — напротив, они соз-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 323—324.

дадут даже более широкую арену и свободное поприще для него»¹.

Если разнообразие естественно даже в пределах одной страны и не может служить помехой единству на принципиальной основе, то тем более такое разнообразие неизбежно в международном масштабе, когда в общее революционное движение втягиваются различные страны со своими историческими и национальными особенностями. В. И. Ленин считал необходимым учитывать, что «международное революционное движение пролетариата не идет и не может идти равномерно и в одинаковых формах в разных странах... Каждая страна вносит свои ценные, оригинальные черты в общий поток, но в каждой отдельной стране движение страдает той или иной односторонностью, теми или иными теоретическими или практическими недостатками отдельных социалистических партий»².

После победы Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин неоднократно возвращался к вопросу о единстве революционного процесса и многообразии его форм. Он, в частности, говорил: «...разные нации идут одинаковой исторической дорогой, но в высшей степени разнообразными зигзагами и тропинками, и... более культурные нации идут заведомо иначе, чем менее культурные»³.

Отсюда неизбежны различия в подходе к одним и тем же вопросам, столкновения точек зрения, мнений. Таков естественный процесс нормального развития, в ходе которого уточняются общие позиции, обогащается революционная теория. До тех пор, пока партии стоят на общей идеологической базе, между ними нет и не может быть никаких разногласий и противоречий, которые нельзя было бы решить путем товарищеской дискуссии и принятием совместно выработанных согласованных решений. Считая неизбежными различия во мнениях такого рода, В. И. Ленин видел возможность их преодоления в результате внимательного обсуждения разногласий, обмена мнениями в интернациональном масштабе.

Самостоятельность и независимость партий — это непреложный закон успешного развития коммунистического движения, которым руководствуются все марксистско-ленинские партии. Родней Арисменди считает, что независи-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 324.

² Там же, т. 17, с. 182.

³ Там же, т. 38, с. 184.

мость, автономия, творческая деятельность каждой партии — это не только ее право. Он подчеркивает, что это «и ее долг, один из факторов, облегчающих ей возможность стать реальной политической силой в собственной стране»¹.

Действительно, кто, как не сама партия, призвана вырабатывать политическую линию, отвечающую реальным условиям страны? Тут недостаточно воспроизводить общетеоретические положения революционного учения, недопустимо и механическое повторение опыта, оправдавшего себя в других странах. В способности вырабатывать свою политику проявляется подлинная самостоятельность партии. Меньше всего могут помочь заявления о своем праве на автономию, все решает способность действовать как самостоятельная сила. Подлинная самостоятельность не противостоит интернациональному единству, она его необходимая предпосылка. Но из того, что коммунистические партии могут действительно играть авангардную роль только в том случае, если они выступают как независимая, подлинно национальная сила, вовсе не вытекает, «что они должны следовать пословице: «Каждая сосенка своему бору шумит». Стремление толковать самостоятельность партий как уход от решений общих интернациональных задач, как какой-то своеобразный «нейтралитет» при решении общих дел, никак нельзя считать признаком самостоятельности. Такая позиция не отвечает ни общим интересам рабочего класса, ни интересам его национальных отрядов»².

В соответствии с этим принципиальным положением XXII съезд КПСС записал в Программе партии: «Коммунистические партии независимы и вырабатывают политику, исходя из конкретных условий своих стран... Они добровольно и сознательно координируют свои действия как составные части единой международной армии труда»³. Коммунистическая партия Советского Союза считает своей интернациональной обязанностью решительную защиту единства международного коммунистического движения на основе принципов марксизма-ленинизма. «КПСС будет и впредь направлять свои усилия на укрепление единства и сплоченности рядов великой армии коммунистов всех стран»⁴ ✓

¹ Великий Октябрь и современный мир, с. 129.

² Пономарев Б. Н. Избранное. Речи и статьи, с. 245.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 43.

⁴ Там же, с. 44.

В условиях противоборства двух мировых социальных систем и острой классовой борьбы на международной арене вопросы взаимоотношений марксистско-ленинских партий — казалось бы, этот чисто внутренний вопрос коммунистического движения — постоянно находятся под давлением враждебных коммунизму сил.

Буржуазные идеологи внушают, что стремление к господству внутренне присуще каждому человеку, любому общественному организму, что тенденция к господству — элемент любого человеческого объединения, начиная от семьи, земляческих и профессиональных организаций, политических организаций и кончая государством. Отсюда и априорное утверждение о том, будто в международном коммунистическом движении не может быть равноправия, так как наиболее сильная партия обязательно будет стремиться к господству. Изо дня в день коммунистов поучают, их подстрекают отказаться от пролетарского интернационализма, якобы несовместимого с самостоятельностью партии.

Издающаяся в огромных количествах подобная литература внушает, что настоящим критерием самостоятельности может быть только независимость от КПСС, а еще лучше оппозиционное к ней отношение. Коммунистические партии изображаются как якобы зависимые от КПСС, как «агенты Москвы». Если лживый характер такого рода утверждений становится слишком очевидным, тут же пускаются в ход другие, более утонченные версии мнимой несамостоятельности компартий. В докладе на пленуме ЦК Компартии США 17 июня 1978 г. Гэс Холл отметил: «Клеветнические утверждения, что мы являемся иностранными агентами, несколько поутихли. Но теперь нас обвиняют в том, что мы находимся под политическим и идеологическим влиянием Советского Союза»¹.

В мире не было такой коммунистической партии, которую когда-либо не упрекали бы в зависимости от заграницы, не объявляли «промосковской», а ее интернационалистскую позицию — «подчинением» Москве.

Приверженность к пролетарскому интернационализму изображается как «отказ от самостоятельности», как «притязание КПСС на господство». В подкрепление инсинуаций время от времени пускаются слухи о том, что кто-то (ну конечно же КПСС) стремится воссоздать какой-то

¹ Daily World, June 19, 1978.

единый организационный центр коммунистического движения, что выход для каждой партии один — «бороться» за свою самостоятельность.

Когда Л. И. Брежнев от имени КПСС говорит на Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы о значении строгого соблюдения равноправия и независимости каждой коммунистической партии, буржуазная печать делает вид, что ничего этого не слышит. То, что положение о равноправии каждой партии и ее независимости записано в Программе КПСС, никогда в буржуазной печати не упоминается. Но достаточно те же самые положения высказать деятелям других коммунистических партий, как поднимается шумиха о том, что в этих словах надо искать тайный смысл, что они свидетельствуют о «неразрешимых противоречиях» внутри коммунистического движения. Все это сопровождается рекомендациями партиям отстаивать свою самостоятельность, нескрываемыми надеждами, что естественное различие в подходах компартий к тем или иным вопросам превратится в раскол.

Но коммунистические партии хорошо знают, что советы, идущие из вражеского лагеря, имеют целью конечно же не «отстоять» независимость отдельных партий, а разобщить коммунистическое движение, ослабить его, подорвать общность целей, противопоставить партии друг другу, и прежде всего КПСС. Еще на Консультативной встрече в Будапеште Гэс Холл говорил по поводу шумихи, поднятой буржуазной печатью в «защиту» самостоятельности компартий: «...проблема не в автономии в области межпартийных связей, а скорее в демагогической кампании, которую ведет в наших странах классовый враг против нашего автономного существования»¹.

Коммунистическая партия Советского Союза последовательно руководствуется принципом самостоятельности и равноправия всех партий, независимо от их численности, богатства исторического опыта, степени влияния на политическую жизнь в мире. Янош Кадар говорил на международном Совещании коммунистических и рабочих партий 1969 г.: «Мы часто подчеркиваем, что все партии международного коммунистического движения, все страны мировой социалистической системы равноправны. Это действительно так, и это хорошо. Однако в последнее время мало говорится о том, что хотя мы и равноправны, но наша от-

¹ Правда, 1968, 1 марта.

ответственность и возложенное на нас бремя неодинаковы. Даже если учитывать все пропорции, то, говоря откровенно, мы должны заявить, что Коммунистическая партия Советского Союза и советский народ, которые имеют равные с нами права и не претендуют на большее, несут на своих плечах неизмеримо большую ответственность, чем любой из нас»¹.

КПСС не претендует на большие права, чем имеют другие партии, и это принцип, которым она последовательно руководствуется. Генеральный секретарь Коммунистической партии Испании С. Каррильо писал в 1977 г., что после роспуска Коммунистического Интернационала изменилась форма отношений партий: «Я не помню ни одного изменения позиции, ни одного важного политического решения, которое бы после этого роспуска наша партия согласовывала бы заранее с КПСС. Может быть, лишь иногда, случайно, когда это совпадало с поездками по другим причинам (в Советском Союзе жили наши эмигранты), мы информировали КПСС задним числом». С большой силой отповедь инсинуациям, будто КПСС вмешивается в дела братских партий, дал Фидель Кастро на XXV съезде КПСС. Он говорил о том, что отношения Кубы и СССР «представляют собой пример практики интернационализма, взаимного понимания, уважения и доверия. Никогда Советский Союз, оказавший решающую помощь нашему народу, не обращался к нам с какими-либо требованиями, не ставил условий, не указывал, что мы должны делать. На всем протяжении истории международных отношений, которые тысячелетиями направлялись эгоизмом и силой, не было таких братских отношений между мощной страной и малой страной»².

За отношениями двух стран стоят отношения двух правящих коммунистических партий; и все, что сказал Ф. Кастро о взаимодоверии между ними, находит такое же яркое проявление в интернациональной солидарности кубинских и советских коммунистов.

Однако то и дело в мире предпринимаются попытки найти поводы, чтобы изобразить КПСС как партию, которая вмешивается во внутреннюю жизнь братских пар-

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 1969, с. 423.

² Приветствия XXV съезду КПСС от коммунистических, рабочих, национально-демократических и социалистических партий. М., 1976, с. 40 (далее: Приветствия XXV съезду КПСС).

тий, угрожает чьей-то самостоятельности. Особенно назойливыми становятся такие утверждения, когда коммунистические партии выступают с единых позиций по тем или иным международным вопросам.

Отличительная особенность современности заключается не только в том, что растет значение самостоятельности компартий, призванных решать сложные национальные задачи. Больше, чем когда-либо раньше, выдвинулись общие задачи всех коммунистических партий и всех демократических сил. Таким образом, с одной стороны, нужна полная самостоятельность партий, с другой — максимальная координация их усилий в борьбе за общие цели.

Самостоятельность партий ничего общего не имеет с безразличием к задачам, стоящим перед всем движением. Международное коммунистическое движение — это не просто сумма действующих в своих странах партий. Это — единство, противостоящее общему врагу; и постоянное чувство приобщенности каждой партии ко всему движению усиливает не только все движение в целом, но и каждую партию в отдельности. Тут полностью проявляется то, что имел в виду Ф. Энгельс, ссылавшийся на К. Маркса: «...слияние многих сил в одну общую, создает, говоря словами Маркса, некую «новую силу», которая существенно отличается от суммы составляющих ее отдельных сил»¹.

Считать, что интернациональное коммунистическое движение должно быть просто «суммой коммунистических партий, взятых вместе», — значит ослаблять возможности совместной борьбы коммунистов. Ведь «сумма» — это чисто количественное понятие. Она простой результат сложения безразличных по отношению друг к другу слагаемых, в то время как единство коммунистических партий не может не носить синтетического характера, внутренней взаимной заинтересованности образующих его составных частей. Восточная пословица говорит: «Волна, набежав на волну, набирает силы». Сила каждой коммунистической партии определяется не только успехами ее собственной деятельности, но и состоянием всего мирового движения коммунистов в целом. Эта сила возрастает от постоянной взаимной поддержки, той всемирной отзывчивости, которая присуща подлинному интернационализму.

Сама природа коммунистического движения исключает возможность изоляционизма со стороны его составных ча-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 130.

стей, и не случайно, что отдельные партии, становившиеся на такой путь, рано или поздно убеждались, что не могут успешно бороться в одиночку. Самостоятельность партий ничего общего не имеет с самоустранением от решения общих задач, и, хотя партии действуют в весьма разнообразных условиях борьбы и решают самые различные проблемы, это не способно оправдать разобщенности. Независимость не может означать изоляционизма, а тем более националистической замкнутости. «...Мы выступаем против самодовольной националистической самоизоляции»¹, — говорит Председатель Компартии Норвегии Мартин Гуннар Кнутсен. В солидарности со всеми коммунистическими партиями, с рабочим классом и всеми трудящимися, со всеми демократическими силами проявляется существенная часть автономной политики каждой партии, потому что пролетарский интернационализм, самостоятельность, равноправие и невмешательство как основа отношений между коммунистическими партиями не противоречат друг другу, а теснейшим образом связаны.

В движении, не имеющем какого-либо центрального руководящего органа или регулирующего отношения между партиями устава, нормы этих взаимоотношений могут быть результатом только добровольно взятых на себя обязательств, всеобщей практики интернациональных норм, зафиксированных в документах партий и в документах, принятых ими сообща на международных совещаниях. Их соблюдение гарантируется доброй волей всех партий.

Подчеркивая самостоятельность, независимость партий, добровольно объединяющихся для интернационального сотрудничества, коммунисты никогда не упускают из виду того, что такое единство будет иметь прочные основы, если суверенитет партий не ограничивается только тем, что они самостоятельно вырабатывают свою политику. Для марксистско-ленинских партий понятие самостоятельности более широко. Оно включает в себя прежде всего классовую независимость, способность противостоять буржуазной, реформистской идеологии, умение последовательно и творчески руководствоваться принципами марксизма-ленинизма при решении всех вопросов, выдвигаемых жизнью, какими бы сложными и своеобразными ни были эти вопросы. Подлинная независимость и самостоятельность партий означает в то же время полную «зависи-

¹ Проблемы мира и социализма, 1979, № 3, с. 54.

мость» от тех идеалов, которым служит все международное коммунистическое движение и каждая партия в отдельности.

Коммунисты ФРГ так прямо и говорят: «Да, ГКП и в самом деле зависима. Она зависима от интересов и требований рабочего класса, ибо она сама является частью рабочего класса. Она зависима от социализма, ибо она — марксистская партия, а научный социализм составляет основу ее действий. В этой «зависимости» наша сила и уверенность»¹. Развивая мысль о взаимосвязанности суверенитета партий и их интернациональной солидарности, член Секретариата Правления ГКП Карл-Гейнц Шредер пишет: «...наши противники стремятся вбить клин в отношения между братскими партиями, акцентируя внимание на «проблеме» независимости партии в противовес международному единству коммунистов, усиленно пропагандируя представление, будто обособленность партии является чуть ли не главным источником ее силы»². Он убедительно показывает, что партия, пытающаяся решить свои проблемы, опираясь только на собственные силы, отворачиваясь от интернациональной солидарности, наносит серьезный ущерб не только революционному делу в своей стране, но и во всем мире.

Коммунистическая партия Канады, как об этом заявляет Уильям Каштан, придерживается точки зрения, «что независимость партии доказывается не беспочвенной критикой социализма, а критикой капитализма»³. Датские коммунисты «советчикам» из вражеского лагеря, пытающимся влиять на политику партии, ответили так: «...если бы мы позволили другим дирижировать нами, мы превратились бы в партию, изменившую своей классовой основе»⁴.

В «зависимости» от классовых интересов гарантия того, что партия сохранит свою боевую сущность при любом развитии событий, не поддастся никакому враждебному давлению. Принципиальное значение такой «зависимости» было широко показано на XVIII съезде Компартии Израиля (1976 г.). В его резолюции подчеркивается, что международная солидарность коммунистических и рабочих

¹ Marxistische Blätter, 1972, n 1, S. 7—8.

² Коммунисты мира — о своих партиях, с. 77.

³ Проблемы мира и социализма, 1979, № 4, с. 7.

⁴ XXV съезд Коммунистической партии Дании. Копенгаген, 23—26 сентября 1976 года, с. 34.

партий, всех революционных сил не только не противоречит самостоятельности каждой коммунистической партии, а, наоборот, помогает каждой из них сохранять свою самостоятельность, идейную и политическую независимость, устоять перед политическим и идеологическим наступлением классового врага. «...Отказ от соблюдения принципов пролетарского интернационализма, международной солидарности с братскими коммунистическими и рабочими партиями, с социалистическими странами, и особенно с СССР, свидетельствует не о самостоятельности партии, а об ее отказе от политической и идеологической самостоятельности»¹.

По мере усиления коммунистического движения и полевения масс активизируется и ожесточается антикоммунизм, возрастает его давление на революционные силы. Коммунистические партии постоянно находятся под мощным обстрелом со стороны классового противника. И хотя условия, в которых действует теперь большинство коммунистических партий, несравнимы с теми, в которых формировалась большевистская партия в России, не утратила значения ленинская идея о необходимости идти по обрывистому и трудному пути революционной борьбы, «крепко взявшись за руки». «Мы соединились, по свободно принятому решению, именно для того, чтобы бороться с врагами и не отступаться в соседнее болото, обитатели которого с самого начала порицали нас за то, что мы выделились в особую группу и выбрали путь борьбы, а не путь примирения»².

Одна из задач, которые всегда, а сейчас особенно, ставит перед собой реакция,— добиваться изменения характера коммунистических партий и, как следствие, разрыва или ослабления их интернациональных связей. Об этом с большей или меньшей откровенностью говорят и государственные деятели, и президенты крупнейших монополий, и журналисты, избравшие антикоммунизм несменяемой профессией. На отказ от своих принципов коммунистов толкают лидеры правых социалистов. Особенный нажим при этом делается на то, чтобы коммунисты изменили свою идеологию и отказались от своих международных союзников, т. е. от пролетарского интернационализма. В этих ус-

¹ XVIII съезд Коммунистической партии Израиля. Хайфа, 15—18 декабря 1976 г., с. 122.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 9.

ловиях, как пишет Гэс Холл, «не стремиться к большей сплоченности мирового революционного движения — значит позволить врагу диктовать формы отношений между его отрядами»¹.

Вопрос об отношении коммунистических партий к своей самостоятельности как неперемennomу условию успешного сотрудничества всех компартий приобретает все большую остроту, становится одним из самых горячих узлов идеологической борьбы. Антикоммунизм делает ставку на то, что, если коммунисты противопоставят самостоятельность интернациональному единству, они легко смогут потерять свою боевую силу, стать «ручными» партиями.

Но для коммунистов верность своим принципам, как выразился Алваро Куньял, «не разменная монета, в обмен на которую можно получить доброжелательность, снисхождение, благосклонность или терпимость» со стороны классового врага. «Наша партия не согласна быть в Португалии тем, кем ее хотела бы видеть реакция, — декоративной деталью буржуазной демократии»². Именно поэтому коммунистические партии с такой остротой ставят вопрос о том, что подлинная их самостоятельность проявляется в ясности классовой позиции, независимости от буржуазной и реформистской идеологии, в верности интернациональному долгу. Чилийские коммунисты, например, заявляют: «Каждая коммунистическая партия суверенна в разработке своей линии, в определении своей стратегии и тактики. В то же время все партии связаны общим учением и долгом взаимной солидарности, невмешательства в дела друг друга и взаимного уважения. Поэтому Коммунистическая партия Чили отвергает давление тех, кто хотел бы, чтобы она доказала свою самостоятельность посредством критических высказываний, по меньшей мере граничащих с антисоветизмом.

Итак, мы подтверждаем, что нет господствующих партий и подчиненных партий, а также вновь выражаем наше убеждение в том, что все мы, коммунистические партии, должны ставить на первое место в наших отношениях наш интернациональный долг»³.

Классовый противник делает все, чтобы изобразить проблему самостоятельности коммунистических партий как

¹ Коммунисты мира — о своих партиях, с. 41.

² Проблемы мира и социализма, 1979, № 3, с. 32.

³ Чилийская революция, фашистская диктатура, борьба за ее свержение и создание новой демократии, с. 52.

перешенную. В действительности же принцип самостоятельности освещен революционной теорией и выработан практикой международного коммунистического движения.

4. Дискуссия и критика в международном коммунистическом движении

Самостоятельно разрабатывая свою политику, коммунистические партии не могут не испытывать потребности в обмене мнениями по тем или иным политическим вопросам, в теоретических дискуссиях, в сопоставлении своего опыта с опытом других партий.

Это естественная необходимость живого развивающегося движения, каким является коммунистическое движение. Поскольку опыт каждой партии при всей его ценности и оригинальности может носить односторонний характер, особое значение приобретает коллективный опыт, рождающийся из сотрудничества коммунистических партий всех стран.

Связи братских партий стран социалистического содружества, как отмечалось на XXV съезде КПСС, создают впечатляющую картину глубоких, разносторонних, систематических контактов тысяч и тысяч борцов за общее дело, строителей социализма и коммунизма — от руководителей партий до работников местных парторганов, до первичных партийных организаций. Эти связи дают ценный обмен опытом. Касаясь систематических встреч руководителей партий, как многосторонних, так и двусторонних, Л. И. Брежнев отметил, что они «позволяют нам советоваться по всем крупным возникающим проблемам, делиться друг с другом, как говорят, радостями и горестями, совместно намечать пути нашего дальнейшего движения вперед»¹.

Обмен опытом, свободная дискуссия, выявление достижений и упущений движения дают возможность партиям учиться друг у друга. Революционный опыт и революционная мысль различных стран не могут быть во всем идентичны. Общие в коренном, они отражают своеобразие стран, исторические условия, национальные традиции.

¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 8.

Множество примеров политической практики постоянно подтверждают ленинский вывод о неравномерности и разнообразии форм развития революционного движения в разных странах. Действительно, каждая партия вносит свой вклад и в общий поток борьбы, и в развитие теории. Но также справедливо, что односторонность той или иной партии, те или иные ее теоретические и практические недостатки могут влиять на разработку общей позиции всего движения, на процесс развития теоретической мысли.

Огромная роль, которую приобрели идеи ленинизма в эпоху империализма, в значительной мере определяется тем, что они стали результатом обобщения всемирного опыта, данных, почерпнутых из практики стран развитого капитализма и стран среднего уровня капиталистического развития, опыта национально-освободительного движения.

В условиях ускоряющейся интернационализации многих процессов общественного развития значение опыта строительства социализма, рабочего движения, национально-освободительной борьбы зачастую выходит за национальные рамки. Поэтому особенно важно создавать условия для плодотворного обмена идеями, возникающими в различных странах, для совместных усилий всех марксистско-ленинских партий, направленных на развитие революционной теории. Всякое провинциальное высокомерие, недооценка коллективных усилий в разработке теоретических проблем были бы не только вредны, но и опасны.

На Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы Л. И. Брежнев, подчеркивая значение интернационального сотрудничества коммунистов, отметил: «Есть одна сфера нашего сотрудничества, о которой стоит сказать особо. Речь идет о соединении усилий в деле обобщения революционного опыта, о дальнейшем развитии теории научного коммунизма, созданной К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным»¹.

Практика выработала многочисленные формы совместной теоретической работы марксистов различных стран. Систематическими стали встречи руководящих деятелей братских партий социалистических стран. Выпускаются книги, подготовленные многонациональными коллективами авторов. Постоянными стали контакты марксистских исследовательских центров братских партий. Эти центры приобретают все большую роль в странах социализма, а также в Италии, Франции, ФРГ и других странах. Мно-

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 6, с. 64.

гие марксистские книги получают распространение не только на родине их авторов, но и переводятся на иностранные языки.

Большой вклад в совместную теоретическую работу вносит теоретический и информационный журнал коммунистических и рабочих партий «Проблемы мира и социализма», имеющий 57 национальных изданий и распространяемый в 145 странах.

Представители 57 партий в журнале на равных правах образуют Редакционный совет. Он заседает регулярно, рассматривает перспективные планы работы, обсуждает предназначенные для печати статьи, материалы, утверждает содержание номеров. Представители 15 партий составляют Редакционную коллегию. В 1977 г. на страницах журнала выступили авторы более чем из 80 стран. Журнал организует в различных формах коллективный анализ актуальных проблем современности. Систематически проводятся международные научно-теоретические конференции. С 1974 по 1978 г. их было 11. Журнал создает исследовательские группы, проводит симпозиумы, семинары, встречи за «круглым столом» и т. д.¹ Свободный обмен мнениями помогает обобщать различный опыт, формулировать интересные положения, теоретические выводы.

Формы такого обмена могут быть самыми разными. Оправдывают себя встречи небольшого числа участников свободной дискуссии, не связанной особым регламентом и заранее разработанными материалами, обмен мнениями по отдельным вопросам с участием ограниченного числа специалистов. Не менее правомерны и широкие встречи представителей многих партий, где могут быть изложены различные позиции. Такой, например, была международная теоретическая конференция в Софии (1978 г.) «Строительство социализма и коммунизма и мировое развитие». Генеральный секретарь ЦК Компартии Греции Харилаос Флоракис говорил на ней: «Наша конференция имеет очень большое значение, так как дает нам возможность обмениваться мнениями по серьезным проблемам современности. Несмотря на то, что эти мнения, по всей видимости, совпадут не по всем вопросам и не будет принята общая декларация, мы считаем, что конференция вооружит коммунистические и рабочие партии полезными средствами для

¹ См.: Проблемы мира и социализма, 1978, № 9, с. 7, 9, 11, 13, 19.

успешного отпора острым идеологическим нападкам империализма»¹.

Было бы ограничением считать, что для обмена мнениями приемлема только такая-то форма и никакая другая. Здесь, перефразируя известное пожелание, можно сказать: «Побольше форм, хороших и разных».

Коммунисты руководствуются положением В. И. Ленина о том, что «без... споров и борьбы мнений никакое движение, в том числе и рабочее движение, невозможно»², но предупреждавшего при этом, что нужна беспощадная борьба с вырождением споров в перебранку, сплетни и дразги.

Именно потому, что обмен опытом и идеями усиливает коммунистическое движение, все, что связано с таким обменом, постоянно находится под сильным давлением враждебных коммунизму сил, стремящихся представить всякий обмен идеями как путь к потере самостоятельности партий, их независимости.

В мире постоянно происходит множество международных конференций, совещаний различных политических организаций. Регулярно собираются конгрессы Социалистического интернационала, совещаются представители христианских и других политических партий, все это воспринимается буржуазной печатью как само собой разумеющееся. Но когда предстоит какая-либо встреча представителей коммунистических партий, немедленно начинается кампания с целью дискредитации самой идеи диалога в коммунистическом движении. Если выявляется единство мнений коммунистов по тому или иному вопросу, оно тут же объявляется единством, навязанным Москвой. Если же обнаруживается несовпадение тех или иных точек зрения, это преподносится как распад коммунистического движения, его безнадежный кризис.

Чем большую потребность испытывает коммунистическое движение в обмене опытом и согласовании действий всех своих отрядов, тем активнее становится давление классово враждебных сил, стремящихся использовать проблему «самостоятельности партий» для разобщения коммунистов различных стран.

Внушая, что не нужны связи между компартиями, не нужен обмен опытом, не нужны товарищеские дискуссии, что все это «вмешательство» во внутренние дела партий,

¹ Проблемы мира и социализма, 1979, № 3, с. 41.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 166.

враждебные коммунизму силы преследуют свою политическую цель — нанести удар по международной пролетарской солидарности, чтобы лучше осуществлять собственное вмешательство. Гэс Холл считает, что отказ от коллективного обобщения опыта под предлогом, будто оно противоречит нормам «автономии» или представляет собой «вмешательство во внутренние дела партий», — это «уступка давлению врага, который, идя в наступление, стремится доказать, что коммунистические партии несамостоятельны, что они — чужеродные тела»¹.

Конечно, сопоставление точек зрения — это не просто беспристрастная взаимная информация. Если только ограничиться этим, не анализировать опыт, не высказываться о его достоинствах и недостатках, коллективная мысль не будет развиваться. Братские отношения политических бойцов, придерживающихся одной идеологии, не могут строиться на какой-либо недоговоренности, они проникнуты заинтересованностью в совершенствовании общего дела. При анализе опыта могут возникнуть и критические соображения и дискуссии.

Коммунисты исходят из того, что если партии не обмениваются мнениями, не высказывают своих точек зрения, то как можно выяснить, в чем они согласны друг с другом и в чем нет. Если партия станет обсуждать все проблемы только внутри себя самой, то это привело бы ее к политическому и идеологическому ослаблению, к опасной самоизоляции и неизбежному провинциализму.

Касаясь негативных явлений, мешающих обмену мнениями в коммунистическом движении, в частности уклонения от обмена мнениями под предлогом сохранения самостоятельности, Родней Арисменди писал: «Мы не можем подменить научную разработку — а наука не имеет национальных границ — известными дипломатическими ухищрениями, хотя и необходимыми порой, чтобы избежать обид и столкновений». Подчеркивая значение уважения самостоятельности разработки линии каждой партией как принципа единства, Р. Арисменди считает, что «способность обобщить, по мере возможности, многосторонний опыт — это характерная черта всякой живой теории, которая будет в полной мере плодотворной, лишь если она — результат коллективного творчества»².

Многие коммунистические партии подчеркивают свою

¹ Проблемы мира и социализма, 1974, № 8, с. 58.

² Рабочий класс и современный мир, 1978, № 1, с. 12.

заинтересованность в том, чтобы обсуждение опыта друг друга носило откровенный, творческий характер, помогало анализировать проблемы, ситуации и явления, с которыми сталкиваются партии, помогало обмену мнениями, развитию теории. Коммунистическая партия Дании, например, стремясь к развитию единства компартий в борьбе против империализма и к дальнейшему укреплению идеологического единства, включила в свою принятую в 1976 г. программу положение о значении «проведения совместных дискуссий в целях дальнейшего творческого развития марксистской мысли применительно к новым проблемам современности»¹.

Коммунисты накопили большой опыт борьбы с враждебной идеологией, с различными антимарксистскими течениями. Логика такой борьбы требует не только идейной убежденности, но и острых полемических приемов, разоблачения. Другое дело, когда встречаются единомышленники. Здесь необходим другой тон, иная манера поведения, поскольку речь идет не о борьбе против идейного противника, а о том, чтобы докопаться до истины, без предубеждения уточнить те или иные положения, аргументы, исправить ошибку. «Дискуссия должна быть откровенной и открытой,— говорится в тезисах XV съезда ИКП.— но в то же время лояльной и уважительной по отношению к другой партии, направленной на то, чтобы понять доводы другого, преодолеть разногласия и положительно разрешить проблемы»².

Можно напомнить то, что писал еще Монтень: «Доверие к добропорядочности другого является достаточно веским свидетельством собственной...»³ Известно, что подчеркивание собственной непогрешимости и боязнь выслушать других — это нередко лишь обратная сторона неуверенности в себе. Люди, которым «все ясно», черпающие непоколебимую уверенность в способности все упрощать, обычно смотрят назад, а не вперед. Неумение отстаивать свою точку зрения и невнимательное отношение к позиции оппонента может создать обстановку натянутости там, где должна царить непринужденность. Все это чуждо критическому, творческому духу марксизма-ленинизма и постоянно развивающемуся, устремленному в будущее ком-

¹ XXV съезд Коммунистической партии Дании. Копенгаген, 23—26 сентября 1976 года, с. 152.

² *La politica e l'organizzazione dei comunisti italiani*, p. 53.

³ Монтень М. Опыты. Книга первая. М.—Л., 1954, с. 85.

мунистическому движению. Создание обстановки товарищеской взаимовнимательности рассматривается коммунистами как интернациональный долг всех участников обсуждения.

Когда речь идет о развитии критики и самокритики как внутреннем деле каждой партии, тут все ясно. Но при критике межпартийной может встать вопрос: совместима ли критика с принципом самостоятельности партий и невмешательством их в дела друг друга?

Из того факта, что коммунистические партии независимы и самостоятельны, вовсе не следует, что они могут безразлично относиться друг к другу, закрывать глаза на ошибки, которые допускает та или иная партия. Международное коммунистическое движение, имеющее общую идеологию, общие цели и борющееся против общего врага, рассматривает каждую победу рабочего класса, в какой бы стране она ни произошла, как общую победу. Точно так же и ошибки каждой коммунистической партии, ее неудачи касаются не только ее страны, а так или иначе отражаются на всем движении. Если к этому добавить слова В. И. Ленина о том, что «никто в мире не в состоянии скомпрометировать революционных марксистов,— если они сами себя не скомпрометируют»¹, то станет совершенно ясно, что ни одна компартия не может проходить мимо ошибок другой компартии, если они вредят общему делу.

Коммунистические партии отвергают вмешательство одной партии во внутренние дела другой, но в то же время они не разделяют позицию, вообще отрицающую допустимость каких-либо критических замечаний, касающихся братской партии, принципиальный отказ от обсуждения когда бы то ни было и в какой-либо форме взглядов братской партии, затрагивающих международное коммунистическое движение в целом. Возведение такого принципа в норму взаимоотношений партий было бы равносильно превращению международного коммунистического движения из проникнутого единством в некую сумму нейтральных по отношению друг к другу партий.

Что было бы, если бы все коммунистические партии считали, что критика и невмешательство несовместимы, и поэтому в принципе отказывались бы от того, чтобы высказывать свое мнение о деятельности той или иной партии. Считать, что высказывать критические замечания, даже

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 93.

самые доброжелательные, судить о политике какой-либо партии — значит якобы вмешиваться в ее дела, считать так противоречило бы самому духу взаимного доверия партий. Тогда бы все отряды международного коммунистического движения должны были бы жить по принципу «наша партия — наше дело, ваша партия — ваше дело».

Коммунисты считают нарушением принципа равноправия партий и такую практику, при которой всякое критическое замечание в свой адрес партия рассматривала бы как вмешательство, а критику со своей стороны считала правомерной. Гэс Холл, в частности, говорил и о тех, кто выступая против обсуждения разногласий под предлогом невмешательства во внутренние дела партии, «применяют совершенно иные мерки по отношению к Коммунистической партии Советского Союза и считают нормальным вмешательство в ее внутренние дела»¹.

Рассматривая критику как непереносимое условие правильных взаимоотношений партий, многие партии публично заявляют о готовности считаться с ней со всей серьезностью. «Мы будем благодарны каждой коммунистической партии, — говорит Первый секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии Тодор Живков, — которая искренне, по-братски будет указывать нам на наши недочеты и ошибки, давать нам свои советы. Мы не считаем это вмешательством в наши внутрипартийные и внутригосударственные дела»². Но коммунистические партии учитывают, насколько осторожно нужно пользоваться оружием критики, с каким тактом, чтобы не вызвать недоверия, не привести к разобщению.

Много места отводилось проблеме критики в коммунистическом движении на съездах партий, в партийной печати в конце 50-х годов.

Например, коммунисты Финляндии на своем XI съезде (1957 г.) уделили большое внимание нормам критики в коммунистическом движении. Подчеркивалось, как важно с серьезностью и чувством ответственности подходить к критике братской партии. «Основным принципом в данном случае должна быть вера в то, что братские партии сами исправят ошибки, если они их совершат, так же как от нас самих в первую очередь необходимо требовать исправления наших собственных ошибок. Интернационализм обя-

¹ Political Affairs, 1977, vol. LVI, N 9, September, p. 10.

² Международное Сопровождение коммунистических и рабочих партий. Москва, 1969, с. 383.

зывает нас прежде всего поддерживать наши братские партии и рабочих других стран, а также народы, борющиеся за свою свободу, против общего врага — империализма, за социализм. И только в этом случае критика является правомерной — и никак иначе»¹.

Коммунистические партии стремятся к установлению таких связей между партиями и таких форм взаимоотношений между ними, при которых каждая партия могла беспрепятственно довести свои критические замечания до сведения другой партии. На VIII съезде Итальянской коммунистической партии (1956 г.) П. Тольятти говорил: «Мы можем обращаться к другим партиям с братской критикой, если считаем ее обоснованной. Мы хотим установить и с другими партиями такие связи, чтобы они также могли выступать по нашему адресу с критикой, которую считают правильной»².

Подавляющее большинство компартий воспринимает мнение братских партий об их политике, доведенное до их сведения в соответствии с нормами, принятыми в коммунистическом движении, не как вмешательство во внутренние дела или ущемление их самостоятельности, а как выражение товарищеской помощи. Если же критиковать, не считаясь с нормами, сложившимися в движении, то такая критика может иметь разрушительный характер.

Учитывая последствия допущенного маоистами игнорирования всяких норм взаимоотношений, принятых между компартиями, международное Совещание представителей коммунистических и рабочих партий 1960 г. в своем Заявлении предусмотрело порядок разрешения спорных вопросов.

Двусторонние встречи — наиболее эффективная форма преодоления спорных вопросов. При этом очень важно, чтобы эти встречи проходили на основе взаимного доверия и благожелательности, уважения друг к другу, умения не только излагать свою позицию, но и выслушивать мнение других. Ведь задачи товарищеского обмена мнениями состоят не в том, чтобы победить или опорочить партнера по дискуссии, а в том, чтобы убедить его, если он заблуждается, показать ошибочность его аргументов и взглядов.

История международного коммунистического движе-

¹ XI съезд Коммунистической партии Финляндии. Хельсинки, 29 мая — 2 июня 1957 года. М., 1958, с. 82.

² Материалы VIII съезда Итальянской коммунистической партии (Рим — 8—14 декабря 1956 года). М., 1957, с. 102.

ния богата примерами, когда вовремя оказанная помощь критикой давала возможность той или иной партии преодолеть ошибки и грозящие опасности. Неудивительно, что такие партии особенно нетерпимы ко всякой недооценке роли критики и с бескомпромиссной твердостью заявляют о том, что придают критике в свой адрес большое значение.

Руководящие деятели Компартии США неоднократно заявляли, что они от всего сердца просят братские партии, чтобы они спорили с ними, критически анализировали работу их партии и делали как можно больше предложений, замечаний в связи с ней. Они считают весьма полезным для себя узнать мнение тех, кто в иных условиях, на основе иного опыта следит за их работой и проблемами. Было бы неправильным, полагают они, ограничить дискуссию об их опыте только рамками самой партии. Это привело бы к политическому и идеологическому ослаблению партии.

Компартия США на собственном историческом опыте могла убедиться, какое значение имеет дружеская критика со стороны братской партии. В сложной борьбе с правым ревизионизмом Браудера в 40-х годах и Гейтса в 50-х годах большую помощь оказали письма одного из видных деятелей Французской компартии, Жака Дюкло, американским коммунистам.

Американские коммунисты с благодарностью восприняли эти письма, считая, что они помогли предотвратить раскол партии, помешали попыткам правых оппортунистов подчинить партию своим антимарксистским взглядам. В письмах критиковался оппортунизм, толкавший компартию к «демократическому реформизму», к идеализации «демократических свобод», подчеркивалась необходимость укрепления международной солидарности пролетариата.

В то время как марксисты-ленинцы в рядах Компартии США тепло приветствовали эти письма, рассматривая их как помощь брата брату, правые оппортунисты злобно и надменно отвергали их как якобы «грубое вмешательство и нарушение права на независимость».

Подлинно партийная критика призвана достигать конструктивных целей, прежде всего помочь исправить то, что партия считает недостатком. Но это значит, что критика должна быть обоснованной, ответственной. Критика, которая из всего процесса общественного развития выхватывает отдельные факты или явления, не касаясь сущности и тенденций явления, не может быть объективной. Она

всегда будет страдать односторонностью. То же самое относится и к критике, не учитывающей объективные условия, вызвавшие разбираемое явление, отвлекающейся от его исторических предпосылок, не вникающей в причины, побудившие партию пойти на тот или иной шаг.

В Политической резолюции VIII съезда Португальской коммунистической партии (1976 г.) с благодарностью отмечается, что на протяжении всего сложного процесса португальской революции ПКП «получает активную поддержку братских партий»¹. Постоянная солидарность, конкретная помощь коммунистов народу Португалии, в том числе и критическими замечаниями, еще более усилили узы братской интернациональной дружбы. Вместе с тем в Политической резолюции указывается: «Некоторые, хотя и немногие, партии показали серьезное непонимание португальской революции. Под влиянием реформистских и оппортунистических концепций некоторые даже выступили с публичной критикой деятельности нашей партии как раз по вопросу об основных революционных достижениях, проявляя в то же время солидарность и симпатии в отношении тех сил, которые развернули в Португалии широкую антикоммунистическую кампанию»². ПКП осудила такие позиции, но она не стала вступать в публичную полемику с этими партиями.

Португальские коммунисты не согласны и с такой практикой, при которой братские партии присваивают себе право высказываться о том, что соответствовало бы, по их мнению, интересам португальского народа. На международной теоретической конференции в Софии Алваро Куньял сказал: «Здесь, на конференции, мы слышали товарища, который заявил, что его партия выступает за присоединение Португалии к «Общему рынку». Мы не отрицаем права любой братской партии высказываться за вступление Португалии в «Общий рынок», если это делается во имя народа, интересы которого выражает данная партия. Но когда речь идет об интересах португальского народа и португальской демократии, то в таком случае правомочна высказываться только наша партия»³.

Не может принести пользу и критика, не стремящаяся

¹ VIII съезд Португальской коммунистической партии (Лиссабон, 11—14 ноября 1976 года). М., 1977, с. 196.

² Там же.

³ Проблемы мира и социализма, 1979, № 3, с. 33.

охватить все явление в целом, исходящая только из отвлеченных моральных идеалов, без учета конкретных условий, в которых борется та или иная партия. Венгерские коммунисты всегда приветствуют принципиальные и товарищеские замечания со стороны братских партий как необходимые и полезные, но они не скрывают того, что им кажутся невероятно безжизненными высказываемые порой замечания, в которых содержится оценка их дел со стороны, без учета объективной обусловленности тех или иных действий, особенно когда «пытаются — с точки зрения собственных пожеланий или на основе абстрактно-моральных рассуждений — советовать, как было бы правильное поступать в различных ситуациях»¹.

Именно потому, что мировой революционный процесс развивается в столь разнообразных условиях, а каждая партия лучше всего знает ту обстановку, в которой она сама действует, всегда есть опасность делать критические замечания недостаточно квалифицированно, рассматривать опыт других партий исключительно через призму своего собственного. Тем более коммунисты считают недопустимым тон высокомерного поучения, который уже сам по себе является нарушением равноправия и взаимного уважения партий. Разбирая одно из подобного рода критических выступлений, секретарь Коммунистической партии Аргентины Орестес Гиольди особо осудил то, что его автор пишет «языком агрессивным и высокопарным, не соблюдая элементарные принципы товарищества и пролетарского интернационализма, о которых коммунист не должен забывать, вступая в полемику с другими коммунистами относительно идеологических или тактических проблем»².

На международном Совещании 1969 г. с осуждением говорилось о тех, кто вину за собственные недостатки пытается «свалить на пролетарский интернационализм и на основные положения марксизма-ленинизма»³.

Группа английских коммунистов писала в связи с недостатками в работе своей партии о тенденции «переложить ответственность за создавшееся положение на тех, кто за него не отвечает, т. е. на братские компартии»⁴.

¹ Комочин Э. Национальные интересы и интернационалистские цели, с. 108.

² За рубежом, 1978, № 4, с. 10.

³ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 1969, с. 256.

⁴ Marxism Today, 1976, October, p. 324.

Несомненно, что между партиями могут возникать некоторые несовпадения точек зрения по отдельным вопросам. Но при этом важно различать характер разногласий. Касаются ли они лишь частных вопросов или затрагивают основы, самую сущность теории и политики марксизма-ленинизма. Различия взглядов по частным вопросам нередко объясняются особенностями положения той или иной партии. Коммунисты отмечают, что при наличии согласия в основном расхождении по отдельным вопросам, преувеличение или недооценка того или иного фактора революционной борьбы не страшны.

В совместном коммюнике о пребывании Генерального секретаря Итальянской коммунистической партии Э. Берлингуэра в Советском Союзе в октябре 1978 г. говорится, что руководители КПСС и ИКП «подтвердили точку зрения, в соответствии с которой некоторые различия в позициях партий не противоречат и не должны мешать укреплению и расширению сотрудничества и интернационалистской солидарности коммунистических и рабочих партий всех стран и континентов»¹.

К тому же различие в позициях не есть что-то данное раз и навсегда. Если есть добрая воля и нет предубежденности, если обмен идеями не превращается в обмен монологами, а сопровождается готовностью изменить свои представления под влиянием аргументов, тогда позиции могут сближаться и полностью совпасть. Когда речь идет о привлечении на правильные позиции временно заблуждающихся товарищей по движению, «здесь,— отмечает Л. И. Брежнев,— полезна товарищеская, дружеская полемика, а иногда и известная сдержанность»².

Особую роль в выработке общих позиций играют сотрудничество и интернациональная солидарность. В. И. Ленин считал, что расхождения в менее важных вопросах «могут исчезнуть и непременно исчезнут: этот результат будет вызван логикой совместной борьбы с действительно грозным врагом, с буржуазией...»³.

Другое дело — разногласия по коренным вопросам теории и политики. Они, как правило, отражают проникновение в коммунистическое движение буржуазных и мелкобуржуазных взглядов. Если все попытки преодолеть разногласия подобного рода оказываются безуспешными, неизбеж-

¹ Правда, 1978, 10 октября.

² Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 2, с. 440.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 255.

на непримиримость, решительная борьба, чтобы нанести поражение оппортунизму. В выступлениях видных руководящих деятелей ряда компартий подчеркивается, что в таких случаях, когда надо дать отпор очевидным антимарксистским, антиленинским позициям, приносящим вред мировому коммунистическому движению, нужна публичная критика.

Нетрудно заметить, что отказ высказать суждение о деятельности других партий, не такая уж «нейтральность», как может показаться на первый взгляд. На самом деле это и есть критика принципов, которых придерживаются другие партии. У всякого промежуточного положения есть своя логика. Это относится и к попыткам занять промежуточную позицию в принципиальной борьбе с враждебными марксизму-ленинизму взглядами. Не случайно такой «нейтралитет» порождает националистические тенденции.

Янош Кадар, говоря о том, что Венгерская социалистическая рабочая партия прилагает все усилия, чтобы содействовать марксистско-ленинскому единству коммунистических и рабочих партий, отметил, что составной частью этой деятельности является развитие связей с братскими партиями, налаживание обмена опытом, «а в известном смысле и организация отпора антимарксистским взглядам. Когда мы говорим, что являемся сторонниками марксистско-ленинского единства в международном коммунистическом движении, то имеем в виду, что единство в мировом рабочем движении не может быть достигнуто на беспринципной основе»¹.

Дискуссии и критика в коммунистическом движении — показатель не слабости, а силы движения, его роста, поисков. Многие коммунистические партии отмечают пользу таких дискуссий, но только при условии, если проводятся они на здоровых партийных началах. Например, XI съезд Швейцарской партии труда (май 1978 г.), полностью одобрив итоговый документ Берлинской конференции коммунистических и рабочих партий Европы, уделил внимание политическим и идеологическим вопросам, дискутирующимся в международном коммунистическом движении. Коммунисты Швейцарии считают: эти дискуссии и сопоставления идей, возникшие в результате бурного развития революционных и прогрессивных сил во всем мире и расширения социалистического мира, не следует рассматривать как

¹ Кадар Я. Социализм и мировой революционный процесс, с. 47.

негативные при условии, что они ведутся на братских основах.

На V съезде Социалистической единой партии Западного Берлина (1977 г.) говорилось о том, что нельзя не видеть то, что в коммунистическом движении существуют определенные различия во мнениях, но что враги ошибаются, если думают, что великая семья коммунистических и рабочих партий распадется. «Многое из того, что является сегодня предметом дискуссий в нашем движении, связано с дальнейшим укреплением мирового коммунистического движения, с его ростом вширь, с распространением его влияния на все новые социальные слои и группы, а также с тем, что условия, в которых борются отдельные партии, очень различны. Поэтому дискуссии — вполне нормальное явление. Мы считаем, что они принесут пользу нашему делу, если при этом всегда исходить из общих интересов международного рабочего движения, из опыта его богатой истории, из общей исторической ответственности за общественный прогресс нашего времени»¹. Такого рода оценки значения дискуссий в коммунистическом движении можно привести из материалов многих партий.

Для коммунистов дискуссия, обмен мнениями, критика не самоцель, а путь к укреплению единства международного коммунистического движения, повышению его боеспособности. Это определяет их принципиальное отношение к дискуссии и конкретный подход в каждом отдельном случае, когда возникает необходимость в сопоставлении точек зрения.

5. Взаимоотношения компартий, стоящих у власти и борющихся в условиях капитализма

Великая Октябрьская социалистическая революция впервые в истории привела к власти революционную марксистскую партию. Это вызвало возникновение и такой новой проблемы (которой не могло быть прежде), как проблема взаимоотношений между победившей партией и революционными марксистами в других странах, остававшихся в системе капитализма.

¹ V съезд Социалистической единой партии Западного Берлина. 15—17 апреля 1977 года. М., 1978, с. 43—44.

Революция, которая потрясла весь мир, вызвала восторженное отношение у тех, кто действительно хотел победы социализма в своих странах. То, что в течение долгих десятилетий оставалось лишь принципиальной целью борьбы, получило реальную возможность воплотиться в действительность на шестой части планеты. Политические преобразования, покончившие с властью помещиков и капиталистов, с зависимостью от иностранного капитала, вырвавшие Россию из империалистической войны, открывали новые перспективы для революционной борьбы во всем мире.

Политические перемены — вот то главное, чем оказывала влияние победившая революция и возглавившая ее большевистская партия на революционные силы в других странах. Но начавшие консолидироваться после победы Октября коммунистические группы и партии отдавали себе отчет в том, что первая социалистическая революция нуждается в защите и что помощь ей — это в то же время и расширение возможностей для осуществления в своих странах социальных перемен. I конгресс Коминтерна в обращении «К рабочим всех стран» призвал к защите Советской России. Один из пунктов условий приема в Коммунистический Интернационал, принятых его II конгрессом в 1920 г., когда уже была возможность учитывать уроки гражданской войны, гибели Венгерской Советской Республики и ряда других советских республик, гласит: «Каждая партия, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана оказывать беззаветную поддержку каждой Советской республике в ее борьбе против контрреволюционных сил»¹.

Таким образом, тот, кто хотел быть коммунистом, тем самым брал на себя и обязанность во всем поддерживать большевистскую партию — организатора борьбы с внутренней контрреволюцией и мировым империализмом.

Крах попыток сил реакции сокрушить только что созданную социалистическую страну военной силой открыл путь для восстановления разрушенной экономики Советской России. Теперь перед социализмом появилась возможность показать свои преимущества не только в сфере социально-политической, но и социально-экономической. Предстояла сложнейшая, многим казавшаяся непосильной работа. Она имела не только жизненное значение для голодной, переживавшей разруху страны, но приобретала и

¹ В. И. Ленин и Коммунистический Интернационал, с. 252.

огромную международную роль. В. И. Ленин писал в октябре 1921 г.: «Из мирных средств борьбы против ига международного финансового капитала, против международной реакции нет другого средства, которое бы так быстро и так верно обещало победу, как помощь восстановлению народного хозяйства Советской России»¹.

Теперь лозунг «Руки прочь от России!», вызывавший во многих странах массовое движение солидарности с государством Октябрьской революции, дополнялся призывами о помощи в борьбе с голодом, разрухой, переживаемыми Советской страной. В начале декабря 1921 г. Президиум Исполкома Коминтерна принял обращение, в котором призывал пролетариев всех стран: «Спешите на помощь нашему главному оплоту, спешите на помощь Советской России».

Помогите ей окрепнуть и твердо стать на ноги. Она вам заплатит за это в сто крат»².

И Советская Россия действительно стала в сто крат оплачивать полученную поддержку. Она всегда считала, как писал В. И. Ленин в 1922 г., «величайшей гордостью помогать рабочим всего мира в их трудной борьбе за низвержение капитализма»³. По мере развития советской экономики все полнее раскрывался прогрессивный характер социалистического строя. В хозяйственных успехах социализма, в его постоянно расширяющихся социальных завоеваниях коммунистические партии всех стран черпали уверенность, аргументы в повседневной борьбе. Коммунистическая партия революционного государства, которая даже в самые трудные для себя времена стремилась всячески содействовать коммунистам, действующим в капиталистических странах, теперь получила возможность расширять свою помощь в самых разнообразных формах: подготовка кадров, предоставление политического убежища преследуемым коммунистам, прямая военная и экономическая поддержка, как это было по отношению к Китаю в 20, 30 и 40-х годах, к Испании в 30-х годах.

Крепнувший социалистический строй уже не нуждался в тех проявлениях помощи, которые так ему были необходимы в первые годы. С превращением страны в могучую

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 264.

² Деятельность Исполнительного Комитета и Президиума И. К. Коммунистического Интернационала от 13-го Июля 1921 г. до 1-го Февраля 1922 г. Пг., 1922, с. 326.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 277.

индустриальную державу она приобретала возможность оказывать все большее влияние на положение дел в мире, выступая как сила, с которой уже не мог не считаться лагерь реакции. Наряду с воздействием примером своих социально-политических преобразований, бурного экономического роста все большее влияние на ход событий в мире приобретала советская внешняя политика.

Ленинский Декрет о мире положил начало внешней политике рабочего класса, взявшего в свои руки государственную власть. Эта политика исходила из объективной действительности: наличия в мире двух противоположных социальных систем — социализма и капитализма — и необходимости их мирного сосуществования. Она не скрывала своей революционной направленности — готовности поддерживать освободительные движения, создавать условия для успешного развития сил социализма.

Антисоветизм, возникший с рождением Советского государства, использовал все средства клеветы и дезинформации, чтобы скомпрометировать новый строй, посеять к нему недоверие, запугать широкие массы социализмом. Такие приемы, как правило, не могли поколебать тех, кто понимал, что становление революционной России — это пример, зовущий в будущее. Коммунистические партии твердо защищали Советскую страну от клеветы. Но с упрочением Советского государства и среди тех, кто включился в коммунистическое движение, появились люди, оказавшиеся неспособными противостоять такому антисоветскому измышлению, как изображение советской внешней политики обычной политикой любого государства, преследующего свои национальные цели. Буржуазная пропаганда объявляла Коммунистический Интернационал орудием советской внешней политики, а все входящие в него партии — партиями не национальными, а организациями, зависимыми от иностранной державы, защищающими интересы чужой страны.

Еще только закончилась гражданская война, как оппозиционные элементы в Коминтерне обвинили его в том, что он, признав спад революционной волны в мире и отрицая наличие объективных условий для наступательной тактики, тем самым принес интересы мировой революции в жертву национальным интересам Советской России. Вокруг обвинения Коминтерна в том, что он действует якобы по указке Москвы и в ее государственных интересах, объединились и правые оппортунисты, и леваки. Особенно были распространены подобные утверждения среди некоторых деятелей

Коммунистической рабочей партии Германии, придерживавшейся левацких, сектантских позиций. III конгресс Коминтерна (1921 г.) отверг утверждения, заимствованные из антикоммунистического арсенала. В обращении конгресса «К членам Коммунистической рабочей партии Германии» была показана подлинная роль Коминтерна: «Не Интернационал является орудием Советской республики, а Советская Россия является сильнейшей крепостью Коммунистического Интернационала»¹.

Международная роль, которую играла Советская страна, определяла характер взаимоотношений большевистской партии и других коммунистических партий — отрядов одной революционной армии, борющихся за общее дело, но идущих разными путями, обусловленными их объективным положением. Но понимание этой международной роли и ее значения приходило не сразу.

Враждебные коммунизму силы предпринимали все, чтобы исказить эти отношения солидарности, повлиять на них. И коммунисты отдавали себе отчет в том, что сама история превращает проблему взаимоотношений партий, находящейся во главе социалистического государства, и других коммунистических партий в пробный камень подлинного интернационализма.

Итальянские коммунисты на своем III съезде в январе 1926 г. исходили из того, что «одним из показателей идейного уровня партии является степень развития в ее рядах духа пролетарского интернационализма». Они отметили, что в партии он сказывается «весьма сильно в чувстве международной солидарности...». Но съезд коснулся и некоторых слабостей чувства интернационализма. В тезисах о положении в Италии и задачах Коммунистической партии Италии, принятых съездом, говорится, что эта слабость «способствует тому, что в партию проникает отраженное влияние той кампании, которую ведет буржуазия против Коммунистического Интернационала, утверждая, что он является органом русского государства. Некоторые положения «левого» экстремизма в данном вопросе перекликаются с избитыми доводами контрреволюционных партий. Против этих положений следует вести самую решительную борьбу...»².

В 20-х годах по инициативе коммунистов в ряде стран

¹ В. И. Ленин и Коммунистический Интернационал, с. 404.

² Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии. Сборник статей и документов. М., 1953, с. 239.

стали возникать общественные организации дружбы с Советским Союзом. В 1923 г. в Германии начало действовать «Общество друзей новой России». В нем принимали участие такие выдающиеся деятели, как Альберт Эйнштейн, Арнольд Цвейг и другие. В 1927 г. советские профсоюзы пригласили на празднование 10-й годовщины Октябрьской революции около тысячи человек из различных стран. Перед отъездом из Советского Союза на своем собрании они по предложению Анри Барбюса и Клары Цеткин решили создать в каждой стране общество дружбы для защиты СССР от лживых нападок.

Во Франции в январе 1928 г. было организовано общество «Друзья Советского Союза». За год в его ряды было принято 25 тыс. членов. До этого в стране существовал лишь «Кружок поддержки новой России». В 1936 г. общество стало крупной организацией, в нем насчитывалось 70 тыс. членов.

О том, в каких трудных условиях приходилось работать обществам дружбы, пишет в своих воспоминаниях Фернан Гренье¹, один из активных деятелей общества во Франции. Он начинает с того времени, когда отчет секретаря общества о поездке в СССР был встречен револьверными выстрелами анархистов. Автор показывает обстановку постоянной клеветы и гонений со стороны реакции, активные выступления общества против тех, кто клеветал на СССР, и тех, кто «видел только тени на картине, а не саму картину».

Общества дружбы с Советским Союзом вносили большой вклад в борьбу с антисоветизмом, разъясняя истинную природу социалистического государства и его роль в современном мире.

С приходом к власти гитлеровского фашизма в Германии и возрастанием военной опасности вопрос об отношении к ленинской коммунистической партии как революционной партии, противопоставлявшей действиям поджигателей войны твердую политику мира, приобретал все большую остроту. Коммунисты всех стран в этот период особенно сильно чувствовали то, что выразил Георгий Димитров: «...нет и не может быть другого, более верного критерия, чем отношение к Советскому Союзу, для определения того, кто является другом и кто врагом дела рабочего класса и социализма...»²

¹ См.: Гренье Ф. Из жизни французского коммуниста. М., 1977.

² Димитров Г. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны. Статьи и речи. 1935—1939 гг. М., 1939, с. 187.

В десятилетие, предшествовавшее второй мировой войне, с борьбой Коммунистической партии Советского Союза, с ее успехами связывались надежды не только тех, кто стремился к социализму, но и всех, кто хотел спасти мир от фашистского варварства, предотвратить войну. «Нисколько не стыдно открыто признать,— пишет газета «Пэтриот»,— что, когда Советский Союз был одинок и подвергался постоянным вражеским ударам, коммунисты во всем мире были на его стороне — «без оговорок, открыто и честно» — и порой не задумывались над тем, правильны или неправильны те или иные конкретные действия. Такой умнейший человек, как Ромен Роллан, который в мелких политических делах стоял «над схваткой», сказал в те дни: «Защитить СССР или умереть»¹.

Не будучи коммунистом и даже во многом несогласный с ними, Ромен Роллан был, по характеристике А. В. Луначарского, «достаточно благороден и умен, чтобы видеть в СССР, в руководящей им партии авангард человечества...»². Он хорошо разбирался в тех противоречиях, которые могли возникнуть между реалистической внешней политикой Советского Союза и иллюзиями иных «революционеров».

Перед лицом надвигавшейся войны СССР активно искал возможных союзов, стремился к сближению с теми капиталистическими странами, которые, казалось, могли бы противостоять агрессору. Весной 1935 г. был заключен советско-французский договор о взаимной помощи. Это вызвало непонимание в некоторых псевдореволюционных кругах, считавших, что социалистическая страна не должна заключать подобных договоров с капиталистическими государствами.

Один студент из таких сомневающихся послал по этому поводу письмо Ромен Роллану. Писатель ответил ему, как опасно пренебрегать революционной целесообразностью во имя отвлеченного, романтически понятого нравственного идеала. Он писал: «Перед СССР встают, и еще встанут, и более сложные моральные казусы. Когда пролетарская революция подвергается разгрому — в Китае — в Германии — в Австрии — в Испании (чей еще придет черед?), — мы слышим жалобы побежденных: почему, мол, СССР не объявляет войну всему миру, чтобы их спасти. Это романтические мечтания, которые ни к чему, кроме катастрофы,

¹ Patriot, August 2, 1977, p. 2.

² Луначарский А. В. Собр. соч. М., 1965, т. 5, с. 531.

привести не могут. Долг СССР перед самим собой и перед всем миром — быть неуязвимым, чтобы обеспечить победу своего дела (которое вместе с тем и наше дело). Для этого придет свой час; он приближается. Но нужно иметь выдержку, чтобы не рисковать попусту, не допускать преждевременного развития событий»¹.

В этих нескольких строках схвачена суть проблемы, связанная с взаимоотношениями КПСС и братских коммунистических партий.

В программных документах и заявлениях коммунистов неоднократно подчеркивалось, что защита Советского Союза, стран социалистического содружества была и остается важнейшей задачей всех коммунистических партий. Защищая социализм, коммунисты защищают себя, то дело, которому они себя посвящают. К тому же, как говорил на международной теоретической конференции в Софии член Политбюро, секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии Миклош Овари, «одним только социалистическим странам нелегко побороть влияние буржуазной пропаганды на массы, рассеять туман клеветы, скрывающий реальную действительность социализма. Поэтому столь необходимо сотрудничество между всеми братскими партиями — как партиями стран мировой социалистической системы, так и стран с иным общественным устройством. Такое сотрудничество способствует расширению диапазона воздействия мира социализма, помогает трудящимся гораздо лучше, чем раньше, знать, что представляют собой социалистические страны. Это, по нашему мнению, отвечало бы не только интересам социалистических стран, но и прежде всего способствовало бы углублению мирового революционного процесса»².

Таким образом, защита стран социализма не только интернациональный долг, но и их национальная задача, поскольку объективное положение социалистических стран таково, что они служат оплотом мира во всем мире, той базой, на которую могут рассчитывать все прогрессивные антикапиталистические движения. В. И. Ленин еще до победы Октябрьской революции писал, какой должна быть внешняя политика пролетариата: «В союзе с революционерами передовых стран и со всеми угнетенными народами против всяких и всех империалистов...»³ Этот принцип лег

¹ Цит. по: Мотылева Т. Ромен Роллан. М., 1969, с. 325.

² Проблемы мира и социализма, 1979, № 3, с. 30.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 337.

в основу внешней политики молодого Советского государства и последовательно проводится на протяжении всей его истории.

Внешняя политика СССР, как это сформулировано в Конституции Советского государства, «направлена на обеспечение благоприятных международных условий для построения коммунизма в СССР, защиту государственных интересов Советского Союза, укрепление позиций мирового социализма, поддержку борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс, на предотвращение агрессивных войн, достижение всеобщего и полного разоружения и последовательное осуществление принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем»¹.

Если учесть, что государственные интересы СССР заключаются в обеспечении безопасности и укреплении страны, оплота всех революционных сил, то такая внешняя политика отвечает интересам всех марксистско-ленинских коммунистических партий. Это ярко отражено в документах международных Совещаний коммунистов. Итоговый Документ Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г. отмечает, что мировая система социализма — решающая сила в антиимпериалистической борьбе. «Всякая освободительная борьба находит ничем не заменимую поддержку с ее стороны и прежде всего со стороны Советского Союза»².

Но отсюда вовсе не следует, что между конкретными шагами дипломатии социалистических стран и текущими интересами той или иной партии, действующей в капиталистической стране, не могут возникать противоречия. Однако эти противоречия не могут носить такого характера, чтобы служить причиной для осложнения взаимоотношений между партиями социалистических стран и той или иной братской партией, действующей в условиях капитализма.

Когда Советский Союз в мае 1935 г. заключил договор с Францией, это вовсе не означало, что ФКП должна изменить свое отношение к империалистическому французскому правительству, от имени которого договор подписы-

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, с. 14.

² Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, с. 301.

вал такой реакционер, как Лаваль. Мероприятие, оправданное в свете задач внешней политики СССР, никак не связывало Коммунистический Интернационал и Французскую компартию.

Несколькими месяцами позже, на VII конгрессе Коминтерна, вопрос об отношении между внешней политикой партии, стоящей у власти, и внешнеполитической позицией компартий, борющихся в условиях капитализма, получил широкое освещение.

Вступление Советского Союза в Лигу наций, после того как из нее вышли агрессивные государства — Япония и Германия, сближение СССР с Францией и Чехословакией и с рядом малых капиталистических государств, независимости которых угрожала фашистская Германия, вызвали недоумение у некоторых коммунистов капиталистических стран. Антикоммунизм усилил свои атаки, особенно на компартии Франции и Чехословакии, представляя дело так, что они, борясь против своей отечественной буржуазии, тем самым якобы вступили в противоречие с внешней политикой СССР. Враждебные коммунизму силы старались представить каждый шаг той или иной компартии как совершаемый в угоду Москве. Когда в 1935 г. ФКП, стремясь к созданию широкого антифашистского фронта, осуществляя подлинно патриотическую политику, согласилась не включать в программу Народного фронта национализацию промышленности, один из лидеров французских социалистов, Поль Фор, заявил: «Коммунистическая партия жертвует революционными интересами французского пролетариата ради национальных интересов далекой России». В такой обстановке нашлись некоторые коммунисты, которым стало казаться, что заключение договоров о взаимной помощи между СССР и некоторыми капиталистическими странами означает отказ от курса на перспективы революции в Европе.

В докладе Пальмиро Тольятти (Эрколи) на VII конгрессе Коминтерна «О задачах Коммунистического Интернационала в связи с подготовкой империалистами новой мировой войны» отмечалось, что все компартии, особенно тех стран, с которыми СССР заключил договоры, показали высокий уровень зрелости: «Они поняли, что для них важно не только правильно оценить и одобрить акт, подчеркивающий мирную политику Советского Союза, но необходимо определить свою собственную политическую линию, учитывая ситуацию, в которой они находятся,— ситуацию, в

корне отличную от положения партии большевиков и рабочего класса СССР»¹.

Для коммунистов было бесспорным, что цели мирной политики Советского Союза и цели политики коммунистических партий капиталистических стран тождественны. «Но это тождество целей.— говорил П. Тольятти,— отнюдь не означает, что в каждый данный момент во всех действиях и по всем вопросам должно существовать полное совпадение тактики пролетариата и компартий, которые еще борются за власть, с конкретными тактическими мероприятиями советского пролетариата и ВКП(б), уже осуществляющих власть в Советском Союзе»².

Определить свою собственную политическую линию всегда не просто, а особенно когда она должна отличаться своеобразием. На VII конгрессе Коминтерна приводились примеры несовпадения политики партий, делающих общее дело, но находящихся в различных условиях (например, между позицией рабочего класса угнетающей нации и рабочего класса угнетенной нации по вопросу о самоопределении наций и др.). История преподносила и более сложные коллизии. Заключение Советским Союзом в 1939 г. договора о ненападении с гитлеровской Германией, сыгравшего важную роль в срыве складывающегося против СССР единого империалистического фронта и оттянувшего нападение фашистов на СССР, вызвало первоначально замешательство в ряде коммунистических партий. Некоторые из них не сумели определить собственную политическую линию.

Разгром фашизма, образование новых социалистических государств неизмеримо повысили роль внешней политики социализма. Естественно, что теперь вопросы внешней политики компартий социалистических стран занимают все большее место во взаимоотношениях этих партий с братскими партиями стран капитализма. Выросшие политически, ставшие зрелыми и обогащенные опытом, марксистско-ленинские партии отдают себе отчет в том, какое значение имеет политика мирного сосуществования для сохранения мира на земле и какие при этом она создает благоприятные условия для развития мирового революционного процесса.

¹ VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны (Сборник документов), с. 269.

² Там же, с. 270.

Самый решительный отпор со стороны коммунистов встречали провокационные выкрики различного рода леваков относительно того, что Советский Союз, якобы отказавшись от интернационализма, упустил в конце второй мировой войны возможность принести на советских танках социализм всем европейским странам. В годы «грязной войны» Франции в Алжире леваки «требовали», чтобы Советский Союз использовал атомную бомбу и таким путем добился свободы для алжирского народа. Во время американской агрессии во Вьетнаме по адресу КПСС также раздавались упреки в том, что СССР не обрушивает атомные бомбы на США.

Характер подобных псевдорадикальных, а по существу, провокационных позиций очевиден. Коммунистические партии высоко оценивают ту огромную помощь, которую оказывает Советский Союз и все социалистическое содружество борющимся за свободу народам и их реальный вклад в победу народов Алжира, Вьетнама, Лаоса, Анголы, Эфиопии, Южного Йемена и др. Луис Корвалан отмечал значение постоянной поддержки мировым социализмом всех прогрессивных сил, борющихся в странах с диктаторскими режимами. Среди заключенных различных политических направлений, томящихся в чилийских тюрьмах, говорилось на пленуме ЦК Компартии Чили, «вырос авторитет Советского Союза и социалистических стран. Этому в особенности способствовало московское радио, распространяющее информацию об акциях солидарности. Его голос очень любят все заключенные и... весь народ...

Задумаемся на мгновение о том, насколько труднее была бы наша борьба, если бы не было Московского радио!

СССР дал нашему народу мощное, дальнобойное оружие»¹.

Очень проникновенно охарактеризовал на международной теоретической конференции в Софии представитель Компартии Сальвадора Хайме Барриос роль той боевой интернациональной поддержки, которую получают со стороны социалистического мира все революционные и прогрессивные движения: «Мы прекрасно понимаем, с какими усилиями, с какой самоотверженностью сопряжена конкретная и многообразная поддержка, которую оказывают социалистические страны — и прежде всего Советский Союз — другим народам. Они поступаются долей своего

¹ Чилийская революция, фашистская диктатура, борьба за ее свержение и создание новой демократии, с. 137, 157.

благосостояния в пользу борющихся за освобождение народов и государств»¹.

Империализм не может примириться с подобной интернациональной солидарностью. «Иные буржуазные деятели,— говорил на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев,— изображают удивление и поднимают шум по поводу солидарности советских коммунистов, советского народа с борьбой других народов за свободу и прогресс. Это либо наивность, либо, скорее всего, намеренное затуманивание мозгов... Никто не может рассчитывать на то, что в условиях разрядки коммунисты примирятся с капиталистической эксплуатацией или монополисты станут сторонниками революции»².

Такая поддержка — постоянный фактор в мировом развитии, проявление интернационалистской сущности внешней политики социалистических государств. Интернациональную помощь, оказываемую социалистическими странами борющимся за свое освобождение народам, буржуазия изображает, следуя своим целям, как проявление экспансии, стремление расширить сферу влияния. Замалчивая классовую сущность такой помощи, ее интернационалистских побудительных мотивов, антикоммунизм стремится поставить на одну доску империалистическое проникновение и братскую солидарность. Основное противоречие — между трудом и капиталом — раньше проявлялось только внутри самого капиталистического общества. С расколом мира на две социальные системы оно проявляется в международной сфере. Правящие силы капитализма, не щадя затрат, всегда стремились отрицать классовый характер основного антагонизма эксплуататорского общества. Теперь они сосредоточивают весь механизм своего идеологического воздействия на том, чтобы скрыть классовую основу интернациональной солидарности, извратить ее сущность.

Маоистская своекорыстная концепция двух «сверхдержав», ставящая на одну доску социалистический Советский Союз и империалистические США, как нельзя больше пришлась по вкусу американским экспансионистам. Империалистическая пропаганда получила желанного союзника, способного вводить в заблуждение своей псевдореволюционной идеологией неискушенных.

Намеренно отвлекая внимание от классовой природы явлений международной жизни, антикоммунистические си-

¹ Проблемы мира и социализма, 1979, № 4, с. 35.

² Материалы XXV съезда КПСС, с. 33.

лы стремятся оказывать влияние и на рабочее движение, вызывать замешательство перед лицом таких событий, как военная помощь Кубы революционной борьбе в Анголе или Вьетнама — освободительному процессу в Кампучии.

Приветствуя помощь, которую Советский Союз, Куба и другие социалистические страны оказывают народам, борющимся за национальное освобождение, осуждая действия империалистов, Гэс Холл показал лживость попыток подходить с одной меркой к интернациональной помощи и империалистическому вмешательству: «Два человека могут войти в один и тот же дом с противоположными намерениями — один, чтобы грабить, а другой, чтобы помочь. Мы приветствуем тех, кто помогает, и осуждаем тех, кто хочет грабить»¹.

Внешняя политика настолько широка по своему диапазону, а развитие международных отношений требует такой гибкости, что отдельные шаги стран социализма могут не совпадать с тем, чего бы хотелось компартиям той или иной капиталистической страны.

Например, некоторым коммунистам, особенно действующим в сложных условиях, кажется, что отношение СССР к правительствам их стран должно находиться в соответствии с тем, как эти правительства относятся к национальным компартиям. Или, например, СССР делались упреки, что он торгует со странами, где компартии подвергаются гонениям. Совершенно очевидно, что такие представления отражают упрощенное понимание, будто единство целей всех коммунистов должно при любых обстоятельствах означать их общую тактику. Советский Союз в принципе отвергает сотрудничество с такими реакционными режимами, как диктатура Пиночета в Чили, как власть расистов в Южной Африке. Он порвал отношения с Израилем, осудив сионистских захватчиков арабских земель. Но он не ставит свои отношения с правительствами различных стран в зависимость от того, как они относятся к коммунистам и другим демократам. При этом Советский Союз руководствуется не только тем, что происходит сегодня, но и старается учесть то, какие изменения могут произойти в будущем.

Леваки обвиняют страны социализма в том, что они, торгуя с капиталистическими странами, тем самым помогают им преодолевать трудности, вызываемые кризисом. По-

¹ Political Affairs, 1979, vol. LVII, N 3, March, p. 21.

добные упреки неновы. Еще на III конгрессе Коминтерна (1921 г.) раздавались голоса, будто Советская Россия, закупая товары в Западной Европе, задерживает развитие кризиса империализма во всем мире¹.

В этом сказывалось искаженное представление о путях развития революционного процесса. Никакой экономический кризис сам по себе не приводит к революции, если для нее нет соответствующих политических предпосылок и необходимого уровня организованности и активности масс. Поэтому закупки Советским государством за границей или отказ от таких закупок не могли непосредственно повлиять на развитие революционной борьбы в капиталистических странах. Представить торговлю с капиталистическим миром как отказ от принципов коммунизма, говорил В. И. Ленин, «можно было бы, если бы мы обещали или мечтали силами одной России переделать весь мир. Но до такого сумасшествия мы никогда не доходили...»².

И в наше время можно встретить утверждения, что социалистические страны во имя международной рабочей солидарности должны, в частности, бойкотировать капиталистические многонациональные компании и вообще отказаться от расширения своих экономических связей с капиталистическим миром. «Это было бы абсурдно,— говорит генеральный секретарь Всеобщей конфедерации труда Франции Жорж Сеги.— Встать на эту точку зрения означало бы требовать от социалистических стран отказа от идеи экономического, технического и научного сотрудничества с капиталистическими странами. Это противоречило бы идеям мирного сосуществования, сотрудничества между государствами с различным общественным строем, означало бы тем самым отказ от углубления международной разрядки»³.

Отвечал бы такой отказ интересам интернациональной рабочей солидарности? Наоборот, он ослаблял бы революционные силы, поскольку мирное сосуществование и разрядка способствуют их приумножению, а нагнетание напряженности на руку силам реакции.

Социалистические страны не могут строить свои отношения с капиталистическими в зависимости от позиций ком-

¹ См.: Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет, с. 364, 377.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 24.

³ Сеги Ж. Борьба. Беседы с Филиппом Доминьяком. М., 1978, с. 177.

мунистической партии в той или иной стране. Что осталось бы от мирного сосуществования, если бы внешняя политика социалистических государств по отношению, скажем, к Франции определялась текущими потребностями борьбы французских коммунистов, политика в отношении США — позицией американских коммунистов, борющихся со своим монополистическим капиталом, и т. д.? Ошибочно распространять мирное сосуществование государств с различным социальным строем на отношения между антагонистическими классами внутри капиталистических государств. Здесь не может быть никакого мирного сосуществования. Но не менее ошибочно переносить отношения между классами на национальной почве на почву международную, где классовая борьба ведется в других формах, и прежде всего в форме мирного сосуществования.

Нужно ли говорить, что претензия на то, чтобы внешнеполитические шаги социалистического государства ставились в зависимость от потребностей коммунистов той или иной капиталистической страны, по существу, означала бы вмешательство во внутренние дела компартий социалистических стран. Внешняя политика СССР не может определяться в Париже, в Риме или Токио. Не стоит забывать и того, что позиция коммунистических партий капиталистических стран по отдельным конкретным внешнеполитическим вопросам не всегда совпадает. Например, Итальянская и Французская коммунистические партии в течение долгого времени по-разному относились к проблеме европейского парламента. Далеко не одинаковую позицию занимают в отношении европейского «Общего рынка» компартии всех стран, входящих в него.

В этом нет ничего удивительного, потому что точки зрения компартий, подлинных выразителей национальных интересов своих народов, по отдельным конкретным вопросам могут не совпадать. Но из этого следует, что нельзя претендовать на то, чтобы все это многообразие точек зрения автоматически находило отражение во внешней политике социалистических государств.

Силы мировой реакции ведут настойчивую пропагандистскую кампанию, стремясь прикрасить свои агрессивные цели и изобразить Советский Союз как страну с агрессивными намерениями, раздувают шумиху о «советской угрозе». Отсюда попытки возложить в равной степени ответственность за гонку вооружений на НАТО и страны Варшавского Договора. В свое время М. Торез и П. Тольятти дали

подлинно интернационалистский классовый анализ этому острому вопросу. Они исходили из того, что агрессором могут быть только силы империализма и что задача всех коммунистических партий, как социалистических, так и капиталистических стран,— обуздать агрессора, отстоять мир¹. Если уж говорить о государственных интересах СССР, то его высший интерес — упрочить мир, т. е. интерес, совпадающий с интересами всего прогрессивного человечества.

Несмотря на все особенности политики той или иной партии, в ее основе не может не лежать общее принципиальное начало. Это борьба за мир, решительный отпор агрессивным силам империализма, активное стремление избавить человечество от новых истребительных войн. Если последовательно придерживаться этой основы, то естественные различия в положении коммунистических партий социалистических и капиталистических стран не могут приводить к серьезным противоречиям. Когда же возникает то или иное недоразумение, непонимание позиции компартии по конкретному вопросу, то такого рода «противоречия» могут быть легко устранены в результате обмена мнениями, необходимых контактов и двусторонних встреч.

Наряду с проблемами внешней политики возрастающее место во взаимоотношениях компартий капиталистических и социалистических стран занимают конкретные вопросы строительства социализма. Для компартий, перед которыми открывается реальная перспектива участия в управлении страной, проблемы социализма все больше выходят за пределы одной лишь пропаганды, приобретают конкретный характер, требуют ясных ответов, касающихся мероприятий, определяющих завтрашний день страны. Вполне естественны в связи с этим особый интерес к практике тех стран, где социализм стал реальностью, стремление извлечь уроки из опыта социалистического строительства и определить пути формирования социалистического общества, отвечающие особенностям своих стран.

Каждая коммунистическая партия имеет право высказывать критические суждения относительно тех или иных аспектов деятельности братских партий. «Разумеется, тот, кто хочет серьезно помочь нам, рассматривая наши недочеты и давая советы, как их преодолеть, должен исходить из

¹ См.: *Journal Officiel*, 24 février 1949, p. 880—882; *Тольятти П.* Избранные статьи и речи, т. 1, с. 560—561.

факта, что мы строим социалистическое, а не какое-нибудь другое общество, должен учитывать реальные условия, в которых это строительство ведется»¹, — говорил Тодор Живков на международном Совещании 1969 г. В условиях острого классового противоборства в мировом масштабе и непрерывных антикоммунистических кампаний, направленных против социалистических стран, многие компартии справедливо считают, что, если бы они стали на путь публичной критики деятельности коммунистов социалистических стран, они вольно или невольно оказались бы в одном хоре с антикоммунистами.

Тут уместно вспомнить, что писал еще в 1929 г. Ромен Роллан одному писателю, призывая его объективно отнестись к тому, что делали советские люди по строительству нового общества: «Псможем им, насколько возможно! А главное — не будем делать ничего такого, что может пойти им во вред! Ни в коем случае не смейте неосторожными словами или писаниями поставлять оружие реакционным мерзавцам, которые в своих убийственных целях не брезгуют никакими средствами!»²

И хотя за прошедшие с тех пор годы Советский Союз стал могущественной державой, а социализм представлен теперь в мире не одной, а многими странами, каждый, кто искренне стремится к тому, чтобы на смену капитализму пришло новое общество, старается быть очень осмотрительным, чтобы неосторожными словами или писаниями не поставить оружие лагерю реакции.

Социализм, основывающийся на общественной собственности на средства производства, на демократии, принципиально отличной от формальной, буржуазной демократии, имеющий и ряд других важных принципиально отличительных черт, вовсе не представляет собой общество, безразличное к национальным традициям, историческим условиям, в которых осуществляется переход к социализму и т. д. Все страны придут к социализму, говорил Ленин, но каждая придет по-разному.

Распространяемая буржуазной пропагандой версия, будто во всех странах Восточной Европы социализм скроен по единому шаблону, имеет целью скрыть многообразие оттенков развития этого общества, постоянно развивающегося, ищущего и совершенствующегося. Непредвзятый наблюда-

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 1969, с. 383.

² Цит. по: Мотылева Т. Ромен Роллан, с. 260.

тель без особого труда видит бросающиеся в глаза даже внешние различия социалистического образа жизни в различных государствах, покончивших с капитализмом. Вполне теоретически обосновано и политически оправдано стремление коммунистических партий различных стран искать свои собственные пути к социализму и их стремление представить социалистическое будущее своего народа, учитывая его особенности, традиции.

В связи с попытками противопоставить тому, что уже достигнуто социализмом, представления о социализме, разрабатываемые исходя из абстрактных предпосылок, Б. Н. Пономарев писал: «Наша партия не считала и не считает, что реальный социализм уже достиг всех высот нашего общественного идеала — иначе зачем бы нам было выдвигать программу перехода к коммунизму, и уже поэтому неправомерна критика реального социализма с неких отвлеченных позиций»¹. Но критика социализма, который уже существует, с позиции социализма, еще не родившегося, способна порождать сомнения вообще в справедливости социалистического строя, потому что такая критика не может не быть умозрительной, отрывающейся от отвлеченных моральных идеалов, и не содержит никаких гарантий, что именно такой идеал будет осуществлен на практике.

Многие коммунистические партии справедливо исходят из того, что публичная критика социализма всегда используется врагами этого прогрессивного строя. Председатель Коммунистической партии Финляндии Аарне Сааринен, например, считает, что если для критики имеются серьезные основания, то ее можно высказать в конструктивном духе на двусторонних и многосторонних встречах. «Я не верю в то, что публичная критика служит даже интересам тех, кто с ней выступает»².

Тем не менее попытки такой критики имеют место и диктуются самыми различными причинами, в том числе нередко готовностью принести общие и долгосрочные интересы в жертву политической выгоде, которую можно получить, изобразив себя независимым критиком реального социализма, человеком необыкновенной широты, не признающим никаких ограничений.

Но если даже критика существующего социализма побуждается искренними намерениями исправления его не-

¹ Проблемы мира и социализма, 1977, № 7, с. 14.

² Правда, 1977, 18 августа.

достатков, то и такая критика не может не учитывать форму, в которой она действительно способна принести пользу, а не вред. Всячески поощряя развитие критики в партии, В. И. Ленин в то же время писал о необходимости «по форме критики учитывать положение партии среди окружающих ее врагов...»¹.

Если это относилось к внутрипартийной критике, то тем больше оснований у компартий капиталистических стран учитывать ту постоянную враждебную кампанию, которая ведется буржуазией против стран победившего социализма.

И для нашего времени сохранила свое значение мысль В. И. Ленина о том, как нужно подходить к оценке того, что происходит в социалистических странах. Выступая на VIII съезде партии в марте 1919 г., В. И. Ленин в связи с тем, что в Советскую Россию приезжали зарубежные товарищи, чтобы уяснить себе формы социалистического строя, говорил: «Было бы смешно выставлять нашу революцию каким-то идеалом для всех стран...» Но В. И. Ленин считал важным поступать так, «чтобы доказать заграничным товарищам свою силу, чтобы они видели, что в своей революции мы несколько не выходим из рамок действительности...»².

Социализм, который строился и построен в Советской стране, создавался на учете реальностей, использования тех возможностей, которые предоставила действительность. Такой критерий оценки деятельности партии всегда объективен, потому что он исходит не из того, что кому хотелось бы видеть, а из того, что необходимо делать в тех или иных конкретных условиях. Критику, чтобы его мнение было справедливым, всегда полезно поставить себя на место критикуемого, это важная гарантия против поспешных умозаключений и недостаточной объективности.

В начале 20-х годов В. И. Ленин критиковал так называемых «левых» зарубежных коммунистов, которым очень хотелось во всем воспроизвести большевистскую политику. Ленин писал в связи с этим: «Левые» коммунисты очень много хорошего говорят про нас, большевиков. Иногда хочется сказать: поменьше бы нас хвалили, побольше бы вникали в тактику большевиков, побольше бы знакомились с ней!»³

На международной теоретической конференции в Софии

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 91.

² Там же, т. 38, с. 180.

³ Там же, т. 41, с. 42.

представители марксистско-ленинских партий социалистических стран говорили о том, что их партии ни от кого не требуют некритической апологетики социалистической действительности. Преимущество социалистической системы над капиталистической не в том, что общество социализма полностью лишено проблем и недостатков, а в том, что оно справляется с новыми проблемами, возникающими в ходе развития, в том, что оно в состоянии исправлять ошибки, почти неизбежные в процессе развития¹. Необходима правда. Нужно показывать реальный социализм таким, какой он есть, понимать его исторические и конкретные достижения, преимущества перед капитализмом, с мужеством и реализмом говорить о все еще не решенных проблемах, имеющихся недостатках, с уверенностью и оптимизмом — о перспективе его дальнейшего развития и совершенствования².

Процесс социалистического строительства настолько сложен и многообразен, что, беря на себя смелость давать ему оценки и рекомендации со стороны, можно оказаться в ложном положении.

Видные деятели коммунистических партий капиталистических стран не раз заявляли, что не считают себя достаточно компетентными, чтобы судить о каждом конкретном шаге братских партий, действующих в условиях социализма, но они видят свою задачу в том, чтобы правильно оценить, какую роль играет реальный социализм в современном мире и его влияние на развитие революционного процесса. Если бы Советский Союз и другие страны социалистического содружества ничего другого бы не сделали, как только защищали мир и одним фактом своего существования создавали объективные условия, благоприятствующие революционной борьбе за прогресс, то уже одним этим заслужили бы глубокое уважение и признательность. Но роль Советского Союза многообразнее и шире.

Весьма поучительно систематизировать хотя бы часть высказываний по этому вопросу представителей братских партий на XXV съезде КПСС. Эти высказывания хорошо показывают, за что именно ценят партии деятельность КПСС и что определяет характер их отношений с ней.

Прежде всего отношение к КПСС определяется той ролью, которую играет Советский Союз в современном

¹ См.: Проблемы мира и социализма, 1979, № 3, с. 30.

² См.: Проблемы мира и социализма, 1979, № 4, с. 39.

мире. «Как показывают новые многообразные факты мирового развития,— сказал Родней Арисменди,— СССР и КПСС остаются основным оплотом борьбы народов за мир, независимость, демократию и социализм.

Утверждая это, мы не принижаем тем самым независимости и патриотического характера каждой конкретной революции, не отрицаем исторического и политического своеобразия и самостоятельности каждой партии. Мы лишь подчеркиваем то, что создано самой историей, что имеет решающее значение для нынешнего соотношения сил на международной арене и является жизненно важным для стратегии трех основных революционных потоков современности, а также неотделимо от пролетарского интернационализма»¹.

То, что создано самой историей и что уже в течение многих десятилетий оказывает такое влияние на ход развития человечества, приобретает еще большее значение в современных условиях. «...Советский Союз — самая значительная сила в борьбе за мир и безопасность на земле»², — подчеркнул Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии Густав Гусак.

Но выступавшие говорили не просто о том, что отражает объективное положение социалистической страны в мире, а и о сути субъективных усилий КПСС, линии ее поведения. Они отмечали, что перспективы дальнейшего социально-политического развития СССР, его оборонный потенциал, направление его внешней политики приобретают совершенно конкретное, практическое значение для развития всего мирового исторического процесса.

Многие выступавшие отмечали значение съездов КПСС как источника оптимизма и уверенности для прогрессивных сил. «Знайτε, товарищи советские коммунисты,— сказал Алваро Куньял, обращаясь к съезду,— что вы очень нужны рабочему классу, трудящимся массам всех стран...

Само существование Советского Союза, вся ваша деятельность в деле построения первого на земле коммунистического общества, беззаветная борьба за мир и безопасность — это все равно, что свет солнца для нашей планеты»³.

Такие высказывания нельзя рассматривать только как чисто эмоциональные, лишь как выражение чувств к Со-

¹ Приветствия XXV съезду КПСС, с. 337.

² Там же, с. 60.

³ Там же, с. 279.

петскому Союзу. Оптимизм, который рождает политика КПСС в мировом революционном движении, основан не только на уверенности в мощи Советского Союза, но и убежденности в значении его опыта, способности КПСС к серьезным теоретическим обобщениям процессов, происходящих на нашей планете. «...Съезды Коммунистической партии Советского Союза со времени Ленина и до сегодняшнего дня представляют собой богатейший источник опыта, на котором учатся все революционеры мира»¹ — так охарактеризовал Фидель Кастро отличительную особенность съездов КПСС.

Но опыт становится силой, способной получить распространение на основе теоретического осмысливания, когда частности, определяющиеся особенностями обстановки и условий, не заслоняют того, что в этом опыте есть общезначимого и всеобщего.

Важнейшее условие того, что выводы XXV съезда КПСС получили такое международное признание в мировом коммунистическом движении, заключается в широком подходе КПСС к явлениям современности. КПСС очень внимательно относится к революционному опыту всех стран и ко всем проявлениям революционной мысли. Представитель Демократической партии Гвинеи сказал: «Все, что мы увидели и услышали здесь, на съезде, говорит о вашем чувстве исторической ответственности перед прогрессивным человечеством»².

Вот этим высоким чувством исторической ответственности объясняется то, что решения, принимаемые КПСС, имеют глубокую интернациональную основу, что, будучи партией одной страны, она мысленным взором охватывает весь мир, стремится оказывать помощь прогрессивным силам, упрочивать их, укреплять их единство и интернациональную солидарность. Председатель Коммунистической партии Люксембурга Доминик Урбани (ныне почетный председатель КПЛ) имел все основания сказать: «Деятельность вашей партии, сохраняющей непоколебимую верность марксистско-ленинским принципам пролетарского интернационализма и революционной борьбы за социализм, имела и имеет решающее значение для укрепления единства международного коммунистического движения»³.

Представители многих компартий подчеркивали, что

¹ Приветствия XXV съезду КПСС, с. 37.

² Там же, с. 415.

³ Там же, с. 230.

значение съездов КПСС для международного коммунистического движения определяется объективной ролью Советского Союза как могучей революционной силы в современном мире; революционной политикой КПСС, и в особенности ее политикой мира; глубоким и обоснованным оптимизмом всей политической деятельности КПСС; международным значением опыта КПСС; глубиной и широтой теоретической мысли ленинской партии, ее верностью революционной теории; интернационализмом КПСС, постоянной заботой об укреплении международного коммунистического движения.

Коммунисты несоциалистического мира неизменно ощущают, что реальный социализм постоянно присутствует во всех важных социальных и демократических выступлениях наших дней, во всех сражениях, которые ведут трудящиеся за свое будущее. Острые буржуазных нападков на социализм направлено не только против социалистических стран, но и против всех коммунистических партий мира. Справедливо мнение, что тот, кто отворачивается от реального социализма — этого основного оплота мировых революционных сил, тот отворачивается и от собственных революционных идеалов. Председатель Германской коммунистической партии Герберт Мис считает, что на вопрос о том, как относиться коммунистам несоциалистических стран к нападкам на реальный социализм, «ответ может быть только один: относиться к нападкам на реальный социализм как к подлинному вызову и делать все, чтобы убедительно раскрывать успехи, значение и влияние реального социализма. Это, по нашему убеждению, отвечает национальным и общественным интересам каждого народа»¹.

Коммунистические партии несоциалистического мира действуют в различных условиях и решают во многом отличающиеся друг от друга задачи. Отсюда преобладание в их отношениях с партиями социалистических стран тех или иных аспектов. Например, изменение положения Компартии Финляндии привело к возникновению форм взаимоотношений с КПСС, немыслимых раньше и опыт которых может приобрести более широкое распространение в будущем. В годы «холодной войны» Компартия Финляндии испытывала постоянное злонамеренное давление со стороны сил реакции. Ее старались держать в изоляции, изобразить как антинациональную силу. С изменением в 60-х годах

¹ Проблемы мира и социализма, 1979, № 3, с. 5.

международного климата влияние компартии расширилось. К ее голосу стали прислушиваться не только в профсоюзах и других массовых организациях, но и при решении важных государственных вопросов. Развитие дружеских отношений между СССР и Финляндией, рост их взаимной экономической заинтересованности друг в друге привели к возникновению новых форм сотрудничества между КПФ и КПСС, на первый взгляд несколько необычных во взаимоотношении двух компартий — одной, стоящей у власти, другой, борющейся в капиталистической стране.

Коммунисты Финляндии убеждены, что экономическое и научное сотрудничество с Советским Союзом не только полностью отвечает интересам своего народа, увеличивает и закрепляет занятость, но и оказывает благоприятное влияние на всю общественную атмосферу в стране. Открывшиеся в 60-х годах новые возможности развития дружеских отношений между СССР и Финляндией побудили КПФ разработать ряд важных конкретных предложений по развитию внешней торговли и экономического, научно-технического сотрудничества и культурного обмена двух стран.

Эти предложения обсуждались в числе других вопросов на двусторонних встречах делегаций КПСС и КПФ. Например, на переговорах в феврале 1965 г. представители финских коммунистов высказались за желательность проведения нефте- и газопроводов из СССР, за помощь СССР в строительстве атомной электростанции и в электрификации железных дорог Финляндии, за необходимость расширения связи между городами-побратимами, обмена рабочими делегациями.

На переговорах, которые становились все более регулярными, поднимались вопросы о возможности использования финской рабочей силы в строительстве и на лесозаготовительных работах в СССР.

По итогам переговоров в 1972 г. делегация КПФ, касаясь советско-финляндских отношений, отметила, что «КПСС всегда относилась положительно к инициативам Коммунистической партии Финляндии по расширению этих отношений. Осуществление таких инициатив уже привело к значительным положительным результатам, отвечающим интересам трудящихся Финляндии»¹.

В сообщении о встрече делегаций КПСС и КПФ в

¹ Карвонен Т. Борьба финских коммунистов за укрепление добрососедских отношений между Финляндией и Советским Союзом.— Вопросы истории КПСС, 1975, № 9, с. 61.

1979 г. тоже отмечается важность экономического сотрудничества и торговли между двумя странами. В частности, «делегация КПФ высказала пожелание о том, чтобы советской стороной были изучены возможности осуществления некоторых новых шагов в этой области...». Были также отмечены значение и «необходимость взаимодействия компартий социалистических стран и компартий несоциалистической части мира»¹.

Осуществление предложений, разработанных финскими коммунистами, повышает авторитет компартии, убеждает в способности коммунистов разрабатывать в интересах рабочего класса и всех трудящихся экономические проблемы государственного масштаба, расширяет возможности компартии влиять на экономическую политику.

Международные вопросы занимают все большее место во взаимоотношениях КПСС и с другими коммунистическими партиями в капиталистических странах. В совместном коммюнике о пребывании Генерального секретаря Итальянской коммунистической партии Э. Берлингуэра в Советском Союзе в октябре 1978 г. отмечено: «Во время встречи состоялся обмен мнениями о перспективах развития отношений между Советским Союзом и Италией. При этом было высказано единое мнение обеих партий, что развитие таких отношений во всех областях является очень важным и отвечает взаимным интересам обеих стран и их народов»².

По мере роста авторитета коммунистических партий несоциалистического мира и возможности оказывать влияние на политику своих государств их взаимоотношения с правящими партиями социалистических стран все в большей степени охватывают вопросы внешней политики, экономического сотрудничества и т. д.

Греческие коммунисты высоко оценили тот факт, что на их X съезде из 45 делегаций братских партий многие партии — партии правящие, определяющие внешнюю политику своих стран, а другие оказывают влияние на формирование внешнеполитических позиций. Съезд воспринял как политически и практически важную выраженную делегациями солидарность с борьбой греческого народа за национальную независимость, за справедливое решение кипрского вопроса, мирное, соответствующее международному пра-

¹ Правда, 1979, 3 февраля.

² Правда, 1978, 10 октября.

ву и принципам разрядки, решение греко-турецких разногласий¹.

Взаимоотношения коммунистических партий — стоящих у власти и борющихся в условиях капитализма — не есть нечто застывшее, они развиваются и принимают новые формы по мере роста социализма, развития международного коммунистического движения как могучей силы современности. Но как бы ни изменялись формы взаимоотношений партий, в основе их не может не лежать братская солидарность, потому что они, действуя в различных условиях, делают одно общее интернациональное дело. Это вопрос принципиальный и диалектически связанный с умением сочетать интернациональную чистоту с подлинным патриотизмом. Р. Арисменди считает: «...если мы на деле стоим на принципиальных позициях коммунистических и рабочих партий в отношении революционных, демократических и национально-освободительных движений, всех прогрессивных течений нашей эпохи, то должны мерить ход нашего времени мерками, вытекающими из тесной связи, которую устанавливают солидарные, интернационалистские течения со странами победивших социалистических революций, в первую очередь со страной Великого Октября.

По этой же причине мы полагаем, что тема отношений с Советским Союзом и социалистическими странами связана с большим, принципиальным и вместе с тем важным стратегическим вопросом, касающимся судеб мира, — развитием мировой социалистической революции и крахом империализма»².

* * *

При всем значении интернационального единства коммунистов вопросы, возникающие в связи с ним, отнюдь не самодовлеющи. Они отражают проблемы более широкого характера — общую идейно-политическую ориентацию различных коммунистических партий, их нетерпимость к правооппортунистическим и левацким отступлениям от революционной теории и политики.

История не только современного коммунистического движения, но и предшествовавшей борьбы рабочего класса свидетельствует о том, что возникновение таких отступлений, даже если они касаются отдельных и, казалось бы, частных вопросов, неизбежно затрагивает сферу интернациональных взаимоотношений партий. В. И. Ленин еще в ра-

¹ См.: Проблемы мира и социализма, 1978, № 9, с. 29.

² Проблемы мира и социализма, 1979, № 3, с. 25.

боте «Что делать?» отмечал, что раньше споры внутри социализма «оставались чисто национальными спорами, отражали... национальные особенности, происходили, так сказать, в разных плоскостях»¹. Он показал, что оппортунисты в разных странах уже не просто идейное направление в рамках национальных движений. Они внутренне связаны друг с другом, учатся друг у друга и сообща ополчаются против революционного марксизма².

За прошедшие с тех пор годы связь процессов в идейной жизни отдельных партий с идейными проблемами всего движения и с его интернациональным единством стала еще теснее.

Марксизм никогда не рассматривал возникновение чуждых интересам рабочего класса направлений в рабочем движении только как ошибки, заблуждения отдельных лиц или групп. Чуждые взгляды отражают объективные процессы, происходящие в общественной жизни, имеют определенные корни в социальной структуре общества. В условиях больших перемен, происшедших в странах капитализма, успехов одних коммунистических партий, временных неудач других компартий, постоянно усиливающегося давления буржуазии на коммунистическое движение объективная почва для всякого рода заблуждений расширяется. Тем большая ответственность ложится на коммунистические партии за то, чтобы не оказывать «гостеприимства» чуждым идеям, отстаивать чистоту идейного знамени.

Возникновение различных точек зрения в международном коммунистическом движении всегда становится испытанием для интернационализма. Открыто никто не отвергается от интернациональной солидарности, наоборот, необходимость ее укрепления постоянно подчеркивается. В этих условиях особенно актуально звучат слова В. И. Ленина: «Суть не в «провозглашении» интернационализма, а в том, чтобы уметь быть, даже в самые трудные времена, интернационалистом на деле»³.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 6.

² См. там же, с. 7.

³ Там же, т. 31, с. 177.

IV ВОЗРАСТАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА

1. Интернационализм
и общественный
прогресс
 2. Интернационализм
антиимпериалистической
борьбы
 3. Историческая
ответственность
коммунистов
-

1. Интернационализм и общественный прогресс

Международное коммунистическое движение превратилось в такой значительный фактор мирового развития, что его деятельность оказывает все большее влияние на весь ход истории. Естественно, что и внутренние процессы самого движения можно рассматривать только на широком фоне того, что происходит в современном мире. Чем влиятельнее становится коммунистическое движение, тем больше взаимосвязь между ним, как выразителем коренных интересов всего человечества, и мировым общественным развитием.

Когда в середине прошлого века зарождалось коммунистическое движение, оно насчитывало едва 300—400 человек. Это были одиночки или небольшие группы единомышленников из ряда европейских стран. И хотя «Союз коммунистов» еще не мог активно воздействовать на окружающий мир, а его внутренняя жизнь отличалась неизбежной замкнутостью, участники этой первой коммунистической организации стремились познать законы исторического развития, чтобы строить свою деятельность в соответствии с ними.

Теперь коммунистическое движение охватывает более 90 стран, и число коммунистических партий все время возрастает. Многие из них стали правящими и на практике осуществляют идеалы пионеров коммунизма. Немало партий превратились в массовые, влиятельные политические силы. Но даже там, где партии еще малочисленны, их роль в своих странах и на международной арене обуславливается не только результатами и широтой их собственной деятельности, но и влиянием, авторитетом всего мирового коммунистического движения в целом.

Тем большее значение в современных условиях для судеб движения, его перспектив приобретает способность коммунистов шагать в ногу с историей, в соответствии с на-

правлением поступательного развития человечества. Деятельность каждой коммунистической партии и взаимоотношения между ними могут быть плодотворными, если они протекают в магистральном русле социального прогресса.

На протяжении веков и тысячелетий история человечества характеризуется возрастанием, углублением связей и взаимозависимости различных народов. Первобытная орда сменялась родовыми связями, затем племенными, союзом племен, возникновением более развитых этнических общностей, народностей. Образование наций знаменовалось не только консолидацией людей, говорящих на одном языке, населяющих определенную территорию и объединенных общей экономической, культурной жизнью, историческим прошлым. Ему сопутствовало и более тесное общение между народами. В основе этого длительного прогрессивного процесса, как доказал марксизм, лежало развитие производительных сил с их главнейшим элементом — людьми, вступающими в определенные общественные отношения. Поступательное развитие создает возможность и необходимость постоянного расширения человеческих контактов, начавших свой путь от простого продуктообмена первобытных племен и достигших в современную эпоху уровня сотрудничества многих стран вплоть до области освоения космического пространства. Историческое развитие с закономерной естественностью представляет восхождение от низших к более высоким формам общественной организации, от разобщенности народов ко все большему их сближению и взаимосвязи.

Ускоряется преодоление изолированности отдельных регионов, исторический процесс превращается во всемирный. К. Маркс сделал вывод: «Всемирная история существовала не всегда; история как всемирная история — результат»¹.

Сам марксизм возник в период великого исторического скачка, когда с развитием капитализма и образованием буржуазных наций происходило невиданное раньше расширение связей между народами.

Авторы «Манифеста Коммунистической партии» писали: «Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые. Покорение сил природы, машинное производство, применение химии в промышленности и

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 47.

земледелии, пароходство, железные дороги, электрический телеграф, освоение для земледелия целых частей света, приспособление рек для судоходства, целые, словно вызванные из-под земли, массы населения,— какое из прежних столетий могло подозревать, что такие производительные силы дремлют в недрах общественного труда!»¹.

То, что поражало воображение современников, люди нашей эпохи воспринимают как начальные шаги нынешней цивилизации. Первая железная дорога появилась в 1825 г. Максимальная скорость паровоза чуть превышала 20 километров в час. Но именно железные дороги наряду с океанским пароходством и телеграфом послужили, как считал К. Маркс, основой для возникновения огромных акционерных компаний². «...Они дали такой толчок концентрации капитала,— писал он в 1879 г.,— которого раньше никто не предвидел, и в то же время ускорили и в громадной степени расширили космополитическую деятельность ссудного капитала, благодаря чему весь мир оказался опутанным сетью финансового мошенничества и взаимной задолженности — этой капиталистической формой «международного» братства»³.

Эпоха империализма привела к дальнейшей концентрации капитала, его вывозу во все уголки мира, к разделу планеты между сильнейшими державами, к порабощению целых народов, к решению внутренних и международных проблем, встающих перед капиталистами отдельных стран, путем войн и захватов. В эту эпоху выдвигается «на первый план антагонизм интернационально слитого капитала с интернациональным рабочим движением»⁴.

Прорыв слабого звена в цепи империализма в октябре 1917 г., открыв новую эпоху — эпоху перехода от капитализма к социализму, ознаменовал начало мировой социальной революции, которая проложила путь к социализму для многих стран и тем самым к новым отношениям между народами. Образование двух мировых социальных систем, их борьба наполняют содержание современной эпохи, накладывая свой отпечаток на все явления социальной жизни.

Человечество переживает ныне научно-техническую революцию, не идущую по своим масштабам и последствиям

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 429.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 34, с. 290.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 34, с. 291.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 264.

ни в какое сравнение с промышленной революцией периода раннего капитализма.

Возникли отрасли производства, до которых в свое время не могли додуматься самые смелые фантасты. Самые различные материалы, созданные путем химических реакций, радио, электроника, автоматика, кибернетика и многое другое, чего не знал человек еще несколько десятков лет назад, теперь воспринимаются новыми поколениями как само собой разумеющееся.

Технический прогресс требует все большего обобществления производства. Национальные рамки становятся тесными для концентрации капитала, общественного разделения труда. Производство приобретает все более интернациональный характер.

Хотя объединительный процесс углубления связей между народами действует уже на протяжении многих столетий, в условиях современной научно-технической революции интернационализация экономической жизни стала стремительной. Она подгоняется темпами технического развития. Скоростные железные дороги и автотранспорт, реактивная авиация как бы спрессовали расстояния между самыми отдаленными точками земного шара. Пространства, на преодоление которых раньше требовались долгие месяцы, покрываются за считанные часы.

Процесс концентрации капитала и обобществление производства в условиях государственно-монополистического капитализма уже перешагнули за национальные рамки. Образуются такие региональные экономические группировки, как Европейское экономическое сообщество и др. В то же время это и защитная реакция империализма на исторические перемены, происшедшие в социальной действительности мира, и на неуклонное изменение соотношения сил в пользу социализма.

Все большую роль приобретают в современном капиталистическом мире многонациональные монополии. Наиболее крупные из них представляют собой могучие хозяйственные империи, своего рода государства в государствах, или, как их называют многие западные социологи, государства над государствами, оказывающие прямое влияние на все стороны национальной жизни многих стран в своих корыстных интересах.

По своему усмотрению эти монополии закрывают предприятия и открывают новые в местах, где наиболее дешевая рабочая сила, вывозят капиталы и прибыли, способны

вызывать валютные неурядицы, дезорганизовать экономику, навязывают гонку вооружений, провоцируют конфликты. В погоне за завоеванием и сохранением под своей эгидой максимального жизненного пространства они вмешиваются в политическую жизнь стран, подкупая государственных деятелей, устраняя негодных, организуя политические заговоры и перевороты. За многими реакционными военными переворотами в африканских и латиноамериканских странах стоят международные концерны.

Многонациональные корпорации, как правило, не признают национальных профсоюзов, нарушают профсоюзные свободы, способствуют интернационализации классовой борьбы, которую ведет буржуазия.

Таким образом, объективная и исторически прогрессивная тенденция к интернационализации производства в условиях капитализма воспроизводит в более широком масштабе пороки этого эксплуататорского общества. Капиталистическая интеграция не ведет к выравниванию экономических уровней государств, а, наоборот, усиливает неравномерность развития, межимпериалистические противоречия не смягчаются, а обостряются, проявляясь в более широких масштабах и новых формах.

Коммунисты признают историческую прогрессивность процесса интернационализации производительных сил, но они не могут поддерживать этот процесс, осуществляемый в капиталистической форме. Выступая после революции 1905 г. против тех, кто готов был одобрить столыпинскую реформу, этот побочный продукт революционной борьбы масс, реформу, открывавшую дорогу развитию капитализма при сохранении пережитков крепостничества, В. И. Ленин писал: «Бисмарк сделал по-своему, по-юнкерски, прогрессивное историческое дело, но хорош был бы тот «марксист», который на этом основании вздумал бы оправдывать социалистическую помощь Бисмарку!»¹

Антагонизм между интернациональным характером современных производительных сил и их частнокапиталистическим использованием обостряется, и это расширяет объективную почву солидарной борьбы коммунистических партий против капитализма, увеличивает значение выдвигаемой ими демократической и социалистической альтернативы международного развития.

Такой солидарной борьбе способствует и то, что неви-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 109.

данный рост производительных сил, последствия научно-технической революции, нерешенность острейших социальных противоречий, порожденных капитализмом, выдвигают на передний план все больше проблем, которые не могут быть решены в национальных рамках, а требуют интернационального сотрудничества на основах, исключающих привычные империалистические методы подавления слабых и зависимых.

Самой животрепещущей, поистине общечеловеческой проблемой, касающейся всех и каждого, стала проблема войны и мира, предотвращения ядерного истребления человечества, спасения современной цивилизации, сохранения возможности самой жизни на нашей планете. Вокруг борьбы за мир, за разоружение, за жизнь могут сплотиться люди, придерживающиеся весьма различных политических позиций, любых религиозных взглядов, и даже те, которые готовы выступать против войны, не руководствуясь никакими убеждениями, а просто из инстинкта самосохранения.

Число проблем, требующих международного разрешения, все время увеличивается. Такой проблеме, как защита окружающей среды, приобретающей поистине политическое значение, нельзя найти решение, если искать его только в пределах отдельных стран. Потому что речь идет о защите Мирового океана, Мирового воздушного бассейна, об осуществлении крупнейших мероприятий интернационального масштаба.

Борьба с болезнями, с голодом, с неграмотностью и многие другие проблемы в современном мире тоже стали такими, которые касаются всех, от них нельзя укрыться никакими пограничными кордонами, охраняющими уровень благополучия, достигнутый той или иной страной.

Установление новых экономических отношений, за которые борются освободившиеся страны, добывающиеся таких справедливых хозяйственных связей с развитыми капиталистическими странами, при которых не расхищались бы сырьевые ресурсы, бедные страны не становились бы беднее, а богатые — все богаче, тоже мировая, а не локальная проблема.

Многие из этих проблем как проблем международных не возникали еще два-три десятилетия назад, а сегодня они не только выдвигаются на передний план интернациональной борьбы трудящихся, но и все чаще находят отражение в международных договорах между государствами, принадлежащими к различным социальным системам.

Знаменательно, что в совместном советско-американском коммюнике в связи с заключением Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений говорится: «Стороны отметили важность расширения международного сотрудничества по таким глобальным проблемам, как содействие мировому экономическому развитию, охрана окружающей среды и мирное использование космоса и Мирового океана»¹.

Коммунистические партии с удовлетворением воспринимают расширение предпосылок для взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества, созыв общеевропейского конгресса по охране окружающей среды, аналогичных встреч по сотрудничеству в области транспорта, энергетики и в ряде других областей.

Неизмеримо возрастают в современных условиях проблемы международной политики во всех ее аспектах и проявлениях. Марксистский вывод о том, что «нелепо останавливаться на положении только одной страны, говоря об империализме, тогда как капиталистические страны так тесно связаны друг с другом»², получает все более красноречивое подтверждение.

Борьба на международной арене двух противоположных социальных систем еще больше усиливает значение внешнеполитических факторов в жизни каждого народа. Нет такого уголка планеты, где бы самым непосредственным образом не сказывалось состояние международной обстановки, успехи и трудности в борьбе за мир, за ликвидацию очагов международной напряженности, военных конфликтов. Происходящие в мире революционные изменения воздействуют на международные отношения, а сдвиги в этих отношениях, в свою очередь, способствуют революционным изменениям³.

Неудивительно, что внешнеполитические проблемы занимают все большее место в деятельности всех коммунистических партий. Не только партии, стоящие у власти и определяющие внешнюю политику социалистических государств, но и партии, борющиеся в условиях капитализма, видят свою задачу в том, чтобы вырабатывать ясную и по-

¹ Ради мира на земле. Советско-американская встреча на высшем уровне в Вене. 15—18 июня 1979 года. Документы, речи, материалы. М., 1979, с. 65—66.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 353.

³ См.: Иновемцев Н. Н. Ленинский курс международной политики КПСС. М., 1978, с. 4.

следовательную позицию по всем острым международным вопросам, руководствуясь принципами мирного сосуществования, обеспечения безопасности народов и их сближения. Но не только в этом. В современную эпоху в огромной степени возросли возможности воздействия на внешнюю политику широких масс, общественного мнения, и здесь особенно велика роль коммунистических партий. Успех в любом деле достигается не требованиями, а организацией, действиями.

Интернационализация политической жизни человечества способствует и делает особенно необходимым усиление интернациональной деятельности коммунистических партий, подчинение этой деятельности борьбе за социальный прогресс.

Знаменательные процессы происходят в наше время в сфере интернационализации духовной жизни человечества. Радио мгновенно доводит любую новость до всех континентов, а телевидение может создать эффект присутствия каждого при событиях в любых регионах планеты.

Раньше многие народы не имели возможности донести достижения своей духовной культуры до других народов. Эти достижения оставались как бы запертыми в рамках отдельных цивилизаций, в то время как теперь их развитие идет в направлении единой мировой культуры.

На съездах коммунистических партий возрастает внимание к тому, что сегодняшний мир все больше связывают элементы взаимозависимости и взаимного влияния не только в области экономики, научных исследований, в области медицины, информации, но и культуры, искусства, литературы.

Международное коммунистическое движение способствует тому, чтобы из каждой национальной культуры заимствовались ее последовательно демократические и социалистические элементы, чтобы на этой основе создавалась «интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения»¹.

Мировым законом капитализма назвал В. И. Ленин две тенденции, присущие этому обществу: с одной стороны, создание национальных государств, а с другой — «развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационально-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 121.

го единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.»¹.

Вторая тенденция, которая, по оценке В. И. Ленина, «характеризует зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество капитализм», проявляется из десятилетия в десятилетие все с большей силой. «...Вся хозяйственная, политическая и духовная жизнь человечества все более интернационализируется уже при капитализме. Социализм целиком интернационализирует ее»².

Прогрессивное развитие человечества, требующее все большей интернационализации его усилий, осуществляется в рамках национальных государств. Это противоречие, приводящее эксплуататорское общество к острым национальным конфликтам, в условиях социализма получает возможность своего гармонического разрешения.

Победа над буржуазией, естественно, ведет к расцвету всех наций, получивших возможность в условиях социальных свобод полнее, чем когда-либо прежде, раскрыть свои духовные возможности. Но следует ли из этого, что прогресс, понимаемый не в ограниченных национальных рамках, а в общечеловеческом смысле, может идти только через развитие и укрепление национального? Сторонники такой точки зрения полагают, что нация — это «высшая форма социальной сущности», определяющий фактор прогресса самого коммунистического будущего на нашей планете.

Марксисты всегда считали опасным и вредным перепрыгивать через неизжитые этапы общественного развития. Тем более вредным было бы не считаться с наличием наций, национальной обособленностью, с тем, что такая обособленность — наиболее живучая, трудно преодолимая, имеющая исторические корни реальность. Но признание недопустимости игнорирования наций и их возведение в основной фактор прогресса не одно и то же.

Применительно к странам социалистического содружества развитие прогресса идет не по линии обособления наций, а на путях углубления их экономической интеграции, обмена духовными ценностями, выработки такой равнодействующей, которая сводила бы до минимума возможные противоречия между общими и национальными интересами.

Буржуазная историография, социология конструируют самые различные концепции исторического прогресса, выводя их обычно из духовных особенностей, присущих от-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 124.

² Там же, т. 23, с. 318.

дельным нациям, или, как выражаются некоторые буржуазные социологи, из национального духа и даже расовой специфики. Подобное отрицание общего в развитии Запада и Востока, противопоставление их друг другу широко используются для отрицания применимости закономерностей общественного развития в Азии, Африке, Латинской Америке, для изображения марксизма как чисто европейского учения и, более того, утверждения необходимости создания «национальных марксизмов». Усиливающаяся взаимозависимость стран накладывает свой отпечаток и на рабочее движение, все больше превращая его в интернациональное.

С ростом значения глобальных проблем в мировой политике и углублением общего кризиса капитализма внимание буржуазных идеологов все больше привлекают перспективы развития современного общества. Нет сейчас такого политического деятеля капиталистической страны, который мог бы обойти их молчанием. В буржуазной литературе все многочисленнее становятся рассуждения о «всемирности», «мондиализме», «взаимозависимости мира» и даже о необходимости «революции мировой солидарности», которая противопоставляется политической, социальной революции и сводится к призыву осознать человечеству свою глобальную ответственность.

Все больше появляется авторов, пытающихся представить безысходность обреченного историей капиталистического строя как безысходность для человечества. Футурологи соревнуются друг с другом в наиболее мрачном изображении будущего нашей планеты.

Международному коммунистическому движению чужд пессимизм. В объективном процессе интернационализации общественного развития — процессе, опирающемся на рост современного крупного, технически передового производства, они видят основу для растущего сближения всех народов и наций. Этот объективный процесс обязывает силы, сознательно борющиеся за социальный прогресс, к последовательной интернационалистской политике, к ясному видению перспектив человечества.

Коммунисты видят будущее как сообщество прочного мира, неограниченного всестороннего сотрудничества, широкого обмена благами цивилизации и культуры. О таком будущем Первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии Эдвард Герек сказал: «Пессимистическим прогнозам буржуазных футурологов мы противопоставля-

ем наш коммунистический оптимизм, нашу веру в социальный прогресс. Утверждениям о неисправимой агрессивности человека и катастрофических тенденциях общественного развития мы противопоставляем научно обоснованную и подтвержденную практикой марксистско-ленинскую программу прогресса, преобразующую человека, общественную жизнь и международные отношения. Тезису о неизбежном истощении резервов роста мы противопоставляем программу динамичного и всестороннего социально-экономического развития, программу рационального, бережливого использования природных богатств, охраны и обогащения естественной среды. Предсказаниям, что современная цивилизация уничтожит человека, мы противопоставляем идею планомерного использования всех возможностей нашей эпохи во имя человека, развития его личности, во имя его счастья и благосостояния»¹.

Путь к такому будущему лежит через укрепление интернационального единства всех сил, борющихся за социальный прогресс. Главное препятствие на пути прогресса — капитализм. «Он стал реакционнойшей задержкой человеческого развития»².

Будущее рождается революционным процессом, направленным против капитализма.

2. Интернационализм антиимпериалистической борьбы

Международное коммунистическое движение — единственная политическая сила, проявляющая себя во всех трех великих потоках современного революционного процесса — в социалистических странах, в борьбе рабочего класса капиталистических стран, в национально-освободительном движении.

Сосредоточиваясь на различных непосредственных проблемах, внутренних и международных, каждая партия вносит свой вклад в общую антиимпериалистическую борьбу, ведущуюся в мире, усиливая и развивая ее интернациональный характер.

Решающую силу в антиимпериалистической борьбе представляют социалистические страны, и прежде всего стра-

¹ Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года, с. 117.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 116.

ны социалистического содружества. Интернационализмом проникнута внешняя и внутренняя политика этих стран. Их последовательная борьба за сохранение и упрочение мира, укрепление международной безопасности — это подлинно интернационалистская борьба, отстаивающая основную предпосылку сохранения жизни на планете — мир и в то же время создающая наиболее благоприятные возможности развития всех антиимпериалистических движений.

Согласованная внешняя политика братских социалистических стран направлена на обуздание сил войны, она сужает возможности империализма разрешать свои противоречия с помощью оружия. В мире, где на вооружение тратится в 30—35 раз больше средств, чем на оказание помощи развивающимся странам, где военные расходы поглощают огромные суммы в ущерб удовлетворению насущных социальных нужд населения, выступления социалистических стран против гонки вооружений вносят конструктивный вклад в решение задач всемирного характера.

Такой же антиимпериалистический, интернационалистский характер носит политика братских социалистических стран, направленная на расширение их всесторонних связей друг с другом. Успешное развитие экономической интеграции этих стран, объединенных общими интересами, единством общественной системы, бескорыстной взаимопомощью, отвечает жизненным интересам народов этих стран.

На протяжении существования Совета Экономической Взаимопомощи темпы экономического роста братских социалистических стран были самыми высокими в мире. Существовавшие между ними различия в уровне хозяйственного развития неуклонно сокращаются. Координируя усилия, братские социалистические страны поднялись на высокую ступень осуществления долгосрочных планов международного разделения труда, рационального использования естественных богатств, энергетических ресурсов, осуществления совместных капиталовложений в сферу производства.

Согласованная экономическая стратегия стран, достигаемая на принципах их полного суверенитета и равноправия, самим фактом своего существования противостоит интеграции империалистической с ее подавлением слабых сильными, возрастающим разрывом в уровне экономического развития различных стран, постоянным нарушением их суверенной независимости.

С каждым годом возрастает удельный вес стран, вхо-

дящих в СЭВ, в мировой экономике, и несоциалистическая часть мира все в большей степени ощущает воздействие социализма не только как общественно-политической системы, но и как объединенной экономической силы.

Исторические успехи взаимовыгодного сотрудничества, которых достигли все страны, входящие в СЭВ, — яркое свидетельство преимуществ социалистической интеграции над капиталистической, проявление подлинного интернационализма борьбы, которую ведут социалистические страны. В Заявлении сессии СЭВ о 30-летию Совета Экономической Взаимопомощи говорится, что в деятельности Совета «впервые в истории нашли практическое воплощение международные экономические отношения нового типа, основанные на принципах социалистического интернационализма, уважения государственного суверенитета, независимости и национальных интересов, невмешательства во внутренние дела стран, полного равноправия, взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи»¹.

Политическая основа такого сотрудничества — прочный союз правящих коммунистических и рабочих партий. Создаваемые ими новые формы человеческого общежития, постоянная забота об укреплении дружбы и братства наций служат примером для всех народов мира.

Стали традиционными летние дружеские двусторонние встречи руководителей братских партий Болгарии, Венгрии, ГДР, Монголии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии. Обмен мнениями по актуальным проблемам мирового развития, международного коммунистического и рабочего движения, вопросам дальнейшего углубления сотрудничества стран социализма способствует выработке общих позиций, развитию интернационального единства.

В координации действий в области идеологической работы, в обмене информацией и опытом в идейно-воспитательной области, развитии науки и культуры в социалистических странах большую роль играют проводимые ежегодно совещания секретарей ЦК марксистско-ленинских партий стран социалистического содружества.

Результаты объединенных усилий братских социалистических стран оказывают возрастающее влияние на всю международную обстановку, подрывают позиции империализма, способствуют развитию антиимпериалистической борьбы.

¹ Правда, 1979, 30 июня.

Все более интернациональный характер приобретает борьба рабочего класса капиталистических государств. Рост наднациональных объединений капиталистов, их специфических средств борьбы против рабочего движения требует с его стороны развития соответствующих форм обороны и наступления, которые отвечали бы новым условиям. В практике рабочего движения распространяются одновременное проведение стачек на предприятиях одной монополии, находящихся в разных странах, различные акции международной солидарности, проведение интернациональных митингов протеста и т. д. Европейские профсоюзы стремятся к осуществлению общей программы действий в отношении межнациональных монополий, к координации борьбы рабочих различных стран против монополистического капитала. В капиталистическом мире все чаще происходят массовые выступления, преследующие общие для трудящихся различных стран цели. Такие требования, как уровень заработной платы, условия труда, социальное обеспечение, пенсии, положение рабочих-иммигрантов, выходят за национальные границы. В борьбе за решение этих вопросов развивается сотрудничество профсоюзов, единство действий в масштабах Западной Европы.

Однако рабочее движение, исторически сформировавшееся в национальных рамках, испытывает пока еще очевидные трудности в борьбе с капиталом, приобретшим международную мобильность¹. В связи с усилением интеграционных процессов в рамках Европейского экономического сообщества и особенно шагов, предпринимаемых в направлении политического объединения Европы, перед коммунистическими партиями капиталистических стран этого региона встает ряд новых вопросов, требующих координации их политики, усиления ее интернационального характера.

Возникновение новой многонациональной власти — европейского парламента с расширившимися полномочиями, избираемого прямым голосованием населения объединяемых им стран, создает для коммунистов Европы много сложных теоретических и политических проблем. Они касаются анализа последствий изменившейся обстановки, разработки соответствующей ей тактики совместных действий и т. д. Поскольку интеграционные процессы уже не ограничиваются сферой экономики, но и затрагивают вопросы политических взаимоотношений государств, они все больше бу-

¹ См.: Проблемы мира и социализма, 1978, № 7, с. 83.

дуг сказываться на деятельности коммунистических партий. С одной стороны, эти процессы как бы расширяют возможности коммунистов для борьбы за демократические преобразования на континенте, ведущие к социализму, способствуют более тесному взаимодействию партий. С другой стороны, возникают условия и для консолидации классового противника, его усилий в борьбе против рабочего класса, демократических движений.

Противоречивость обстановки не дает оснований ни для розового оптимизма, ни для деморализующего пессимизма. Она требует новаторского решения встающих вопросов.

Один из таких вопросов: возможно ли в условиях усиления процессов экономической интеграции, существования военно-политического союза — НАТО, направленного не только против мировой системы социализма, но и против революционного рабочего движения, завоевание власти рабочим классом в одной из западноевропейских стран? Образование европейского парламента и расширение его прерогатив создают почву для распространения представления о том, что реальна лишь перспектива одновременной победы социалистической революции во всех западноевропейских странах.

Пресловутый Клаудин вообще безапелляционен. Он пренебрегает международными условиями и тем, что полем деятельности каждой компартии является ее собственная страна. Он утверждает, что «социализм не может быть полностью построен в пределах одной страны и тем более в малых странах, какими являются страны Западной Европы. Современные производительные силы носят международный характер и смыкаются между собой, минуя национальные границы, которые являются новым препятствием для их развития и планирования».

Можно встретить и среди коммунистов утверждения о том, что степень вероятности именно одновременного осуществления социалистической революции становится все более высокой.

Но, как известно, ни процессы интеграции, ни общие классовые интересы капиталистов различных стран не могут устранить противоречий между империалистическими государствами, прекратить действие закона неравномерного развития капитализма. Ленинская теория возможности победы социализма первоначально в одной стране исходила из того, что в отличающейся неодинаковой прочностью своих звеньев цепи империализма прорыв цепи произойдет в ее

наиболее слабом звене. Ориентация исключительно на одно-временную революцию, по существу, может привести к тому, что успех революционного развития станет зависеть не от самых слабых, а, наоборот, от наиболее сильных звеньев капиталистической цепи.

В современной Европе революционный процесс наиболее активно развивается в Италии, а капитализм в Федеративной Республике Германии отличается наибольшей стабильностью. Можно ли заранее сказать, что именно положение ФРГ будет и должно определять темпы развития революционного процесса во всей Европе?

Когда редакции журнала «Проблемы мира и социализма» задали вопрос о ее мнении, произойдет ли революция одновременно или первоначально в отдельной стране, она поместила ответ представителя одной из коммунистических партий Западной Европы. «Мы не предсказатели и не знаем наперед,— говорилось в ответе,— одно или несколько капиталистических государств Западной Европы одновременно придут к социализму. В конечном итоге это зависит также и от того, какие внешние и внутренние факторы будут воздействовать на процессы развития, каков будет размах революционного рабочего движения и антиимпериалистической борьбы»¹.

В ответе подчеркивалось также особое значение, которое приобретает в изменяющихся условиях мощь и сплоченность мирового коммунистического движения на основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, его способность оказывать решающее воздействие на ход мирового развития и создавать благоприятные условия для продвижения социализма вперед.

Коммунисты не отворачиваются от идеи Европы, но они будут добиваться, чтобы это была Европа не монополий, а Европа трудящихся, Европа сотрудничества и прогресса, чтобы она строилась не на основе отказа отдельных стран от своего суверенитета и независимости, а на подлинном уважении суверенных прав каждого народа. Они стремятся к прогрессивной и миролюбивой Европе, идущей к социализму. Для борьбы за такую Европу нужны широкие массовые движения. Подобные движения, развертываясь на национальной почве, могут становиться общеевропейскими тем успешнее, чем значительнее они в рамках отдельных стран.

¹ Проблемы мира и социализма, 1974, № 4, с. 6.

И в изменившихся условиях не утратили значения слова В. И. Ленина о том, что соглашение о революционных действиях в ряде стран «осуществимо только силой примера серьезных революционных действий, приступа к ним, развития их»¹.

Чем большие просторы открываются для совместной борьбы нескольких партий, тем сильнее возрастают ее собственная роль, значение глубины влияния на массы, ее организаторская деятельность, прочность ее связей со всеми коммунистическими партиями.

Важнейшая черта современного мирового развития заключается в том, что наряду с противостоящими друг другу социализмом и капитализмом в мире действует множество развивающихся стран. Среди них есть как страны, вставшие на путь капитализма, так и страны, избравшие социалистическую ориентацию, но все развивающиеся страны объединяет борьба за национальную независимость, за освобождение от последствий политической закабаленности и от продолжающейся неокOLONиалистской экономической угнетенности.

В. И. Ленин прозорливо говорил: «...в грядущих решающих сражениях мировой революции движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма и, может быть, сыграет гораздо большую революционную роль, чем мы ожидаем»².

Национально-освободительное движение сыграло великую историческую роль. Оно разрушило веками существовавшую колониальную систему, нанесло сильнейший удар по империалистическому господству. В большинстве освободившихся стран решаются преимущественно национальные задачи, и они могут быть успешно осуществлены только в борьбе с империализмом.

Но приобретает ли антиимпериалистическая борьба освободившихся стран интернационалистский характер?

Империалистическая буржуазия поспешила изобразить распад колониальной системы и бурное пробуждение в связи с этим национального самосознания многих народов, стоявших прежде «вне истории», как явление, лишенное социально-классового содержания и проникнутое одним лишь национализмом. Современная эпоха, главное содержание которой — переход от капитализма к социализму, была

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 289.

² Там же, т. 44, с. 38.

объявлена «эпохой национализма». Но можно как угодно к своей классовой выгоде переименовывать реальную действительность, она не изменит из-за этого своего подлинного содержания.

Хотя во многих развивающихся странах слаб или вообще отсутствует рабочий класс — естественный носитель интернационализма, — сама логика борьбы против империализма пробуждает интерес к интернациональной солидарности, потребность в ней.

Не во всех колониальных странах имелась почва для возникновения коммунистических партий. Но там, где под влиянием Великой Октябрьской революции такие партии сложились, коммунисты заняли ясные интернационалистские позиции. Стремясь быть в первых рядах национально-освободительной борьбы, коммунисты сознательно следовали идеалам интернационализма, несли их в массы.

Немалую роль в образовании этих партий сыграла интернациональная помощь коммунистических партий колониальных держав. Велика заслуга французских коммунистов в содействии рождению компартий в Алжире, Марокко, Индокитае. Голландские коммунисты помогали становлению Компартии Индонезии и т. д.

Но интернационалистские идеи проникали и в ряды тех, кто был далек от коммунистического движения. Деятели национального освобождения, умевшие видеть будущее, отдавали должное интернационализму.

В 1944 г., до того как Индия добилась национальной независимости, Джавахарлал Неру писал, что относится к своей поработенной стране с позиций национализма. Он считал национализм неизбежным, естественным для борцов за национальное освобождение. Вместе с тем этот выдающийся индийский деятель, человек широкого кругозора, видел и приветствовал то, что наряду с принципом национализма «возникли другие принципы, более прочно опирающиеся на неопровержимые факты сегодняшнего дня, — принцип интернационализма и пролетарский принцип...»¹.

Такому принципу приходится прокладывать себе дорогу через сложные препятствия национальной разобщенности, племенных интересов, расовых предрассудков и иных распрей. Орудием и средством разобщения народов в руках империализма продолжает служить расизм. Он используется для того, чтобы держать в подчинении народы Юж-

¹ Неру Дж. Открытие Индии. М., 1955, с. 51.

ной Африки, оправдывать сионистскую агрессию против арабских народов. Расизм взят на вооружение пекинскими союзниками реакции. Генри Уинстон отмечает, что маоисты, говоря о нациях, национальностях и племенах в Африке, Азии и Латинской Америке, демагогически выпячивают их расовые, национальные, племенные особенности, противопоставляя борьбу за сохранение самобытной культуры и традиций борьбе за единство и солидарность, против империализма. «Ленинизм же, как известно, выступая за развитие самобытности и самостоятельности каждого угнетенного народа, учитывает в то же время диалектическую взаимосвязь между каждым угнетенным народом и солидарностью всех «угнетенных в антиимпериалистической борьбе»¹.

Силы реакции сознательно разжигают национальные антагонизмы всюду, где только возможно. Но антиимпериалистическая направленность национально-освободительной борьбы проявляется со все большей определенностью, и неудивительно, что там, где такая направленность выступает наиболее последовательно, возникает почва для появления идей интернационализма. Отмечая, что «идеи пролетарского интернационализма распространяются все шире в современном мире», Джереми Мосото, представитель Компартии Лесото, подчеркнул, что к этим идеям «все чаще обращаются передовые революционные силы Африки и Азии»².

На примере национально-освободительного движения в Анголе хорошо прослеживается, как развитие последовательной и решительной антиколониальной борьбы расширяет почву для возникновения и распространения интернационалистских идей. Ангольское национальное движение — одно из первых, появившихся в Африке. Становление его было очень сложным процессом. В колониальный период ангольский народ был разобщен. Изолированность обширных районов друг от друга способствовала развитию трайбализма, племенной вражды, чем умело пользовался португальский колониализм.

С образованием в середине 50-х годов Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) происходит все большее сплочение народа. Начавшаяся в 1961 г. вооруженная борьба против колониального господства способст-

¹ Уинстон Г. Стратегия борьбы черного населения. Критика новых теорий освобождения черных в США и Африке. М., 1975, с. 114.

² Великий Октябрь и современный мир, с. 345.

вовала консолидации народного единства. Вместе с тем в массы стало проникать понимание значения интернациональной солидарности для завоевания национальной независимости. Португальская коммунистическая партия во многом способствовала возникновению интернационалистского сознания среди тех, кто боролся за свободу в колониях.

Большую роль сыграло установление МПЛА международных связей с социалистическими странами. Как было отмечено на ее I съезде в 1977 г., «Анголе была оказана величайшая в мировой истории интернационалистская помощь»¹.

Шаг за шагом в борьбе с колониализмом национально-революционная организация на собственном опыте убеждалась в значении интернационалистских идей, в той роли, которую суждено сыграть в истории рабочему классу. Одержав победу в тяжелой борьбе, длившейся 21 год, МПЛА объявила себя Партией труда, приняла Устав, обязывающий своих членов твердо стоять «на позициях защиты национальных интересов, пролетарского интернационализма и солидарности со всеми народами и угнетенными классами мира, борющимися против иностранного господства и против системы эксплуатации человека человеком»².

Последовательная национальная борьба привела к перерастанию национально-революционной партии в авангардную партию, руководствующуюся марксизмом-ленинизмом. Национально-освободительные идеи, не утратившие своего значения в деятельности партии, поднялись на ступень интернационалистских.

Такой же процесс характерен и для других национально-освободительных движений. Объединенная политическая организация Национальный фронт Народной Демократической Республики Йемен начала с восприятия интернационализма через международную солидарность в борьбе с империализмом. Она связывала интернациональное единство с борьбой за общеарабское единство и, превратившись из Национального фронта в Йеменскую социалистическую партию, возложила на своих членов обязанность: «Активно пропагандировать лучшие традиции йеменского и арабского национально-освободительного движения и идеи интернационализма, бороться с проявле-

¹ I съезд Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА). Луанда, 4—10 декабря 1977 г. М., 1978, с. 20.

² Там же, с. 132.

ниями национализма, шовинизма, сепаратизма, расизма и сионизма»¹.

Победа народно-демократической революции в Афганистане вызвала в стране не только рост национального самосознания, но и чувство приобщенности ко всей международной борьбе освободительных сил. Руководящие деятели Народно-демократической партии прямо заявляют о своей приверженности в борьбе за национальную независимость идеям пролетарского интернационализма.

Движение неприсоединившихся стран получило огромное значение в мире. Борьба многих участников этого движения все сильнее наполняется боевым антиимпериалистическим духом, а это значит, что будет расти и солидарность этих стран, и их сближение с социалистическими государствами.

VI Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран (Гавана, 1979 г.) показала провал попыток империалистов и маоистов расколоть движение неприсоединения, ослабить его антиимпериалистическую направленность. На этой конференции Фидель Кастро, выражая взгляды и чувства ее участников, сказал: «Мы — убежденные антиимпериалисты, антиколониалисты, антинеоколониалисты, антирасисты, антиссионисты, антифашисты, потому что эти принципы являются составной частью наших концепций и по сути дела представляют собой истоки и историю движения неприсоединения с момента его основания. Эти принципы также нераздельно связаны с жизнью и историей народов, которые мы здесь представляем»².

Борьба за новые экономические отношения, направленная против империализма, за право каждого народа свободно распоряжаться своими национальными богатствами, за справедливое международное сотрудничество, прокладывает дорогу новым взаимоотношениям наций, а следовательно, расширяет почву для распространения идей интернационализма.

Стремление освободившихся стран покончить с монополией империалистических информационных агентств с их лживой пропагандой и дезинформацией, намерение создавать и укреплять собственные средства массовой информации откроют возможности распространения более объек-

¹ Материалы I съезда Йеменской социалистической партии. Аден, 11—13 октября 1978 г. М., 1979, с. 237.

² Новое время, 1979, № 38, с. 22.

тивных сведений о жизни всех народов, будут способствовать их сближению.

Национально-освободительное движение развивается пока преимущественно в русле националистической идеологии. Но чем больше в процессе решения национальных задач будут выдвигаться на первый план задачи социальные, тем быстрее здесь станут распространяться идеи интернационализма.

Коммунисты добиваются укрепления единства своих рядов в интернациональном масштабе вовсе не для того, чтобы отгородиться от других антиимпериалистических сил, противопоставить себя им. Наоборот, они рассматривают свое единство как условие развития все более широкого антиимпериалистического единства, включающего социалистов, приверженцев различных религиозных направлений, женщин, молодежь, народы освободившихся стран. Необходимость именно такого единства вытекает из глубоко интернационального характера антиимпериалистической борьбы.

3. Историческая ответственность коммунистов

Политические партии, понимающие законы общественного развития, убежденные в научной обоснованности своих представлений о будущем человечества, какими и являются коммунистические партии, тем самым берут на себя большую историческую ответственность.

Социалистические идеалы не воплощаются в действительность сами собой; социализм приходит на смену капитализму не так, как зима сменяется весной. Новый общественный строй утверждается борьбой народных масс, широкими движениями трудящихся, объединяющихся вокруг рабочего класса.

Коммунисты никогда не ставили себе целью заменить массовое движение собственной деятельностью, так же как не считали, что разработка правильной теории и правильной политики уже достаточна для обеспечения победы. Но коммунисты неизменно стремятся быть революционным ферментом всех прогрессивных массовых движений, просвещать их, организовывать, способствовать тому, чтобы они объединялись в общем потоке, прокладываящем русло к социализму.

Развитие современного мира способствует тому, чтобы борьба прогрессивных сил, ведущаяся в национальных рамках, все больше сливалась с такой же борьбой, развертывающейся в других странах, становилась международной. Коммунисты стремятся к тому, чтобы этот объективный процесс приобретал черты сознательной интернациональной деятельности.

Коммунистические партии, независимо от своей численности, и размеров страны, постоянно ощущают единство своей национальной деятельности с интернациональной борьбой и стремятся к тому, чтобы понимание этого единства проникало в сознание трудящихся. Многие коммунистические партии считают, что с того момента, когда какая-то компартия начинает бороться на собственной земле, чтобы ограничить и сокрушить пагубное для нации господство капиталистических монополий, несомненно, ее главным интересом становится включение своей политической борьбы в мировой революционный процесс. Именно это делает ее одновременно и национальной и интернациональной.

Единство национального и интернационального составляет важнейшую сущность той исторической ответственности, которую берут на себя те, кто борется за общество будущего, мыслимое ими как интернациональное братство социалистических народов.

Коммунистические партии, стремящиеся к утверждению такого общества, не могут не понимать, какое значение для их борьбы приобретает укрепление братских отношений друг с другом, как важно, следуя путями равенства и взаимоуважения, соблюдать верность нормам справедливого разрешения противоречий, которые могут возникнуть между партиями.

Это необходимо не только для успешного решения непосредственных задач, стоящих сегодня, но и для того, чтобы укреплять веру в справедливость и реальную возможность будущего интернационалистского строя, что возможно только при условии, если его поборники сегодня твердо следуют дорогой интернационализма.

Пренебрежение к интернациональной солидарности не только затрудняет текущую борьбу и подрывает ее успехи в будущем. Замыкаясь в себе, ослабляя связи с международным коммунистическим движением, партия неминуемо деформирует весь свой облик. Справедливо пишет венгерский политический и государственный деятель Фридьеш

Пуйя: «Разобщенность движения деморализует членов коммунистических партий, снижает их активность, ослабляет притягательную силу партии... Коммунистические партии живут одной жизнью с международным коммунистическим движением, и если прекращается живая связь какой-либо партии со всем остальным движением, то это ослабляет коммунистический характер этой партии»¹.

Особая ответственность ложится на коммунистические партии социалистических стран. Становясь все более решающей силой, определяющей пути мирового социального прогресса, эти страны представляют мощную преграду всем империалистическим стремлениям решать международные противоречия развязыванием войн, гонкой вооружений и нагнетанием страха. Будучи последовательными поборниками мира, сотрудничества между народами, социалистические страны открыто заявляют о своей великой исторической ответственности сделать все для предотвращения новой глобальной войны.

Вместе с тем страны социализма — последовательные противники того, что империалисты называют сохранением статус-кво в мире, а на деле означающего замораживание всякого социального прогресса человечества, увековечивание капитализма, прекращение национально-освободительной борьбы и умерщвление перспективы на лучшее будущее для людей труда. Мир социализма не скрывает своей роли как оплота всех прогрессивных сил на земле, всех революционных движений, как их оплота — материального, политического, морального.

Но историческая ответственность коммунистических партий стран социализма не только в этом. Создавая новое общество в сложных условиях борьбы двух систем на международной арене, преодолевая наследие прошлого в сознании людей, неизбежные трудности и противоречия созидания нового общества, коммунистические партии социалистических стран стремятся полнее раскрывать преимущества социалистического строя, делать его все более привлекательным для людей несоциалистического мира.

Постоянное совершенствование системы социализма, расширение ее демократической основы, улучшение меха-

¹ Пуйя Ф. Единство и дискуссия в международном коммунистическом движении. М., 1970, с. 118.

низма планирования, борьба с бюрократизмом, со всеми отрицательными явлениями, мешающими наиболее полному самовыражению человека,— все это отнюдь не только внутреннее дело социалистических стран. Это и проявление их интернациональной роли в мире, той исторической ответственности, которая лежит на победившем социализме перед будущим всего человечества.

Коммунистические партии несоциалистического мира видят свою ответственность в том, чтобы, ведя борьбу против капиталистического строя, выдвигать обоснованные, реалистические альтернативы ему, способные указать ясную картину будущего. Партии разрабатывают пути революционных перемен, способные воодушевить массы и стимулировать их борьбу. В современных условиях недостаточно выдвигать альтернативу капитализму в общем стратегическом плане, она должна опираться на конкретные социально-экономические программы решения самых насущных нужд стран, народов. Сегодня более, чем когда-либо, актуально звучит призыв К. Маркса: «Народ! Имей свое мнение о деталях, а не только о принципах, прежде чем ты придешь к власти»¹.

Коммунистические партии стремятся разрабатывать такие программы, которые касаются деталей, определяющих жизнь народа, возможности преодоления болезней, душащих его. Трудовые отношения во всех их аспектах, проблема занятости, рабочий контроль, демократическое программирование, направление капиталовложений, система налогообложения, пути научного и технического прогресса, вопросы народного образования, здравоохранения, культуры, информации, спорта, отдыха и многое-многое другое тщательно и деловито разрабатываются коммунистами, становятся сферой их борьбы в парламентах, муниципалитетах, в массовых движениях.

В то время как буржуазия сеет отчаяние и безверие, отравляет сознание иррациональностью и мистикой, извращает реальные процессы общественного развития, коммунисты видят свой национальный и интернациональный долг в том, чтобы вселять уверенность в борющиеся массы, укреплять их волю, развивать сознательность, давать ясную перспективу, организовывать.

В современных условиях возрастает значение морального фактора в политической борьбе.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 535.

Коммунистическая идеология — как это показали Октябрьская революция и весь последующий международный опыт — становится притягательной силой не только потому, что указывает путь разрешения проблем, волнующих широкие трудящиеся массы, но и благодаря своей моральной чистоте.

На смену разложившимся, погрязшим в коррупции и бесчестье правящим классам старого мира в октябре 1917 г. в России шел во главе трудящихся рабочий класс, моральная сила которого и уверенность в правоте своего дела играли великую революционную роль. Величие большевиков как политиков состоит в том, что они построили государство, которое противопоставило деморализованному капиталистическому обществу новые нравственные принципы, высокие идеалы, подлинное стремление к прогрессу во имя человека и для человека.

Общество, созданное Великой Октябрьской социалистической революцией, возвышается над миром капиталистической несправедливости и морального разложения, привлекая к себе сердца всех честных людей.

Капиталистический мир переживает в наши дни огромные трудности, причем отнюдь не только экономические. Хотя буржуазная печать суеверно предпочитает не называть то, что происходит сейчас в капиталистических странах, кризисом системы, она не может замалчивать конкретные проявления этого кризиса, особенно в области политических нравов.

Не проходит недели, чтобы в той или иной капиталистической стране не раскрывалось какое-либо крупное злоупотребление. Скандал следует за скандалом, затрагивая самых высокопоставленных лиц. Сходят с политической арены президенты и вице-президенты, премьер-министры и министры, высшие чиновники, скомпрометировавшие себя коррупцией, укрывательством доходов от обложения налогами, финансовыми махинациями, получением или дачей взяток, другими неблагоприятными поступками.

Все это не «случайные» эпизоды, а трагедия всего капиталистического общества, всей его системы, нравственных устоев. Моральное вырождение, являющееся следствием вырождения социально-экономического, нередко воспринимается народными массами особенно остро и возбуждает стихийный протест и возмущение. Выступления молодежи, лихорадившие многие западные страны в конце 60-х годов, нередко вспыхивавшие и позже, в немалой степени

вызваны именно разочарованием в моральных ценностях буржуазного строя. В обстановке очевидного упадка нравов в западном обществе особенно заметен рост притягательной силы революционных партий, которые проявляют освежающую заботу о чистоте нравов. Буржуазная печать признает, что «нравственность вновь постепенно становится одним из первых революционных аргументов», что «добродетель вновь возвращает себе всю свою подрывную способность».

Общезвестно, что марксисты — противники тех морально-этических концепций, которые рассматривают нравственное совершенствование человека как предпосылку социальных перемен и неперемное их условие. В. И. Ленин всегда боролся с такого рода представлениями. Он показал несостоятельность попыток вывести неизбежность социализма не из исторической необходимости, обусловленной характером всего общественного развития, а из некоего нравственного принципа. В то же время В. И. Ленин неизменно исходил из того, что только высокая нравственность революционеров может дать им моральное право на руководство массами.

Коммунисты в капиталистических странах сегодня считают тревожными по своим социальным последствиям факты широкого распространения преступности, актов слепого насилия, наркомании и других явлений, оказывающих разлагающее воздействие на всю общественную жизнь. На съездах коммунистических партий все большее внимание уделяется вопросам нравственности. Коммунисты стремятся способствовать формированию сознания, которое не приемлет несправедливости и злоупотребления, основано на убеждении в необходимости борьбы за создание новых общественных отношений.

Кампании муниципальных выборов коммунисты все чаще проводят под лозунгом: «За честную, эффективную и демократическую администрацию». В странах, где коррупция проникла во все поры городской администрации, честность становится самым поразительным новшеством, которую приносят коммунисты в муниципалитет.

Вполне естественно, что всякого рода продажные деятели, обосновавшиеся в эксплуататорском обществе в различных эшелонах власти, боятся прихода просто честного правительства, появления просто честного муниципалитета. Поэтому так часты попытки антикоммунистов скомпрометировать коммунистов различными ложными обвинениями.

ми. Между тем факты показывают, что компартии нигде не запятнали себя каким-либо проявлением бесчестности и корыстолюбия. Разумеется, из этого вовсе не следует, что все, не согласные с коммунистами,—непорядочные люди; нет, просто, как правило, нечестные люди — антикоммунисты.

Таким образом, по мере приближения крупных социальных перемен политическая борьба все больше втягивает в свою орбиту моральные проблемы, и тут естественными союзниками коммунистов могут стать все, кто не хочет мириться с подкупам, продажностью и бесчестностью в политике и жизни. В уставах многих коммунистических партий значительное место отведено параграфам, обязывающим членов партии быть образцом моральной чистоты, внимательного отношения к людям, врагом корыстолюбия, быть примерным гражданином.

Выдающийся деятель освободительной борьбы в Африке, зверски замученный слугами империализма, Патрис Лумумба никогда не был коммунистом. Но его безупречная честность воспринималась врагами как принадлежность к коммунистическому движению. «Они,—сказал Лумумба,—считали меня коммунистом потому, что я не позволил подкупить себя»¹.

Буржуазия всегда боялась нравственного превосходства рабочего класса и в связи с этим часто прибегала к обманному приему — приписывала ему собственные пороки.

Еще в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс разоблачили лицемерие буржуазии, стремившейся спрятать свойственную ей безнравственность за ширмой обвинений коммунистов в аморальности. «Разрушители семьи», «поборники общности жен» — каких только грехов не приписывали коммунистам! Каких только небылиц, старых и новых, не пускает и поныне в оборот буржуазная реакция, чтобы изобразить коммунистов людьми, лишенными морали и чести, фанатиками, пренебрегающими всем человеческим.

Конечно, сама жизнь постоянно разоблачает подобные измышления. Теперь уже трудно заставить кого-либо поверить в прежние примитивные стереотипы, рисовавшие коммунистов как «людей с ножом в зубах», «пожирателей младенцев» или «поджигателей церквей». Новые времена требуют и от реакции новых песен. И вот появляются, как

¹ Хохлов Н. Патрис Лумумба. М., 1971, с. 204.

на заказ, многочисленные версии якобы о «нетерпимости» коммунистов к демократии, о мнимых «нарушениях прав человека» в странах, где коммунисты стоят у власти, и т. п.

Бессилие остановить прогрессирующий кризис морали капиталистического общества создает у его хозяев соблазн подменить действительную борьбу с аморальностью пустым морализированием, отвлечь внимание от подлинных социальных язв выдумками о нарушении морали и гуманности в тех обществах, которые свободны от язв капитализма.

Американскому избирателю, истосковавшемуся по честной администрации, должны, конечно, импонировать предвыборные обещания бороться с политической нечистоплотностью и нарушением прав граждан, руководствоваться моральными принципами, положить их в основу внутренней и внешней политики. Но еще Демокрит говорил: «Должно приучать себя к добродетельным делам и поступкам, а не к речам о добродетели». Вот этого-то как раз и не дано законам современного капитализма.

Когда высокопоставленные лица в США сокрушаются по поводу применения полицейского насилия и пыток во многих странах Латинской Америки, то это не может не напоминать о крокодиловых слезах. Потому что именно с помощью США некоторые из этих стран превратились в одну большую камеру пыток, именно у американских инструкторов проходили их палачи курс новейших приемов измывательства над человеком, именно американская полицейская аппаратура, ставшая предметом массового экспорта, используется современными инквизиторами.

А что общего с элементарной моралью имеет навязывание миру гонки вооружений? Не очевидна ли аморальность экономической политики, фактически «замораживающей» безработицу на определенном, выгодном капиталу уровне и тем самым заведомо наносящей миллионам людей тяжелую социальную травму, которую не могут смягчить никакие пособия?

Именно потому, что капиталистическая действительность давала и продолжает давать слишком много обвинительного материала, вызывающего тревогу и протест, его политические деятели все чаще избирают себе роль защитников морали и непрошенных наставников стран, порвавших с капитализмом. Давно было сказано, что лицемерие — это дань, которую порок платит добродетели. В данном случае лицемерие используется еще и как громомотвод

для недовольства избирателей, озабоченных остротой внутренних и внешнеполитических проблем капитализма.

Разумеется, ханжество и лицемерие — это зачастую отнюдь не личные особенности характера того или иного западного политического деятеля. Это — свойство буржуазной морали, как таковой, которое особенно отчетливо проявляется в условиях возрастающих трудностей, в острых ситуациях. Но лицемерие не относится к числу стойких политических продуктов. Жизнь срывает маски, разбивает иллюзии, оставляя любителям международной демагогии все меньше места для маневров.

Цели, за которые борется международное коммунистическое движение, освещенное идеями интернационализма, представляют высшее проявление подлинной морали. В начале века Жан Жорес впечатляюще объяснил, почему французские социалисты называли свою газету «Юманите» («Человечество»). В передовой статье первого номера этой газеты, вышедшего 18 апреля 1904 г., Жорес писал: «Человечество»: в настоящее время человечества еще не существует, ибо нельзя назвать этим прекрасным словом хаос враждебных наций. Даже если царит мир, жизнь пронизана следами вчерашних войн и тревогой в связи с завтрашними войнами. Внутри каждой нации происходит неизбежная борьба капиталистической олигархии и пролетариата, классовые антагонизмы раздирают все страны. Только социализм сможет разрешить все эти внутренние и внешние противоречия в жизни людей и создать подлинное человечество. Именно поэтому газета социалистов и называется словом, означающим конечную цель социалистического движения».

Путь к конечной цели лежит через борьбу, в которой, разумеется, сталкиваются не одни лишь моральные ценности, а реальные интересы противоборствующих сил. Это придает борьбе за социализм различные формы — от самых острых, вооруженных, до относительно мирных, возможности которых расширяются по мере укрепления социализма и дела мира на планете. Но какие бы формы ни принимала борьба за новое общество, в полную силу и сегодня звучат слова В. И. Ленина: «Без добровольного стремления к союзу и единству со стороны пролетариата, а затем и всех трудящихся масс всех стран и наций всего мира, дело победы над капитализмом не может быть успешно завершено»¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 168.

Заключение

В единстве трудящихся, их интернациональной солидарности силы реакции видят угрозу устоям своего господства. Великий чилийский поэт Пабло Неруда выразил этот растущий страх буржуазии перед интернационализмом в таких ярких самобытных красках: «Сколько людей поют «Интернационал»... Как это странно... Как досадно... Поют на разных языках, поют на испанском языке Латинской Америки... Надо принять срочные меры... Надо запретить... Надо больше говорить о возвышенном... Чаще петь хвалу свободному миру... Чаще пускать в ход дубинки... Надо не жалеть долларов...»¹ Борьба против «поющих «Интернационал» — одно из самых острых проявлений социальной борьбы в современном мире.

По мере роста мощи социализма, рабочего и национально-освободительного движения силы реакции все более интернационализируются. Этот процесс убыстряется, несмотря на противоречия, существующие между капиталистическими странами. Империалисты находят общий язык, чтобы использовать экономические и финансовые рычаги для воздействия на развитие событий в странах, ставших на революционный путь, в нужном им направлении.

Стремление интернационализировать политику, направленную против освободительных сил, проявляется в создании «наднациональных» европейских партий, таких, как «Европейская народная партия», «Союз социалистических и социал-демократических партий Европейского сообщества», «Федерация либеральных и демократических партий». Инициаторы подобного рода объединений не скрывают своих целей координации международной политики, и прежде всего антикоммунизма. Активизируются попытки нео-

¹ Неруда П. Признаюсь: я жил. Воспоминания. М., 1978, с. 415.

фашистов объединить свою деятельность в так называемом «Черном интернационале».

Итальянские коммунисты видят угрозу усиления консервативных позиций в стране в сближении между немецким ХДС/ХСС (особенно партией Штрауса), английскими консерваторами, французскими «умеренными» и наиболее консервативной частью Христианско-демократической партии Италии.

Международный характер приобретает та поддержка, которую оказывает реакция различным левозэкстремистским течениям. Стремясь изобразить террористические группы как разновидность коммунистического движения и с помощью этого приема запугать население угрозой коммунизма, разведывательные службы многих стран, ЦРУ прежде всего, сами организуют через леваков провокационные акции. В этой политике явственно чувствуется единый замысел и международное «разделение труда».

Процесс интернационализации политической реакции особенно проявляется в антикоммунистических кампаниях, охватывающих сразу все капиталистические страны и свидетельствующих о согласовании усилий.

Коммунистические партии всех стран постоянно ощущают усиливающуюся интернационализацию антикоммунизма, стремление буржуазии координировать в международном масштабе свою стратегию подавления революционных сил. Открывшаяся возможность участия итальянских коммунистов в управлении своей страной немедленно вызвала угрожающее предупреждение со стороны официальных деятелей США и других стран НАТО, прямо заявивших об экономических, а возможно, и иного рода санкциях, если коммунисты войдут в итальянское правительство. Такие же заявления были сделаны по отношению к Франции.

Перед лицом все большей координации усилий реакции у рабочего движения и его коммунистического авангарда может быть только одно, испытанное оружие — укрепление своей международной солидарности. «...Мы твердо убеждены в том, — говорит Герберт Мис, — что развитие интернационалистской пролетарской солидарности сегодня более необходимо, чем когда бы то ни было. И не в последнюю очередь потому, что «интернационал» монополистического капитала, несмотря на обострение противоречий внутри империализма, все теснее спланивается в борьбе против своего общего врага — социалистических стран, на-

ционально-освободительных движений, рабочего класса капиталистических стран»¹.

История знает немало фактов, когда назревшие проблемы общественного развития, решение объективных задач, стоящих перед человечеством, задерживались или не могли быть осуществлены из-за отставания формирования социальных сил, призванных распахнуть двери тому, что настойчиво стучится в них.

В современных условиях нельзя успешно вести борьбу против капитализма, за победу нового строя изолированно, ограничиваясь рамками только своей партии. Каждая коммунистическая партия испытывает влияние успехов, так же как и неудач, других братских партий, всего международного коммунистического движения. Каждая партия может опереться на новое соотношение социальных сил на международной арене и со своей стороны вносит вклад в борьбу за дальнейшее изменение этого соотношения в пользу мира, демократии и социализма.

Силы реакции, присвоившие себе право сообща угнетать народы, объединять усилия для подавления их освободительной борьбы, крайне нетерпимы к любым проявлениям солидарности революционеров и особенно единства международного коммунистического движения.

Но злорадное преувеличение антикоммунизмом трудностей, с которыми сталкивается международное коммунистическое движение, нескрываемые надежды на то, что возникающие в движении различия во мнениях, в подходе к тому или иному вопросу превратятся в непреодолимые разногласия, всякий раз разбиваются о внутреннюю логику единства тех, кто посвятил себя борьбе с империализмом.

Стремление к единству с особой силой сказывается в наиболее ответственные моменты исторического развития, когда решаются проблемы, от которых зависит не только сегодняшний день, но и судьбы континентов, мира в целом. Лживые, назойливые кампании запугивания мнимой «советской военной угрозой» приняли характер затяжной «психологической войны». Их цель — подготовить общественное мнение несоциалистических стран к тому, чтобы оно было готово «проглотить» далеко идущие планы новой гонки вооружений, навязываемые США и НАТО и увеличивающие опасность ядерной войны. В этот поистине исторический

¹ Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 года, с. 178.

для характера будущего развития момент проявилось единство международного коммунистического движения как силы, готовой решительно противостоять любому зловещему замыслу, угрожающему человечеству.

Коммунистические партии активно поддержали инициативу Советского Союза, решившего — в противовес намерению НАТО разместить в Западной Европе новые американские ракеты среднего радиуса действия — значительно сократить в одностороннем порядке численность вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. В широкой общественной кампании, развернувшейся против зачинщиков нового тура гонки вооружений, коммунистические партии продемонстрировали глубокое единство своих позиций по острейшему вопросу современности.

В ответ на агрессию Китая против социалистического Вьетнама большинство коммунистических партий сразу же заняло ясную позицию осуждения агрессора, потребовав безоговорочного и полного вывода его войск с захваченной территории.

Такого рода выражения солидарности в острые моменты исторического развития — свидетельство глубинного характера единства коммунистов, обнадеживающая предпосылка успешного разрешения всех трудностей, встающих на пути международного коммунистического движения.

Новые усложняющиеся задачи по переустройству жизни на земле в огромной степени приумножают историческую ответственность каждой коммунистической партии — национальную и интернациональную, всех коммунистов мира.

Дальнейшее укрепление единства международного коммунистического движения — веление времени, условие успешной борьбы всех коммунистических партий.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ	5
1. Интернационализм — мировоззрение коммунистов	7
2. Патриотизм интернационалистов	24
II. РАЗВИТИЕ ФОРМ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА	37
1. Взаимоотношения партий при возникновении современного коммунистического движения	39
2. Развитие самостоятельности партий	55
3. Становление новых форм единства	65
4. Единство коммунистического движения и самостоятельность партий под угрозой	89
5. Крупная победа интернационализма	106
6. Региональные конференции коммунистов в 70-х годах	113
III. НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ	133
1. Развивать идейную основу интернационального единства	135
2. Отношение к историческому опыту	148
3. Равноправие и независимость коммунистических партий	163
4. Дискуссия и критика в международном коммунистическом движении	175
5. Взаимоотношения компартий, стоящих у власти и борющихся в условиях капитализма	189
IV. ВОЗРАСТАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА	217
1. Интернационализм и общественный прогресс	219
2. Интернационализм антиимпериалистической борьбы	229
3. Историческая ответственность коммунистов	240
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	249

- Л42** **Лейбзон Б. М.**
Международное единство коммунистов: историче-
ский опыт, принципы, проблемы.— М.: Политиздат,
1980.— 253 с.

Книга профессора Б. М. Лейбзона, автора многих работ по вопросам международного коммунистического движения, посвящена актуальным проблемам интернационального единства коммунистов.

В книге рассматриваются принципы пролетарского интернационализма, историческое развитие форм единства международного коммунистического движения, значение творческого отношения к историческому опыту революционной борьбы, характер дискуссии и критики внутри коммунистического движения в связи с задачами укрепления его интернационального единства.

Книга представляет интерес для читателей, занимающихся вопросами международного коммунистического движения, и в первую очередь для преподавателей, лекторов, пропагандистов.

Л 10303—071
079(02)—80 237—79 0901000000

66.61(0)+66.5
ЗКИ+ИМИЗ

Борис Моисеевич Лейбзон

МЕЖДУНАРОДНОЕ
ЕДИНСТВО КОММУНИСТОВ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ,
ПРИНЦИПЫ,
ПРОБЛЕМЫ

Заведующий редакцией

А. В. Никольский

Редактор

Н. В. Попов

Младшие редакторы

Е. Б. Салынская и Т. К. Сперанская

Художник

Е. А. Крылов

Художественный редактор

Е. А. Андрусенко

Технический редактор

В. П. Крылова

ИБ № 1391

Сдано в набор 26.10.79.

Подписано в печать 04.03.80. А00029.

Формат 84×103¹/₃₂. Бумага типографская № 1.

Гарнитура «Академическая».

Печать высокая. Услови. печ. л. 13,44. Учетно-изд. л. 14,14.

Тираж 30 тыс. экз.

Заказ № 4422. Цена 1 р. 10 к.

Политиздат. 125811, ГСП. Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.